

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

35

36

37

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
И

ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

*Россійской Императорской Академии Президента
и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.*

ЧАСТЬ XVI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1834.

Д.Т. Флоръ

16V
122

3

36

32

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
И

ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

Адмиралъ, первый членъ Императорской Академии
Россійской Императорской Академии Президента
и разныхъ ученыхъ обществъ Членъ.

ЧАСТЬ XVI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1834.

Д.Т. Фаддѣ

160

122

891.78
S55727
1818a
v. 14

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ

НАУКИ

И

ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ПЕЧАТАНО:

По определению Императорской Российской Академии.

МАЯ 12 ДНЯ 1817 ГОДА.

Classic Division

4619

Amis, 34

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ

НАУКИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

Дозволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посвятить записки мои Высочайшему Имени ВАШЕМУ преисполнило меня величайшею радостію: оно обнадежило меня, что естли бы описанія мои и не соотвѣтствовали толь важнымъ и знаменитымъ происшествіямъ, то сами происшествія сіи, украшенныя ВАШИМЪ, ГОСУДАРЬ, Высочайшимъ Именемъ, не смотря на слабость моего пера, обратятъ на себя вниманіе чипателей до позднѣйшаго потомства.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪРНОПОДАДАННЫЙ

Александръ Шишковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Долго не имѣлъ я времени заняться сими на скорую руку писанными записками и привесить ихъ въ нѣкоторый порядокъ. Наконецъ сдѣлалъ это, и тогда, хотя уже нѣсколько и поздно, разсудилось мнѣ издать ихъ въ свѣтъ, дабы многія тогдашнія приключенія и обстоятельства не остались для любопытнаго читателя въ совершенной неизвѣстности. Въ семь намѣреній препроводилъ я ихъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу при слѣдующемъ письмѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

Во время войны съ Французами находилъ при Государѣ Императорѣ вѣдь и записки, не о политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ, но о тѣхъ Монаршихъ повелѣніяхъ, коихъ изложеніе возлагалось на меня, и о тѣхъ случаяхъ и приключеніяхъ, которыми былъ я очевидецъ. Блаженные памяти Государь Императоръ, безсомнѣнія въ томъ предположеніи, что я не оставлю сего знаменитаго путешествія безъ нѣкотораго описанія, отдавалъ мнѣ всѣ подносимыя Ему бумаги. Записки сіи долго хранились у меня въ рукописи. Наконецъ думая, что онѣ, писанныя въ столь доскональное время, могутъ быть довольно любопытны, вознамѣрился издать ихъ въ свѣтъ. Для сего подавъ въ Цензуру, которая хотя и одобрила ихъ; но я не хочу приступить къ напечатанію оныхъ, доколѣ, испрашивая Высочайшаго позволенія, не повергну ихъ къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества.
Проспите, Всемилостивѣйшій Государь,
что въ хлопотливыхъ нынѣшнихъ времена осмѣ-
ливаюсь утруждать Васъ сею всеподданнѣй-
шею моею прозбою. Я оставилъ бы это до
удобнѣйшаго времени, но изнуренныя силы и
болѣзни мои не велятъ мнѣ много надѣяться
на продолженіе моей жизни. Не дерзаю испра-
шивать милоспиваго позволенія украситъ за-
писки сіи посвященіемъ Высочайшему Имени
Вашему, но былъ бы при спароспи и немо-
щахъ моихъ паковымъ, Государь, благоволе-
ніемъ Вашимъ весьма оспасливленъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподанный

Александръ Шишковъ.

Мая 17 дня
1831 года.

На сію прозбу мою благоутодно было
Государю Императору удостоить меня слѣдую-
щимъ Всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ:

Александръ Семеновичъ. Одобрѣя намѣреніе
ваше издать въ свѣтъ записки, веденныя вами во
время послѣдней войны съ Французами, когда вы
находились при любезнѣйшемъ Братѣ Моемъ въ
Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ
Александрѣ Павловичѣ, Я, по желанію вашему,
дозволяю вамъ книгу сію посвятить Моему Име-
ни, и изъявляя вамъ за труды ваши Мою призна-
тельность, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго
Велчества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ
22 Мая 1831.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТИНАТЦАТОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Краткія записки, веденныя въ бывшую съ Фран- цузами въ 1812-мъ и послѣдующихъ годахъ войну	I.
Продолженіе сравнительнаго Словаря съ примѣча- ніями на оный	257.

ПРИКАЗЪ

ИМПЕРАТОРА

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВЪ БЫВШУЮ СЪ ФРАНЦУЗАМИ ВЪ
1812-мъ и послѣдующихъ годахъ войну.

Я не описываю въ подробности всѣхъ происходившихъ въ сіе время обстоятельствъ, не вхожу ни въ политическія, ни въ военныя дѣйствія, безъ меня извѣстныя; но только воспоминаю кратко о случившихся со мною приключеніяхъ, и о тѣхъ происшествіяхъ, которымъ я былъ очевидный свидѣтель. Можетъ быть сіе, хотя краткое и недостаточное о прошедшемъ воспоминаніе, принесетъ однакожъ нѣкоторое удовольствіе благосклоннымъ читателямъ.

Весною въ 1812 году Государь призываетъ меня къ себѣ и говоритъ: „Я читалъ разсужденіе твое о любви къ Отечеству *). Имѣя таковыя чувства ты можешь ему быть полезенъ. Кажется у насъ не обойдется безъ войны съ Французами; нужно сдѣлать рекрутской наборъ; Я бы желалъ, чтобы ты написалъ о томъ Манифестъ.“ Отвѣтъ мой былъ: „Государь! я никогда не писывалъ подобныхъ бумагъ: это будетъ первый

*) См. чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова, книжка пятая
Часть XVI.

мой опытъ, а потому и не знаю, могу ли достойнымъ образомъ исполнить сіе порученіе; попытаюсь, но при томъ осмѣлюсь спросить: какъ скоро это надобно?“ „сегодня или завтра“ (сказалъ Онъ).—„Приложу всякое мое стараніе (отвѣчалъ я), но долженъ донести Вашему Величеству о моихъ припадкахъ: я подверженъ головнымъ болѣзнямъ, которыя такъ иногда усиливаются, что лежу безъ движенія въ постель. Проснувшись сего дня съ сею болью, я опасаюсь, чтобъ она умножась, не лишила меня силъ исполнить въ скорости Ваше повелѣніе.“ „Ежели не можешь скоро (отвѣчалъ Онъ мнѣ); то хотя дня черезъ два или три.“ Тутъ мы разстались. Я пріѣхалъ домой. По счастью къ вечеру головъ моей стало легче. Я съѣлъ и написалъ Манифестъ.

На другой день пріѣзжаю къ Государю. Онъ встрѣтилъ меня сими словами: „ты скорѣе исполнилъ нежели обѣщалъ.“ Я прочиталъ Ему мою бумагу. Онъ приказалъ ее оставить у Себя, поблагодарилъ меня, и отпустилъ. Бумага сія состояла въ слѣдующихъ словахъ:

„Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ требуетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, неуспѣшнаго бодрствованія и сильнаго ополченія, которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ образомъ оградить Великую Имперію Нашу отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непріязненныхъ покушеній. Издавна сильный и храбрый народъ Россійскій любилъ со всѣми окрестными народами пребывать въ мирѣ и тишинѣ, соблюдая свой и другихъ покой; но когда бурное дыханіе востаю-

»цей на него вражды понуждало его поднять мечъ
 »свой на защиту Вѣры и Отечества, тогда не было
 »временъ, въ которыя бы рвеніе и усердіе вѣр-
 »ныхъ сыновъ Россіи во всѣхъ чинахъ и званіяхъ
 »не оказалось во всей своей силѣ и славѣ. Нынѣ
 »настоитъ необходимая надобность увеличить число
 »войскъ Нашихъ новыми запасными войсками.
 »Крѣпкія о Господѣ воинскія силы Наши уже
 »получены и устроены къ оборонѣ Царства. Муже-
 »ство и храбрость ихъ всему свѣту извѣстны. На-
 »дежда престола и державы твердо на нихъ ле-
 »житъ. Но жаркій духъ ихъ и любовь къ Намъ
 »и къ Отечеству да не встрѣтятъ превосходнаго
 »противъ себя числа силъ непріятельскихъ!

»Сего ради, хотя и съ Отеческимъ соболѣз-
 »нованіемъ о новой народной тягости, но съ тѣмъ-
 »же Отеческимъ попеченіемъ приѣмля всѣ возмож-
 »ныя мѣры и предосторожности къ охраненію бе-
 »зопасности и благоденствія каждаго и всѣхъ, по-
 »вѣляемъ:» — Государь, приказавъ прибавить къ
 сей бумагѣ правила, на какихъ должно было сдѣ-
 лать сей наборъ, подписалъ ее и въ тотъ же день
 (23 Марта 1812) отослалъ въ Сенатъ.

Черезъ нѣсколько дней Александръ Дмитріе-
 вичъ Балашовъ увидясь со мною сказалъ мнѣ:
 „Императоръ собирается съ войсками идти въ по-
 ходъ, и думаю возметъ тебя съ собою.“ — На
 это отвѣчалъ я: „куда мнѣ въ мои лѣта и съ
 моимъ худымъ здоровьемъ таскаться по похо-
 дамъ.“ Этотъ разговоръ нашъ разнесся по горо-
 ду съ обыкновенными прибавленіями, будто Го-
 сударь предлагалъ мнѣ ѣхать съ Нимъ, но я отъ

того отказался. Молва сія была мнѣ досадна: я опасался, что она дойдетъ до Государя, и можетъ подать Ему поводъ къ какому либо на меня неудовольствію. Между тѣмъ время проходило и Государь меня больше не спрашивалъ. Слухи объ опредѣленіи меня къ Нему умолкли, а наконецъ и день отъѣзда Его былъ назначенъ. Увѣряясь совершенно, что я по прежнему остаюсь дома, принялся я опять за мои обыкновенныя упражненія; но вдругъ поутру въ самой тотъ день, какъ Ему надлежало ѣхать, присылаетъ Онъ за мною. Я пріѣзжаю, вхожу. Онъ говоритъ мнѣ: „Я бы желалъ, чтобъ вы поѣхали со Мною. Можетъ быть для васъ это и тяжело, но для Отечества пужно.“—„Государь! сказалъ я съ нѣкоторымъ жаромъ, силы и способности мои не отъ меня зависятъ, но въ ревности и усердіи служить Вашему Величеству я ни кому не уступлю: употребите меня какъ и куда угодно; я готовъ остальные дни мои посвятить Вамъ и Отечеству. Между тѣмъ однакожь (примолвилъ я съ нѣкоторою улыбкою) позвольте, Государь, донести Вамъ о себѣ правду: я морской человѣкъ съ сухопутными войсками никогда не хаживалъ, плавалъ всегда на кораблѣхъ, и даже верхомъ ѣздить не смогу и не умѣю. Вы будете имѣть во мнѣ худаго спутника.“ — На это, отвѣчалъ Онъ мнѣ также усмѣхнувшись: „мое дѣло употреблять тебя тамъ, гдѣ въ верховой ѣздѣ не будетъ надобности.“ — Тутъ подписалъ Онъ указъ, повѣляющій мнѣ быть при Его Особѣ Государственнымъ Секретаремъ, и вскорѣ за симъ отправилъ

ся въ путь, въ Вильну, дозволивъ мнѣ остаться послѣ себя дня два или три дома для приготовления къ сему походу, о которомъ я до самаго сего времени не имѣлъ ни малѣйшаго помысла. Изъ Царскаго-села прислалъ Онъ повелѣніе дать мнѣ придворную колеску и съ лошадьми, которая бы всегда находилась при мнѣ. На третій день, простясь, съ женою и домашними моими, отправился я вслѣдъ за Нимъ. При тогдашней распутицѣ не могъ я на однѣхъ и тѣхъже лошадяхъ скоро ѣхать; для того, онасясь долго промешкать, оставя колеску, досталъ простую телегу, и поѣхалъ на перемѣнныхъ; но въ томъ, по причинѣ замученныхъ на почтахъ лошадей, мало имѣлъ успѣха. Дотащась къ-какъ до селенія *Видзы* лошади мои такъ увязли въ грязь, что никакимъ образомъ не могли вытащить телеги. Извозчикъ и бывшій со мною человекъ поубѣжали будить обывателей. Я въ темнотѣ остался одинъ, и слишкомъ часъ сидѣлъ, ожидая своего освобожденія. Тутъ принужденъ былъ ночевать, и какъ въ семъ мѣстечкѣ находился Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, то я на минуту явился къ Нему, и потомъ спѣшилъ продолжать свой путь. Последнюю станцію отъ *Свенціанъ* до Вильны по безсилію лошадей долженъ я былъ почти всею идти пѣшкомъ. По пріѣздѣ моемъ Государь принималъ меня милостиво, изъявилъ сожалѣніе Свое о безпокойномъ путешествіи моемъ, и приказалъ для житія моего отвести мнѣ двѣ комнаты въ томъ домѣ, гдѣ самъ изволилъ жить. Въ Вильнѣ находились при

Нѣмъ слѣдующія особы : Ихъ Высочества Принцы Олденбургскій и Виртембергскій ; Главноначальствующій войсками Барклай-де-Толли ; Генераль Беннигсенъ ; Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ ; Алексѣй Андреевичъ Аракчсевъ ; Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей ; Графъ Николай Александровичъ Толстой ; Александръ Дмитріевичъ Балашевъ ; Князь Петръ Михайловичъ Волконской , Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ ; да иностранцы : Шведскій Генераль Армфельдъ , Прусскій Фуль , и нѣкоторые другіе . Изъ числа давно знакомыхъ мнѣ пріятелей моихъ нашелъ я тутъ Генераль - Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова . Довольно долгое пребываніе наше въ Вильнѣ и препровожденіе времени въ разныхъ увеселеніяхъ привело почти въ забвеніе мысль о враждебномъ противъ насъ намѣреніи Францускаго Императора . Въ одинъ день (Іюня 13 числа), проводя вечеръ съ пріятностію , пришелъ я домой , и ни о чемъ не помышляя , легъ спокойно спать , какъ вдругъ , въ два часа по полуночи, будятъ меня и говорятъ , что Государь прислалъ за мною . Удивясь сему необычайному зову , вскочилъ я съ торопливостію , одѣлся и побѣжалъ къ Нему . Онъ былъ уже одѣтъ , и сидѣлъ за письменнымъ столикомъ въ своемъ кабинетѣ . При входѣ моемъ сказалъ Онъ мнѣ ; *„надобно теперьже написать приказъ нашимъ войскамъ , и въ Петербургъ къ Фельд-маршалу Графу Салтыкову , о отступленіи непріятеля съ нашихъ предѣлы , и между прочимъ сказать , что Я не полирюсь , покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться съ на-*

шей земли.“ Я тужь минушту бросилъ домой, и какъ ни встревоженъ былъ симъ неожиданно полученнымъ извѣстіемъ, однакожъ съѣлъ и написалъ объ вышепомянутыхъ бумаги, принесъ къ Государю, прочиталъ Ему, и Онъ тутъ же подписалъ ихъ. Бумаги сіи были слѣдующаго содержания:

Приказъ нашимъ арміямъ.

»Изъ давнаго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣлись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе ливныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войски Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира; а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемого Намъ спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войски Наши при Ковнѣ открылъ первый войну. И такъ видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Миѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Въ-

»ру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающа-
»го Богъ.» Въ Вильнѣ. Іюня 13-го 1812.

(На подлинномъ подписано:)

АЛЕКСАНДРЪ.

Фельдмаршалу Графу Салтыкову.

»Графъ Николай Ивановичъ! Францускія вой-
»ска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое
»вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за стро-
»гое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира
»истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоин-
»ствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ
»старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ На-
»полеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо, разо-
»рить Россію. Предложенія самыя умѣренныя ос-
»тались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло
»явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ
»недавномъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній.
»И потому не остается Мнѣ иного, какъ поднять
»оружіе и употребить всѣ врученныя Мнѣ Провидѣ-
»ніемъ способы къ отраженію силы силою. Я на-
»дѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость вой-
»ска Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ
»угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною
»имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе бла-
»гословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отече-
»ства, сохраненіе независимости и чести народной
»принудило Насъ препоясаться на брань. Я не
»молюю оружія доколѣ ни единого непріятельскаго
»воинна не останется въ Царствѣ Моемъ. Пре-
»бываю къ вамъ благосклонный.» Вильна Іюня
13-го дня 1812 года.

(На подлинномъ подписано:)

АЛЕКСАНДРЪ.

Отъ сего времени пребываніе наше въ Вильнѣ сдѣлалось не безопасно: приближеніе непріятеля, шедшаго скорыми шагами, понудило насъ немедленно выступить изъ ней, и главная квартира *) отъѣхавъ верстъ около дватцати пяти, остановилась въ мѣстечкѣ, называемомъ Свенціаны. Читатель да проститъ мнѣ маловажность воспоминаній о непріятномъ положеніи моемъ въ семь мѣстъ. По недостатку жилищъ, и чтобъ быть ближе къ Государевой квартирѣ, отвели мнѣ въ тойже улицѣ Жидовскую корчму, или по просту сказать кабакъ, состояцій изъ двухъ горницъ, изъ которыхъ одна была съ землянымъ поломъ, а другую почти всю занимала худая, вонючая кровать съ маленькимъ подлѣ ней окномъ и деревяннымъ столикомъ. Часу въ девятомъ послѣ обѣда Государь прислалъ ко мнѣ, для перевода, написанную Фулемъ на Нѣмецкомъ языкѣ бумагу, пространную, и такъ измаранную, что едва съ великимъ трудомъ можно было ее разобрать. Она предполагалась къ напечатанію въ Рускихъ Вѣдомостяхъ, и содержала въ себѣ увѣдомленіе о великой силѣ непріятельской, о расположеніи нашихъ армій, о причинахъ отступленія нашего, и проч.; вся сія бумага, а особливо нѣкоторыя въ ней мѣста показались мнѣ такими, которые скорѣе могутъ приводить въ уныніе, нежели служить къ ободренію и надеждѣ. Я побѣжалъ къ Государю съ объясненіемъ о семъ. Онъ выслушавъ меня приказалъ однакожъ перевести ее съ

*) Подъ симъ выраженіемъ разумѣется мѣсто пребыванія Государя Императора.

тѣмъ, чтобъ исключить или перемѣнить то, что я найду излишнимъ, или ненадобнымъ, примолвя при томъ, что Онъ сей часъ отправляетъ курьера, и не ляжетъ спать, покуда не получитъ сей бумаги. Я по грязной улицѣ и въ проливной дождь бросился скорѣе въ мою корчму, сѣлъ на деревянномъ триножномъ стулѣ за столикъ, на которомъ едва могла помѣститься чернильница съ листомъ бумаги, и при копеечной сальной свѣчкѣ принялся за работу. Крайнее поспѣшеніе мое сопряжено было еще съ посторонними предосадными обстоятельствами: къ окну моему поминутно приходили солдаты, стуча въ него, чтобъ ихъ пустили въ корчму, такъ что я всякой разъ принужденъ былъ кричать имъ: „поди прочь, здѣсь стоитъ Генераль.“ Этова мало: съ верху на бумагу падали тараканы, которыхъ я безпрестанно долженъ былъ отщолкивать. Со всѣмъ тѣмъ я успѣлъ переводъ сей прежде полуночи окончить и отнесъ его къ Государю.

Наконецъ, послѣ долгаго отступленія, преслѣдуемые силами всей Европы, достигли мы до Дриссы, гдѣ на берегу рѣки Двины сдѣланъ былъ большой укрѣпленный лагерь, построенный поступившимъ въ нашу службу изъ Прусской арміи Генераль-Маіоромъ Фулемъ, и гдѣ предполагалось остановиться и дать сраженіе съ Наполеономъ. Государь помѣстился въ маленькомъ домикѣ, при которомъ не было никакихъ иныхъ строеній, кромѣ нѣсколькихъ амбаровъ и житницъ. Главная часть бывшихъ при немъ Государственныхъ особъ, какъ то Графъ Румянцовъ и другіе, развѣзжали въ отдаленіи отъ него по окрестнымъ городамъ и мѣстеч-

камъ. Мнѣ съ А. Д. Балашовымъ отведенъ былъ домъ по другую сторону рѣки, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ главной квартиры. Скоро по прїѣздѣ нашемъ я сдѣлался боленъ и не могъ никуда выходить. Служа всегда въ морской службѣ я не имѣлъ достаточнаго понятія о выгодности или невыгодности нашего мѣстоположенія, но по разсужденіямъ и разговорамъ съ нѣкоторыми изъ господъ военныхъ начальниковъ видѣлъ, что надежда ихъ на малое число нашихъ войскъ и на безопасность сего мѣста, имѣющаго позади себя рѣку съ однимъ наведеннымъ черезъ нее пловучимъ мостомъ, была весьма не велика. Обстоятельства сіи крайне меня тревожили. Грозное нашествіе врага, и уже занятіе имъ въ краткое время столькихъ городовъ и земель, представляло мнѣ Россію въ страхъ и ужасъ. При сихъ размышленіяхъ къ тѣлеснымъ страданіямъ моимъ присовокупилась еще и душевная скорбь съ печальнымъ воображеніемъ, что можетъ быть ожидаемое вскорѣ нападеніе принесетъ съ собою весьма худыя для насъ послѣдствія. Растреволненному сими мыслями пришло мнѣ въ голову написать къ Государю письмо, не разсудить ли Онъ за благо присутствіемъ Своимъ ободрить Москву и всю Россію, безсомнѣнія быстрымъ движеніемъ непріятеля устрешенную и унывающую? Восхищенный сею мыслию, не смотря на жестокою головную боль мою, вскочилъ я съ постели, сѣлъ, и написалъ сіе письмо. Но вдругъ остановился и сказалъ самъ себѣ: какъ! ты покушаешься на дѣло чрезвычайной важности: предпріемлешь смутить, потревожить Государя; произвести въ сердцѣ его

борьбу съ самимъ собою! Хочешь сдѣлать невозможное: хочешь слабымъ голосомъ своимъ убѣдить Его, чтобъ Онъ оставилъ войска, при которыхъ всегда находился, всегда сопровождалъ ихъ, и чтобъ вопреки симъ дѣйствіямъ своимъ внезапно отъ нихъ удался, и въ какое же время? въ самажайшее! кто ты, и по какому праву и надеждѣ на себя осмѣливаешься предлагать Ему о томъ? меньше ли тебя знаетъ Онъ, какъ и что въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣлать должно? не сочтетъ ли Онъ поступка твоего несовмѣстнымъ и дерзновеннымъ? Мысль сія ужаснула меня, и я едва удержался отъ разорванія моего письма. Но потомъ опять подумалъ: нѣтъ! благость сердца Его мнѣ известна; если и не найдетъ Онъ объясненныхъ мною причинъ достаточными къ побужденію Его на сію перемѣну положенія нашего, то скорѣе припишетъ это воспламененному усердію моему, нежели какому-либо мечтательному и непозволительно-смѣлому умствованію. Можетъ быть устремленіе мыслей на одну сторону не допускаетъ Его взглянуть со вниманіемъ на другую, и Онъ проститъ мнѣ усердіе мое, подвигшее меня къ напоминанію о томъ. Да хотя бы паче чаянія и подвергся я гнѣву Его, то совѣсть моя при семъ несчастіи была бы спокойна, и скорѣе укоряла бы меня тогда, когда бы я, изъ опасенія лишиться собственныхъ моихъ выгодъ, не посмѣлъ представить Ему того, что по моимъ чувствамъ и соображеніямъ могло принести пользу Царю Моему и Отечеству. Сіе разсужденіе снова утвердило меня въ намѣреніи моемъ, и такъ успокоило, что я, увѣренный въ

правотѣ моего поступка, скоро заснулъ. Поутру приходитъ ко мнѣ Флигель-Адъютантъ Чернышевъ; онъ принесъ напечатанный для образца листокъ, подъ заглавіемъ: *приказъ нашимъ войскамъ*, и сказалъ мнѣ: „Государь приказалъ отдать вамъ этотъ листокъ съ тѣмъ, чтобъ вы пересмотрѣли, нѣтъ ли тутъ чего поправить.“ Приказъ сей содержалъ въ себѣ ободрительное при наступающей битвѣ воззваніе къ войскамъ, и конецъ онаго состоялъ въ слѣдующихъ Государя Императора словахъ: *я всегда буду съ вами, и никогда отъ васъ не отлучусь*. Сіе выраженіе, столь ясно уничтожавшее всю мою надежду, привело меня въ отчаяніе. Но въ то же время вдругъ воспламенился во мнѣ духъ твердости: я взялъ перо, подчеркнулъ сіи слова, и сказалъ Чернышеву: „донесите отъ меня Государю, что обѣщаніе сіе полагаю я не нужнымъ и при томъ не вѣрнымъ: будущаго мы не можемъ знать; судьбы человѣческія въ рукахъ у Бога.“ Тутъ оставшись одинъ погрузился я въ крайнюю задумчивость, и хотя не отмѣнилъ моего намѣренія послать мое письмо, но въ успѣхъ онаго не имѣлъ ужé никакой надежды. Въ сіе время вспомнилъ я, что Государь въ первые дни отступленія нашего сказалъ однажды Балашову: „вы бы трое (разумѣя подъ симъ его, Графа Аракчеева и меня) сходились иногда и что нибудь разсуждали и совѣтовали между собою.“ Это поселило во мнѣ мысль, что письмо, поданное ему отъ одного моего имени, не подѣйствуетъ надъ нимъ столько, сколько бы подѣйствовало, когда бы подписано было троими нами. Я увѣренъ былъ въ согласіи на то Ба-

лапова, но съ Графомъ Аракчеевымъ не былъ я въ такомъ знакомствѣ, чтобъ могъ преждевременно ему открыться. Для сего не могли самъ еще выходить, просилъ я Балашова съѣздить въ главную квартиру, показать письмо Графу и спросить у него, согласенъ ли онъ съ нашимъ мнѣніемъ и подпишетъ ли письмо? также просилъ его привезть ко мнѣ *приказъ войскамъ*, естли онъ уже отданъ. Балашовъ возвратился и сказалъ мнѣ, что Графъ согласенъ подписать. Онъ привезъ ко мнѣ отданный приказъ, въ которомъ я съ радостію увидѣлъ, что подчеркнутыя мною слова были изъ него исключены. Тогда переписалъ я письмо свое отъ общаго уже имени, подписался ниже, дабы оставить имъ мѣсто, и просилъ Балашова отдать его когда они оба подпишутъ, Графу Аракчееву, съ тѣмъ, чтобъ онъ какъ можно скорѣе вручилъ оное Государю. Письмо сіе состояло въ слѣдующихъ словахъ:

„ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

»Вашему Императорскому Величеству
»угодно было изъяснить волю Свою, чтобъ мы трое,
»нижеподписавшіеся, имѣли между собою сношеніе
»и разсуждали обо всемъ, что можетъ быть къ поль-
»зѣ Государя и Государства.

»Во исполненіе сего Высочайшаго намъ по-
»рученія, входя обстоятельно во всѣ подробности
»настоящаго времени и состоянія дѣлъ, мы по дол-
»гу присяги и по чувствамъ горячаго усердія и

«любви къ Государю и Отечеству разсуждаемъ
«слѣдующее:

«Государь и Отечество есть глава и тѣло:
«едино безъ другаго не можетъ быть ни здраво, ни
«цѣло, ни благополучно. А по сему сколько во вся-
«кое время, а наипаче военное, нуженъ Отечеству
«Царь, столько же Царю нужно Отечество. Утвер-
«ждаясь на сей важной истинѣ почитаемъ мы раз-
«мышленіе о семъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ
«самонужнѣйшимъ, и дерзаемъ, аки вѣрные под-
«данные, представить мнѣніе наше на Высочайшее
«взсмотрѣніе.

«Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятель-
«ствахъ: войски Наши раздѣлены; непріятель, имѣя
«во власти своей всѣ Польскія Губерніи, прибли-
«жается быстрыми стопами къ самому сердцу Рос-
«сін. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отра-
«женъ будетъ и возвратится вспять; но желая се-
«го, и даже надѣясь, было бы крайнею неосторо-
«жностію несомнѣнно въ томъ увѣриться, и не
«обратъ ни какихъ мѣръ на случай несчастія, тѣмъ
«напаче, что оное можетъ случиться весьма скоро, и
«если случится, то уже всякія тогда только на-
«чинаемыя мѣры будутъ поздны.

«Не надлежитъ скрывать отъ себя дѣйстви-
«тельныхъ происшествій, но напротивъ должно ихъ
«представлять худшими, нежели оныя въ самомъ
«дѣлѣ есть. Первое обманываетъ, и открывшись
«вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе; второе,
«внушая осторожность, спасаетъ отъ безплоднаго
«раскаянія. И такъ при всей увѣренности и наде-
«ждѣ на храбрость войскъ нашихъ, на воспрепят-

»ствование непріятелю простирать далѣе стремленіе
 »свое, нужно и должно подумать о томъ, что мо-
 »жетъ и противное тому воспослѣдовать. Счастіе у
 »судьбы въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства та-
 »ковы, что непріятель стремится быстро внутрь
 »царства, и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы от-
 »дѣлать войски наши отъ связи со внутренностію
 »Имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ намѣреніе!
 »Сія быстрота его естественно должна приводить
 »въ смѣненіе не только тѣ стороны, къ которымъ
 »онъ приближается, но даже и самыя столицы. Ко-
 »гда сіе смѣненіе нынѣ существуетъ ужѣ, то конечно
 »при малѣйшихъ его успѣхахъ несравненно умно-
 »жится не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ
 »того, что самая внутренность Государства, ли-
 »шенная присутствія Государя Своего, и не видя
 »ни какихъ оборонительныхъ въ ней пріуготовле-
 »ній, сочтетъ себя какъ бы оставленною и впадетъ
 »въ уныніе и разстройство, тогда, когда бы, видя
 »съ собою Монарха Своего, она имѣла сугубую
 »надежду: первое на войски, второе на внутреннія
 »силы, которыя безъ всякаго сомнѣнія мгновенно
 »составятся окрестъ Главы Отечества, Царя.

»При обстоятельствахъ, въ какихъ мы нахо-
 »димся необходимость требуетъ скорого и рѣшитель-
 »наго разсмотрѣнія, какъ и что дѣлать надлежитъ;
 »ибо малѣйшее пропущеніе времени можетъ при-
 »ключить невозвратное зло.

»Всего важнѣе зрѣлое изслѣдованіе, гдѣ наибо-
 »лѣе нужно присутствіе Государя, при войскахъ

или или внутри Россіи? И такъ приступимъ къ разсмотрѣнію сего.

»Первое: Государь Императоръ находясь при войскахъ не предводительствуетъ ими, но предоставляетъ начальство надъ оными военному Министру, который хотя и называется Главнокомандующимъ, но въ присутствіи Его Величества не беретъ на себя въ полной силѣ быть таковымъ съ полною отвѣтственностію.

»Второе: присутствіе Императора при войскахъ хотя и служитъ къ нѣкоторому ободренію оныхъ; но они защищаютъ вѣру, свободу, честь, Государя, Отечество, сѣмейства, дома свои: дозволено для нихъ причинъ къ ободренію; притомъ же имъ Его всегда съ ними.

»Третье: примѣры Государей, предводительствовавшихъ войсками своими, не служатъ образцами для царствующаго нынѣ Государя Императора; ибо не тѣ были побудительныя причины. Петръ Великій, Фридрихъ второй, и нынѣшній нашъ непріятель Наполеонъ, должны были дѣлать то: первый по тому, что заводилъ регулярныя войска; второй по тому, что все Королевство его было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; третій по тому, что не рожденіемъ, но случаемъ и счастіемъ возшелъ на Престолъ. Всѣ сии причины не существуютъ для Александра перваго.

»Четвертое: храбрость безспорно есть достоинство, приносящее славу; но часто она же самая служитъ къ помраченію славы того, кто ей излишне повинуется. Храбрость въ простомъ воинѣ всегда похвальна; ибо онъ во всякомъ случаѣ при-

«каждаго нѣкоторый доселѣ неизвѣстный степень
 «гнусности и омерзенія къ злодѣяніямъ человѣче-
 «скимъ. Добродѣтельная душа содрогается и отвра-
 «щаетъ взоры свои отъ сего срамнаго позорища;
 «она желаетъ изгладить оное изъ памяти, дабы не
 «осквернять имъ чистоты своихъ мыслей. Обозрѣ-
 «валъ въ совокупности всѣ сіи ужасы, мы не можемъ
 «сказать, что *оседемъ войну съ неприятелемъ*. Тако-
 «вое выраженіе было бы весьма обыкновенное, дале-
 «ко недостаточное къ изъявленію тѣхъ неистовыхъ
 «дѣлъ, которыя совершаются. Всякая война подвер-
 «гается неисчетнымъ бѣдствіямъ родъ человѣческій;
 «но по крайней мѣрѣ между просвѣщенными наро-
 «дами зло сіе ограничивалось нѣкоторыми правила-
 «ми достоинства и человѣколюбія. Гордость одной
 «державы состязалась съ гордостью другой; но и
 «въ самой пылкой брани съ обѣихъ сторонъ столь-
 «коже пеклись о побѣдѣ и о славѣ оружія, сколько о
 «соблюденіи чести и добраго имени народа своего.
 «Мечъ покорялъ силу, честь побуждала щадить
 «человѣчество и защищать слабость. За крайній
 «стыдъ и преступленіе почиталось воину быть гра-
 «бителемъ и разбойникомъ. Завоеватель бралъ обо-
 «роняющійся городъ, но вступя въ него, охранялъ
 «собственность и безопасность cadaго. Мирный
 «поселянинъ лишался иногда части своихъ припа-
 «совъ; но поля его, домъ, жена, дѣти, оставались
 «цѣлы и здоровы. Въ войнахъ со Шведами Петръ
 «Великій при взятіи Нарвы обагрилъ мечъ свой
 «кровію своихъ подданныхъ, дерзнувшихъ обезче-
 «ститься грабительствомъ. При Екатеринѣ Второй
 «нѣкоторому изъ частныхъ начальниковъ нашихъ

«сдѣланъ былъ строжайшій выговоръ за сожженіе
 «одной Шведской деревни. Равнымъ образомъ и
 «Шведы, захвата иногда пожитки частнаго человѣ-
 «ка, присылали ихъ обратно къ намъ. Въ послед-
 «нюю войну съ Англіею непріятели всегда платили
 «деньги за взятые ими у частныхъ людей вещи, и
 «въ бытность свою у Наргина, увидя на семь
 «острову пожаръ, послали тотчасъ съ кораблей
 «своихъ людей для потушенія онаго. Таковъ есть
 «образъ войны между Державами, наблюдающими
 «честь имени своего. Даже и между дикими народа-
 «ми, похожими больше на звѣрей нежели на чело-
 «вѣка, примѣчается только жадность къ грабежу,
 «а не жадность къ разрушенію всего. Они напада-
 «ютъ на сосѣдей своихъ, убиваютъ ихъ и грабятъ,
 «но не истребляютъ того, чего взять съ собою не
 «могутъ. Мы въ просвѣщенные нынѣшнія времена,
 «отъ народа, славившагося нѣкогда пріятностію
 «общечитія, и который всегда пользовался въ зем-
 «лѣ нашей гостепріимствомъ и дружбою, видимъ
 «примѣры лютой и злобы, какихъ въ бытописа-
 «ніяхъ самыхъ грубѣйшихъ Африканскихъ и Аме-
 «риканскихъ обитателей тщетно будемъ искать.
 «Одна Москва можетъ представить намъ плачевный
 «образъ неслыханныхъ злодѣяній. Непріятель во-
 «шелъ въ нее безъ всякаго отъ войскъ нашихъ со-
 «противленія, безъ обороны отъ жителей, которые
 «почти всѣ заблаговременно выѣхали. Никакая те-
 «кущая кровь его не подавала ему повода къ яро-
 «сти и мщенію. Казалось бы при таковыхъ обстоя-
 «тельствахъ одна честь имени народа своего дол-
 «женствовала обязать его сохранить древнюю вѣка-

«ми украшенную Столицу; ибо никто кромѣ по-
 «врежденнаго, умомъ, не пожелаетъ искать славы
 «Герострата. Но чтожь оказалось? едва онъ успѣлъ
 «войти въ нее, какъ неистовые солдаты его, Офи-
 «церы, и даже Генералы, пошли по домамъ гра-
 «бить, и всѣ вещи, которыхъ не могли забрать къ
 «себѣ, зеркала, хрусталь, фарфоръ, картины, подо-
 «бно бышеннымъ, старались разбить, разломать, раз-
 «рубить, раскидать по разнымъ мѣстамъ. Вино въ
 «бочкахъ, которыхъ ни выпить, ни взять съ собою
 «не могли, разливали по улицамъ. Книги рвали,
 «раздирали и бросали. Сего не довольно: несчастная
 «Москва, жертва лютости, вдругъ во многихъ мѣ-
 «стахъ воспыкала, многія великолѣпныя зданія
 «превратились въ пепелъ, и тѣ самыя дома, гдѣ
 «недавно предъ симъ соотчичи ихъ, не взирая на
 «военное время, мирно торговали. И сего еще мало:
 «стыны разграбленныхъ и уцѣлѣвшихъ отъ огня
 «домовъ пушечными выстрѣлами усиленно прола-
 «мывать трудились. Но и симъ звѣрство ихъ еще
 «не насытилось. Къ расхищенію и разрушенію
 «присовокупляли безчеловѣчіе и лютость: набравъ
 «груды вещей, возлагали бремя сіе на пойманнаго
 «на улицѣ стараго или увѣчнаго человѣка, принуж-
 «дая его нести оное въ ихъ станъ, и когда сей
 «подъ тяжестію изнемогалъ, то сзади обнаженными
 «палашами убивали его до смерти. Нѣкто изъ по-
 «жилыхъ благородныхъ людей, будучи въ парали-
 «чѣ, не могъ выѣхать изъ Москвы, и оставался въ
 «собственномъ своемъ домѣ. Къ нему вбѣжали нѣ-
 «сколько человѣкъ, и въ глазахъ у него разграби-
 «ли зажгли домъ его. Онъ съ трудомъ вышелъ

на улицу, гдѣ другая шайка тотчасъ напала на
 него, содрала съ него сертукъ, все платье, сапоги,
 чулки, и стала снимать послѣднюю рубашку; не-
 счастнѣйшій больной въ знакъ прозбы прижалъ се-
 руками къ тѣлу, но получа саблею ударъ по ли-
 цу растянулся нагъ и окровавленъ безъ чувствъ
 на земли. Во многихъ мѣстахъ лежали обруганныя,
 изувѣченныя и мертвыя женщины. Индѣ могилы
 разрыты и гробы растворены для похищенія ко-
 рыстей съ усопшихъ тѣлъ. Но и сихъ всѣхъ мер-
 зостей и неистовствъ еще не довольно: двери у
 храмовъ Божіихъ отбиты, иконы обнажены отъ
 окладовъ, ризы разодраны, иконостасы поломаны и
 разбросаны по полу..... Но да закроются богомерз-
 кія дѣла сіи непроницаемою отъ очей нашихъ за-
 вѣсою! поруганіе Святыни есть самый верхъ бе-
 зумія и развращенія человѣческаго *Посрамляется*
дѣла нечестивыхъ, и путь ихъ погибнетъ. Онъ
ужё и погибаетъ. Исполнилась мѣра злодѣянія;
 воспаденные храмы и дымящаяся кровь подвигли
 на гнѣвъ долготерпѣніе Божіе. Поражаемый со
 всѣхъ сторонъ врагъ нашъ ужё не силами своими,
 прежде грозными, нынѣ же истощенными, гла-
 дными и умирающими, устрашаетъ, но дѣлами
 злобы и лютости. Низверженный въ бездну отчая-
 нія, види погибель свою, изрыгаетъ весь остатокъ
 ядовитой желчи своей, дабы еще единожды угрызть
 и погибнуть съ шумомъ. Ужё не покушается бо-
 лѣе обманывать народъ нашъ лживыми возвѣще-
 ніями о безопасномъ подѣ господствомъ его пре-
 бываніи въ Москвѣ, ужё не хочетъ болѣе скрывать
 срамоту дѣлъ своихъ безстыдными увѣреніями,

«что не онъ, а сами Рускіе жгутъ себя, грабятъ и
 «терзаютъ; уже всѣ сіи клеветы и обманы отла-
 «гаются; но претерпѣвъ на поляхъ брани сильное отъ
 «войскъ нашихъ пораженіе, и видя себя изгоняема-
 «го изъ Москвы, предается всей своей ярости, и
 «въ послѣдній разъ силится излить оную подорва-
 «ніемъ Кремля и храмовъ Божіихъ. Кто послѣ сего
 «усумнится, чтобъ онъ, естли бы то въ возможно-
 «сти его состояло, не подорвалъ всю Россію и мо-
 «жетъ быть всю землю, не исключая и с мой
 «Франціи? таковымъ оказалъ себя глава и предво-
 «дитель враговъ нашихъ! но меньше ли оказались
 «свирѣпыми исполнители и слуги его и своихъ соб-
 «ственныхъ страстей? могъ ли бы онъ духъ ярости
 «и злостіи своего вдохнуть въ миліоны сердець,
 «естли бы сердца сіи сами собою не были развра-
 «щены и не дышали злонравіемъ? Хотя конечно во
 «всякомъ и благочестивомъ народѣ могутъ быть
 «изверги; однакоже когда сихъ изверговъ, грабите-
 «лей, зажигателей, убійцъ невинности, оскорбителей
 «человѣчества, поругателей и оскорбителей самой
 «Святыни, полвится въ цѣломъ воинствѣ почти
 «всякъ и каждый; то не возможно, чтобъ въ наро-
 «дѣ такой Державы были благіе нравы. Человѣче-
 «ская душа не дѣлается вдругъ злою и безбожною:
 «она становится таковою мало по малу, отъ при-
 «мѣровъ, отъ соблазна, отъ общаго и долговременно
 «разливающегося яда безвѣрія и развращенія. Сами
 «Французскіе писатели изображали нравъ народа
 «своего сліяніемъ тигра съ обезьяною; и когда же
 «не былъ онъ таковъ? Гдѣ, въ какой землѣ весь
 «Царскій домъ казненъ на плахѣ? Гдѣ, въ какой

«ли бы насъ невозвратно. Очевидный, исполненный
 »мерзостей, пожарами Москвы осіянный, кровію
 »и ранами нашими запечатлѣнный примѣръ напо-
 »слѣдокъ долженъ намъ открыть глаза, и увѣрить
 »насъ, что мы одно изъ двухъ непременно избрать
 »долженствуемъ: или продолжая питать склонность
 »нашу къ злочестивому народу, быть злочестивы-
 »ми его рабами; или прервать съ нимъ всѣ прав-
 »ственные связи, возвратиться къ чистотѣ и непо-
 »рочности нашихъ нравовъ, и быть именемъ и ду-
 »шею храбрыми и православными Россіянами. Дол-
 »жно единожды рѣшиться между зломъ и добромъ
 »поставить стѣну, дабы зло не прикоснулось къ
 »намъ: тогда искусясь кровію и бѣдами своими
 »возстанемъ мы, купимъ неложную себѣ славу, до-
 »ставимъ спокойствіе потомкамъ нашимъ, и благо-
 »дать Божія пребудетъ съ нами.»

Между тѣмъ, въ продолженіе сего времени,
 Наполеонъ, какъ будто заключенный въ темницу,
 сидѣлъ въ Москвѣ мраченъ и бездѣйственъ, лиша-
 ясь ежедневно изъ войскъ своихъ по нѣскольку
 сотъ человѣкъ, бродившихъ по ея окрестностямъ
 для доставанія себѣ продовольствія, и вездѣ отъ
 наѣздниковъ и поселенъ нашихъ, вмѣсто пищи и
 добычей, находившихъ смерть и плѣнъ. Гордость
 и надменные мысли о завоєніи Россіи стали въ
 умѣ Корсиканца исчезать. Онъ, сказываютъ, засы-
 лалъ съ переговорами о мирныхъ предложеніяхъ
 къ Фельдмаршалу, который, питая въ немъ сію
 надежду, увѣрилъ его, что онъ немедленно увѣдо-
 мить о семъ Дворъ свой, и безсомнѣнія въ скоро-
 сти получить согласный на то отзывъ. Кутузову

нужно было удерживать его въ столицѣ, дабы отъ часу болѣе ослабѣвалъ онъ въ силахъ своихъ. На послѣдокъ Наполеонъ видя, что надежда его на миръ была тщетная, покушался, не можетъ ли, пробившись сквозь войски Кутузова, открыть себѣ путь въ изобильнѣйшія области Россійскія, но въ сильныхъ сопротивленіяхъ претерпѣвъ важныя уроны, и не усматривая никакой возможности оставаться долѣе въ Москвѣ, спѣшигъ выдти изъ ней, насыщая адскую злобу свою подорваніемъ Кремля, и возвращается чрезъ Смоленскъ *) и Вильну, по той дорогѣ, которую онъ, идучи въ Москву, ко вреду жителямъ и самому себѣ разорялъ и опустошалъ. Тамъ на пути сопровождаемаго мечемъ и огнемъ встрѣчаютъ его гладъ и мразы, истребившіе всѣ его силы и доставившіе въ руки побѣдителей всѣ воинскія его орудія, снаряды и припасы со всѣми награбленными въ Россіи добычами. Наполеонъ при переходѣ черезъ рѣку Березину былъ свидѣтелемъ ужаснаго бѣдствія войскъ своихъ, которыя оставя ускакалъ съ немногими Генералами своими, будучи личнымъ спасеніемъ сво-

*) Онъ такойже подрывъ сдѣлать и въ Смоленскѣ. Злая душа любить свирѣпствовать и разрушать. По возвращеніи своемъ въ Парижъ не столько безпокоился онъ о погибелн всѣхъ войскъ своихъ, сколько утѣшался мыслями, хвастая, что разоренная имъ Москва и во сто лѣтъ не поправится; но она чрезъ пять или шесть лѣтъ изгладилъ слѣды разрушенія, возобновилась и стала краше прежняго. О Фельдмаршала Кутузова напропавъ того сказывающъ, что какъ ни больно было ему оставить древяную столицу на жертву врагамъ, но помышляя единственно о спасеніи Россіи, когда возвѣстили ему, что Наполеонъ вошелъ въ Москву, то онъ съ нѣкоторыхъ восторгомъ вскричалъ: слава Богу! это его послѣднее торжество."

имъ обязанъ слѣпому счастью, что могъ избѣгнуть отъ плѣна, или отъ общей всѣхъ спутниковъ своихъ участи лежать на Руской сырой землѣ. Я не распространяюсь о подробностяхъ сего бѣгства его изъ Россіи, во многихъ сочиненіяхъ описанныхъ, и обращаюсь къ тому, что собственно со мною происходило.

По выходѣ изъ Москвы непріятеля и преслѣдованіи онаго нашими войсками изданъ слѣдующій манифестъ :

»Божіею милостію, и проч.

»Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. »Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному »соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной »и разорительной войны не могли остановить его »упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ »мирными въ устахъ обѣщаніями не преставаля »онъ помышлять о брани. Наконцѣ приготова »сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, »Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіанскими, Гишпанскими, Португальскими и Польскими полками, »угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми »силами многочисленными силами и множествомъ »орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убийства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ »его. Разграбленныя имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль,

«поруганные храмы и Олтари Господни, словомъ,
 «всѣ слышащія доселѣ неистовства и люто-
 «стыи напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ что въ
 «глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могу-
 «щественное, изобильное и благополучное Царство
 «Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ
 «и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло
 «его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и
 «благодействовать. Исполненъ сею боязнію и глубо-
 «кою ненавистію къ ней, вражда, изобрѣтала,
 «устроая оныя въ умѣ своемъ всѣ коварныя сред-
 «ства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страш-
 «ный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе,
 «изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хи-
 «трими и ложными обольщеніями мнилъ потрясти
 «вѣрность къ престолу, поруганіемъ же святилищъ и
 «храмовъ Божіихъ, поколебать Вѣру, и нравы наро-
 «дные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ
 «надеждахъ основалъ оныя пагубныя свои замыслы;
 «и съ ними на подобіе тлѣтворной и смертоносной
 «бури понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обра-
 «тилъ глаза на страждущее Наше Отечество; и
 «съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы
 «видѣть послѣдній день свободы своей, и незави-
 «симости. Но великъ и силенъ Богъ правды! не
 «долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ стѣ-
 «сненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими
 «войсками и ополченіями, почувствовалъ оныя, что
 «далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни
 «грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами,
 «ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣр-
 «ныхъ Россіянъ устрасить, и отъ гибели своей

»избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ
 »покушеній, видя многочисленныя войски свои по-
 »всюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми
 »остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего
 »въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжить отъ Москвы
 »съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ
 »тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней.
 »Бѣжить оставляя пушки, бросая обозы, подрывая
 »снаряды свои, и предавалъ въ жертву все то, что
 »за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ.
 »Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погиба-
 »ютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ пору-
 »гательсй святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадо-
 »любіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ
 »и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Пашихъ
 »вѣрноподанныхъ, въ началѣ приносимъ Мы те-
 »плое и усердное благодареніе источнику и подате-
 »лю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ тор-
 »жественно отъ лица всего отечества изъявляемъ
 »признательность и благодарность Нашу всѣмъ
 »Пашимъ вѣрноподаннымъ, яко истиннымъ сы-
 »намъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ
 »доведены непріятельскія силы до крайняго исто-
 »щенія и главною частію или истреблены или въ
 »полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣй-
 »ствовали. Храбрыя войски Пашинъ вездѣ поражали
 »и пизлагали врага. Знаменитое дворянство не по-
 »щадило ничего къ умноженію государственныхъ
 »силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя
 »всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ,
 »мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты
 »вѣрности и любви къ отечеству, какіе одному

«только Рускому народу свойственны. Они, всту-
 «пая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ
 «скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ муже-
 «ство и крѣпость приученныхъ къ бранямъ вои-
 «новъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ та-
 «коюже неустрашимостію расторгала полки не-
 «приятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ
 «недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче
 «показали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣ-
 «стахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружи-
 «ны, отправленные въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣ-
 «ренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ
 «донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генера-
 «ловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы,
 «что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Москов-
 «ской и Калужской, поселяне сами собою ополча-
 «лись, избирали изъ себя предводителей, и не
 «только ни какими прельщеніями враговъ не бы-
 «ли уловлены, но съ мученическою твердостію
 «претерпѣвали наносимые ими удары. Часто при-
 «ставали къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и
 «помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія
 «селенія скрывали въ лѣсахъ семейства свои и мало-
 «лѣтнихъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись
 «предъ Святýmъ Евангеліемъ не выдавать другъ
 «друга, съ неимовѣрнымъ мужествомъ оборонялись
 «и нападали на появляющагося непріятеля, такъ
 «что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ
 «плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, бу-
 «дучи жизнію своею обязаны человеколюбію тѣхъ,
 «которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь-
 «ко великій духъ и непоколебимая твердость всего на-

«рода приносить ему незабвенную славу, достойную
«сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ
«доблестяхъ его, мы вмѣстѣ съ Православною Цер-
«ковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ
«призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся,
«что естѣи неукротимый врагъ нашъ и поруга-
«тель Святѣи не погибнетъ совершенно отъ ру-
«ки Россіи, то покрайней мѣрѣ по глубокимъ ра-
«намъ и текущей крови своей почувствуетъ силу
«ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ
«и обязанность симъ Цѣлымъ всенароднымъ объ-
«явленіемъ изъяснить предъ цѣлымъ свѣтомъ благо-
«дарность Царю, и отдать должную справедли-
«вость храброму, вѣрному и благочестивому народу
«Россійскому.» (Ноября 3 дня 1812 года).

Въ остальную бытность Государя Импера-
тора въ Петербургъ по отъѣздѣ Его въ Виѣну
(то естъ Декабря по 6 число) написаны мною по
повелѣнію Его слѣдующія бумаги: 1-я, Рескриптъ
Фельдмаршалу Князю Кутузову о принятіи мѣръ
къ отвращенію бродяжничества. 2-я, Приказъ вой-
скамъ о томъ же. 3-я, Изъясненіе по Высочайшему
повелѣнію о нѣкоторыхъ пріемлемыхъ въ Петер-
бургъ мѣрахъ предосторожности. 4-я, Объявленіе
отъ Управы Благочинія. 5-я, Объявленіе по Высочайшему
повелѣнію отъ Министерства Полиціи. 6-я, грамота
Фельдмаршалу Князю Кутузову на пожалованіе ему
золотой съ лавровыми вѣнками шапки, украшенной
алмазами. 7-я, О заключеніи союза съ Королемъ
Испанскимъ. 8-я, Рескриптъ Главнокомандующему
въ Москвѣ Графу Растопчину о призрѣніи разоренныхъ
Московскихъ жите-

лей. 9-я, Емуже о собираніи въ Москву всѣхъ взя-
тыхъ у непріятеля пушекъ, для еоруженія изъ
нихъ. памятника. 10-я, Емуже о торжественномъ
принесеніи Господу Богу благодарственнаго молеб-
ствія за изгнаніе непріятеля и одержаніе надъ
нимъ знаменитѣйшихъ побѣдъ. 11-я, Указъ Пра-
вительствующему Сенату объ учрежденіи попечи-
тельнаго въ Санктпетербургъ. Сословія для вспомо-
нествованія всѣмъ пострадавшимъ отъ непріятеля;
также и самое учрежденіе еего сословія. 12-я, Ре-
скриптъ Гражданскимъ Губернаторамъ объ ото-
браніи у поселянъ отбитыхъ ими у непріятеля ру-
жей и пистолетовъ. 13-я, Объявленіе для чтенія
въ церквахъ о томъ же. 14-я, Рескриптъ вдовѣ уби-
таго въ сраженіи Генераль-Лейтенанта Баггавута.
15-я, О наборѣ рекрутъ. 16-я, Указъ Сенату о по-
жалованіи Фельдмаршалу Князю Кутузову титула:
Смоленскій. (См. въ собран. Манифест. страницы:
40, 41, 43, 45, 47, 59, 65, 67, 69, 71, 72, 81,
83, 85, 86, 90).

Въ началѣ Декабря Государь отправился въ
Вильну, куда вскорѣ и мы (я и Князь Волконской)
за нимъ послѣдовали. Добравъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ
происходили военныя дѣйствія и движенія, взорамъ
моимъ представилися тація страшныя зрѣлища,
которыя поразили душу мою неизвѣстными ей
доселѣ мрачными чувствованіями. Дорога устлана
была разбросанными подлѣ ней и на ней мертвыми
тѣлами, такъ что сани наши часто стучали, про-
ѣзжая по костямъ втопганныхъ въ нее человѣче-
скихъ труповъ. Отъ многихъ съ ужасомъ отвра-
щаль я свои глаза. Положеніе тѣлъ ихъ было нѣ-

что удивляющее и непостижимое. Иные изъ нихъ лежали полунагіе, или въ странныхъ случайно повалившихся имъ одѣяніяхъ, сторбленные, исковерканные такъ сказать, какъ бы живомертвые. У иныхъ на лицахъ ихъ, на коихъ не успѣло еще водвориться спокойствіе вѣчнаго сна, изображалось нѣкое лютое, дикообразное отчаяніе. Смерть, по видимому, не давъ еще ни тѣлу ихъ протянуться, ни чувствамъ погаснуть, схватила ихъ хладною своею рукою, и въ тожъ мгновеніе окаменила, такъ что съ приподнятою головою, съ несомкнутыми глазами и разинутымъ ртомъ, казалось, говорить они: „смотрите, какъ казнятся богоотступники, и на мертвыхъ лицахъ нашихъ читайте съ какимъ мученіемъ вылетала изъ насъ преступная и—о горе!—не умирающая душа наша.“ Нѣкоторые однакожь, хотя и не многіе, лежали спокойно заснувшими на постланномъ подъ ними на снѣгу рубищъ. Въѣхавъ въ одну деревню увидѣлъ я солдата съ шишакомъ на головѣ, хорошо обутого и одѣтого. Онъ, какъ живой, лежалъ простертый на улицѣ подлѣ избы, не обращая на себя ни чьего вниманія: до такой степени множество валяющихся тѣлъ пріучили жителей смотрѣть на нихъ съ хладнокровіемъ! невозможно исчислить и описать ни злочестивыхъ дѣлъ, ни бѣдствій, претерпѣнныхъ сею завлеченною Наполеономъ въ Россію громадою народовъ. Сперва блестящіе великолѣпіемъ, сильные числомъ всадниковъ и орудій, надменные гордостію, жадные грабители, свирѣпые зажигатели и убійцы, злочестивые богохульники, ругащіеся надъ Святынею; потомъ уничиженные, нищіе, голо-

дныя, бродящіе въ трескучіе морозы по лѣсамъ и болотамъ въ лохмотьяхъ и рубищахъ, пожирая другъ друга, или питаюсь вранами и псами, приготовляя въ самихъ себѣ взаимную имъ пищу: таково напослѣдокъ было ихъ состояніе! Кто не познаётъ въ томъ праведнаго гнѣва Божія, карающаго смертныхъ, когда они, превзойдя беззаконіями своими мѣру милосердія Господня, ополчаютъ десницу Его громомъ и молніями? По пріѣздѣ нашемъ въ Вильну чувства мои поражены были новыми ужасами: я увидѣлъ длинную толстую, высокую, необычайнаго образа стѣну. Спрашиваю: что это такое? Мнѣ отвѣчаютъ, что это наваленныя однѣ на другія смерзшіяся вмѣстѣ мертвыя тѣла, за тѣмъ тутъ накиданныя, что выкапывать для зарыванія ихъ рвы, требовало бы, по причинѣ мерзлой земли, многого труда и времени. Больницы въ Вильнѣ наполнены были изнуренными и ранеными такъ тѣсно, что находящіеся въ нихъ, не советѣвъ еще ослабѣвшіе, для содѣланія себѣ больше простора, выбрасывали умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ изъ оконъ. Въ городѣ на улицахъ и при выходѣ изъ домовъ страшно было встрѣчаться съ оставшимися здѣсь Французами: они съ блѣднымъ лицомъ и мутными глазами походили больше на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные идучи вдругъ падали и умирали; иные казались въ нѣкоторомъ одуреніи, такъ что вытараща глаза хотѣли нѣчто сказать, но испускали одни только невнятные звуки. — Для прочищенія воздуха вездѣ по улицамъ раскладены были зажженные кучки навоза, куря-

щіся димомъ. Многіе изъ насъ опрыскивали платье свое и носили съ собою чеснокъ и другія предохранительныя отъ зараженія вещи.

Нѣкоторые изъ Профессоровъ здѣшняго Университета, и другіе жители Вильны, также и другихъ провинцій, во время пребыванія здѣсь Наполеона и войскъ его, предались ему, вступали въ назначаемыя отъ него званія и должности, перевозили Францію и злословили Россію. Кроткій, неистительный Александръ, лишь только предсталъ я предъ него, приказалъ мнѣ написать всепротитительный слѣдующаго содержанія Манифестъ:

»Божією Милостію Мы, и проч. объявляемъ
»всенародно.

»Въ наступающую нынѣ съ Французами войну главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областяхъ и округахъ, пребыли Намъ вѣрны; почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательность и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ: одни, по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устращаясь насилія и принужденія, или мечтали спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности; другіе, которыхъ число меньше, но преступленіе несравненно больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ земли, къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца, и подъявля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣ-

«днихъ долженствовали бы наказать мечъ правосу-
 «дія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій,
 «поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ влады-
 «честву они вѣроломно покорились, и уступая во-
 «пиющему въ Насъ гласу милосердія и жалости,
 «объявляемъ всемилостивѣйшее Наше общее и ча-
 «стное прощенье, предавая все прошедшее вѣчному
 «забвенію и, глубокому молчанію, и запрещая
 «впредь чинить какое-либо по дѣламъ снѣмъ притя-
 «заніе или изысканіе, въ полной увѣренности, что
 «сіи отпадшіе отъ насъ почувствуютъ кротость
 «снѣхъ съ ними поступокъ, и чрезъ два мѣсяца отъ
 «сего числа возвратятся въ свои области. Когда же
 «и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ
 «нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею
 «Нашею милостію, и продолжал и послѣ проще-
 «нія пребывать въ томъ же преступленіи, таковыхъ,
 «яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не при-
 «метъ уже въ свои нѣдра, и всѣ имуществы ихъ
 «будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ ору-
 «жіемъ въ рукахъ, хотя не изымются изъ сего
 «всеобщаго прощенія, но безъ нарушенія справедли-
 «вости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ На-
 «шего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ не разрѣшится
 «окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они
 «въ свое время вступятъ въ право сего Нашего
 «всѣмъ и каждому прощенія. Тако да участвуетъ
 «всѣмъ въ всеобщей радости о совершенномъ истре-
 «бленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ,
 «и да приносятъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чи-
 «стѣйшее Всевышнему благодареніе! Между тѣмъ
 «надѣмся, что сіе Наше чадолюбивое и по едино-

»му подвигу милосердія содѣланное прощеніе при-
 »вдѣтъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и
 »всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ,
 »что они, яко народъ издревле единоплеменный и
 »единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда
 »не могутъ быть толико счастливы и безопасны,
 »какъ въ совершенномъ во едино тѣло сліянніи съ
 »могущественною и великодушною Россіею.»

(На подлинномъ подписано:) АЛЕКСАНДРЪ.
 Въ главной квартирѣ Вильно 12-го Декабря 1812.)

Сверхъ сего изданъ былъ еще слѣдующій Ма-
 нифестъ:

»Божіею Милостію Мы, и проч., объявляемъ
 »всенародно:

»Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ каки-
 »ми желаніями и силами непріятель вступилъ въ
 »любезное наше отечество. Ничто не могло отвра-
 »гить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо
 »надѣющійся на свои собственныя и собранныя
 »нимъ противъ насъ почти со всѣхъ Европейскихъ
 »Державъ страшныя силы, и подвизаемый алчно-
 »стію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ
 »ворваться въ самую грудь Великой Нашей Импе-
 »ріи, дабы изнѣтъ на нее всѣ ужасы и бѣдствія не
 »случайно порожденной, но издавна уготованной,
 »нимъ всеопустошительной войны. Предуправя по-
 »извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному власто-
 »любію и наглости предпріятій его приготовляе-
 »мую отъ него намъ горькую чашу золь, и видя
 »уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ
 »Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣз-

«неннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на
 «помощь Бога, обнажить мечъ свой и обѣщать цар-
 «ству Нашему, что Мы не опустимъ оный во
 «влагалище, доколь хотя единъ изъ непріятель-
 «оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей.
 «Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердца сво-
 «емъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣрен-
 «наго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Ка-
 «кой великой примѣръ храбрости, мужества, благо-
 «честія, терпѣнія и твердости показала Россія! вло-
 «мившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными
 «средствами лютой и неистовствъ не могъ до-
 «стигнуть до того, чтобы она хотя единожды о-
 «нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранъ здо-
 «хнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножал-
 «ся въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ
 «ея воспламенялась любовь къ отечеству, съ разру-
 «шеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утвер-
 «ждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое
 «мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство,
 «купечество, народъ, словомъ всѣ Государственные
 «чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ,
 «ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ
 «мужественную и благочестивую, толикоже пылаю-
 «щую любовію къ отечеству, колько любовію къ
 «Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вско-
 «рѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва
 «ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собран-
 «ныя съ двадцати царствъ и народовъ, подъ едино-
 «знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими вла-
 «столюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый не-
 «пріятель, вошелъ въ Нашу землю. Полмиліона

пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полутора
 тысячъ пушекъ сѣдловою за нимъ. Съ сими то-
 лко огромнымъ ополченіемъ проникаетъ онъ въ
 самую средину Россіи, распространяется, и начи-
 наетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. По
 едва проходитъ шесть мѣсяцовъ отъ вступленія
 его въ наши предѣлы, и гдѣ онъ? здѣсь прилично
 сказать слова Священнаго пророка: *видѣхъ не-
 щестиваго, превозношаща и вышцаща, яко кедры
 Ливанскія, и милоудохъ, и се не бы! и азы-
 скахъ его, и не обратися мѣсто его.* По истин-
 нѣ сіе высокое изрѣченіе совершилось во всей си-
 лѣ смысла своего надъ гордымъ и печестивымъ
 нашимъ непріателемъ. Гдѣ войски его, подобныя
 тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? раз-
 сыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ
 кровію землю, лежитъ, покрывая пространство
 Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлору-
 скихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть
 въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими
 Воспачальниками и полководцами въ плѣнъ, и та-
 кимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и силь-
 ныхъ поражений, напоследокъ цѣлые полки ихъ,
 прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе
 свое, предъ ними преклоняли. Остальная, стольже
 великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ
 гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣ-
 часная мразамъ и голодомъ, устала путь отъ са-
 мой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пуш-
 ками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся
 отъ всей ихъ многочисленной силы, сама малѣй-
 шая, ничтожная часть изурешныхъ и безору-

«жнихъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ прид-
 «ти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и
 «трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль
 «страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бран-
 «ными намѣреніями вступать въ нѣдра могуще-
 «ственной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и
 «горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы
 «млюбезнымъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что со-
 «бытіе превзошло даже и самую надежду Нашу,
 «и что объявленное Нами при открытіи войны
 «сей, свыше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни еди-
 «наго врага на лицѣ земли Нашей; или лучше
 «сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые,
 «раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и
 «предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновни-
 «ками своими отсель ускákatъ могъ, растерявъ все
 «свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пу-
 «шки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зары-
 «тыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и на-
 «ходится въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погибели
 «войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ
 «глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать?
 «Не отнималъ достойной славы ни у Главнокоман-
 «дующаго войсками Нашими знаменитаго полко-
 «водца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги,
 «ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей
 «и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвені-
 «емъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго На-
 «шего воинства, можемъ сказать, что содѣланное
 «нами есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да
 «ознаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Бо-
 «жій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ,

и видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли его исполнителями, непохожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несметномъ количествѣ валяются пищею псамъ и врагамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и въ гнѣвѣ своемъ! пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ Святости Его, и тамо увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за измѣнныя на насъ щедроты, и припадемъ въ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами и прекратя брани и битвы ниспослетъ къ намъ побѣду побѣду желанный миръ и тишину.»

(На подлинномъ подписано:)

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильно 25 Декабря 1812.

По пріѣздѣ своемъ въ Вильну Государь Императоръ увѣнчалъ подвиги Князя Смоленскаго возложеніемъ на него ордена Св. Георгія первой степени. Вскорѣ послѣ того и мнѣ пожалованъ былъ орденъ Св. Александра Невскаго съ весьма лестнымъ для меня въ рескриптѣ изрѣченіемъ: *за пріимирную любовь къ Отечеству.*—Въ одинъ день Фельдмаршалъ позвалъ всѣхъ къ себѣ на балъ, и просилъ Государя Императора удостоить его своимъ посѣщеніемъ. По вступленіи Его Величества въ домъ шелъ Онъ по разосланному подъ сто-

пы Его ковра, составленному изъ отбитыхъ у непріятеля знаменъ.

Положа намѣреніе нести оружіе за предѣлы Россіи Государь приказалъ мнѣ написать слѣдующій приказъ войскамъ :

»Воины! храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою , которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ позднихъ родовъ. Хвала Всевышнему! рука Господня съ нами и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единого непріятеля на лицѣ земли нашей. Вы по трунамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ прейти за оныя , не для завоеванія , или внесенія войны въ зѣмли сосѣдей Пашихъ , но для достиженія желанной и прочной тишины. Вы идете доставить себѣ спокойствіе , а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья ваши! отъ поведенія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Рускіе! вы Христіане! нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ , что должность воина есть: быть храбру въ бою и кротку во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угрожаю вамъ наказаніями; ибо знаю , что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ Пашей грабителей , расхищавшихъ дома невинныхъ поселянъ. Вы граведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ , и наказали злодѣевъ. Ктожь захочетъ имъ уподобиться? Естьли же кто паче чаянія таковой сыщется , да не будетъ онъ Руской ! да исторгнется

«изъ среды васъ. Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ наша православная вѣра, ваше Отечество и царь вашъ.»

Сверхъ сего во время пребыванія въ Вильнѣ написаны мною еще слѣдующія бумаги: 1-я, провозвѣщеніе жителямъ Варшавскаго Герцогства, удостоверяющее ихъ не въ мщеніи нашемъ, но въ покровительствѣ. 2-я, Манифестъ о намѣреніи въ память избавленія Россіи отъ враговъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Божій во имя Спасителя Христа. 3-я, Инженерному Генералу де-Воланту о принятіи въ свое вѣдѣніе дѣлъ, оставшихся послѣ кончины Принца Георгія Голштейнъ-Олденбургскаго (супруга Великой Императрицы Княгини Екатерины Павловны). 4-я, Генераль-Лейтенанту Бетанкуру о томъ же. 5-я, Калужскому Гражданскому Губернатору Каверину о вспоможеніи жителямъ Смоленской губерніи. 6-я Министру Финансовъ о томъ же. Всѣ сіи бумаги подписаны Государемъ Декабря въ 25 день (См. въ собран. Маниф. страницы: 101, 103, 105, 106, 107, 108).

Вскорѣ послѣ сего отправились мы въ пограничное мѣстечко Мерици, откуда посланъ къ Рижскому Военному Губернатору Пауллуччи Рескриптъ, повелѣвающий объявить Курляндскимъ жителямъ благоволеніе, а нѣкоторымъ изъ нихъ виновнымъ прощеніе. (См. въ собраніи Маниф. стран. 110).

Въ 1-й день Генваря 1813 года, отсужа молебень, перешли мы чересъ рѣку *Немень* за границу. Путешествіе наше, или лучше сказать ежедневныя версты по дватцати переезды съ войскомъ по Варшавскому Герцогству и Прускимъ мѣсте-

чкамъ весьма мнѣ наскучивали. При безпрестанной перемѣнѣ жилищъ, будучи ни на мѣстѣ ни въ дорогѣ, не лѣзя было ничѣмъ постолжно заняться. Сверхъ сего повсюду господствовавшая смерть и болѣзни наводили уныніе. Французы, гдѣ ни проходили, вездѣ заражали воздухъ; они не только огнемъ и оружіемъ, но и собственною своею погibelію губили людей. Вездѣ слышны были на нихъ страшныя жалобы. Въ одномъ Прускомъ селеніи читалъ я Нѣмецкіе стишки, которые о насильствахъ, какіа Французы дѣлали обывателямъ, хотя и худымъ, ломанымъ лзыкомъ, но очень хорошо говорятъ:

Durchmarschiren,
 Einquartiren,
 Alimentiren,
 Requisiren,
 Einscribiren,
 Frau entführen,
 Haus fcliren,
 Nicht resoniren,
 Und doch illuminiren:
 Das ist zum krepiren.

Переведемъ это какъ можно ближе такими же стихами:

Мимо проходящъ,
 Дай имъ постой,
 Накорми да напои;
 Тушъ тебя схващашъ,

Часть XVI.

5

Въ солдапы возмутъ,
 Жену уведутъ,
 Весь твой скарбъ и домъ
 Опрокинутъ верхдомъ,
 Согнутъ тебя въ дугу,
 Все, все имъ въ горло суй,
 Молчи, ни гугу,
 И еще иллюминуй:
 Ну право лучше смерть,
 Чѣмъ это терпѣть!

По прїѣздѣ, Генваря 8, въ мѣстечко Ликъ, Государь приказалъ мнѣ написать рескриптъ Графу Платову, изъявляющій похвалу и благоволеніе Его Величества всему Донскому воинству. (См. собран. Маниф. стран. 111). Въ Прускомъ городкѣ Филлисбергѣ, куда прибыли мы Генваря 16, служащій при мнѣ чиновникъ Тимковскій приходилъ просить у меня нѣкоторыхъ переведенныхъ на Нѣмецкой и Французской языкъ нашихъ манифестовъ, сказывалъ, что онъ имѣлъ ихъ нѣсколько, но все роздалъ Пасторамъ, которые у него просили, и теперь еще просятъ ихъ, для чтенія въ собраніяхъ и церквяхъ. Я отдалъ ему послѣдніе, сколько имѣлъ, сожалься, что взялъ ихъ мало съ собою. Прусаки дѣйствительно оказывали великую радость при появленіи нашемъ, хотя Король ихъ, видя еще многія крѣпости и самую столицу свою въ рукахъ у Французовъ, не смѣлъ гласнымъ образомъ соединиться съ нами. Въ Полякахъ, напротивъ, не примѣтно было никакихъ восторговъ; одни только Жи-

ды собирались съ веселыми лицами къ домамъ, гдѣ останавливался Государь, и при выходахъ Его кричали: ура! Въ мѣстечкѣ Клодавѣ повелѣно мнѣ было написать слѣдующаго содержанія бумагу:

Войскамъ нашимъ.

»Воины! славный и достопамятный годъ, въ
 »который неслыханымъ и безпримѣрнымъ образомъ
 »поразили и наказали вы дерзнувшаго вступитъ въ
 »отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный
 »годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнуть
 »никогда содѣянные въ немъ громкія дѣла и подви-
 »ги ваши. Потомство сохранить ихъ въ памяти сво-
 »ей. Вы кровію своею спасли отечество отъ мно-
 »гихъ совокупившихся противъ него народовъ и
 »царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами свои-
 »ми приобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе
 »отъ чужихъ державъ. Вы мужествомъ и храбро-
 »стію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра
 »въ сердцахъ народныхъ, тамъ, хотя бы вражескія
 »силы подобны были волнамъ Океана, но всѣ онѣ
 »о крѣпость ихъ, какъ о твердую непоколебимую
 »гору, разсыплются и сокрушатся: изъ всей яро-
 »сти и свирѣпства ихъ останется одинъ только
 »стонъ и шумъ гибели. Воины! въ ознаменованіе
 »сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли
 »Мы выбить и освятить серебряную медаль, кото-
 »рая съ начертаніемъ на ней прошедшаго толь до-
 »стопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голу-
 »бой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отече-
 »ства грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить

на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ; ибо всѣ вы одинакую несли тѣготу, и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы посправедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ явится въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ отечества. Враги ваши видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхъ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно ни чѣмъ непобѣдимая.»

(На подлинномъ подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Кюдава 5 Февраля 1813 года).

Между тѣмъ, какъ мы переѣзжали изъ одного мѣстечка въ другое, останавливаясь въ иномъ одинъ, въ иномъ два дня и болѣе, передовыя войски наши выгоняли Французовъ и союзниковъ ихъ изъ Польскихъ и Прусскихъ городовъ и крѣпостей. Уже Варшава, по выходѣ изъ ней Австрійскаго военачальника Князя Шварценберга, отступилась отъ мнимыхъ защитниковъ и возстановителей своихъ Французовъ, и поднесла ключи свои полководцу нашему Милорадовичу. Пиллау, Познань, Люблинь, Калишъ были также освобождены отъ непріятелей. Прусія, такъ сказать, поднималась на ноги, ободрялась и начинала дышать прежнимъ своимъ мужествомъ.

Въ промежуткахъ сихъ короткихъ переѣздовъ, имѣя довольно свободнаго времени, занимался я чтеніемъ Священныхъ книгъ, и находя въ нихъ раз-

ныя описанія и выраженія, весьма сходныя съ нынѣшней нашею войною, сталъ я, не перемѣняя и не прибавляя къ нимъ ни слова, только выписывать и сближать ихъ одно съ другимъ. Изъ сего вышло полное, и какъ бы точно о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ сдѣланное повѣствованіе. Для любопытнаго читателя я здѣсь оное прилагаю.

Вшествіе врага въ царство и гордый помыслъ его.

»Кто есть той, иже яко рѣка восходитъ, и яко рѣчки воздвижутся волны его?—Сердце его аки камень; окрестъ зубовъ его страхъ; очи горятъ яко угліе. *) Сей речетъ во умѣ своемъ: на небо възду, »выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, »сяду на горахъ высокихъ, аже къ Сѣверу; възду »выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Азъ есмь »Царь Царей! И се азъ на тя, Соръ, **) и приведу »на тя языки многи, якоже восходитъ море волнами своими, и обвалятъ стѣны градовъ твоихъ, и »разорятъ столпы твоя, и развѣю прахъ ихъ, и »дамъ ихъ въ гладокъ камень. — Вниду съ коньми »и колесницами и съ конниками и собраніемъ многихъ языковъ зѣло. Сыны и дщери твоя на поли

*) Тексты сіи выбраны изъ Священнаго Писанія, а именно изъ Пророковъ: Ісаіи, Іезекіиля, Аввакума, Іереміи, Плача его; изъ книгъ Іудеи, Маккавейскихъ, Псалтири, и проч. Вся реченія и выраженія въ оныхъ безъ всякой перемѣны и прибавленія взяты изъ разныхъ мѣстъ, и только сдвинуты и приспособлены одно къ другому.

**) Переставя слоги выходятъ *Росъ* или *Россъ*, то есть Россіянинъ.

»мечемъ избію и приставаю на тя стражбу, и
 »огражду тя, и окопаю тя ровомъ, и сотворю
 »окрестъ тебе острогъ, и обставляю оружіемъ, и
 »копія своя прямо тебѣ поставлю.—Отъ множества
 »всадниковъ моихъ покрываетъ тя прахъ ихъ, и отъ
 »вранія коней моихъ и отъ колесъ колесницъ мо-
 »ихъ потрясутся стѣны твоя. Конытами коней мо-
 »ихъ поперу вся стогны твоя, люди твоя мечемъ
 »изсѣку, и составъ крѣпости твоея на землю по-
 »вергну, и плѣню силу твою и возьму имѣніа
 »твоя, и разсыплю стѣны твоя, и дома твоя вож-
 »делѣнныя разорю, и древа твоя, и каменіе твое,
 »и персть твою средѣ моря ввержу, и упраздню
 »множество мусикій твоихъ, и гласъ пѣвницъ тво-
 »ихъ не услышится въ тебѣ. Отъ гласа паденія
 »твоего, егда возстепуть язвенніи твои, потрясутся
 »вси прочіи земли и острови, и снидуть со пре-
 »столь своихъ вси Князи, и языкъ морскій, и свер-
 »гнутъ вѣнцы съ главъ своихъ, и ризы своя испе-
 »щренныя совлекутъ съ себе, ужасомъ ужаснутся.
 »На земли сядутъ и убоятся погибели своея, и воз-
 »стенутъ о тебѣ, и пріимутъ о тебѣ плачъ, глаго-
 »люще! како погибѣлъ и разсыпался еси граде хва-
 »лимый, иже былъ крѣпокъ на земли и на мори,
 »ты и живущіе въ тебѣ, иже далъ еси страхъ
 »твой всѣмъ обитающимъ на земли? и убоятся
 »вси отъ дне паденія твоего, и грады возстенаютъ
 »на суши, и смятутся острови въ мори. Тако
 »глаголющъ, яко потокъ наводняющій потопаляетъ
 »землю и исполненіе ея, грады и живущія въ
 »нихъ; отъ шума устремленія его, отъ оружіа ногъ

»его, отъ гремящаго колесницъ и отъ звука колесъ
»его вострепета земля.

Разореніе Іерусалима.

»Горе тебѣ Іерусалиме! како единъ сѣдиши,
»градъ умноженный людьми? бысть яко вдовица
»во лзыцѣхъ владѣй странами бысть подъ властію!
»Путіе твои рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по
»нихъ въ праздникъ. Вся врата твоя разорена, жер-
»цы твоя воздыхаютъ, дѣвицы ведомы, и самъ
»огорчеваемъ въ себѣ. Отъясъ отъ тебе вся лѣпо-
»та твоя. Простре врагъ руку свою, стужай на
»вся возжелѣнная твоя.—Вся красная твоя разори
»дростію своею; твердыни изверже на землю, и оск-
»верни храмы; возже огонь и пояде основанія
»твоя. — Видѣхъ бо языки вшедшіе во свѣтыню
»твою, имже бы не подобало входить въ церковь
»твою. Гласъ даша въ дому Господни, яко въ день
»праздника. — Матеремъ рекоша: гдѣ пшеница и
»вино? вегда разслабленнымъ быти имъ, яко
»лзвеннымъ на стогнахъ градскихъ! Егда излибаху-
»ся въ лоно ихъ души младенцевъ ихъ! Кто тя
»спасетъ Іерусалиме? кто тя утѣшитъ? яко возве-
»личися чаша сокрушенія твоего, кто тя исцѣлитъ?
»восплескаша рукама о тебѣ вси минующіи путемъ,
»позвидаша и покивания главою своею, рекуще: сей
»ли градъ вѣнецъ славы, веселіе всѣя земли! Не
»вѣроваша Царіе земстїи и вси живущіи во вселен-
»нѣй, яко внидетъ врагъ сквозѣ врата твоя.

Молитва Царева.

»Виждь Господи, яко скорблю! утроба моя
 »смятется во мнѣ, и превратится сердце мое, яко
 »горести исполнихся; отъиѣ обезчисти мене мечъ,
 »яки смерть въ дому. — Прииде врагъ издамече,
 »прииде во тмахъ силы своей, иже множество
 »загради источники, и конница ихъ покры холмы.
 »Рече пожеици предѣлы моя, и юноши моя убити
 »мечемъ, и ссущія моя положить въ помость, и
 »младенцы моя дати въ расхищеніе, и дѣвы моя
 »плѣнити. Господи Вседержителю! послѣ духа тво-
 »его, и нѣсть, иже противостанетъ гласу твоему:
 »горы бо отъ основаній съ водами подвигнутся,
 »каменіе же отъ лица твоего яко воскъ растаетъ.—
 »Святъ храмъ твой. Дивенъ въ правдѣ; услыши
 »ны, Боже Спасителю нашъ! препоясанъ силою;
 »смущай глубину морскую, шуму волнъ твоихъ
 »кто постоитъ? Смятутся языцы, и убоятся жи-
 »вущіи въ концахъ земли отъ знаменій твоихъ.
 »Надъ боящимися тебе ты умилоставишися. Да
 »почіетъ на мнѣ и на воинствѣ и на всемъ наро-
 »дѣ моемъ духъ твой, духъ премудрости и разума,
 »духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благоче-
 »стія.—Живъ Господь! и благословенъ Богъ! покори-
 »вый люди подъ мя, той избавитъ мя отъ врагъ
 »моихъ гнѣвливыхъ, отъ мужа неправедна спасетъ
 »и вознесетъ мя. — Богъ мой помощникъ мой, и
 »уповаю на него.

Гласъ съ небеси.

»Гряди во имя мое. Азъ избавлю тя отъ сѣти
 »ловчи, и отъ словесе мѣтежна: плѣщма своимъ
 »осягну ти, и подѣ крылѣ свои восприму. Ору-
 »жіемъ обыдетъ тя истина моя. Не убоишися отъ
 »страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ
 »паденія бѣса полуденнаго.—Очима твоима воздаяніе
 »грѣшникамъ узриши. Падеть отъ страны твоея
 »тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же зло не
 »прійдетъ и рана не приблизится: яко Ангеламъ
 »своимъ заповѣдаю о тебѣ сохранить тя во всѣхъ
 »путѣхъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда
 »преткнеша о камень ногу твою. На аспида и васи-
 »лиску наступиши и попереши льва и змѣя, яко на
 »мя упова.

Воззваніе Царя къ народу.

»Возмите, чада моя, оружіе и щиты, возсѣдите
 »на кони, и устройте колесницы, и наляцающе
 »мукъ изыдите на брань. Соберитесь, возглаголите,
 »возгласите трубою: да услышится гласъ вашъ. Да
 »воздвигнется левъ отъ ложа своего, и да изыдетъ
 »отъ Сѣвера страхъ и трепеть и сотрѣніе велико.
 »Возстанемъ за истребленіе людей нашихъ, и опо-
 »чимся за чадъ нашихъ и за Святѣлю. Пожену
 »враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дон-
 »деже скончаются. Да не грядутъ отсель во множе-
 »ствѣ укоризны и беззаконія своего. Сей есть иже
 »воцарися и состави брани многи, и одержа твер-
 »дыни многи, и сверже Цари земскія, и пройде

»даже до краевъ земли, и взя корысти многихъ
 »языковъ, и умолче земля предъ нимъ, и возвы-
 »сися, и вознесся сердце его. И собра силу крѣпку
 »зѣло, и возначальствова надъ странами, и покори-
 »нися ему вси Князи и владыки. Но да не убоит-
 »ся сердце ваше того: не во множествѣ воевъ одо-
 »лѣніе есть, токмо отъ небесе крѣпость. Сии грядуть
 »во злобѣ и нечестіи; мы же ополчаемся за души
 »наша, и законы наша. День сей Господа Бога
 »Вседержителя, день отмщенія враговъ, и пожретъ
 »я мечъ Господень, и насытитъ, и упіется кровію
 »ихъ, яко жертва Господу Вседержителю въ земли
 »полunoщной. Крѣпокъ и силенъ побораѣй по васъ:
 »земля потрясѣся отъ основаній своихъ въ день,
 »въ онъ же прійдетъ ярость его. И будутъ остав-
 »шія яко серна бѣжащая, и яко овца заблуждая,
 »и не будетъ собираѣй. Вы же паче орловъ легцы
 »явитесь, и паче львовъ крѣпцы: зане ярость
 »Господня на всѣ языки, и гнѣвъ на число ихъ, еже
 »погубити ихъ и предати на закланіе: да възидетъ
 »отъ нихъ смрадъ и намокнутъ горы кровію ихъ.
 »Приступите языцы и услышите Князи; да слы-
 »шатъ земля и живушія на ней, вселенная и лю-
 »діе, иже на ней: Всяка плоть сѣно, и всяка слава
 »человѣка яко цвѣтъ травный: изше трава и цвѣтъ
 »югнаде, глаголь же Бога нашего пребываетъ вѣвѣ-
 »ки.

Паденіе кипариса.

»Се кипарисъ въ Ливанѣ, добръ отраслями, и
 »высокъ величествомъ, и часть покровомъ, и средѣ

»облакъ бысть власть его. Вода воспита его, без-
 »дна вознесе его, рѣки приведе окрестъ кореній
 »своихъ, и составы своя испусти во вся дерева по-
 »левая. Сего ради вознесся величество его паче
 »всѣхъ деревьевъ полевыхъ, разширишася вѣтви его,
 »и вознесошася отрасли его отъ воды многи, егда
 »протяжеся. Сосны не подобны отраслямъ его, и
 »еліе не бысть подобно вѣтвямъ его; во отрасляхъ
 »его возгнѣдишася вся птицы небесныя, и подъ
 »вѣтвями его раждахуся вси звѣріе полевныя. Подъ
 »сѣнію его вселися все множество языковъ. И воз-
 »гордеся величествомъ своимъ, и вознесся сердце
 »его, и далъ власть свою въ средину облакъ.—Тог-
 »да прогнѣвася на него Богъ, и преда его въ
 »руцѣ Князя, и сотвори ему пагубу, по нечестию
 »его, и погнаша, и потребиша его, и повергоша на
 »горахъ, и во всѣхъ дебрѣхъ падоша вѣтви его, и
 »сотрошася отрасли его на всякомъ полѣ, и спидо-
 »ша отъ покрова его вси людіе языковъ, и разори-
 »ша его. Въ паденіи его почиша вся птицы небес-
 »ныя, и на стеблѣхъ быша вси звѣри сельныя, яко
 »да не возносятся величествомъ своимъ вся дерева,
 »яже въ водѣ, и не дадутъ власти своей средѣ об-
 »лакъ. Плакася о немъ бездна, и померче о немъ
 »Ливанъ. Отъ гласа паденія его потрясошася вся
 »бывшая подъ сѣнію его дерева; и сведошася во
 »адъ лзвеніи отъ меча, и живущіи подъ покровомъ
 »его среди жизни своей погибоша. Тако возліяся на
 »него бездна, и покры его вода многа, яко пу-
 »стыню вѣчную: да не населится, ниже возстанетъ;
 »да възыщется, и не обратится во вѣкъ.

Пророцество.

»Господь воцарися: да радуется земля, да все-
 »селится острови мнози! облакъ и мракъ окрестъ
 »его. Огнь предъ нимъ предыдетъ и попалитъ вра-
 »ги. Освѣтиша молніи его вселенную, видѣ и подви-
 »жеся земля. Горы яко воскъ растаяша отъ лица
 »Господня, отъ лица Господа всея земли. Возвѣс-
 »тиша небеса правду его, и видѣша вси людіе сла-
 »ву его. Да постыдятся вси кланяющіися истуканамъ,
 »хвалящіися о идолѣхъ своихъ. — Господи! се воз-
 »движеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ, яко
 »изшелъ еси въ блистаніи молній твоихъ во спасеніе
 »людей, спасти помазанныя твоя. Вложилъ еси
 »во главы беззаконныхъ смерть, яко уста ихъ гла-
 »голаша суету, и десница ихъ десница неправды.
 »Ты же возстани, Іерусалиме, совлецы ризы плачев-
 »ныя, и облечыся въ одежду правды, въ лѣпоту
 »славы твоея. Забуди скорбь твою и возложи на
 »главу твою вѣнецъ. Свѣтися, свѣтися, Іерусалиме,
 »пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ
 »возсія. Се тьма покрыва землю и мракъ на язы-
 »ки; на тебѣ же явится Господь, и слава его на
 »тебѣ узрится. И пойдуть Царіе свѣтомъ твоимъ,
 »и языцы свѣтлостію твоею. Се пріидоша сынове
 »твой издалече: возстани, Іерусалиме, и стани на
 »высоцѣ, и поглядай, и виждь собранная чадъ твои
 »отъ Востокъ солнца до Запада. Враги твои пріидо-
 »ша къ тебѣ, въ багрянницѣхъ и на конѣхъ, и изы-
 »доша отъ тебе наги и пѣши; совѣща бо Господь
 »смирится горѣ высоцѣй, и пасти отъ руки твоея
 »въ ровень съ юдолиемъ. — Возрадуйся, яко пріи-

«дутъ къ тебѣ вси раздражившіе тя, и поклонят-
 ся слѣдамъ ногъ твоихъ, и нарѣчешися: *миръ*
правды и слава благочестія. — Возрадуйся, яко
 «людіе твои раскуютъ мечи свои на рала, и сули-
 «цы своя на серпы, и не возметъ лзыкъ на лзыкъ
 «меча, и престанутъ воевати. — И почиеть кійждо
 «подъ лозою своею, и кійждо подъ смоковницею
 «своею, и не будетъ устрашающаго. — Возрадуй-
 «ся, яко приложится къ тебѣ богатство морское,
 «и приидутъ къ тебѣ стада вельблюды, носяще злато
 «и ливанъ и камень честенъ. Се корабли Фарсій-
 «стии аки облацы къ тебѣ летятъ, и яко голуби
 «со птенцы своими. — Бразды твоя упоются и жи-
 «та твоя умножатся. — Поля твоя исполнятся тука,
 «овцы будутъ многоплодни и волове твои толсти;
 «удолія умножатъ пшеницу, пустыни возвеселятся
 «и холмы радостию препояшутся. — Не услышит-
 «ся неправда въ земли твоей, ни сокрушеніе, ни
 «бѣдность въ предѣлахъ твоихъ; но прозовутся за-
 «брала твоя спасеніе, и врата твоя хвала. Не зай-
 «детъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ:
 «будетъ бо Господь тебѣ свѣтъ вѣчный.»

Сблизивъ такимъ образомъ сіи тексты, вы-
 бранные изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія,
 находилъ я ихъ толь ясно и подробно описующи-
 ми всѣ происходившія съ нами приключенія, что
 бывши послѣ съ докладами у Государя, попро-
 силъ я позволенія прочитатъ Ему сіи сдѣланныя
 мною выписки. Онъ согласился и я прочиталъ
 ихъ съ жаромъ и со слезами. Онъ также просле-
 зился, и мы оба съ Нимъ въ умиленіи сердца до-
 вольно поплакали.

По прїѣздѣ нашемъ изъ Клодавы въ Коло Графъ Толстой показалъ мнѣ полученное имъ отъ Посланника нашего Барятинскаго письмо, въ которомъ онъ увѣдомлялъ его, что Манифесты наши въ Нѣмецкихъ краяхъ съ жадностію читаются, возбуждаютъ духъ народный, и производятъ великое дѣйствіе надъ умами. Съ одного экземпляра присланнаго къ нему изъ Вильны послѣдняго Манифеста въ короткое время (продолжаетъ онъ) списано было пять сотъ экземпляровъ, и всѣ жалуются для чего не переводятъ и не присылаютъ ихъ больше. Прїѣхавшій сюда Прусской Офицеръ тожъ самое говорилъ Государю. Это принесло мнѣ великое удовольствіе. Можетъ быть обвинять меня, какъ излагателя сихъ повелѣній царскихъ, за упоминаніе о томъ въ моихъ запискахъ, и назовутъ это тщеславіемъ или самолюбіемъ; я не оправдываюсь и не утверждаю, чтобъ самолюбіе ни мало въ томъ не участвовало; но могу смѣло сказать, что радость моя происходила больше отъ благопрїятности судьбы или случая, доставившаго мнѣ такое званіе, въ которомъ въ самонужнѣйшее время могъ я быть полезенъ моему Отечеству.

Февраля 11 дня прїѣхали мы въ Калишъ, городокъ Варшавскаго Герцогства. Съ недѣлю тому назадъ было здѣсь сраженіе. Войски наши разбили Саксонской корпусъ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Ренье, котораго со многими офицерами и двумя тысячами рядовыхъ взяли въ плѣнъ. Мы въѣзжали въ городъ по той самой дорогѣ, на которой происходило сраженіе, и хотя сказываютъ тысячъ до трехъ было убитыхъ, однакожъ мы

ни какихъ уже слѣдовъ сей битвы не видали, включая, что въ прекрасномъ здѣшнемъ паркѣ, по которому протекають рѣки и простираются усаженные высокими тополями дорожки, нѣкоторыя изъ сихъ деревь повреждены ядрами. Въ Калингѣ остановились мы на нѣсколько дней. Прибытіе наше оживило городъ. Многіе сюда съѣхались. Завелись обѣды и балы; но правду сказать, сіи вечернія увеселенія возмущались внутренними страхами и слухами о болѣзняхъ, а особливо домъ, въ которомъ мы жили съ Балашовымъ, отстоявшій не подалеку отъ церкви, много тому способствовалъ; ибо всякое утро мимо оконъ нашихъ провозили не меньше десятка гробовъ, такъ что по неволѣ вспомнишь Латинскую пословицу: *memento mori* (помни смерть), не выходящую и при забавахъ изъ ума. По слухамъ и въ Россіи много больныхъ и умирающихъ. Да и мудрено ли свирѣпствовать заразѣ? Недавно Министръ Полиціи получилъ донесеніе, что въ двухъ Губерніяхъ, Смоленской и Минской, собрано и сожжено девяносто семь тысячъ тѣлъ, и что многіе трупы еще и по сію пору валяются на поверхности земной.

На дняхъ случилось съ нами можно сказать и смѣшное и не очень смѣшное приключеніе: нѣкто здѣшній дворянинъ, живущій въ четырехъ или пяти верстахъ за городомъ, позвалъ насъ (меня и Балашова) къ себѣ на чай съ танцами. Мы отправились въ дорожной своей коллскѣ, но какъ люди наши не знали куда ѣхать, то и взяли мы съ собою одного живущаго здѣсь Нѣмца, которой увѣрилъ насъ, что знаетъ доро́гу. Мы поѣхали

ввечеру, когда уже смерклось, и вскорѣ ночь сдѣлалась такъ темна, что ничего не видно. Отѣхавъ версты двѣ или три отъ города, поворотили, по словамъ провожатаго, въ сторону, и потащились по какому-то неровному и едва протоптанному пути, такъ что коляска наша индѣ колыхалась, а индѣ лошади и она между двумя съ обѣихъ сторонъ возвышенностями едва протискиваться могли. Мы уже не ѣхали, но такъ сказать ползли, и казалось отчасу становилось хуже. Напослѣдокъ въпереди себя слышали журчаніе воды, и провожатый нашъ вдругъ закричалъ: стой!—что такое?—Я не по той дорогѣ поѣхалъ; здѣсь не лѣзя проѣхать. Остановились, пошли вокругъ себя не столько осматривать, сколько оцупывать дорогу. Въпередъ ѣхать не можно: течетъ рѣчка; и назадъ поворотить весьма трудно. Бились, бились, насилу кой-какъ между горами и холмами поворотили. Не до чаю. Какъ бы домой попасть. Ёдемъ, зги не видя. Въ одномъ мѣстѣ бухъ съ коляскою на бокъ! Слава Богу упали на песокъ и не больно ушиблись. Пошли пѣшкомъ, и наконецъ едва около полуночи доплелись до своего дому. Поутру, лишь только я проснулся, говорятъ мнѣ: отъ Государя присланъ Фельдъсегерь.—Позови сюда. За чѣмъ?—»Государь приказалъ спросить у васъ о здоровьѣ; Онъ слышалъ, что вы ночью ѣздили за городъ, и опрокинулись.«—Я крайнѣ удивился, какимъ образомъ сіе приключеніе съ нами могло такъ скоро дойти до Государя.

По полученіи извѣстія о изгнаніи Французовъ изъ Берлина и занятіи онаго нашими войсками,

было здѣсь молебствіе. Государь послѣ сего отправился для свиданія съ Прускимъ Королемъ въ Бреслау, гдѣ принять былъ, какъ избавитель Пруссіи съ чрезвычайною радостію и восторгами. Это показываетъ подъ какимъ игомъ стеналъ народъ. Вскорѣ по возвращеніи Государя пріѣхалъ сюда Прусскій Король. Онъ пробылъ здѣсь только два дни. Въ бытность его были парады, освѣщеніе города, объѣды и балъ. Князь Михайло Ларивоновичъ Кутузовъ-Смоленскій получилъ отъ него орденъ Чернаго орла и богатую съ портретомъ Его Величества табакерку. Пруссія вступила съ нами въ союзъ. По сему случаю приказано было мнѣ написать слѣдующую бумагу:

»Приказъ Нашимъ войскамъ.

»Воины! слава, увѣнчавшая васъ неувыдаемыми лаврами, вѣчнопамятное истребленіе вами прішедшаго къ намъ врага, быстрое движеніе ваше въ чужія зѣмли, не для покоренія, но для защиты оныхъ, и наконецъ мирное и великодушное обращеніе ваше даже и съ тѣми народами, которые по слѣпотѣ разсудка своего наиболѣе намъ не пріязнствовали; все сіе привлекло къ намъ сердца сосѣдей нашихъ. Изъ числа оныхъ Пруское Королевство, издревль славное и храброе, соединяетъ нынѣ длань свою съ нашею простертою къ нему дланью. Оно кипитъ тѣмъ же, какъ и мы, духомъ народной чести и достоинства, и подымая оружіе свое, идетъ вмѣстѣ съ нами положить конецъ сему нестерпимому киченію, которое не

«смотримъ на собственную свою и другихъ земель
 «нагубу, а ичетъ рѣками крови и грудами костей
 «человѣческихъ утверждать господство свое надъ
 «всеми Державами. Воины! отнынѣ взаимная друж-
 «ба и общая польза да сопрягасть насъ тѣсно съ
 «благородными Прусаками. Вездѣ, гдѣ только по-
 «требуется надобность, подавайте имъ, какъ
 «братьямъ, руку помощи. Они тоже будутъ дѣлать
 «съ вами. Да составитя изъ ихъ и нашего усер-
 «дія единая грудь. Дѣло наше общее и праведное.
 «Мы стоимъ за вѣру противъ безвѣрія, за свободу
 «противъ властолюбія, за челоѣчество противъ
 «звѣрства. Богъ видитъ нашу правду. Онъ поко-
 «ритъ подъ ноги наши гордаго врага и посрамитъ
 «ползающихъ къ стыду челоѣчества предъ нимъ
 «рабовъ.»

(На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ.

Калишъ. 25 Марта 1813 года).

Здѣсь вмѣстѣ съ ключами Дрездена получено
 извѣстіе, что городъ сей нашими и Прускими вой-
 сками взятъ и освобожденъ отъ Французовъ, ко-
 торые вездѣ не перестаютъ выказывать похваль-
 ныхъ своихъ поступковъ, грабить и разрушать: Пол-
 ководецъ ихъ Даву, при отступленіи изъ Дрездена,
 велѣлъ подорвать мостъ, бывшій нѣсколько вѣковъ
 украшеніемъ города. Саксонскій Король, какъ ска-
 зываютъ, писалъ къ нему письмо, просилъ, чтобъ
 онъ пощадилъ городъ, и особливо мостъ, увѣряя
 его, что самъ Наполеонъ ему, какъ вѣрному союз-
 нику своему, это обѣщалъ; и сверхъ того, для луч-

шаго подкрѣпленія прозбы своей послалъ къ нему рѣдкій и драгоцѣнный подарокъ. Даву подарокъ взялъ, а мостъ велѣлъ подорвать. Какъ не восхищаться такими прекрасными поступками Французовъ! какъ не удивляться ихъ просвѣщенію, не хотѣть, чтобъ дѣти наши обучались ихъ языку, обычаямъ, и правамъ! на этихъ дняхъ случилось мнѣ прочитатъ въ недавноизданной объ насъ Нѣмецкой книжкѣ, что на Дону посадили двухъ прѣхавшихъ изъ арміи казаковъ подъ стражу за то, что одинъ изъ нихъ привезъ туда лорнетъ, а другой одѣлся также въ привезенное имъ съ собою Французское платье. Я спросилъ у Графа Платова правда ли это? и онъ мнѣ сказалъ: правда. Казаки съ Дона писали къ нему о сихъ двухъ молодыхъ людяхъ, и онъ велѣлъ ихъ наказать, чтобъ не вводили новизнъ въ ихъ станицы и тѣмъ не портили ихъ нравовъ и обычаевъ. Я поблагодарилъ Платова за такое его благоразумное рѣшеніе, и подумалъ: хорошо естлибъ и мы послѣ сожженія Москвы опомнились и восхотѣли быть самими собою, а не обезьянами другихъ.

Мы пробыли въ Калишѣ около шести недѣль и 27 Марта отправились снова въ путь. Проводя Государя я спѣшилъ зайти домой, чтобъ тотчасъ ѣхать за нимъ, но нашелъ у себя много бѣдныхъ, просящихъ милосыни. *) Я роздалъ имъ нѣкоторое

*) Во время путешествія до Калиша многіе при парадахъ подавали Государю просительныя бумаги, которыя онъ принималъ и отсылалъ ко мнѣ; но какъ при ежедневныхъ переездахъ нашихъ нѣкогда было ни Государю заниматьсѣ разсматриваніемъ сихъ прозбъ, ни мнѣ докладывать ему объ оныхъ, то челобит-

число денегъ, и между прочими одной въ бѣдномъ рублищѣ жидовкѣ далъ талеръ; она взяла его и залилась горькими слезами. Это побудило меня узнать подробности о ея обстоятельствахъ, и она рассказала мнѣ, что мужъ ея нѣсколько дней тому назадъ посланъ былъ отъ насъ въ одну изъ крѣпостей, бывшихъ въ осаду, съ тѣмъ, чтобы тайнымъ образомъ отнесъ туда письмо. Французъ, начальствовавшій надъ осажденными въ сей крѣпости разнородными людьми, поймалъ его съ симъ письмомъ, и велѣлъ повѣсить. Она безъ всякаго пропитанія осталась послѣ него вдовою съ десятирными малолѣтними дѣтьми. Усылавъ это отъ ней, и справивъ о достовѣрности сего происшествія, я далъ ей пятьдесятъ червонцевъ, и увидѣвъ въ глазахъ ея, естли ли радость, то покрайней мѣрѣ нѣкоторое утѣшеніе.

При выѣздѣ нашемъ изъ Калиша погода сдѣлалась прекрасная. Хотя деревья не совсѣмъ еще

чисти снѣгъ, болыною частію прошившіе денегъ, оставались безъ отвѣта, и нѣкоторые изъ нихъ, въ надеждѣ получить что нибудь, ѣхали за нами отъ одного мѣста до другаго, и узнавъ, что прозбы ихъ хранятся у меня, приступали ко мнѣ съ требованіемъ ршенія, чего я, не имѣя отъ Государя позволенія приходить къ нему съ такими докладами, ни какимъ образомъ исполнить не могъ. По пріѣздѣ въ Калишъ я пришелъ къ нему краткія выписки изъ оныхъ оставшихся безъ всякаго удовлетворенія прозбъ, пересказавъ затрудненіе мое и предложивъ, не угодно ли будетъ ему приказати на подобныя случаи отпускатъ мнѣ каждый разъ по тысячѣ рублей, которые когда всѣ выдутъ, тогда я предсказываю опичесть съ требованіемъ другой тысячи, и такъ буду продолжати. Государь согласился, и съ тѣхъ поръ мелочная раздача денегъ по симъ прозбамъ отъ меня зависѣла.

распустились, однакожь многіе кусты позеленѣли и трава съ первыми весенними цвѣтами показалась. Сіяніе солнца и теплота воздуха часто выманивали меня изъ коляски, чтобъ идучи пѣшкомъ лучше ими наслаждаться и внимать пѣнію жаворонковъ.— Въ Кроточинѣ получили мы извѣстіе о побѣдѣ, одержанной нашими войсками подъ Линебургомъ (не далеко отъ Гамбурга): три тысячи пятьсотъ человекъ Французовъ разбиты и всѣ до единого съ ихъ Генераломъ и двѣнадцатю пушками взяты въ плѣнъ.—На переездѣ изъ Кроточина въ Милль, выступивъ изъ Варшавскаго Герцогства, вступили мы въ Силезію, гдѣ увидѣли недавно поставленный столбъ, на которомъ Рускими буквами написано было: *Прусская Граница*. Съ приближеніемъ къ предѣламъ Пруссіи общее къ намъ уваженіе и любовь отчасу болѣе возрастали. Подъѣзжая къ городку, называемому Сдуни, версты за полторы отъ онаго, увидѣли мы, что весь народъ высыпалъ на встрѣчу Государю. Старшины и чиновники въ мундирахъ; а прочіе составили изъ себя разныхъ толпы, изъ коихъ каждая особеннымъ отъ другой образомъ приготовилась изъяснить намъ свою о прибытіи нашемъ радость: иные въ разноцвѣтныхъ платьяхъ съ турбанами на головахъ ѣхали верхами; другіе шли пѣшкомъ, неся на шестахъ балдахины; иные, одѣтые скороходами, бѣжали и хлопали бичами для очищенія дороги; иные порохowymi хлопушками, замѣнявшими пушечную палъбу, поздравляли наше прибытіе; иные держали въ рукахъ обнаженные шпаги съ воткнутыми на нихъ лимонами. Всѣ сіи толпы при проѣздѣ каждаго изъ

насъ кричали изо всей мочи: ура! предъ городомъ сдѣланы были торжественныя врата съ надписью: *des Allmächtigen Handschütze dich* (т. е. рука Всемогущаго да защититъ тебя). По обѣимъ сторонамъ оныхъ стояли въ бѣлыхъ одѣяніяхъ пятьдесятъ или шестьдесятъ дѣвицъ съ гирляндами, корзинками и цвѣтами, которые бросали къ намъ подъ ноги. Государь ѣхалъ верхомъ, и какъ скоро появился онъ за воротами, то поднялся колокольный звонъ и безпрестанныя восклицанія. Весь встрѣчавшій насъ и ожидавшій внутри города народъ побѣждалъ за Нимъ съ крикомъ, хлопаньемъ и всякимъ изъясненіемъ восторга своего. На улицѣ, по которой мы ѣхали, стоялъ столбъ съ указательною рукою, на коей написано было: *Alexanders Strasse* (т. е. Александрова улица). Въ городѣ, когда Государь сошелъ съ лошади, говорили ему рѣчь, поднесли стихи, и просили войти въ домъ. Двѣ хозяйки, богато разряженныя, встрѣтили Его у крыльца. Подали тотчасъ на серебряныхъ подносахъ чай, кофій, шоколадъ и гобель-мобель. Въ другой комнатѣ накрытъ былъ столъ. Просили Государя позавтракать, но онъ не остался, и мы всѣ побѣжали за Нимъ, не смотря на усиленную прозбу хозяекъ, убѣждавшихъ насъ остаться и хоть немного покушать. — Черезъ два часа прѣехали мы въ мѣстечко Миличъ. Здѣсь нашли прекрасный домъ и садъ Графа Малыцана, осьмидесятилѣтняго старика, но еще здороваго и свѣжаго, который нашу Аннипскую ленту, надѣтую на него Петромъ третьимъ, носить слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ. Ввечеру садъ его, гдѣ видѣли мы и аистовъ и лебедей, и орловъ, и оле-

ней, и дикихъ козъ или сернъ, былъ иллюминированъ, и такъ хорошо, что могъ назваться обрачкомъ Петергофскаго праздника. На торжественныхъ воротахъ, при входѣ въ оный написано было съ одной стороны: *Der Teutsche dem Russen* (Нѣмецъ Русскому), а съ другой: *Gott mit dir* (съ тобою Богъ). Восхищенія, радости, и привязанности къ намъ народной не можно описать. Повсюду, гдѣ только идешь, мушкетеры и женщины смотрятъ тебѣ въ глаза и поклонами и веселымъ лицомъ стараются изъяснить удовольствіе, что тебя видятъ, иныхъ словъ не слышишь какъ: „избавители наши, снимающіе съ насъ самыя тяжелыя оковы.“ Признаюсь, что при подобныхъ привѣтствіяхъ часто на глазахъ моихъ навертывались слезы радости и удовольствія. — На другой день, проводя съ такою пріятностію вечеръ, оставили мы Милнъ, и пріѣхали въ Трахенбергъ, при продолжавшейся прекрасной погодѣ, такъ что казалось дневное время съ ночнымъ спорили, которое изъ нихъ лучше. Отсель послана въ Петербургъ написанная мною по приказанію Государя слѣдующая бумага:

Указъ Правительствующему Сенату.

„Изъ народныхъ Государственныхъ силъ, толь единодушно и ревностно въ защиту отечества вооружившихся, прежде всѣхъ составились Смоленское и Московское ополченіе. Онѣ первыя встрѣтили непріятеля и мужественнымъ сопротивленіемъ и многократными съ нимъ битвами оказали усердіе свое и заслуги. И нынѣ, по истребленіи вра-

»га въ предѣлахъ нашихъ, уже далеко за оными не
 »держаетъ онъ предъ побѣдоноснымъ Нашимъ воин-
 »ствомъ появляться. Почему въ силу обнародован-
 »наго Нами объявленія, освобождаю Смоленское и
 »Московское ополченіе отъ пребыванія на службѣ, по-
 »вѣщаемъ Мы, изъявляя къ нимъ Монаршее Наше
 »благоволеніе и признательность, распустили оныя
 »по домамъ. Да обратится каждый изъ храбраго
 »воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и да
 »наслаждается посредѣ родины и семейства своего
 »приобрѣтенною имъ честію, спокойствіемъ и сла-
 вою.»

(На подлинномъ подписано:) **АЛЕКСАНДРЪ.**
 (Трахенбергъ 30 Марша 1813 года).

Въ остальномъ путешествіи нашемъ по Саксоніи до самого Дрездена вездѣ были мы встрѣчаемы и провожаемы съ такими же восторгами, какъ и въ Силезіи; вездѣ при въѣздахъ нашихъ раздавались крики радости, а по вечерамъ сіяли въ окнахъ освѣщенные разноцвѣтными огнями, выставленныя въ честь намъ изображенія или картины, изъ коихъ инныя были весьма замысловаты: такъ, напри- мѣръ, въ одномъ мѣстѣ видѣлъ я вверху картины прозрачную надпись: *post nubile*, (послѣ тучи), а внизу восхожденіе лучезарнаго солнца, и подъ нимъ вензловое имя Императора Александра перваго. Саксонцы, не взирая на тѣсный союзъ Короля ихъ съ Наполеономъ, не меньше Прусаковъ изъявляли свою намъ преданность и благодарность.

Въ одномъ изъ сихъ мѣстечекъ, по которымъ мы проѣзжали, написалъ я къ Государынѣ Им-

ПЕРАТРИЦА МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ ПИСЬМО, ОПИСАВ-
 ШИ ВЪ НЕМЪ ВСѢ ДѢЛАННЫЯ НАМЪ ВСТРѢЧИ, И ПОЛУ-
 ЧИЛЪ ОТЪ НЕЯ СЛѢДУЮЩІЙ ОТВѢТЪ. «Александръ Се-
 меновичъ! Я имѣла удовольствіе въ письмѣ ва-
 шемъ изъ Любена отъ 3 сего мѣсяца читать по-
 втореніе и подтвержденіе тѣхъ пріятнѣйшихъ из-
 вѣстій о путешествіи Императора, любезнѣйша-
 го Моего Сына, который по другимъ перепис-
 камъ до меня доходитъ: онѣ столь утѣшительны
 для Моего сердца, что я не могу довольно часто
 ими наслаждаться, и я искренно вамъ благодарна
 за нечертаніе зрѣлища общаго восторга, и за сооб-
 щеніе трогательныхъ стиховъ, изображающихъ
 народныя чувствованія къ Императору. Никакое
 названіе конечно не можетъ быть Его сердцу
 пріятнѣе, и никакое не приноситъ болѣе истин-
 ной славы, какъ имя избавителя Европы, едино-
 гласно Ему данное, и столь справедливо пріобрѣ-
 таемое. Я соединяюсь съ вами въ моленіи, да бла-
 гословитъ Всевышній благія Его намѣренія, и
 увѣнчаетъ желаніе народовъ! Вы весьма меня обя-
 заете сообщеніемъ и впредь печатаемыхъ въ мѣ-
 стахъ вашего пребыванія сочиненій разнаго рода,
 обстоятельствами рождаемыхъ, который наиболѣе
 сочтете заслуживающими вниманіе: онѣ составля-
 ютъ драгоцѣнныя для всякаго Россіянина памят-
 ники. Доставленные вами рѣшенія Императора
 по разнымъ Моимъ представленіямъ Мною полу-
 чены, и я совершенно увѣрена, что происшедшее за-
 медленіе приписать должно стеченію обстоятельствъ
 и важнѣйшихъ занятій. Зная довольно ваше усер-
 діе, я въ полной мѣрѣ на оное полагаюсь и съ

«удовольствіемъ повторяю изъявленіе уваженія и «доброжелательства, съ коими пребываю вамъ благопоклонною.» — (На подлинномъ подписано: Марія. Въ С. Петербургъ, Апрѣля 17 дня 1813 года. № 1155).

Съ нами ѣхали двѣ Княгини Волконскихъ: Софья Григорьевна и Зенеида Александровна. Дорогою во время раздыховъ Государь не рѣдко удостоивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ. Приближаясь къ Дрездену вздумалось имъ по прїѣздѣ въ него, дать Государю маленькой праздникъ, въ которомъ онѣ двѣ и третья также путешествовавшая съ нами госпожа Салданша, урожденная Хитрова, хотѣли сами дома у себя сыграть передъ нимъ сочиненную на походъ нашъ маленькую піеску. Онѣ просили меня написать оную. Желая услужить имъ, я охотно за это взялся, и написалъ для опыта одно только начало, принесъ къ нимъ, чтобъ прочитать и узнать, то ли имъ надобно, и такъ ли я началъ. Опытъ сей имъ понравился, и онѣ на нѣкоторое время оставили его у себя. На другой день прішель я къ нимъ и услышалъ, что намѣреніе ихъ не имѣло успѣха: Государь былъ у нихъ и неизвѣстно по какой причинѣ на то не согласился. *) Такимъ образомъ начало сего маленькаго сочиненья осталось безъ продолженія. Для могущаго полюбознѣтствовать о томъ читателя, я здѣсь оное прилагаю.

*) Мы не слыхали еще о болѣзни Князя Смоленскаго, но послѣдствіе времени показало, что сіе предположеніе ихъ не могло состояться.

МАЛЕНЬКОЙ ПРАЗДНИКЪ,

или

СЛАВАЯ ДАНЬ ВЛАГОДАРНОСТИ РУСКИМЪ ВО-
ИНАМЪ, ВЪ ЛИЦЪ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО
НАДЪ НИМИ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Салданша и Софья.

(Въ Рускомъ платьѣ).

Слзд.

Гдѣ мы? на берегахъ Эльбы! Россійскій орелъ
летитъ, и подѣ сѣнь криль его стекаются народы.

Соф.

По всему пути улаждали насъ ясные дни,
теплыя ночи, благодѣтельный воздухъ; инаго не
видали и не слышали мы, какъ сіяніе торжествен-
ныхъ огней и крики радостей и восторговъ. Каза-
лось небо насъ благословляетъ, и земля, расцвѣтая
подъ ногами нашими, празднуетъ нашъ приходъ.

Слзд.

Ахъ, моя милая! какъ пріятно видѣть славу
своего Отечества! Кто возвелъ насъ на высоту сего
блаженства?

Соф.

Въ началѣ Всемогуцій Богъ.

Слэд.

Потомъ отъ упованія на него твердый духомъ
Государь.

Соф.

Потомъ посѣдѣвшій во браняхъ искусный пол-
ководецъ.

Слэд.

Потомъ всѣ отъ великихъ до малыхъ чиновъ
мужественные военачальники.

Соф.

Потомъ храбрые воины.

Слэд.

Потомъ вѣрный народъ.

Соф.

Дивно ли прославиться тому царству, котораго
всѣ члены, всѣ состоянія, съ такимъ единодушіемъ
служать главѣ, съ какою мудростію глава управляетъ
ими?

Слэд.

Правда; но я не столько дивлюсь успѣхамъ на-
шихъ войскъ, сколько любви, съ какою повсюду
ихъ встрѣчаютъ.

Соф.

Можетъ ли это быть иначе? съ одной стороны
чуждая власть и мучительство говорятъ имъ: „Вы
мои рабы, почитайте за счастье и честь ползать
передо мною, служить и отдавать мнѣ все свое
имущество.“ Съ другой стороны гласъ человѣколю-

бія и кротости вопієть къ нимъ: „*будьте свободны, продолжайте обогащаться своими трудами, живите спокойно подъ своими законами; я ничего отъ васъ не требую, кромѣ любви и дружбы.*“
Мудрено ли, что въ томъ, кто такъ благосклонно вѣщаетъ къ нимъ, видятъ они Ангела избавителя своего, и повсюду, гдѣ онъ появляется созидаютъ ему изъ благодарныхъ сердець своихъ храмъ славы?

Слэд.

Богъ да увѣнчаетъ благое намѣреніе его, и да совершитъ начатое имъ къ благополучію рода человеческого великое дѣло!

Соф.

Дай Богъ! да потушитъ онъ брани и водворитъ вездѣ миръ и тишину. Мы между тѣмъ повеселимся. Споемъ что нибудь въ честь знаменитаго нашего полководца.

Слэд. (*постъ*).

Хожу я по улицъ,

Да не нахожуся

Тѣ-то люлі,

Тѣ-то люшенъки люлі!

Смотрю я на воина,

Да не насмотрюся;

Тѣ-то люлі,

Тѣ-то люшенъки люлі!

Славъ дѣлъ его дивлюсь,
 Да не надивлюся;
 Тѣ-то любяи,
 Тѣ-шо люшѣньки люля!

Соф.

Подлинно не лѣзя надивиться. Ты правду ска-
 зала.

Слад.

Ну! теперь твоя очередь.

Соф. (поетъ).

Выдуль я на рѣченьку,
 Посмотрю на быспрую:
 Какъ она сильна весною,
 Такъ ужасенъ онъ врагамъ;
 Какъ она тиха средь лѣта,
 Такъ любезенъ онъ друзьямъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(Приходитъ Зенеида съ дѣтьми. Она въ Ти-
 рольскомъ, а дѣти въ Нѣмецкомъ одѣяніи).

Зен.

Здравствуйте, сударыни.

Соф.

Ба! Тиролька говоритъ по Руски. Здравствуй,
 душенька! гдѣ ты научилась нашему языку?

Зен.

Отецъ и мать моя были въ Россіи. Я тамъ родилась. Да сверхъ того всегда любила этотъ языкъ, а теперь еще и больше люблю.

Салд.

Почѣму же теперь больше прежняго?

Зен.

Потому что дѣла Рускихъ сдѣлали давно уже почтенное имя и языкъ ихъ нынѣ еще болѣе почтенными тому, чья душа не терпитъ уничиженія и рабства, не любить пресмыкаться подъ игомъ чужеземцевъ.

Соф.

Слова твои показываютъ, что ты Тиролька.

Зен.

Да! я горжусь симъ именемъ, люблю свое отечество, и развѣ одному только имени Россіянки уступлю преимущество.

Салд.

Зачѣмъ ты сюда пришла?

Зен.

Посмотрѣть на Рускаго Царя, которой сколько величествомъ сана и блескомъ славы своей страшенъ, столько же, какъ сказываютъ, пріятнымъ

и ласковымъ видомъ привлекаетъ къ себѣ сердце
каждаго.

Соф.

Ты можешь зрѣніе свое насытить: онъ всегда
для всякаго доступенъ.

Ахъ! какъ я буду счастлива! мнѣ также хотѣлось взглянуть на сего Полководца, который, по словамъ нашихъ стариковъ, у этой страшной, всему свѣту гибелю грозящей кометы, умѣлъ, такъ искусно отрѣзать хвостъ, что уже какъ она ни силится снова распухнуть и возблистать, но лучи ея стали тусклы.

Слѣд.

И въ этомъ не трудно тебѣ удовольствоваться
своимъ любопытствомъ: онъ также ласковъ и пріятенъ.

Зен.

Сердце мое не нарядуетъ слыша отъ васъ это.
Но я хотѣла бы еще увидѣть и тѣхъ, которые въ
толь знаменитыхъ подвигахъ съ нимъ соучаствовали.

Соф.

(Указывая на присутствующихъ)

Иныхъ ты видишь здѣсь, другіе отсутствен-
ные дѣйствуютъ при вѣрренныхъ имъ войскахъ.

Зен.

Я смотрѣла давеча на воинскія движенія
Рускихъ воиновъ: какое устройство! какая дов-

кость, величавость и красота! на лицахъ у нихъ написана спокойная храбрость и любовь къ Отечеству.

Салд.

Что это за дѣти съ тобою пришли?

Зен.

Одинъ братъ мой, другой сосѣдъ. Къ нимъ пристали здѣшніе жители. Юность любопытна. Огонь славы удобно зажигаетъ сердца ихъ: всѣ хотятъ видѣть Рускихъ.

Соф.

Ты, я думаю, умѣешь пѣть. Спой намъ свою пѣсенку.

Зен.

Охотно.

(Поетъ Тиролевскую пѣсню).

Соф.

Спасибо, моя милая! какъ ты хорошо поешь.

Зен.

Я очень рада, если могла вамъ угодить. Какъ нарядъ вашъ меня прельщаетъ! я столькоже, сколько Руской лзыкъ, люблю и Руское платье: этотъ сарафанъ, эта повязка на головѣ, дѣлаютъ и станъ красивѣе и лицо моложе.

Да хочешь ли ты въ него нарядиться и остаться съ нами нѣсколько времени?

Часть XVI.

7

Зен.

Очень хочу. Какъ вы добры и ласковы!

Соф.

Поди. Наши дѣвушки тебя нарядятъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

(Тѣже кроль Зенеды).

Соф.

Какое для Рускаго сердца удовольствіе видѣть Рускихъ въ такомъ почтеніи у другихъ народовъ!

Салд.

Да! и притомъ въ почтеніи неприпужденномъ, не паружномъ, но дѣйствительно добровольномъ и чистосердечномъ.

Соф.

Оно и не можетъ быть иное. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы разсмотримъ поступки наши, то безъ всякаго пристрастія и самолюбія должны отдать сами себѣ справедливость. Мы защитили Отечество свое отъ сильнаго врага; мы низложили властолюбіе и гордость его, мечтавшую овладѣть всѣмъ свѣтомъ, пришли въ зѣмли тѣхъ людей, которые, хотя и по неволѣ, однакожъ вмѣстѣ съ нимъ воевали противъ насъ; чѣмъ же мы платимъ имъ за причиненное отъ нихъ намъ зло? дружбою, помо-

цію, покровительствомъ. Мы говоримъ имъ: «мнѣ мой другъ вашъ приковалъ васъ, какъ невольниковъ, къ побѣдоносной колесницѣ своей, разорилъ, ограбилъ, и впредь помышляетъ господствовать надъ вами, разорить и грабить васъ. Мы, напротивъ, которымъ вы не по своей, но по его мучительской волѣ, ко вреду самимъ себѣ были врагами, мы пришли освободить васъ отъ него, возвратитъ вамъ спокойствіе, свободу; пришли проливать за васъ кровь свою, и въ возмездіе за то желаемъ одной вашей пріязни, дружбы.» — Можетъ ли сей божественный языкъ не проникать во глубину сердець?

Слѣд.

Это правда. Одни закоренѣлые въ порокахъ люди нечувствительны къ великодушію и добродѣтелямъ; но не всѣ таковы: благіа дѣла въ добрыхъ сердцахъ раждаютъ любовь и благодарность.

(Оглянувшись на дѣтей, и видя, что они строятся рядами):

Что эти мальчики дѣлають? (къ нимъ: *was machen sie?*)

Одинъ изъ мальчиковъ.

Wir wollen Russische Soldaten spielen, marschiren.

Соф.

Gut. — а! да вотъ стоятъ клавикорды; я на нихъ поиграю. (Къ мальчикамъ): *ich will ihnen ein Marsch vorspielen.*

Мальчики (всѣ вдругъ):

Wir danken, wir danken!

(Софья садится за клавикорды, играетъ, а мальчики маршируютъ; она, смотря на нихъ, въ приличныхъ мѣстахъ восклицаетъ): bravo! bravo!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Тѣже и Зенеида).

Соф. (Переставъ играть):

А! ты ужъ одѣлась? какъ мила!

Зен.

Нѣтъ ли здѣсь зеркала? дайте мнѣ на себя полюбоваться. (Увидя зеркало подходитъ къ нему и осматриваетъ себя съ головы до ногъ).

Соф.

Полно, полно. Успѣешь наглядѣться. Теперь ты наша. Споемъ Рускую пѣсню.

О! я очень люблю Рускія пѣсни, и часто ихъ пѣвала; но можетъ быть не знаю той, какую вы спѣть хотите. Спойте вы напередъ, а послѣ и я къ вамъ пристану.

Салд.

Не пѣвала ль ты когда нибудь: *пыхалъ казакъ за Дунай?*

Зен.

Нѣтъ, не пѣвала; но какая прекрасная пѣсня.

Казакъ; ими это сдѣлалось громко. Я давѣча на нихъ смотрѣла: какія почтенныя бороды! какъ важно и грозно съ копьемъ въ рукѣ сидятъ они на коняхъ! иные изъ нихъ совершенные молодцы. Я и Платова, храбраго Атамана ихъ, видала: прелюбезный старикъ!

Софя

Ну, послушай: сперва мы споёмъ, а потѣмъ и ты вмѣстѣ съ нами. (Софя и Салдашка поютъ):

Бѣжалъ казакъ за Дунай,
Сказалъ дѣвчинѣ: прощай!
Вы конешки, ворошенки,
Насилу гуляй,
Поспой, поспой, казаче,
Твоя дѣвчина плаче:
Ахъ! ны мене покидаешь;
Куда, куда ошѣзжаешь?

Зен.

Люблю казака. Онъ любитъ страстно; однако долгъ и славу всему предпочитаетъ. Наши Тирольцы таковыже. Ну, теперь и я могу съ вами пѣть.

(Всѣ три поютъ.)

Симъ кончилось начало сей піески, и послѣ не было продолженій. Читатель да проститъ мнѣ, что я, чрезъ помѣщеніе здѣсь онаго, сдѣлалъ небольшое отступленіе отъ моего повѣствованія, къ которому возвращаюсь.

На канунъ Свѣтлаго Воскресенія прїѣхали мы въ Дрезденъ. Великолѣпіе вѣзда нашего было нѣчто очаровательное; картина, которую никакимъ перомъ, никакою кистію изобразить не возможно. Надлежало видѣть ее въ самой сущности. День былъ прекраснѣйшій и солнце посреди чистаго неба сіяло во всемъ своемъ блескѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли въ парадѣ наши и Прускія войска. Къ нимъ присоединилась Саксонская Гвардія. Толпицѣйскій народъ версты за три выбѣжалъ къ намъ на встрѣчу. Государь съ Прускимъ Королемъ ѣхали верхами. Музыка гремѣла. Радостныя крики раздавались. По вѣздѣ въ городъ Государь и Король остановились на площади, гдѣ всѣ войска, при множествѣ зрителей, наполнявшихъ улицы и окна домовъ, проходили мимо ихъ. По окончаніи сего Прускій Король проводилъ Государя въ такъ называемый Брилевъ дворецъ, *) и откланявшись отпразднелъ въ отведенный для него домъ. Между тѣмъ Государю представлялись всѣ здѣшніе чиновники и съѣхавшіеся сюда изъ разныхъ городовъ Посланики наши: Ханьковъ, Головинъ, Барятинскій, Алопеусъ, Мальгичъ и нѣкто давно живущій здѣсь Путятинъ. Отпустя ихъ Государь ходилъ осматривать дворецъ и очень былъ веселъ. Онъ сказалъ намъ шутя: »Здѣсь нѣтъ у насъ единакей, мы можемъ ходить нѣшкомъ» II

*) Настоящій дворецъ, гдѣ живетъ Саксонскій Король, осматривалъ неслѣдуетъ, потому что Король, не преслѣдая бытъ въ союзъ съ Франціею, со всѣмъ своимъ семействомъ уѣхалъ изъ него; но Государю не угодно было занять оный.

въ самомъ дѣлѣ пошелъ пѣшкомъ къ Прусскому Королю въ домъ, отведенный ему за рѣкою, съ полъ версты отъ Брилева дворца. Лишь только онъ вышелъ, народъ тотчасъ окружилъ Его, и мы шли, какъ туда, такъ и оттуда, посреди многочисленной толпы, которая за Нимъ и передъ Нимъ бѣжала, и почти безпрестанно кричала: ура! Отобѣдавъ во дворцѣ пошелъ я походить по городу. Мнѣ казалось, какъ будто я изъ него не выѣзжалъ: такъ живо, черезъ пятнадцать лѣтъ бѣгтія моего въ немъ, возобновились въ памяти моей всѣ мѣста и улицы. Намъ съ Балаиновымъ отвели домъ, въ которой, не знаю почему, захотѣлось перѣѣхать Его Величеству. Прусскому Королю, а намъ уступили свой, приготовленный для Него на берегу Эльбы противъ Брилева дворца, подлѣ того прекраснаго моста, которой теперь по милости Французовъ обезображенъ подорваніемъ въ немъ двухъ сводовъ. *)

*) Въ прежнее бытіе мое здѣсь Король Саксонскій (тогда еще Курфирстъ) часто приглашалъ меня къ обѣденному столу и по вечерамъ. (Я былъ въ то время Генералъ Адъютантъ Императора Павла первого). По сему случаю, знавъ его лично, я не могъ надивинься дружбѣ его съ Наполеономъ. Мнѣ казались нравы ихъ совершенно противоположными: одного изъ нихъ жизнь была кроткая, смиренная, набожная, другой, напротивъ радъ былъ половинѣ человѣческаго рода истребить, дабы надъ остальною владычествовать. Естественная мысль Саксонскаго Короля была та, что онъ, будучи безсиленъ сопротивляться Наполеону, не можешь иначе спасти царства и подданныхъ своихъ отъ разоренія, какъ совершенно истребить, то по крайней мѣрѣ въ то время, когда ужѣ всѣ Европейскія Державы соединились противъ Франціи, надлежало бы ему къ нимъ пристать; но онъ и тогда, оставя подданныхъ своихъ, радующихся избавленію своему изъ подъ ига Французовъ, и не раздѣляя съ ними сей ихъ радости, продолжалъ одною своєю

Приятная погода часто вызывала меня прохаживаться по городу, гдѣ встрѣчались со мною случаи, удостовѣрившіе меня о великодушнѣйшей дружбѣ и привязанности Саксонцевъ къ нашимъ войскамъ. Причиною сему была сколько благодарность за освобожденіе ихъ отъ насилія Французовъ, столько же и за кроткое въ чужихъ земляхъ поведеніе нашихъ войскъ, которое дѣйствительно заслуживало всякую похвалу. Нигдѣ не слышно было на нихъ ни малѣйшихъ жалобъ. Часто попадались мнѣ мальчики съ нѣкоторою пошлю. Я останавливалъ ихъ и спрашивалъ: куда они идутъ, и что такое несутъ? Отвѣтъ ихъ былъ всегда: къ такому-то солдату (называя его по имени), которой живетъ у насъ въ домѣ, и теперь стоитъ на караулѣ: батюшка и матушка приказали мнѣ отнести къ нему этотъ узелокъ съ кушаньемъ и напѣтками.—Да развѣ вы его любите?—Очень любимъ, онъ такой доброй!—Однажды, проходя мимо воздвигнутаго на площади памятника, видѣть я лежащаго у подножія его лѣтъ шестидесяти казака, вокругъ котораго около десятка робитяшекъ бѣгали, хохотали, ползали по нему, хватали его за бороду; онъ игралъ съ ними, какъ бы съ родными своими дѣтьми. Я любовался смотри на это и подумалъ: вѣрно не одинъ этотъ казакъ приучилъ ихъ быть такъ смѣлыми съ собою,

особою быль въ связи съ Наполеономъ; испытавъ уже, что покорность и союзъ его съ нимъ не освобождаютъ Саксонцевъ отъ тяжкаго рабства и угнетенія. Буде и въ сіе время дѣйствовалъ надъ нимъ страхъ, то кажется страхъ сей и опасеніе были чрезвычайно велики.

по по видимому отъ многихъ, ласково съ ними обращающихся, привыкли они ихъ не болться.

Въ одинъ день поѣхали мы въ Мейсенъ на фаръоровую здѣшнюю фабрику: общество наше составляли: Тормасовъ, Балашовъ, Кикинъ, Ожаровской, я, и два Офицера. Мы поплыли водою по рѣкѣ Эльбѣ. Плаваніе наше продолжалось три часа. День былъ прекраснѣйшій. Мы безпрестанно восхищались видами по обѣимъ сторонамъ рѣки. Кикинъ въ восторгѣ закричалъ: это галлерей, состоящая изъ миліона ландшафтовъ! Когда мы пріѣхали и пристали къ берегу, насъ встрѣтилъ стоявшій тамъ съ отрядомъ войскъ Полковникъ нашъ съ нѣсколькими Офицерами, и за ними превеликая толпа народа. Мы пошли осматривать фабрику, лежащую на высокой горѣ, и вся сія толпа пошла за нами: всѣ бѣгутъ, опереживаютъ другъ друга, чтобъ взглянуть намъ въ глаза. Тотчасъ явились съ поклонами и поздравленіями всѣ должностные и чиновники здѣшніе. Вездѣ по пути нашему разставлены нѣдѣ наши, а нѣдѣ Саксонскіе Фрунты солдатъ, отдають честь и бьютъ въ барабаны. Мы проходили до шести часовъ по полудни; осмотрѣли всѣ работы; были въ церкви, гдѣ погребены многіе Саксонскіе Герцоги, нѣтъ конхъ надъ каждымъ положена чугунная плита съ изображеніемъ во весь ростъ того, кто подъ нею погребенъ. На груди одного изъ сихъ изображеній увидѣлъ я пробитую скважину, и спросилъ: отъ чего это? мнѣ сказали: отъ громоваго удара. Мы всходили на верхъ церкви, отколѣ открывалась прелестнѣйшая картина, представлявшая взорамъ берега Эльбы, простирался

черезъ Дрезденъ до самого Кенигштейна. *) По осмотру всаго примѣчанія достойнаго пошли мы обѣдать. Столъ, приготовленный для насъ здѣшними чиновниками, былъ уже накрытъ, и у дверей стояли два Саксонскихъ часовыхъ, опрятно и чисто одѣтыхъ. Покуда мы обѣдали, передъ окнами нашими играла музыка, и вся площадь покрыта была народомъ. Передъ обѣдомъ чиновники здѣшніе стали насъ звать на балъ, нарочно для насъ приготовленный (они узнали о намѣреніи нашемъ пріѣхать въ Мейсенъ по тому, что мы на кануны дали о томъ знать нашимъ Офицерамъ); но какъ мы снѣвши возвратиться назадъ, то и отказались отъ бала; однакожъ примѣтя, что это ихъ опечалило, и слыша отъ нашихъ офицеровъ, что они много о томъ хлопотали, мы въ срединѣ уже обѣда сказали, что естъли бы балъ сей скоро могъ начаться, то бы мы хотъ на короткое время на немъ побывали. Одинъ изъ чиновниковъ, услыша сіе, тотчасъ всталъ изъ за стола, ушелъ, и лишь только мы отобѣдали, какъ уже онъ явился съ извѣщеніемъ, что балъ готовъ. Мы пошли туда: входимъ въ большую залу, наполненную людьми; музыка играетъ и паръ тридцать стоятъ составъ кругъ и держась рука за руку. Лишь только мы вошли, они начали танцовать, и по нѣкоторыхъ движеніяхъ сдѣлавъ изъ себя букву А (вензловое имя Государа Императора) произнесли въ честь ему громкое воскли-

*) Саксонскія при Эльбѣ на прѣвысокой горѣ лежащая крѣпость, находившаяся въ это время еще въ рукахъ Французовъ.

цаніе. По окончаніи сего танца, мы прошли съ ними Польской, - и хотѣли тихонько уйти; но всѣ чиновники, примѣтя сіе, побѣжали насъ провожать, и весьма благодарили, что мы хотя на одинъ часъ удостоили посѣтить ихъ собраніе. На семь балъ было женщинъ до пятидесяти весьма изрядно одѣтыхъ и довольно хорошо танцующихъ. Мы возвратились ужѣ берегомъ и не прежде полуночи пріѣхали домой.

Не долго пробыли мы въ Дрезденѣ. Скоро услышали, что Наполеонъ съ великимъ числомъ новонабранныхъ войскъ приближается къ Лейпцигу. Надлежало туда скакать для начатія новыхъ битвъ и браней. Передъ отъѣздомъ изъ Дрездена принію къ намъ печальное извѣстіе сперва о болѣзни, а потомъ и о смерти знаменитаго полководца нашего Кнзя Кутузова-Смоленскаго. Вѣсть сія была громовый ударъ. Государь приказалъ до времени таить се отъ войскъ, дабы передъ самымъ наступающимъ сраженіемъ не привести ихъ въ уныніе.

Во время пребыванія нашего въ Дрезденѣ по приказанію Государя написана мною грамота Войсковому Атаману Графу Платову и всѣмъ Донскимъ Атаманамъ и воинству. (См. въ собран. Маннф. стран. 129).

Апрѣля 17 дня Государь отправился изъ Дрездена. Мы поѣхали въ слѣдъ за нимъ. Ночь была такъ темна, что ничего не видно. Ыдемъ по худой дорогѣ. Въ одномъ мѣстѣ коляска наша опрокинулась, и хотя я довольно крѣпко стукнулся головою, однакожъ, благодаря Бога, ничего худшаго не случилось. За двѣ почты отъ Лейп-

цига, Государь и вся свита его сѣли на коней. Я одинъ долженъ былъ остаться въ коляскѣ. Балаиновъ, ѣхавшій доселѣ со мною, къ нимъ присоединился. Не зная что дѣлать, я спросилъ у Государя, какъ Онъ прикажетъ, здѣсь ли мнѣ остаться, или ѣхать далѣе? Онъ отвѣчалъ: »Я отдаю тебѣ на волю, дѣлай самъ что хочешь.« Такимъ образомъ приведенъ я былъ въ крайнее недоумѣніе. Съ одной стороны казалось мнѣ, быть далеко отъ мѣста сраженія худо, потому что не скоро узнаешь, кто кого прогналъ, мы ли непріятеля, или онъ насъ; а съ другой стороны, быть близко тоже худо, потому что въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ и непріятельской за ними погони, не успѣешь уѣхать, а особливо по худымъ дорогамъ, Рускому кучеру не извѣстнымъ, и которыя такъ загромождены обозами, что нѣдѣ часа два надобно стоять, прежде нежели съ ними разѣдешься. Я бы съ радостію поѣхалъ за Государемъ, зная, что мнѣ безопасно быть тамъ со всѣми, нежели одному въ нѣкоторой отдаленности ѣздить въ коляскѣ; но по несчастію я никогда не ѣзжалъ верхомъ, и сверхъ того слабость силъ моихъ не позволяла мнѣ сидѣть долго на лошади. Признаюсь, я пуще смерти боялся попасть въ плѣнъ. Мнѣ воображалось, что можетъ быть Наполеону извѣстно, кто находится при Государѣ и пишетъ Манифесты, о которыхъ безсомнѣнія онъ знаетъ, и вѣрно весьма ими доволенъ; притомъ же любимецъ Его, Коленкуръ, въ бытность свою посломъ въ Петербургѣ весьма не благоволилъ ко мнѣ, потому что я никогда ему не кланялся, и слышавъ можетъ быть о моемъ

образъ мыслей, далеко не согласномъ съ ихъ дѣлами и поступками. Мысль сія, справедлива ли она была, или нѣтъ, крайне меня устранила попасть въ руки властолюбивѣйшаго изъ смертныхъ, который всѣхъ приверженныхъ къ Отечеству своему почитаетъ уголовными противъ него преступниками. Долго колеблясь и размышляя, напоследокъ рѣшился я продолжать путь мой за Государемъ до тѣхъ поръ, покуда позволено будетъ ѣхать въ колескахъ. Въ тотъ же день пріѣхалъ я въ мѣстечко Борнъ, не подалеку отъ Лейпцига, гдѣ нашелъ еще Государя, и тутъ ужъ долженъ былъ остановиться, не могши далѣе за Нимъ слѣдовать. На другой день, то есть Апрѣля 20 числа, въ четвертомъ часу поутру, Государь и всѣ съ Нимъ поскакали на поле битвы. Оставшись одинъ съ моими чиновниками, Журавлевымъ и Тимковскимъ, въ скучномъ и безпокойномъ ожиданіи, сталъ я, что бѣ проводить какимъ нибудь занятіемъ время; писать письмо къ женѣ моей, и что въ немъ тогда написано было, здѣсь безъ всякой перемены излагаю:

Въ 8 часовъ утра.

»Я проснулся вмѣстѣ со всѣми, проводилъ ихъ, и не могу опять лечь: духъ и мысли встревожены ожиданіемъ слѣдствій долженствующей скоро начаться брани. Хожу сряду нѣсколько часовъ взадъ и впередъ по горницѣ. Подали мнѣ кофю, насилу могъ чашку выпить. Въ эти два дня я почти не спалъ, измучился, ослабѣлъ, и голова болитъ. Воображаю, какъ опечалитъ васъ вѣсть о

»смерти Князя Смоленскаго, и какой будетъ это
 »ударъ для его супруги и дочерей! скажи пожалуй-
 »ста имъ, что я въ горести ихъ принимаю душев-
 »ное и совершенное участіе. Вся Россія о немъ по-
 »тужить.—Время свободно, хотѣлъ бы долѣе заочно
 »съ тобою побесѣдовать, но въ голову ничего нейдеть.»

Въ 11 часовъ утра.

»Пальба началась. Страшный громъ раздается!
 »Боже! доверши милость свою надъ нами: да услы-
 »шу я добрыя вѣсти. Не дай губителю народовъ
 »снова восторжествовать! голова и сердце мое стѣ-
 »сены. Балашовъ и Кикинъ обѣщали меня увѣдо-
 »мить, когда что нибудь рѣшительное произойдетъ;
 »но будетъ ли имъ случай написать ко мнѣ хоть
 »строчку, съ кѣмъ пошлютъ, и могутъ ли въ это
 »время вспомнить обо мнѣ? сомнѣваюсь.»

Въ 3 часа по полудни.

»Я не могъ съѣсть куска хлѣба; всталъ изъ за-
 »стола и пошелъ въ поле посмотрѣть, не увижу ли
 »кого нибудь. Пальба продолжается по прежнему,
 »но прѣзжаго оттуда никого нѣтъ. Что тамъ прои-
 »сходитъ и дѣлается, не извѣстно. Сто разъ былъ
 »бы я спокойнѣе, если бы находился тамъ со
 »вѣщи. Отроду въ первый разъ грущу о томъ,
 »что, разъѣзжалъ по морю на корабляхъ, не при-
 »выкъ и не въ силахъ ѣздить верхомъ. Ничего
 »нѣтъ скучнѣе, какъ быть въ дали, слышать тре-
 »скотню, громъ битвы, и нѣсколько часовъ сряду
 »никого не видать и ничего не знать.»

Въ 6 часовъ по полудни.

«Опять ходилъ я далеко въ поле прислушиваться пушечному грому: маленькая надежда мнѣ ююхстила, и я веселѣе возвратился домой. По гулу слышно, что пальба удалется; изъ чего заключаю я, что непріятель отступаетъ; ибо думаю, ежели бы мы отступили, то пальба становилась бы слышнѣе, и тогда, при уменьшеніи разстоянія между нами, можетъ быть кто ни нибудь появился бы уже здѣсь. Такъ размышлялъ я, и молилъ Бога, чтобъ заключеніе мое было справедливо. Тогда, какъ голова моя наполнена была сими мечтаніями, вдругъ увидѣлъ я жалкое зрѣлище: навстрѣчу мнѣ ѣдутъ нѣсколько телегъ, на которыхъ везутъ раненныхъ солдатъ нашихъ. Стояъ сихъ несчастныхъ поразилъ меня, такъ что я сжавъ сердце пробѣжалъ мимо ихъ; хотѣлъ подойти къ нимъ и спросить что нибудь, но что можно отъ нихъ узнать, и до разговоровъ ли имъ бѣднымъ?»

Въ 8 часовъ по полудни.

«Нѣтъ возможности усидѣть на мѣстѣ! опять отдохнувъ немного ходилъ я туда же. Надежда моя исчезла и превратилась въ опасеніе. Бой продолжается, но громъ пушечный сталъ ближе и гораздо сильнѣе. Сраженіе, какъ думать должно, происходитъ жестокое и упорное. Сверхъ того услышалъ я непріятныя вѣсти: мужикъ, пришедшій по видимому изъ той стороны, встрѣтясь близко меня съ другимъ идущимъ отсель мужикомъ, сказалъ ему: ну, братъ, пропали мы! Французы въ

«Лейпцигъ , гай грабятъ ярмонку. Услыша это
 »подошелъ я къ нему спросить о подробностяхъ.
 »Онъ не умѣлъ ничего мнѣ больше сказать, но сего
 »было довольно для возмущенія чувствъ моихъ.
 »Городъ этотъ , подумалъ я, былъ въ нашихъ ру-
 »кахъ. Если мы не въ силахъ были его удер-
 »жать, то стало быть побѣда (и кто знаетъ кака?)
 »на сторонѣ Французовъ. Мысль сія исторгла изъ
 »груди моея тяжелый вздохъ. Идучи дорогою вос-
 »клинулъ я внутренно: Боже милосердый! не дай
 »мнѣ слышать что нибудь худое о Государя, о
 »войскахъ нашихъ, о пріятеляхъ и знакомыхъ мо-
 »ихъ, которые тамъ! послѣ сего ты можешь себѣ
 »представить, какъ грустенъ возвратился я домой,
 »и въ какой скукѣ иду къ тебѣ сіе письмо.»

Въ 10 часовъ по полудни.

«Почъ такая темная, что ничего не видно.
 »Погода сырая и небо покрыто облаками. Пальба
 »недавно умолкла. Послѣдніе залпы были прежесто-
 »жкіе. Теперь все тихо, но боюсь, чтобъ тишина
 »эта не разрушилась вдругъ какимълибо незапнымъ
 »шумомъ и тревогою. Извѣстій никакихъ нѣтъ. На
 »всякой случай велѣтъ я, чтобъ коляски наши (то
 »есть мол и моихъ чиновниковъ) были запряжены
 »и кучера отъ нихъ не отходили. Самъ не раз-
 »дѣваюсь; хочу прилечь, но не думаю, чтобъ могъ
 »заснуть. Покрайней мѣрѣ отдохну и подремлю
 »немного.»

На другой день въ 6 часовъ по утру.

«Сію минуту прислано повелѣніе, чтобъ Госу-
 »даревы екипажи немедленно отправились въ мѣс-

»течко Пеннингъ. Это значитъ назадъ. Следовательно
 »мы отступаемъ. Справляться какъ, что и за чѣмъ,
 »не у кого и нѣкогда. Поскорѣй въ коляску, и дай
 »Богъ поги. Прости!»

Изъ лѣстечка Пеннингъ.

»Слава Богу! Я пріѣхалъ сюда безъ большихъ
 »затрудненій, думая здѣсь дожидаться Государя, но
 »какъ велико было мое удивленіе, когда я нашелъ
 »Его, и всѣхъ съ Нимъ бывшихъ, давно уже тутъ!
 »они съ мѣста сраженія проѣхали ночью другою
 »дорогою мимо насъ. Ну! подумалъ я, такъ не
 »мудрено попасть въ руки непріятеля, когда, считалъ
 »главную квартиру въпереди, станешь находить
 »ее позади себя, не имѣя между собою и непріате-
 »лемъ никого, не только защищающаго, ниже остере-
 »гающаго тебя заблаговременнымъ извѣщеніемъ! —
 »Увѣряютъ, что во вчерашнемъ сраженіи ничего
 »рѣшительнаго не произошло; однакожъ мы напра-
 »вляемъ путь свой обратно къ Дрездену, откуда
 »надѣюсь я имѣть поспокойнѣе время къ тебѣ на-
 »писать.»

Въ Дрезденѣ Государь приказалъ мнѣ напи-
 сать двѣ слѣдующія бумаги:

П Е Р В А Я

Приказъ войскамъ Нашимъ.

»Воины! происходившее двадесятаго числа сего
 »мѣсяца знаменитое при Гершенѣ *) сраженіе покры-

*) Тоже что при Люцинѣ.

«до васъ новыми лаврами. Устройство, соединенное
 «съ мужествомъ присутствовало во всѣхъ вашихъ
 «движеніяхъ. Непріятель, не смотря на стараніе
 «свое держаться въ закрытыхъ мѣстахъ, не могъ въ
 «нихъ отъ пораженийъ вашихъ укрыться, и съ про-
 «млініемъ многой крови своей, уступая ихъ, дол-
 «женъ былъ почувствовать силу вашей руки. Храб-
 «рые союзники наши, Прусакіи, явили себя достой-
 «ными той славы, какую изъ давнихъ временъ
 «пріобрѣли. Вы видѣли твердость ихъ и мужество.
 «Какихъ успѣховъ не должно ожидать отъ друже-
 «любной связи и соревнованія толь храбрыхъ наро-
 «довъ? Воины! вся Европа на васъ смотритъ и ожи-
 «даетъ отъ васъ своего спасенія. Собственное ваше
 «и общее благо зоветъ васъ къ новымъ подвигамъ.
 «Нанесите еще ударъ, и врагъ вашъ вострепещетъ
 «передъ вами. Спокойствіе повсюду водворится и
 «слава увѣнчаетъ васъ вѣнцемъ безсмертія. Правда
 «на нашей сторонѣ; а гдѣ правда, тамъ и Богъ.
 «Какая разность между нашою и непріятелей на-
 «шихъ причиною брани! мы умираемъ, какъ сыны
 «Отечества, за собственную свою честь и свободу;
 «а они, какъ рабы, въ угодность единой корысто-
 «любивой и ненасытной воли; ихъ жизнь хуже на-
 «шей смерти.»

В Т О Р А Я

Рескриптъ супругъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Голицына-Кутузова-Смоленскаго.

«Княгиня Катерина Ильинишна. Судьбы Все-
 «вышняго, которымъ никто смертный воспротивить-

»ся не можетъ, а потому и роптать не долженъ,
 »опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю
 »Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому по-
 »среди громкихъ подвиговъ и блистательной славы
 »своей преселиться отъ временной жизни къ вѣч-
 »ной. Болѣзненная и великая не для однѣхъ васъ, но
 »для всего Отечества потеря! не вы однѣ проли-
 »ваете о немъ слезы: съ вами плачу Я и плачетъ
 »вся Россія. Богъ, позвавшій его къ себѣ, да утѣ-
 »шитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его останутся
 »бессмертными. Благодарное Отечество не забудетъ
 »никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не пре-
 »станутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ чи-
 »сло знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему
 »воздвигнется памятникъ, при которомъ Россія-
 »нинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ
 »гордиться, чужестранецъ же уважать землю, по-
 »раждающую толь великихъ мужей. Все получае-
 »мое имъ содержаніе велѣлъ Я производить вамъ.
 »Пребываю вамъ благосклонный.»

(Объ сіи бумаги подписаны Государемъ въ
 Дрезденъ Апрѣля 25 дня 1813 года).

Того же числа отправились мы изъ Дрездена, а
 на другой или на третій день вступили въ него
 Французы. *) Мы возвращались по той же самой

*) Я не могу воздержаться, чтобъ не выписать здѣсь прекра-
 снаго описаніа, сдѣланнаго въ письмахъ Русскаго Офицера Ф. Н.
 Глинка, бывшаго въ Дрезденѣ, когда городъ сей по одну сто-
 рону рѣки занятъ былъ Французами, а по другую (то есть
 часиъ, называемая Нейштадъ) нашими войсками. Въ одномъ
 письмѣ изъ мѣстечка Гельдгейма пишетъ онъ: „самая бурная
 „осень не такъ обнажаетъ природу, какъ война опустошаетъ
 „цвѣтущія области! что сдѣлалось съ Саксоніею? Мы не узна-

дорогъ, по которой сюда пришли. Отступленіе наше было бѣдствено для Саксоніи: войски Наполеоновы непріятелей и союзниковъ равно грабятъ и разоряютъ. Какаѣ разность въ чувствахъ жите-

„ѣтъ еѣ какаѣ разнѣсельная во всемъ перемѣна! дома пусты, „лица мрачны; у насъ голодъ, у жишелей спомъ. — Въ другомъ „иньшѣ изъ Дрездена или Нейшпада: „быстро обскакали мы „Дрезденъ, сѣмѣя переправившись чрезъ коншонный мостъ, по „ному что болышой ужѣ горѣлъ. Капитановъ адеп цвѣли; въ „воздухъ разнѣвалось благоуханіе. Великолѣпный Дрезденъ, улан- „чанный цѣтѣнами и зеленою садовъ, уподоблялся жернивъ, обре- „ченной на закланіе. — Около вѣнорога часа по полудни Францу- „зы ворвались въ городъ, и какъ вода разлилась по улицамъ, „прибѣжали къ мосту, и казалось хотѣли перескочить черезъ „Эльбу, чинѣмъ графинѣ Нейшпаде, конторой мы охраняли; по „не могли сего сдѣлать, начали спрыгивать. Наши егеря, засѣ- „вшие въ развалинахъ моста, ошѣвѣли имъ и переспрыга не „умоужала. Вскоръ раздался по всему Дрездену колокольный „звонъ, вознѣцавшій прибывшіе *Наполеоны*. И пакъ въ сію ми- „нупу владычественно Александра и проинѣвника Его раздѣ- „ляла одна только рѣка. По сію сторону благословляли добро- „дѣтельного зашнѣвника правъ Европы, а по ну со спомомъ по- „жорились извергу. Французскіе офицеры, богато одѣтые, распо- „ложи въ разныхъ мѣстахъ музыки, прогуливались въ набере- „жномъ саду съ Дрезденскими женщинами. Они конечно хотѣли „осуществить мечту о золотомъ вѣкѣ и доказать, чинѣ Тигры „могутъ гулять съ агнѣцами. Хотѣ съ ихъ и съ нашей сторо- „ны спрыгивали только вдоль по мосту, однакожъ пули и кар- „шечки далеко хватали черезъ и свисали по улицамъ. Съ на- „шей стороны на концѣ моста возвышенъ былъ земной *тра- „версъ*. Пули жужжали какъ пчелы; вездѣ носилась смерть. Мо- „жно было бытъ убиту на гулянь, у окна, переходя изъ ули- „цы въ улицу, сидя въ кругу мирнаго семейства, за столомъ, за „спѣскаломъ мороженаго. Опасносѣмъ была одинакова для „обыхъ сторонъ. Многіе изъ Французскихъ Офицеровъ, подхо- „дившіе на линію выспрыгивать, упали мертвые къ ногамъ „своихъ красавицъ. Музыка изнѣмалась съ палѣбою; спомы уни- „трающихся съ итѣслями веселящихся; жизнь съ смертію. Многіе „граждане, даже женщины и дѣти ранены: вонъ въ какомъ со- „спояннѣ была прелесная столица Саксоніи.“

лей, когда мы шли впередъ, и когда возвращались назадъ! радости восхищенія вдругъ превратились въ плачь и уныніе. Какъ должны были озабочены быть продавцы книгъ и эстамповъ! заходя къ нимъ видѣть я въ лавкахъ ихъ множество книжскъ, въ которыхъ описывались люгости Французовъ; видѣть эстампы и рисунки, изображавшіе Наполеона въ разныхъ карикатурныхъ положеніяхъ: въ иномъ изъ нихъ голова его составлена была изъ костей человеческихъ, въ иномъ представлялъ онъ въ безобразномъ и смѣшномъ видѣ. Все это надлежало въ самоскорѣйшемъ времени убирать и прятать.

Продолжая отступать изъ Дрездена приблизились мы къ окрестностямъ Бауцена. Тутъ войски остановились въ намѣреніи ожидать Французовъ, чтобъ снова вступить съ ними въ бой. Государь остановился при войскахъ, а я проѣхалъ въ городокъ Герлицы. Мнѣ отвели прекрасный домъ. На одной половинѣ въ трехъ чистыхъ комнатахъ жилъ я, а на другой самъ хозяинъ, здѣшній житель, человекъ очень добрый, съ женою, уже не молодою, но также весьма доброю и ласковою женщиною. Они полюбили меня, поили, кормили, возили прогуливаться, и вслѣдствіе за мною ухаживали; а о заплатѣ за то не хотѣли и слышать, такъ что я не зналъ ни чѣмъ инымъ изъяснить мою благодарность, какъ только щедрою наградою прислуживавшихъ мнѣ человекъ ихъ и дѣвки. Въ первые дни я занемогъ, и очень опасался, чтобъ болѣзнь моя не усилилась до невозможности выѣхать отсюда. Хозяйка, сама слабаго здоровья женщина, дѣ-

чила меня мятнымъ чаемъ и какими то своими каплями: не знаю отъ нихъ ли, нѣтъ ли, но благодаря Бога мнѣ сдѣлалось легче. Въ смежности съ моими комнатами былъ маленькой украшенной картинами, чистинькой кабинетъ съ однимъ окошкомъ, къ которому придѣлана была деревянная площадка, вся по бокамъ уставленная розами и лилеями. Изъ сего окна черезъ не большой, но пріятной садикъ, зрѣніе далеко простиралось и представлялся прелестнѣйшій видъ, такъ что я часто по цѣлымъ часамъ сиживалъ съ книгою въ рукахъ въ сей уютной горенкѣ, проводя время съ великимъ наслажденіемъ ума и очей. По вечерамъ почти каждой день посѣщали меня живущіе здѣсь по тѣмъ же, какъ и я, причинамъ, то есть ожидая послѣдствій наступающаго сраженія, Господа Алопеусъ, Комнено, Биллеръ, и нѣкоторые другіе наши чиновники. Однажды Биллеръ, выдавшійся часто съ моимъ хозяиномъ, сказалъ мнѣ, что у него здѣсь же въ городѣ есть еще другой прекрасной домъ и садъ. Онъ такъ расхвалилъ мнѣ ихъ, что возбудилъ во мнѣ любопытство побывать тамъ. Увидясь съ хозяиномъ, я пересказалъ ему это, и просилъ, чтобъ онъ свозилъ меня туда; но весьма удивился, что онъ обѣщалъ мнѣ это съ нѣкоторымъ смущеніемъ, и какъ бы не охотно. Я скоро узналъ тому причину. На другой день Биллеръ пришелъ ко мнѣ и говорить: хозяинъ вашъ горюетъ и хозяйка въ слезахъ.—Отъ чего? спросилъ я.—Отъ того, отвѣчалъ онъ, что вы собираетесь ѣхать къ нимъ въ тотъ домъ: тамъ у нихъ много хорошихъ картинъ и другихъ рѣдкихъ вещей и украшеній; они думаютъ, что

вы туда перейдете жить, и всё сіи вещи возьмете себя. Я захохоталъ и просилъ его увѣрить ихъ, что я не Французъ, не хочу и не могу сдѣлать сего, и чтобъ они подобнаго оскорбительнаго для меня страха отподоу не имѣли. Послѣ сихъ объясненій хозяинъ пришелъ ко мнѣ, извинялся предо мною, и повезъ меня туда въ коляскѣ запряженной двумя прекрасными лошадьми, которыми самъ онъ правилъ. Возвращаясь оттуда я похвалилъ его лошадей. Онъ сказалъ мнѣ: купите у меня ихъ, я вамъ уступлю за бездѣлицу, или возьмите даромъ. Я отказался и отъ покупки и отъ подаренія, но между тѣмъ спросилъ у него, по чему онъ мнѣ это предлагаетъ? онъ отвѣчалъ: ежели Французы придутъ сюда, они у меня навѣрное ихъ отнимутъ, такъ пусть онъ достанутся лучше тому, кого мы полюбили, и кому не жалѣемъ отдать. Я поблагодарилъ его за доброе мнѣніе обо мнѣ, и старался сколько можно боязнь его успокоить, говоря, что можетъ быть сего и не случится. Въ другой разъ возилъ онъ меня на одну лежащую въ трехъ верстахъ отсель высокую гору, называемую *Ландсъ-Кронъ*. Часть цѣлый шелъ я на нее, и очень усталъ. Видъ съ нее чрезвычайный: съ одной стороны синѣются въ далекѣ хребты Богемскихъ горъ, а съ другой версты на пятьдесятъ кругомъ пестрѣютъ разные городки, деревни, поля и лѣса. Мнѣ хотѣлось было также съѣздить и къ Герингутерамъ; городъ ихъ отстоитъ отсель верстахъ въ тридцати; но побоялся, чтобъ не случилось въ это время какой-либо скорой тревоги.

Пребываніе мое въ Герлицахъ, или правиль-

нѣе *Горелницахъ* (ибо въ здѣшнихъ краяхъ почти всѣ имена городовъ и мѣстечекъ суть Славенскія испорченныя) продолжалось около двухъ недѣль. Съ начала слышны были нѣкоторыя перепалки, а потомъ все затихло и умолкло, такъ что мы какъ будто и далеки стали отъ ратнаго поля. Но вдругъ въ одинъ день загрохотали громы, заревѣли пушки, и мы почувствовали, что началось сраженіе между войсками. Громъ день цѣлый не умолкалъ, и ввечеру, когда уже смерклось, былъ еще слышанъ. Мы съ хозяиномъ пошли въ это время за городъ, и видѣли въ разныхъ мѣстахъ заревы горящихъ селъ и деревень. Возвратясь домой, велѣлъ я чтобъ коляски наши были готовы; однако жъ, не ожидал ни какой скорой тревоги легъ спать. Поутру рано будятъ меня и говорятъ, что Государь со всею свитою проѣхалъ уже городъ, и непріатели въ него вступаютъ. Я вскочилъ, одѣлся торопливо, бросился въ коляску, и оставя хозяевъ своихъ въ горѣ и слезахъ, ну скорѣе скакать!

Въ продолженіе дальнѣйшихъ отступленій нашихъ были въ разныхъ мѣстахъ многія частныя съ непріателемъ битвы, описанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, а потому и пропускаемыя мною безъ упоминанія объ нихъ. Со мною же ничего особеннаго не происходило, кромѣ сопровождавшихъ иногда меня скучныхъ мыслей, видѣть непріателя своего, шествующаго по слѣдамъ нашимъ торжественными стопами. Привычка, послѣ совершеннаго разгромленія войскъ его въ Россіи воображать силы его ничтожными, дѣлало сіе гордое движеніе его для меня нестерпимымъ. По прибытіи главной

квартиры въ Саксонской городокъ Рейхенбахъ приказано мнѣ было написать слѣдующую бумагу:

Войскамъ Нашимъ.

»Вонны! вы на поллахъ брани украсили себя
 »новымъ вѣнцемъ славы. Отечество съ радостію
 »видитъ въ васъ достойныхъ своихъ сыновъ. Седь-
 »маго числа войска подъ предводительствомъ Генера-
 »рала отъ Инфантеріи Барклай-де-Толи съ вели-
 »кою храбростію поразили непріятельскій подъ
 »начальствомъ Генерала Лористона корпусъ, взяли
 »7 пушекъ и полторы тысячи плѣнныхъ съ че-
 »тырью Генералами и многими Штабъ и Оберъ-
 »Офицерами. Въ продолжавшееся 8-го и 9-го числа
 »знаменитое сраженіе, Будисинскія *) поля были
 »свидѣтелями твердости и мужества, съ какими
 »противустояли вы превосходѣйшей противъ васъ
 »непріятельской силѣ. Движеніе, какое надлежало
 »потомъ взять, для завлеченія далѣе непріятеля и
 »сообразенія дѣйствій нашихъ съ подходящими къ
 »намъ запасными войсками и готовящимися совоз-
 »стать съ нами союзниками, сдѣлано было съ на-
 »илучшимъ порядкомъ и благоустройствомъ; чѣмъ
 »стѣжали вы себѣ справедливую похвалу и удивле-
 »ніе самого непріятеля. Вонны! изъявлю вамъ
 »Мою благодарность и полагаю несомнѣнную на-
 »дежду на вашу храбрость. Десница Вышшняго да
 »подрѣпитъ васъ и пресбудетъ съ вами.»

(На подлинномъ подписано:
 Рейхенбахъ Маія 1813 года).

АЛЕКСАНДРЪ.

*) Тоже что Бауценскія.

Напоследокъ сдѣлалось перемиріе. Мы уклонились въ Силезію въ мѣстечко называемое Петерсвальдау. Государь остановился въ господскомъ довольно огромномъ домѣ съ обширнымъ при немъ, но запустѣвшимъ, садомъ. Намъ съ Балашовымъ отвели обывательскую избу, (ибо иныхъ домовъ тамъ не было). Мы жили въ двухъ маленькихъ горницахъ, онъ въ низу, а я въ верху, часто, а особливо въ ненастную погоду, провождаа время скучнымъ образомъ. Балашовъ на время отлучался отсель. Въ уединеніи моемъ посѣщалъ меня иногда прѣзжавшій сюда Виртембергскій Герцогъ Павелъ, отецъ Великой нашей Княгини Елены Павловны, бывшей тогда еще въ дѣвицахъ. Не имѣвъ долго случая докладывать Государю о накопившихся у меня дѣлахъ, началъ я ходить къ Нему съ докладами. Однажды, по полученіи извѣстія о смерти Президента Россійской Академіи Нартова, донесъ о томъ, сказалъ я Ему, что я охотно принялъ бы на себя сіе званіе, если бы это желаніе не противно было волѣ Его Величества. Государь весьма для меня лестно и милостиво отозвался, и приказалъ заготовить Указъ, которой тогда же и подписалъ. Между тѣмъ продолжалъ ходить часто съ докладами, я не могъ надивиться скучному, уединенному, и какъ мнѣ казалось несносному образу жизни Государя Императора. Въ пустомъ огромномъ домѣ, жили они только двое: Графъ Толстой въ одномъ, а Государь въ другомъ далекомъ отъ него углу. Передъ окнами кабинета Его, гдѣ Онъ цѣлые дни, всегда почти одинъ, препровождалъ, находился обширный и запустѣвшій садъ съ грязнымъ

покрытымъ тиною прудомъ, въ которомъ по вечерамъ, довольно длиннымъ и темнымъ, безпрестанно квакали лягушки, такъ что всякой разъ, когда сидя одинъ со свѣчкою передъ Его кабинетомъ, дожидаясь иногда болѣе часа, откуда Онъ позвѣсть, находилъ на меня въ этой пустотѣ комнату, въ этой тишинѣ, прерываемой однимъ только крикомъ сихъ насѣкомыхъ, нѣкій ужасъ и уныніе. — Приведа къ окончанію нужнѣйшихъ изъ моихъ докладовъ, попросился я съѣздить въ Карлсбадъ. Сперва Государь не охотно на то соглашался, но когда сказалъ я Ему, что чувствую себя очень нездоровымъ, и что постараюсь какъ можно скорѣе возвратиться, то Онъ дозволилъ, и я немедленно отправился.

По пріѣздѣ моемъ въ Карлсбадъ, нашелъ я тамъ многихъ изъ нашихъ Русскихъ: Анну Степановну Протасову, Графа Милорадовича, Волхонскаго, Орлова, и нѣкоторыхъ другихъ. Вскорѣ тудаже пріѣхали Великія наши Княгини Екатерина Павловна и Марія Павловна. Онѣ часто приглашали насъ къ своему столу; а мы сложась дали имъ великолѣпный балъ. Употребленіе Карлсбадскихъ водъ не облегчило ни мало тѣхъ припадковъ, которыми я часто страдалъ, и хотя время провождалъ я тамъ съ пріятностію, однакожь, давъ слово Государю не долго быть въ отсутствіи, спѣшилъ возвратиться въ Петерсвальдау, гдѣ продолжалъ жизнь свою по прежнему, то есть уединенную и довольно скучную.

Напослѣдокъ бывшій въ Прагѣ Конгрессъ разрушился, перемиріе кончилось и военныя дѣйствія должныствовали снова возгремѣть. Силы наши умно-

жились: Австрійскій Императоръ вступилъ съ нами въ союзъ, и объявилъ войну Французамъ. Государь отправился въ Прагу. Я послѣдовалъ за Нимъ, но едва успѣлъ выѣхать, какъ принужденъ былъ остановиться по причинѣ почувствованія сильной головной боли. Черезъ ночь стало мнѣ лучше, и я продолжалъ путь. По пріѣздѣ въ Прагу (Августа 3 числа) отвели мнѣ покои во дворцѣ. На другой день былъ я у Государя и у Великихъ нашихъ Княгинь, Маріи Павловны и Екатерины Павловны, недавно сюда пріѣхавшихъ. Представился Австрійскому Императору, и былъ приглашенъ къ нему на обѣдъ. Сюда пріѣхалъ изъ Америки сосланный туда Наполеономъ вмѣстѣ и соговарнищъ его и соперникъ, извѣстный Французскій Генералъ *Моро*, воевавшій нѣкогда противъ Суворова и побѣжденный имъ. Онъ принятъ былъ отъ Государя нашего и Прускаго Короля съ великою честью.

Мы пробыли здѣсь не долѣе трехъ дней и всѣ отправились подъ Дрезденъ, гдѣ Наполеонъ съ главною частию войскъ своихъ пребывалъ. Я поѣхалъ вскорѣ за Государемъ и нагналъ Его въ Комментау *), но въ самое то время, когда Онъ выѣзжалъ уже изъ него. Положеніе мое сдѣлалось опять за-

*) Мѣстечко на Богемской границѣ, верстахъ въ осмидесяти отъ Дрездена. Имя сіе испорчено изъ Славянскаго, какъ то можно видѣти изъ надписи: *Homutovo* (т. е. *Хомутово*), начертанной на воротахъ онаго. Я уже выше сказалъ, что вышшія названія многихъ Нѣмецкихъ городовъ и мѣстечекъ суть имена искаженныя изъ Славянскихъ словъ, какъ то: изъ *Хомутово* *Комментау*, изъ *Липецка* *Лейпцига*, изъ слова *прага* (въ смѣ-

труднительно: я не имѣлъ никакого приказанія куда ѣхать, гдѣ быть, и долженъ былъ самъ собою распорядиться, зналъ на вѣрное, что ни въ какомъ случаѣ ни кто меня ни о чемъ не увѣдомить. Съ начала рѣшился я остаться здѣсь, въ томъ предположеніи, чтобъ ожидать слуховъ, чѣмъ кончится сраженіе подъ Дрезденомъ, дабы потому расположиться куда ѣхать; но Графъ Платовъ пришелъ ко мнѣ и уговорилъ меня продолжать путь еще далѣе. Онъ далъ мнѣ въ провожатые двухъ казаковъ, и я поѣхалъ за нимъ въ слѣдъ. Почти всю ночь тащился я между обозами по горамъ, по лѣсамъ, въ проливной дождь, того только и ожидалъ, что гдѣ нибудь сломяно себѣ голову. Наконецъ переехавъ верстѣ около тридцати, добрался гораздо уже за полночь до Саксонскаго мѣстечка, называемаго *Marienberg*. Мѣстечко сіе набито было и Генералами, и Офицерами, и солдатами всѣхъ союзныхъ войскъ, такъ что я часа два принужденъ былъ стоять на улицѣ, покуда добился, что отыскали и пустили меня въ одинъ ни кѣмъ не занятой домъ. По утру проснулся я чувствуя себя не очень здоровымъ и при томъ скучнымъ, какъ отъ худой погоды, такъ и отъ неспріятныхъ моихъ обстоятельствъ, не зналъ,

слѣ обитанія, жительства) *Прага*, изъ Кралева-града *Кенигс-грейцъ*, изъ Болеславъ *Бунслау*, изъ Бориславъ *Бреслау*, изъ Будисинъ *Будисинъ* или *Бауценъ*, и проч. Въ историческомъ описаніи сего послѣдняго мѣстечка повѣствуется, что первоначальный поспрошилъ онаго далъ ему имя сіе, значащее на Славенскомъ языкѣ *будисъ*, по той причинѣ, что жена его въ это время была беременна, и онъ желалъ, чинишь она родила сына.

гдѣ мнѣ быть, и куда еще ѣхать. Въ задумчивости о семъ подошелъ я къ окошку и увидѣлъ высокое вишневое дерево, осыпанное крупными и зрѣлыми ягодами, и такъ близко отъ окна, что высушивъ изъ него руку можно было нарвать ихъ сколько угодно. Мнѣ очень захотѣлось повѣсть ихъ, тѣмъ больше, что время имъ прошло, и нигдѣ ужѣ достать ихъ было не можно; однако жъ я посовѣстился рвать ихъ, и ни къ одной изъ нихъ не прикоснулся. Между тѣмъ дѣвка приносить ко мнѣ кофей. Я спрашиваю у ней, не лѣзя ли гдѣ купить здѣсь вишенъ? она усмѣхнувшись отвѣчаетъ, что теперь ужъ поздно, и ни гдѣ ихъ не продаютъ. Часа черезъ два потѣмъ приходитъ ко мнѣ хозяйнѣ и приносить полное блюдо сихъ ягодъ. Я догадался, что дѣвка пересказала ему вопросъ мой, и не хотѣлъ принять, отговариваясь тѣмъ, что безсомнѣніа сорвалъ онъ ихъ съ этого дерева, которое по видимому для какой нибудь надобности съ отмѣнною бережливостію сохраняетъ. Не я, отвѣчалъ онъ, но жена моя до нихъ охотница, и это свое любимое дерево, отъ отца ея тутъ посаженное, холить и бережетъ, какъ глаза, чтобъ въ то время снимать съ него ягоды, когда онѣ нальются самымъ зрѣлымъ сокомъ, и въ другихъ мѣстахъ станутъ проходить. Тѣмъ меньше, сказалъ я, можно мнѣ на то согласиться, что вы для меня отнимаете удовольствіе у вашей супруги. Однакожъ онъ сталъ меня усиленно просить, сказывая, что она сама его послала, и что для ней много еще ихъ остается. На послѣдокъ я принялъ съ благодарностію, и половину изъ нихъ съѣлъ, а другую оставилъ для буду-

щаго дня. На другой день по утру проснулся и пошелъ взглянуть на прекрасное дерево, но какъ удивился, увидя, что не только нѣтъ на немъ ни единой ягодки, но и сучья всѣ поломаны! Тажъ дѣвка приносить ко мнѣ кофѣй, и я спрашиваю у ней, какимъ образомъ это сдѣлалось? она рассказываетъ, что проходившіе и ночевавшіе здѣсь Австрійскіе солдаты рано по утру напали на него смѣлѣе, чѣмъ на непріятеля, и такъ его изуродовали. Я позвалъ хозяина, изъяснилъ ему мое сожалѣніе, и хотѣлъ отдать ему назадъ оставшуюся у меня половину вчерашнихъ вишенъ, но онъ никакъ на то не согласился. Такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ нимъ потужили, погоревали, и побранили сихъ хищныхъ вороновъ, которые невинныхъ жителей разоряютъ и грабятъ безъ пощады.—Покрытое черными тучами небо, худость моего состоянія и здоровья, уединеніе, скука, и это, хотя и маловажное, но непріятное приключеніе, погрузили меня въ мрачныя мысли: сколько (размышлялъ я ходя взадъ и впередъ по комнатамъ), сколько золь и бѣдствій человѣческому роду приключаетъ война! теперь къ Дрездену и къ окрестностямъ его стеклись многія тысячи войскъ. Съ утра до вечера тянутся туда тяжелыя повозки, влекомыя четырьмя или шестью лошадьми. Вся эта громада людей и животныхъ тащится усталая, голодная, по худымъ грязнымъ дорогамъ, по крутымъ горамъ, по тѣснымъ ущеліямъ, тогда какъ на нее безпрестанно льютъ дожди, и цѣлую половину сутокъ покрываютъ ее сырыя темныя ночи. Бѣдные жители видятъ у себя не только всѣ поля

потоптанными, но и дома свои расхищаемыми. Кто сіи грабители? чуждые къ нимъ пришельцы, воины! но они, приключая другимъ зло, сами благоденствуютъ ли? нѣтъ. Они столько же, или еще больше терпятъ стлуптые, навьюченные, обремененные оружіемъ, бредутъ въ знойныя времена высуна языкъ, а въ ненастныя промокшіе до костей, верстѣ по тридцати въ день, часто спятъ на голой землѣ подъ открытымъ небомъ, и кудажь послѣ изнурительныхъ и тяжелыхъ трудовъ приходятъ? Къ покою и отдохновенію что ли? Нѣтъ! къ дракъ, гдѣ имъ должно стоять противъ ядръ и пуль, колоться, рѣзаться, рубиться сами не зная за что. О люди, люди! въ какое бѣдствіе вы сами себя ввергаете! Вы называетесь Христіанами, но естли бы Святая вѣра владычествовала въ умахъ и сердцахъ вашихъ, вы бы для общаго всѣхъ благополучія старались одинъ другому помогать, а не истреблять другъ друга. Такъ размышлялъ я, и утомленный мыслями легъ въ постелю.

Между тѣмъ, всѣ отсюда усакали, и мѣстечко сіе совершенно опустѣло. Я долго самъ съ собою боролшися напоследокъ рѣшился остаться въ немъ. Многія причины меня къ тому побуждали: во первыхъ, я опасался вѣхать далѣе, видя столько дней сряду проливныхъ дождей, и пробѣжавшихъ мимо насъ обозовъ. Естли паче чаянія, думалъ я, войски наши не устоятъ подъ Дрезденомъ, то мнѣ надобно будетъ по грязной дорогѣ, загроможденной обозами, скакать назадъ, отъ чего или лошади мои устанутъ или коляска изломаться можетъ. Во вторыхъ здѣсь въ Маріенбергѣ оставались съ Говъ-фурьеромъ придвор-

ныя коляски, при которыхъ для охраненія ихъ находилъ казачій Полковникъ съ ротою казаковъ, служившихъ и мнѣ надежною обороною. Наконецъ въ третьихъ, здоровье мое было такъ слабо, что я боялся еще болѣе занемочь. По всѣмъ симъ причинамъ разсудилъ я за лучшее остаться здѣсь, хотя и въ крайней скукѣ, ожидать развязки предстоящей битвы. — На третій день приходитъ ко мнѣ хозяинъ мой и говоритъ, что передъ входомъ войскъ нашихъ въ сіе мѣстечко находилось здѣсь человекъ до четырехъ сотъ Поляковъ, которые въ это время разбѣжались и многіе изъ нихъ, не имѣя чѣмъ себя прокормить, скитаются въ окрестности по лѣсамъ; что въ прошедшую ночь неподалеку отсель, выбѣжали они изъ лѣсу вооруженные, и напали на проѣзжающихъ обывателей, которыхъ ограбили, и отняли у нихъ всѣ съѣстные припасы. При семъ рассказѣ изъяснилъ онъ опасеніе, чтобъ они ночью не забѣжали сюда и не сдѣлали тоже съ нами, потому что для охраненія придворныхъ колясокъ находятся здѣсь только четыре казака, а прочіе стоятъ въ окружности по деревнямъ отдаленнымъ отсель версты на три, на четыре и болѣе. Въ слѣдствіе сего послалъ я тотчасъ попросить къ себѣ Полковника ихъ Ефремова и пересказалъ ему слышенное мною. Онъ въ тотъ же день перевелъ сюда человекъ до пятидесяти казаковъ, и съ тѣхъ поръ всякое утро приходилъ ко мнѣ съ донесеніемъ о своихъ распоряженіяхъ, и спрашивалъ моихъ приказаній, словно какъ бы состоялъ подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ. Это приносило мнѣ покрайней мѣрѣ ту отраду, что я почиталъ себя огражденнымъ отъ

можетъ водвориться прочная тишина и спокойствіе. Тогда пользы Францускаго народа съ обладателемъ его были бы раздѣлены, и вѣроятно Франція не захотѣла бы жертвовать собою для личныхъ его выгодъ. Но это не такъ дѣлалось. Союзныя державы ничего опредѣлительнаго и общаго не изъявляли. Не слышно было ни о какихъ рѣшительныхъ предположеніяхъ, съ какими идутъ во Францію. Идутъ, но между тѣмъ входятъ въ переговоры съ Наполеономъ, изъ чего Франція должна была видѣть, что онъ и по заключеніи мира останется ея повелителемъ, которому слѣдственно необходимо надсежить ей повиноваться. Наполеонъ же съ своей стороны, пользуясь симъ, сохранялъ свой грозный видъ, представляя Франціи стремительность союзныхъ войскъ въ ея предѣлы пагубнымъ для нея намѣреніемъ, и себя единственнымъ ея защитникомъ, чрезъ что пользы свои связывалъ съ ея пользами. Такъ размышлялъ я, и мнѣ казался, не взирая на всѣ наши успѣхи и побѣды, конецъ войны не только отдаленнымъ, но и сомнительнымъ. Я вообразилъ, что можетъ быть Франція, видя стремящагося внутрь ея непріятеля, съ такою же твердостію ополчится противъ насъ, съ какою Россія ополчалась противъ ней, и что естьли паче чаянія удастся Французамъ выгнать насъ изъ своей земли, то уже конечно Наполеонъ, утвердись на престолѣ, не перестанетъ помышлять о приведеніи себя въ то положеніе, въ какомъ прежде находился. Наполненный сими сомнѣніями разговаривалъ я съ нѣкоторыми изъ нашихъ Гснераловъ, но и они не могли успокоить моихъ мыслей. Казалось

каждой изъ нихъ полагалъ только то, что судьба это рѣшить. Въ это время я сдѣлался боленъ и нѣсколько дней не могъ выходить изъ горницы. Сидя одинъ дома и устрашаемый размышленіями, чтобъ Россія, воюя уже не за свою, но за чужія земли, не лишилась той славы, до которой она столькими трудами и пролитіемъ крови своей достигла, написалъ я мысли свои о положеніи нашемъ, съ тѣмъ, чтобъ при письмѣ послать бумагу сію къ Государю Императору. Долго я колебался. Первое представлялось мнѣ, что я о подробности сихъ дѣлъ недовольно былъ извѣстенъ; второе, что не имѣю никакого права въ томъ важныхъ обстоятельствахъ подавать Государю свои совѣты; третіе, что хотя бы разсужденія мои и были основательны, то уже по принятымъ мѣрамъ и расположеннымъ движеніямъ войскъ не могутъ онѣ быть приняты ни въ какое уваженіе. Мысли сіи меня останавливали; но съ другой стороны думалъ я: на что мнѣ скрывать то, къ чему подвигнуть я усердіемъ и любовію къ моему Отечеству? знаю, что бесполезно покушаюсь на невозможное, но по крайней мѣрѣ сниму съ души моей отягчающее меня бремя и буду правъ передъ собою. Мысль сія рѣшила меня, и я послалъ къ Государю слѣдующее письмо:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

»Я виноватъ: вхожу не въ свое дѣло. Осмѣливаюсь обременить Тебя прочтеніемъ бесполезныхъ, но по моему понятію правдивыхъ строкъ. Усердіе мое тому причиною. Я въ сужденіяхъ мо-

★

»ихъ руководствовался простымъ разсудкомъ, и не
 »могъ скрыть отъ Тебя своихъ мыслей. Прости
 »великодушно, ежели ошибаюсь и пишу не дѣло.

»В. И. В. вѣрноподданный. А. Ш.

При письмѣ семъ приложена была слѣдующаго
 содержанія бумага :

»Р А З С У Ж Д Е Н І Е

*о нынѣшнемъ положеніи нынѣшн. (Франкфуртъ
 на Майнѣ, Ноября 6 дня 1813 года)*

»Освобожденіе Европы отъ ига властолюбива-
 »го обладателя Франціи, спасеніе всѣхъ народовъ
 »и возвращеніе имъ прежняго ихъ достоинства,
 »спокойствія и свободы, есть конечно дѣло важное,
 »великое, и благотѣльное для всего свѣта. Оно
 »покрыло благословеніями и вѣчною славою Рос-
 »сійскаго Императора, яко единственнаго по Богѣ
 »совершителя сей чрезвычайной перемѣны, сего сор-
 »ванія покрову рабства съ лица всея земли. Но при
 »всѣхъ нашихъ дѣлахъ, худыхъ и добрыхъ, есть
 »предѣлы на которыхъ нужно останавливаться. При
 »всякомъ достиженіи цѣли своей надлежитъ помы-
 »слить, должно ли цѣль сію отодвигать еще далѣе
 »ибо сіе заманчивое всегда отодвиганіе оной далѣе;
 »и далѣе въ передъ можетъ напоследокъ довести
 »насъ до того, что мы лишимся всѣхъ пріобрѣтен-
 »ныхъ прежде многими трудами плодовъ. Наполе-
 »онъ изъ простолюдина дѣлается Консуломъ, потѣмъ
 »Императоромъ, потѣмъ завоевателемъ многихъ зе-
 »мель, потѣмъ порабощителемъ почти всей Европы;
 »но отодвигая цѣль свою далѣе и далѣе наконецъ

»приходить завоевать Россію: лишается всѣхъ своихъ войскъ, бѣжить, собираетъ новыя силы, измѣляется снова и теряетъ всю свою прежнюю власть, величество, и славу. Пронсшествіе съ нимъ есть живой урокъ для обузданія стремленій своихъ во время успѣховъ и счастья.

»Обратимся теперь къ Россіи. Наполеонъ приходитъ въ нее со множествомъ своихъ и чужихъ силъ, съ лютыми и злодѣйскими намѣреніями, наноситъ ей страшное разореніе и глубокія раны; но погубляетъ въ ней всѣ лучшія свои войска, и едва самъ съ горстью оставшихся людей уходитъ изъ всѣхъ предѣловъ: вотъ первая цѣль, до которой Россія желала достигнуть. Достигла и положила прочное основаніе своему спокойствію, независимости и славу; ибо вторичное покушеніе Наполеона придти въ нее, послѣ нанесеннаго ему сокрушительнаго удара, не можетъ быть предполагаемо *), и если бы положить оное въ возможности вещей, то почему не полагать въ той же возможности вторичное сокрушеніе ея? И такъ Россія истребленіемъ врага окончила и совершила свое дѣло. Самая безопаснѣйшая и нужнѣйшая ограда была для ней: изцѣленіе внутреннихъ ранъ, и возстановленіе разстроенныхъ силъ своихъ. Но оставался еще важный предметъ, достойный вниманія Великой Имперіи и великодушнаго Ея Монарха: главная часть Европейскихъ Державъ стонала еще подъ игомъ,

*) Наполеонъ при вынужденномъ выходѣ своемъ изъ Франціи долженъ былъ, какъ увѣряютъ, обѣщать новонабранному воцѣлству своему, что онъ не пойдетъ болѣе въ Россію.

»повиновалась жестокому притѣснителю своему, и умножала по неволѣ силы его противъ себя самой и ко вреду всего человѣчества. Не взирая на громкое паденіе его, она не смѣла еще поднять главы своей. Освобожденіе сихъ Царствъ сопрягало тройкую для Россіи пользу: первое, неукротимый и дерзкій врагъ уменьшался въ силахъ своихъ; второе, возстановлялся оплотъ между имъ и нами: третье, великодушно и достойно всякой чести и славы исторгнуть невинную жертву изъ когтей лютаго хищника. И такъ праведно двинулся самъ Россійскій Царь съ побѣдоноснымъ воинствомъ за предѣлы царства своего. Россія должна была радоваться толь великому предпріятію, и не смотря на текущую кровь свою и раны отложить на время уврачеваніе оныхъ и сдѣлать новыя усилія, принести новыя жертвы для пользы и славы своей. Богъ благословилъ праведное начинаніе благодушнаго ся Царя. Се къ благой и праведной сторонѣ, освобождаясь отъ узъ, пристають, едино за другимъ, всѣ Царства и Княжества, и въ теченіе десяти мѣсяцевъ, послѣ многихъ жестокихъ и кровопролитныхъ битвъ, побѣжденный и вновь потерявшій почти все свое воинство непріатель уходитъ и запирается въ предѣлахъ своей области.

»Теперь стоитъ вопросъ: достигла ли Россія до своей цѣли, окончала ли дѣло свое, и что остается ей предпріять? Разсмотримъ для сего нынѣшнее состояніе Царствъ, и потѣмъ станемъ выводить изъ того свои заключенія.

„Состояніе Франціи.

»Она истощена въ силахъ своихъ, потеряла одну послѣ другой двѣ сильныя арміи, составлявшія до осми сотъ тысячъ человѣкъ, лишилась всей конницы и артиллеріи. Рейнскій Союзъ разрушенъ, отторженъ отъ ней, Испанія угрожаетъ ея предѣламъ. Мнѣніе о непреодолимомъ искусствѣ Наполеоноваго уничтожено. Обладавшій умами страхъ исчезъ. Уста злосамѣренныхъ заграждаются. Гласъ гордости и лжи его становится посмѣищемъ и умолкаетъ предъ гласомъ правды. Коль великая перемѣна въ дѣйствительномъ могуществѣ его и волшебномъ очарованіи!

„Состояніе Нѣмецкой земли.

»Австрія, Прусія и всѣ Нѣмецкія области, чрезъ уничтоженіе Рейнскаго Союза, вступаютъ въ прежнее свое достоинство. Въмѣсто чтобъ быть раздѣленнымъ и воевать противъ самихъ себя за Францію, онѣ теперь соединены, и всѣ совокупно могутъ противопоставить силы гораздо превосходнѣйшія силъ истощенной Франціи. Коль великій для нихъ перевѣсъ!

„Состояніе Россіи.

»Удаленная отъ Францускаго царства, миролюбивая, но купно и грозная Россія, показавшая въ низложеніи силъ всея Европы ужасный примѣръ великаго могущества своего, и еще бѣльшій примѣръ великодушія; ибо забывъ нанесенныя ей ос-

»корбленія и самыя незажившія еще раны свои, »приходить за зло воздавать добромъ, избавить вое- »вавшую противъ ней Еврону—приходить, обо- »дрять, подкрѣплять и избавлять! Чегожь еще »желать отъ нея?

»Скажутъ: но врагъ, ушедшій въ свои предѣ- »лы, не склонится еще на миръ; онъ помышляетъ »о новомъ ополченіи. Слѣдственно дѣло еще не кон- »чено.

»Отвѣчаю: какая нужда, хочетъ ли онъ мира »или нѣтъ? Дѣло кончено. На что дожидаться отъ »него согласія или подтвержденія миромъ того, что »я исторгъ у него изъ рукъ и чѣмъ безъ него ра- »сполагать могу? Нѣмецкой землѣ данъ великой про- »тивъ него перевѣсъ: она можетъ составить и дер- »жать всегда превосходящія противъ него силы. »Войски ея будутъ жить у себя, дома, всегда гото- »вы собраться и двинуться при малѣйшихъ поку- »шеніяхъ врага.

»Скажутъ быть всегда въ осторожности: и опол- »ченіи, содержать много войскъ и наблюдать меж- »ду всѣми тѣсный союзъ, требуетъ неусыпнаго вни- »манія, трудовъ, и великихъ издержекъ.

»Отвѣчаю: но не таже ли самая осторожность »необходимо нужна для Нѣмецкой земли и тогда, »когда Наполеонъ заключить миръ? Что для него »миръ? Можно ли на оный полагаться? Миръ возвра- »титъ ему болѣе ста тысячъ плѣнныхъ, умножить »собранныя имъ вновь силы, и какъ скоро онъ бу- »детъ готовъ, тотчасъ пойдетъ возвращать свои за- »воеванія. Можно ли полагать въ немъ дѣйствитель- »ное отрѣченіе отъ властолюбія? скорѣе, какъ го-

»ворить Священное писаніе, канатъ продѣнется сквозь
»игольныя уши. И такъ, чтобъ быть безопасну, не
»должно ли имѣть отъ него равную осторожность
»въ мирѣ, подобно какъ и въ войнѣ?

»Скажутъ: но съ миромъ освободятся многія
»крѣпости, занимаемыя нынѣ гарнизономъ его.

»Отвѣчаю: дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ ви-
»дя взятые противъ него силыныя мѣры, не смѣлъ
»онъ выходить изъ предѣловъ своей земли, или бы
»вышедшій прогнанъ былъ назадъ: тогда крѣпости
»сами по себѣ освободятся. А если не будетъ до-
»статочныхъ силъ воспротивиться движеніямъ его
»внутри чужихъ земель, то хотя бы крѣпости и
»очищены были, опять по прежнему отдадутся.

»Скажутъ: пребываніе здѣсь Россійскаго Им-
»ператора и войскъ его необходимо нужно; ибо
»онъ душа всего союза, и самая величайшая всѣхъ
»надежда. Безъ него все можетъ расклеиться, и На-
»полеонъ не упуститъ тѣмъ воспользоваться.

»Отвѣчаю: все это несомнѣнная правда; но
»если Наполеонъ заключить миръ, и Россійскій
»Императоръ съ войсками своими возвратится въ
»Россію; Нѣмецкая земля не въ томъ ли же самомъ
»останется положеніи, въ какомъ и теперь? ибо мы
»уже выше сказали, что съ нимъ человекомъ миръ
»и война есть одно и тоже. Когда возвышенный
»алкалъ онъ всегда болѣе возвышаться, то уничи-
»женный престанетъ ли того желать? Если при-
»мѣтитъ онъ противъ себя твердость и осторо-
»жность, то будетъ миренъ; а если увидитъ сла-
»бость и возможность побѣдить, то среди мира
»пойдетъ войною.

»Скажутъ: но можно еще болѣе стѣснить его, отодвинуть пограничныя крѣпости, и внутри Франціи принудить къ миру. Тогда Нѣмецкая земля совершенно будетъ безопасна.

»Отвѣчаю: въ такомъ случаѣ надобно будетъ отодвинуть цѣль свою еще далѣе, то есть устремиться на покореніе Франціи, если она не захочетъ отказаться отъ своего Наполеона. За успѣхъ всего трудно отвѣчать, и тогда надобно будетъ рѣшить вопросъ: полезно ли для Россіи, претерпѣвшей при защищеніи себя тяжелыя раны, и не смотря на то напрягшейся на освобожденіе Европы, истощать еще имущество и напрягать силы свои для сомнительнаго покоренія Франціи, дабы обезопасить Нѣмецкую землю, которая и теперь приведена уже въ безопасное состояніе, какъ скоро сама будетъ бдительна и осторожна?

»Франція великою утратою людей своихъ конечно должна быть истощена; однакожъ непріятель не былъ въ ея предѣлахъ, не пожегъ ея городовъ, не разорилъ селеній; и такъ, хотя и должно думать, что отбита у ней охота помышлять о завосстаніяхъ и преобладаніи надъ другими; но можетъ быть не меньше, какъ и Россія, окажетъ она единодушія, силы и твердости въ защитѣ собственныхъ своихъ предѣловъ. Наполеонъ думалъ найти миръ въ Москвѣ, и обманулся. Почему же во Франціи не можетъ случиться того же, что случилось въ Россіи? Можетъ быть и мы не найдемъ мира даже и въ самомъ Парижѣ. Сверхъ сего предпріятіе идти во Францію противно торжественнымъ возвѣщеніямъ, что предѣлы ея останутся непри-

«косновснны, и слѣдственно сіе нарушеніе должен-
 »ствуеть непремѣнно самыми тѣсными узами свля-
 »зять Наполеона съ народомъ его. Нынѣ пользы ихъ
 »нѣкоторымъ образомъ раздѣлены: властолюбивому
 »Наполеону не хочется разтаться съ господствомъ
 »своимъ надъ Европою, и потерять громкость име-
 »ни своего; утомленной войнами Франціи не хочет-
 »ся поддерживать сіе господство его, тѣмъ паче,
 »что надлежитъ снова идти покорять народы и сно-
 »ва проливать кровь свою рѣками. Но тогда сіе
 »раздѣленіе пользъ ихъ превратится въ самую крѣп-
 »чайшую связь. Народъ станеть стоять за себя, и
 »будеть видѣть въ Наполеонѣ спасителя своего, и
 »естыли (чего Боже сохрани) союзныя войски потер-
 »пятъ во Франціи такое же или подобное пораже-
 »ніе, какое Французы претерпѣли въ Россіи, тогда
 »Европа упадетъ снова подъ иго ихъ, опаснѣйшее
 »и крѣпчайшее прежняго. Мудрено усомниться въ
 »возможности подобнаго оборота счастія, имѣя
 »предъ собою сильнѣйшій и не давно случившійся
 »тому примѣръ.

»По всѣмъ симъ обстоятельствамъ другаго луч-
 »шаго и надежнѣйшаго средства кажется нѣтъ, какъ
 »всей Нѣмецкой земли, подъ кровомъ главы своей,
 »Австрійскаго Императора, составить сильное опол-
 »ченіе, къ которому Прусія должна присовокупить
 »всѣ свои силы; поелику она имѣеть нужду въ
 »освобожденіи крѣпостей своихъ изъ рукъ непріи-
 »тельскихъ. Сіе ополченіе, могущее безъ всякаго
 »визнуренія земель простираться покрайней мѣрѣ до
 »четырехъ сотъ тысячъ оруженосцевъ, долженствуетъ
 »содержать непріятеля въ предѣлахъ земли его, до-

»когда не пожелаетъ онъ примириться. Россія съ своей стороны въ союзъ съ нами участвовать будетъ оставленіемъ здѣсь (буде надобно) корпуса своего отъ пяти до шестидесяти тысячъ человѣкъ, и арміею своею расположенною на границахъ земли своей и частию въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Изъ всего положенія Франція увидитъ: первое, что до предѣловъ ея отнюдь не касаются, и второе, что для прегражденія успѣховъ ея приготовлены препоны, могущія продолжиться годъ, два и болѣе. Тогда конечно при всемъ рвеніи Наполеоновомъ встретится она быть жертвою его властолюбія, и пожелаетъ дѣйствительнаго мира.

»Между тѣмъ Россія, первѣйшая виновница освобожденія Европы, и слѣдовательно первая въ всемъ обществѣ союзъ держава, сохранитъ всегда и силу и славу и права свои въ постановленіи мирныхъ договоровъ. Въ противномъ же случаѣ продолженія нести на раменахъ своихъ всю тяжесть войны, и долговременнѣйшее еще пребываніе всѣхъ войскъ ея въ томъ отдаленномъ краю, можетъ сильно истощить всѣ ея способности, и жребій ея останется еще не извѣстенъ.» *)

*) Последствія показали, что опасенія мои были напрасны, и что тамъ, гдѣ мечталась мнѣ подобная нашей твердость народа, вышло напрасливъ, при всѣхъ Наполеоновыхъ побужденіяхъ, лжѣхъ и угрозахъ, только одно спокойное равнодушіе, доставившее намъ не погибель, но громкую славу. Народъ и самыя войски его, очутившіяся отъ ослабляющаго ихъ очарованія, не имѣли уже прежняго киченія своего и гордости. Парижъ (по особой, какъ сказываютъ, рѣшимельности Государя Императора идти на него, оставя позади себя Наполеона съ войсками) не только безъ сопротивленія, но можно сказать съ

Бумагу сію написалъ я вскорѣ по прѣздѣ моемъ и хотѣлъ самъ отдать Государю, но не имѣя долго случая быть у него въ кабинетъ, напоследокъ занемогъ и долженъ былъ нѣсколько дней сидѣть дома. Въ это время не однократно приходило мнѣ въ голову отослать мою бумагу; но останавливали меня два размышленія: первое, я зналъ, что она не можетъ сдѣлать ни какой перемѣны въ предпріятыхъ уже дѣйствіяхъ; и второе, хотя и надѣялся, что она, какъ не содержащая въ себѣ ничего, кромѣ чистаго усердія къ отечественнымъ пользамъ, не поставится мнѣ въ какое-либо дерзновеніе; однакожъ колебался въ моемъ намѣреніи, опасаясь несогласными съ общимъ расположеніемъ дѣлъ мыслями безъ всякихъ успѣховъ не понравиться и показаться страннымъ. Вотъ какъ трудно говорить съ Царями! Лстецы никогда безпокойствъ сихъ не чувствуютъ: они напередъ знаютъ, что сказанное ими принято будетъ съ благосклонностію; но когда человѣкъ даетъ волю чистосердечному чувствъ своихъ изліанію, то и опасается, чтобъ послѣ не сказать самому себѣ: кто тебѣ спрашивалъ не кстати говорить правду? При всѣхъ однакожъ сомнѣніяхъ моихъ насталъ такой часъ, въ которой рѣшился я и отправилъ мое посланіе. Это было подвечеръ. На другой день поутру пришелъ ко мнѣ Графъ Толстой отъ имени Государя провѣдать о моемъ здоровьѣ, и обвиняя доктора Влѣ-

радостію отворилъ намъ врата свои. По таковыхъ счастливыхъ происшествіяхъ не надлежало бы мнѣ упоминать о семъ писемъ моемъ, но я охотно о немъ упоминаю, и благодарю Бога, что оное опасеніе мое преобратилъ въ пустое мечтаніе.

ліе за поздное о болѣзни моеї увѣдомленіе сказалъ, что Его Величество желаетъ меня видѣть и собирается Самъ ко мнѣ придти. Я удивился и не зналъ чему приписать сію неожиданую мною честь, бумагъ ли моеї, или чѣму иному. Вскорѣ потѣмъ присланъ былъ отъ Государя Фельдшеръ узнать, гдѣ я живу, и потѣмъ также отнюдь не ожидаемо навѣстилъ меня Графъ Аракчеевъ. Я ожидалъ весь день сего Монаршаго посѣщенія, однакожъ не дождался. На другое утро пришелъ ко мнѣ докторъ Виліе и сказывалъ, что Государь спрашивалъ у него съ подробностію о моеї болѣзни и заботился, чтобъ меня хорошо лѣчили. Милость сія съ одной стороны была мнѣ пріятна, но съ другой, чувствуя себя не въ силахъ таскаться за главною квартирою, я опасался, что, въ случаѣ прозбы моеї отстать отъ ней, меня не отпустятъ. Два дни еще послѣ того дождалъ я имѣть счастье видѣть у себя Государя, а особливо въ послѣдній день, потому что въ этотъ вечеръ противъ самыхъ моихъ окошекъ былъ балъ, на которомъ всѣ Цари и Принцы находились, но ожиданіе мое было тщетно. Наконецъ, не вѣдая что побудило Государя вознамѣрится придти ко мнѣ, написалъ я къ Графу Толстому, что хотя я не выхожу, однако, ежели Его Величеству угодно, то я во всякое время придти къ Нему смогу. Но какъ присылки за мною ни какой не было, то и оставался я сидѣть дома, удивлялся придворнымъ хитростямъ, отъ чего такъ вдругъ загорѣлось, и такъ скоро простыло. Получа нѣкоторое отъ болѣзни облегченіе одѣлся я и пошелъ безъ всякаго

позыва къ Государю съ докладами. Онъ принялъ меня, и когда я, по прочтеніи нѣсколькихъ бумагъ, сталъ просить извиненія, что осмѣлился послать къ Нему размышленія мои о нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствахъ, то онъ сказалъ мнѣ: „напротивъ, я очень доволенъ твоею бумагою, и прочиталъ ее не одинъ разъ; въ ней много правды, и хотя я не то буду дѣлать, однакожъ во многомъ согласенъ съ тобою.“

Въ бытность нашу здѣсь часто приглашаемъ я былъ къ столу Великихъ нашихъ Княгинь Екатерины Павловны и Маріи Павловны. Изрѣдка посѣщалъ театръ и клубъ, въ которыхъ часто бывался, думалъ, что я въ Петербургъ; ибо куда ни оглядывался, вездѣ видѣлъ нашихъ Офицеровъ. Въ одинъ день опечаленъ я былъ извѣстіемъ о смерти Князя Кудашева. Онъ былъ раненъ, оставался въ Лейпцигѣ и тамъ умеръ. Всѣ единогласно говорятъ, что войско лишилось въ немъ отличнаго и храбраго Генерала, въ которомъ со временемъ могъ бы процвѣсти искуснѣйшій Полководецъ; да и въ обществѣ былъ онъ добрый и пріятный человекъ. Многія подобныя же вѣсти огорчали меня и о другихъ знакомыхъ мнѣ Офицерахъ. Изъ Дрездена (которой тогда очищенъ уже былъ отъ Французовъ, но не очищенъ отъ занесенныхъ ими болѣзней) писали, что тамъ въ одну недѣлю умерло слишкомъ тысяча человекъ. Проклятая война! ты и послѣ убійствъ, творимыхъ на полѣ брани, продолжаешь, еще быть убійственною?

Въ началѣ Декабря оставили мы Франкфуртъ и чрезъ нѣсколько дней пріѣхали въ Баденскую

столицу Карлеруге. Болѣзнь моя стала опять увеличиваться: я не въ силахъ былъ показываться при Дворѣ, не могъ идти къ Государю, и потому не представлялся ни Марк-графинѣ (Матери Императрицы Нашей Елисаветы Алексѣевны), ни сыну Ея Владѣтельному Герцогу, ни дочери Ея Шведской Королевѣ, *) словомъ ни кому. Въ семь состояніи моемъ, чувствуя себя отчасу болѣе слабѣющимъ, просилъ я Графа Аракчсева сказать обо мнѣ Государю, что я боленъ, не могу слѣдовать далѣе за главною квартирою, и прошу позволенія ѣхать въ Россію, или покрайней мѣрѣ въ Вѣну или Берлинъ, гдѣ бы я могъ жить на мѣстѣ и лѣчиться. Въ отвѣтъ сказано мнѣ было, что Государь желаетъ Самъ меня увидѣть и поговорить со мною. Между тѣмъ мнѣ стало нѣсколько лучше. Я пошелъ къ нему не одѣтой, въ сертукѣ и безъ шапки. Онъ принялъ меня милостиво, спрашивалъ о моихъ припадкахъ, совѣтывалъ лѣчиться у Вилліс, употреблять одинакую пищу и дѣлать больше движенія. Наконецъ сказалъ: *„мнѣ кажется ты не столько боленъ тѣломъ, сколько мыслями.“* Я увѣрялъ Его въ противномъ, и присовокупилъ къ тому, что ежели бы болѣзнь моя была мысленная, то бы я не далъ ей во мнѣ усиливаться, но отъ тѣлесной болѣзни избавить себя не могу. Разговоръ сей кончился нѣкоторыми докладами моими по дѣламъ, послѣ чего я вышелъ, не

*) Королева сія, женщина лицомъ и обращеніемъ весьма пріятная, разставшись съ мужемъ своимъ, лишеннымъ престола, жила у матери своей съ сыномъ и дочерью.

получа ни какого на прозбу мою рѣшенія. Это было поздно ввечеру. Въ самое то время, какъ я откланивался, Государь изволилъ мнѣ сказать: „*надобно написать Манифестъ о принесеніи Богу благодарности за достиженіе наше до сихъ мѣстъ, и также Манифестъ о заключеніи мира съ Персією. Первый, если можно, пришлите ко мнѣ сегодня же.*“ — Я пошелъ домой, написалъ и отослалъ къ Нему оный (см. въ собран. Маниф. стран. 149); но втораго за скорымъ отъѣздомъ написать не успѣлъ.

На другой день поутру Его Величество и мы за Нимъ отправились въ Фрейбургъ. Я пріѣхалъ туда въ полдень (Декабря 12 дня), и очень усталъ отъ дороги. Всѣлъ подать себѣ супу, и поѣвъ немного, легъ отдохнуть въ постелю. Но въ самое это время принесли мнѣ своеручную отъ Государя записку, въ которой написано: „*я желаю, буде возможно, Манифестъ о замиреніи съ Персією получить сего же вечера.*“ Не имѣя времени въ дорогъ приготовить оный, я при всей своей слабости принужденъ былъ встать, отыскать нужныя для заготовленія онаго бумаги, написать его, дать переписать на бѣло, и потѣмъ отнести къ подписанію. Государь изъявилъ мнѣ благоволеніе Свое за скорое исполненіе, подписалъ Манифестъ, *) и спросилъ меня о моемъ состояніи. Я отвѣчалъ, что оно не лучше прежняго. Между тѣмъ осмѣлился попросить, чтобъ Онъ меня въ другой разъ принималъ, сказывалъ, что у меня много дѣлъ, требующихъ раз-

*) Бумага сія по забвенію не помѣщена въ собраніи Манифестовъ.

рѣшеніа. На это отвѣчалъ Онъ мнѣ: „*какъ скоро удосужусь, то прииду за тобою.*“ Черезъ нѣсколько дней въ самомъ дѣлѣ позванъ я былъ къ Нему съ дѣлами. По разрѣшеніи бывшихъ со мною докладовъ Онъ опять спросилъ у меня, каковъ я? Отвѣтъ мой былъ, что я все таковъ же и ни малѣйшаго облегченія не чувствую. — *Какъ же ты думаешь быть?*“ — Я самъ не знаю, Государь; знаю только, что вѣздъ за главною квартирою легко могу слечь въ постелю, и тогда принужденъ буду остаться въ какомъ нибудь непріятельскомъ городкѣ или деревнѣ безъ всякой помощи и призрѣнія. — *„Однако въ Вѣну или Берлинъ далеко; поѣзжай, коли хочешь, въ Минхенъ.“* — Государь! тамъ никого нѣтъ нашихъ Русскихъ, и я, ежели не отъ болѣзни, такъ отъ скуки умру. А вотъ (продолжалъ я) сказываютъ Ея Высочество Екатерина Павловна будетъ въ это время жить въ Цирихѣ, такъ не позволите ли мнѣ ѣхать къ Ней? — *Къ сестрѣ?* (перерывъ Государь) *очень хорошо; это близко и всего лучше. Она теперь въ Шафгаузенъ; я скоро туда поѣду и Самъ поговорю Ей о тебѣ.*“ — Я поблагодарилъ Его за толь милостивое обѣщаніе, откланялся и пошелъ съ моими бумагами домой.

Послѣ того дни черезъ два Государь опять прислалъ за мною. Въ это время выѣзжалъ онъ на встрѣчу входящимъ въ городъ Виртембергскимъ войскамъ. Мы дожидались въ передней. Когда онъ возвратился и проходилъ черезъ нашу горницу, то увидя меня, стоящаго съ докторомъ Виллісѣ, спросилъ у него о моемъ состояніи. Виллісѣ отвѣ-

чалъ Ему, что мнѣ лучше прежняго, но что по-
мосей болѣзни нуженъ для меня покой. Тогда Госу-
дарь сказалъ ему съ нѣкоторою досадою: „*Это*
обыкновенная ваша хватка: когда вы кого выль-
чить не можете, то сживаете его съ рукъ сво-
ихъ долой.“—Изъ словъ сихъ могъ я видѣть, что
Государю не хотѣлось меня отпустить. Желая
сдѣлать ему угодное, часто, когда становилось мнѣ
хоть немного лучше, вознамѣривался я пойти
къ нему и сказать, что могу оставаться при немъ,
но снова почувствовавъ себя хуже, отъ того удер-
живался.

Во время пребыванія моего здѣсь повстрѣча-
лись со мною хотя не отлично достопамятные,
однакожъ довольно необыкновенные случаи: первое,
скоро по прїѣздѣ моемъ сюда принесли мнѣ здѣш-
нія вѣдомости, въ которыхъ прочиталъ я на по-
вый годъ стихи, сочиненные живущимъ здѣсь въ
престарѣлыхъ уже лѣтахъ извѣстнымъ Нѣмецкимъ
писателемъ *Якоби*. Онъ прославлялъ наши подви-
ги, и желая, чтобъ мы потушили давно пылаю-
щій пожаръ кровопролитныхъ браней, между про-
чимъ сказалъ о себѣ, что онъ, какъ лебедь, при
концѣ своей жизни воспѣваетъ насъ послѣднимъ
гласомъ. Стихи сіи такъ мнѣ понравились, что
я хотѣлъ тотчасъ идти въ нему, чтобъ съ нимъ
познакомиться; но вдругъ увидѣлъ несомый мимо
оконъ моихъ гробъ. Я спросилъ: кого похороня-
ютъ? мнѣ сказали: *Якоби*. Онъ умеръ на другой
или на третій день по написаніи своихъ стиховъ.
И такъ правду, бѣдный напророчилъ о себѣ, что
поетъ послѣднимъ гласомъ!—второе, не столь пе-

чальное: мнѣ отвели домъ, въ которомъ на другой половинѣ помѣщался самъ хозяинъ съ женою; а въ верху надъ нами жилъ Француской Генераль, во время революціи удалившійся изъ Франціи. Оба они часто меня посѣщали. Это мнѣ было пріятно и нужно; ибо безъ того большую часть времени приходилось бы мнѣ одному сидѣть дома. Французъ Генераль полюбилъ меня. Онъ былъ старикъ, лѣтъ за девяносто, но еще довольно свѣжій и бодрый. Въ одинъ день позвалъ онъ меня къ себѣ обѣдать. Мы сѣли за столъ трое: онъ, сестра его, и я; да за столомъ служила намъ вмѣстѣ и кухарка и служанка. Во время обѣда сошчитали мы, сколько намъ отъ роду лѣтъ. Вышло: намъ съ Генераломъ за полтораста, да сестрѣ его и кухаркѣ, двумъ дѣвушкамъ, не съ большимъ сто восемьдесятъ, а всѣмъ четверымъ только триста тридцать четыре года! рѣдкой обѣдѣ, подумалъ я, и рѣдкой семейкѣ!

Вскорѣ потомъ Государь прислалъ за мною. Онъ приказалъ мнѣ по случаю вступленія войскъ нашихъ въ предѣлы Франціи написать имъ приказъ: *„надобно (примолвилъ онъ), чтобъ приказъ этотъ сегодня же былъ написанъ, и когда будетъ готовъ, то самъ не приходи, а пришли его ко мнѣ.“* Я тотъ же часъ написалъ и отослалъ оный къ нему. Бумага сія была слѣдующаго содержанія:

Приказъ Россійскимъ войскамъ.

«Воины! мужество и храбрость ваша привели насъ отъ Оки на Рейнъ. Онъ ведутъ насъ далѣе.

»Мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы
 »той земли, съ которою ведемъ кровопролитную,
 »жестокую войну. Мы уже спасли, прославили
 »Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и
 »независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ
 »всей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ
 »шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! да будетъ
 »каждое Царство подъ единою собственнаго Прави-
 »тельства своего властію и законами благополучно!
 »да процвѣтають въ каждой землѣ, ко всеобщему
 »благоденствію народовъ, вѣра, лзкъ, науки, ху-
 »дожества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а
 »не продолженіе брани и разоренія. Непріятели,
 »вступя въ средину Царства нашего, нанесли намъ
 »много зла, но и претерпѣли за оное страшную
 »казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся
 »нимъ: челоѡколюбивому Богу не можетъ быть
 »угодно безчелоѡчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ;
 »понесемъ къ нимъ не мечь и злобу, но друже-
 »любіе и простергую для примиренія руку. Слава
 »Россіянину низвергать ополченнаго врага и по ис-
 »торженіи изъ рукъ его оружія, благотѣльство-
 »вать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сому на-
 »участъ насъ *Святопочитаема* въ душахъ на-
 »шихъ православноя вѣра; она божественными уста-
 »ми вѣщаетъ намъ: *Любите ораги ваша, и не-*
 »*навидѣлици васъ творите добро.* Воины! Я пе-
 »сомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ
 »своимъ, въ землѣ непріятельской столькоже побѣ-
 »дите се великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ,
 »и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ во-
 »оруженныхъ съ благочестіемъ христіанина прогнѣвъ

»безоружныхъ ; довершите многотрудные подвиги
 »свои сохраненіемъ приобрѣтенной ужѣ вами славы
 »мужественнаго и добронравнаго народа. Вы уско-
 »рите чрезъ то достигнуть конца желаній нашихъ,
 »всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что началь-
 »ствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ
 »для сего и строгихъ мѣръ, дабы несогласные съ
 »симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помра-
 »чили къ общему вашему прискорбію того доб-
 »раго имени, которымъ вы доселѣ по справедливо-
 »сти славитесь.»

Государь возвратилъ мнѣ назадъ сію бумагу
 безъ подписанія, съ приказаніемъ вновь переписать
 и прислать къ нему поскорѣе. Причина сему
 была слѣдующая: въ приказѣ семъ стояла рѣчь:
сему научаетъ насъ неизгладимая никогда съ ду-
шахъ нашихъ православная вѣра. Государю по
 видимому выраженіе въ сей рѣчи *неизгладимая*
никогда не понравилось; оно было вычернено, и
 вверху собственною Его рукою карандашемъ на-
 писано: „горящая или пылающая или *тимая*.“
 Я тотчасъ отдалъ переписать бумагу, и между
 тѣмъ, послалъ къ нему слѣдующую записку: „го-
рящая или пылающая кажется немножко сти-
 хотворно; *тимая* немножко мало; не прикажете
 ли поставить *священно**тимая* или *святопочитае-*
мая?“ Онъ возвратилъ мнѣ сію записку съ слѣ-
 дующею отмѣткою: „*святопочитаемая* кажется
 всего приличнѣе.“

Въ исходѣ мѣсяца Государь собрался ѣхать
 отсель. Я Его пошелъ провожать. Онъ проходи-
 мимо меня сказалъ мнѣ: „я твоего дѣла не забуду.“

На другой день въ слѣдъ за Нимъ поѣхалъ и я въ Шафгаузенъ. Любопытно было для меня проѣхать такъ называемую *адскую долину* (Höllenthal): она состоитъ въ ущелинѣ, лежащей между двухъ хребтовъ превысокихъ горъ, составляющихъ по обѣимъ сторонамъ ея крутыя стѣны такъ, что вершины ихъ, на которыхъ растетъ лѣсъ, кажется ищѣ висятъ надъ головою: страшно ѣхать; боишься, чтобъ съ нихъ не упалъ на тебя камень или отломокъ дерева. Притомъ же и дорога такъ узка, что трудно разѣхаться, когда съ кѣмъ повстрѣчаешься. Провѣхавъ мѣстечко, называемое *черный лѣсъ* (Schwarzen-wald), гдѣ много дѣлаютъ деревянныхъ часовъ, пріѣхалъ я къ обѣду въ Донау - Эшингенъ, и остался тутъ ночевать у находящагося здѣсь съ казною Генераль-Маіора Иванова. Узнавъ отъ него, что здѣсь живетъ Графиня Барклай-де-Толли съ нѣкоторыми другими Русскими барынями, зашелъ я къ нимъ. Потомъ осмотрѣлъ источникъ или ключъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дунай. Ключъ сей обдѣланъ камнемъ; вода въ немъ очень чистая; рѣка начинаетъ течь изъ него по жолобу такой ширины, что можно черезъ него перешагнуть, и всякой это дѣлаетъ, дабы послѣ сказать, что онъ шагнулъ черезъ Дунай. Здѣсь находится дворецъ Принцессы Фирстенбергской съ нѣсколькими вокругъ ея каменными зданіями и садомъ, которой, сказываютъ, лѣтомъ прекрасенъ, но теперь покрытъ снѣгомъ. Возвратясь домой услышалъ я, что сегодня будетъ здѣсь на театрѣ дана Нѣмецкая опера *волшебная флейта* (Zauber-flöte). Я отнюдь не любопытствовалъ ее видѣть, воображая, что надобно

будетъ одѣваться, идти туда, и что какому хорошему зрѣлицу можно быть въ такомъ глухомъ мѣстѣ; но Ивановъ сказалъ мнѣ, что я не выходя изъ горницы могу видѣть эту оперу. Какъ такъ? (спросилъ я съ удивленіемъ) Да она будетъ представляться здѣсь за этими дверьми: намъ стоить только отворить ихъ (отвѣчалъ онъ). Хорошо (сказалъ я); итъ посмотримъ. Въ назначенный часъ дверь отворилась, мы переступили въ другую такуюже, какъ наша, комнату, и пѣса началась. Зрителями бы ли человѣкъ семь или восемь Рускихъ Офицеровъ, и больше ни кого. По окончаніи оперы, сыгранной двумя актерами, я ушелъ, но слышалъ продолженіе начавшихся еще при мнѣ рукописканій и вызовъ по именамъ актеровъ, которые, выходя изъ за кулисъ, откланивались публикѣ. Вотъ, подумалъ я, меньше ли веселятся здѣсь театральными представленіями, чѣмъ въ Парижѣ или Петербургѣ?

По пріѣздѣ моемъ въ Шафгаузенъ пошелъ я тотчасъ къ Государю и велѣлъ о себѣ доложить. Онъ по обыкновенному принялъ меня милостиво, и сказалъ мнѣ: „ну вотъ! обстоятельства перемѣнились: сестра не остается въ Швейцаріи, а ѣдетъ въ Ольденбургъ; тебѣ далеко туда ѣхать. Чтожъ ты будешь дѣлать?“ Когда такъ, отвѣчалъ я, то ужё непременно должно мнѣ хоть черезъ силу тащиться за главною квартирою. „Попѣжай“, сказалъ Онъ, держись поближе къ намъ. Тутъ я откланялся Ему, и вскорѣ потѣмъ Онъ отправился. Отъѣздъ Его возвыщенъ былъ пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. Послѣ

сего я зашелъ также откланяться Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, и побѣхалъ взглянуть на славный Рейнскій водопадъ. Но при малой бывшей тогда водѣ, видъ его былъ не столь величавъ. Мнѣ очень понравилось смотрѣть на него въ темнишникѣ (камера обскура) нарочно для сего построеномъ на берегу, и хотя день не довольно для того былъ свѣтлъ, однакожъ всѣ части водопада, быстрота его паденія, каждая летящая отъ него разноцвѣтная брызга, ясно изображающаяся, составляли живую, прекраснѣйшую картину. Остальную часть дня проводилъ я у Князя Гагарина (находившагося при Великой Княгинѣ), и на другой день поутру, заплатя за постой свой корыстолюбивому трактирщику чрезмѣрно дорого, отправился въ путь, переночевалъ въ Лауфенбургѣ, и въ самый новый (1814) годъ пріѣхалъ въ Базель. Въ прошедшемъ году въ этотъ день перейдя въ Меричахъ черезъ рѣку Немень выступили мы изъ предѣловъ Россіи, а теперь, ровно черезъ годъ, перейдя въ Базель черезъ Рейнъ, вступаемъ въ предѣлы Франціи. Въ самый часъ пріѣзда моего сюда два Императора, и третій Король Прускій, смотрѣли проходившія мимо ихъ войски. Дорогою я опять занемогъ, и хотя иногда становилось мнѣ лучше, такъ, что я могъ бродить, но чрезвычайная слабость и круженіе головы, казалось, съ дня на день умножались. Я почти ни куда не выходилъ, и только въ одинъ день взманили меня посмотреть здѣшнее книгохранилище, гдѣ всего достойнѣе примѣчанія показалась мнѣ книга извѣстнаго писателя Эразма, хвалившаго глупость весьма остроумнымъ и забав-

нымъ слогомъ. На этой книгѣ тожъ извѣстный отлич-
нымъ искусствомъ своимъ живописецъ Голбеинъ сдѣ-
лалъ перомъ множество рисунковъ, соответствующихъ
содержанію сего сочиненія.—Наконецъ видя,
что Государь по охотнѣ меня отпускаетъ, хотя и
взялъ было я твердое намѣреніе слѣдовать за Нимъ,
но чувствуя, что по неволѣ долженъ буду отъ Не-
го отстать, рѣшился я снова просить Его объ
увольненіи меня. Наканунѣ отъѣзда Его написалъ
я къ Графу Толстому, чтобъ онъ предувѣдомилъ
Его о томъ, но опасаясь не получить отвѣта и
черезъ то остаться въ недоумѣніи, по утру, собрав-
шись съ силами, пошелъ я самъ къ Его Величе-
ству. Онъ идучи отъ обѣдни увидѣлъ меня на
крыльцѣ, и оборотясь ко мнѣ сказалъ: *„мнѣ есть
надобность поговорить съ тобою.“* Я пошелъ за
Нимъ. Долго дожидаясь. Напослѣдокъ меня позва-
ли. Онъ спрашивалъ меня о моей болѣзни, и по
довольно долгомъ разговорѣ, видя, что я на силу
передъ Нимъ могу стоять, спросилъ: *„чтожъ ты
хочешь, здѣсь остаться, или куда ѣхать?“* Я от-
вѣчалъ, что думаю ѣхать въ Карлсруте. *„Очень хо-
рошо! (примолвилъ Онъ) Туда будетъ моя же-
на, и сверхъ того Я напишу о тебѣ къ Маркгра-
финѣ.“* Я кинулся обнимать Его со слезами, по-
желалъ Ему благополучныхъ успѣховъ, и просилъ
чтобъ Онъ, ежели случится со мною общалъ всѣмъ
смертнымъ участь, не оставилъ оставшихся послѣ
меня моихъ ближнихъ. Государь съ нѣкоторою
чувствительностію сказалъ мнѣ на это: *„Я надѣ-
юсь, что тебѣ будетъ лучше; впрочемъ мое дѣло*

а тебя поминать.“ *) Такимъ образомъ мы разстались, и я скоро послѣ Него отправился въ Карлсруте.

*) Могъ ли я въ тогдашнемъ состояніи мось представить себя, чтобъ тотъ, кого я прошу, и та, за которую прошу (жена моя), оба прежде меня жизнь свою скончали? Опечаленнаго кончиною супруги мось, Государю угодно было почтить меня слѣдующимъ письмомъ. „Александръ Семеновичъ! Съ живѣйшимъ „прискорбіемъ узнавъ Я о кончинѣ супруги вашей, и искренно „раздѣляю съ вами горестъ вашу, желая, чтобъ вы съ покорностию къ Святой волѣ Всемогущаго, перенесли опую, и обрѣли „упокоеніе въ упованіи на благость Его. Пребываю впрочемъ „всегда къ вамъ благосклоннымъ.“ (На подлинномъ подписано: Александръ. Въ Таганрогѣ Сентября 25 дня 1825 года). Не долго послѣ сего и Самъ пребывалъ Онъ въ здѣшнемъ свѣтѣ. Сопровождая гробъ Его не могъ я, при всемъ холодѣ старости мось, воздержаться, чтобъ не воздохнуть о Немъ слѣдующими стихами:

Тебя, Монархъ, не спомъ еще въ годины давной,
 Воюющая въ войнѣ преславной,
 Повсюду я сопровождалъ,
 И гласъ Твоихъ вельній сильныхъ,
 И громъ побѣдъ Твоихъ предивныхъ,
 Народамъ возвѣщалъ;
 А днесъ..... о чщо сказать дерзаю!
 Остатки пыльные Твои
 (Текише слезъ ручьи!)
 Въ могилу темную сопровождаю!
 Создатель неба и земли,
 Молсию нашему внемли:
 Разставшись съ жизнью земною
 Да будетъ Онъ съ Твоею!

Бѣда моя была самая тихая: я не могъ больше двухъ или трехъ миль ѣхать въ сутки. Дорога умножала внутреннія мои страданія и производила безпрестанное круженіе головы. Мы встрѣтились съ ѣдущимъ въ главную квартиру Англическимъ Статсъ - Секретаремъ Кастельре. Также вскорѣ послѣ того имѣлъ я щастіе повстрѣчаться и видѣть, проезжавшихъ изъ Россіи въ армію, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Добравъ до Фрейбурга, остановился я у старыхъ моихъ хозяевъ дни на два отдохнуть. Они мнѣ были очень рады; старикъ Французскій Генераль накормилъ меня и подарилъ мнѣ двѣ бутылки старой малаги, совѣтуя всякой день пить по рюмкѣ. Въ полдень слышна была здѣсь пальба, но гдѣ, и какое было сраженіе, неизвѣстно. Можетъ быть, думалъ я, союзныя войски приступаютъ къ крепости Гюнингенъ, подлѣ Базеля, мимо которой я проезжалъ подъ самыми пушками, и признаюсь поглядывалъ, не вздумается ли Французамъ, увидя Русскихъ кучеровъ, попугать насъ нѣсколькими выстрѣлами; однакожь нѣтъ; а сказываютъ, что предъ симъ проходили тутъ наши солдаты и заплѣли пѣсню; Французы не вытерпѣли, и выпала нѣсколько разъ, одного изъ нихъ убили. Хозяинъ мой рассказывалъ мнѣ между прочимъ, что многіе Пѣмцы для того только ѣздить за Рейнъ, чтобъ составить счастіе свое женитьбою, потому что богатые Француженки по недостатку жениховъ, которые всѣ или служатъ, или перебиты, часто

выходить за бѣдныхъ Нѣмцевъ. Я этому очень вѣрю. Вотъ до чего Наполеонъ довелъ Францію!

Выѣхавъ изъ Фрейбурга, переночевалъ я въ Гербольсгеймѣ, а потомъ въ Оффенбургѣ, гдѣ остановился у Епископа, у котораго Бонапарте отнялъ всѣ его владѣнія. Отселѣ, хотя и не по дорогѣ, заѣхалъ я въ Баденъ, чтобъ поговорить съ докторами, не присовѣтуютъ ли они мнѣ употребить Баденскія воды. Мнѣ сказали, что можно и зимою садиться въ ванны, но надобно остаться жить здѣсь по крайней мѣрѣ недѣли на три. Не рѣшась на это, я хотѣлъ проѣхать прямо въ Карлсруге, но почувствовавъ себя хуже обыкновеннаго, остановился въ Рапштадѣ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдохновенія мнѣ стало немного лучше. Узнавъ, что здѣсь живетъ Графиня Витгенштейнъ, я послалъ сказать ей о моемъ прїѣздѣ. Она прислала за мной карету, и я поѣхалъ къ ней обѣдать, или лучше сказать посидѣть за столомъ, потому что я ничего не могъ ѣсть, кромѣ нѣсколькихъ ложекъ супу и печенаго лбюка. Вечеру я простился съ нею, собирався на другой день рано уѣхать въ Карлсруге, но такъ ночью занемогъ, что принужденъ былъ послать за докторомъ, который спросилъ у меня о моей болѣзни и прописывалъ мнѣ лекарство, сказалъ: „я буду васъ лѣчить тѣми самыми средствами, какими недавно помогъ одному больному, страдавшему точно такимъ же припадкомъ, какъ вы. Правда, онъ былъ помоложе васъ; но можетъ быть и вамъ тѣ же самыя средства помогутъ. Только надѣжитъ ужѣ остаться здѣсь. Скорою пользы ожидать не можно. По крайней мѣрѣ

надобно мнѣ будетъ увидѣть, какое дѣйствіе произведетъ надъ вами мое лѣкарство.“ Я былъ доволенъ его чистосердечіемъ, рѣшился остаться, и отдался ему на руки. Графиня Витгенштейнъ жила въ примыкающихъ ко дворцу покояхъ; она по добротѣ сердца своего безпокоясь, что я стою въ трактирѣ, прислала мнѣ сказать, что велить у себя опростать для меня двѣ комнаты; однако жъ я, опасаясь ее стѣснить, и притомъ зная, что въ самомъ дворцѣ жилъ проездомъ Прусскій Принцъ, собиравшійся скоро уѣхать, остался въ моемъ жилищѣ. Дни черезъ три Принцъ уѣхалъ, и я перешелъ на его мѣсто. Дворецъ сей пустой, довольно огромной, достопамятенъ бывшимъ въ немъ въ 1805 году Конгрессомъ, на которомъ Французскіе Члены онаго были убиты. Докторъ мой ежедневно меня посѣщалъ. Видъ его и простое обращеніе со мною рождали во мнѣ довѣренность. Дней черезъ десять дѣйствительно почувствовалъ я въ себѣ нѣкоторую перемену, сонъ и позывъ на пищу сдѣлались лучше, а особливо обрадовался я, что голова моя стала меньше кружиться, и хотя время отъ времени возвращались тѣже припадки, однако рѣже и не такъ сильны. Въ бытность мою въ Раштадѣ я много обязанъ какъ бы родственному обо мнѣ попеченію Графини Витгенштейнъ. Я почти всякой день съ утра до вечера провождалъ у ней; любуюсь на мнѣлыхъ играющихъ вокругъ ней дѣтей ея. Она была такъ добра, что, не смотря на тягость близкаго разрѣшенія своего отъ беременности, никогда не сучала моими посѣщеніями, безъ чего долженъ бы я былъ цѣлые дни проводить въ грустномъ и

по моей болѣзни весьма вредномъ для меня уединеніи.

Почувствовавъ себя нѣсколько здоровѣе и веселѣе, сталъ я болѣе заниматься и любопытствовать о происходившихъ во Франціи дѣйствіяхъ. Разносившіеся безпрестанно слухи часто оказывались невѣрными, но получаемыя Графинею отъ мужа своего письма снабжали насъ иногда нѣкоторыми свѣдѣніями. Съ начала думалъ я, что гордая Франція, кичащаяся побѣдами и преобладаніемъ своимъ надъ столькими державами, но наконецъ побѣжденная и уничиженная Россіею, увидя вступленіе войскъ нашихъ въ ея предѣлы, воскипитъ гнѣвомъ и мщеніемъ, ополчится, подобно нашему народу, поголовно, и будетъ всѣми силами, защищаться; но услыша противное тому, что войски наши безпрепятственно идутъ внутрь Франціи, что жители спокойны, никуда не разбѣгаются, нигдѣ не противятся, и даже изъ новонабранныхъ Наполеономъ войскъ многіе перебѣгаютъ къ намъ и отъ насъ по домамъ распускаются, почерпнулъ я радостную надежду, что мы скоро достигнемъ до конца войны. Въ сей надеждѣ, и что можетъ быть по вступленіи въ Парижъ понадобится Манифестъ, занялся я написаніемъ оного предварительно, дабы при первомъ полученіи извѣстія о покореніи сей столицы, тотчасъ послать оный къ Государю. *)

Между тѣмъ Наполеонъ до вступленія войскъ нашихъ во Францію распускалъ, сказываютъ, не только безстыдныхъ и нелѣпыхъ, но даже глупыхъ и

*) Мы послѣ будемъ имѣть случай говорить о семъ Манифестѣ.

смѣшныя лжи, прежде досаждавшія, а нынѣ забавлявшія меня. Онъ увѣрялъ, что хотя армія его, отступая отъ Лейпцига, имѣла видъ побѣжденной, но въ самомъ дѣлѣ побѣда была на его сторонѣ. Объ насъ, Рускихъ, разглашалъ онъ, что мы варвары, дышущіе злобою и мщеніемъ; что между нами есть дикіе народы, которые жарятъ и ѣдятъ малыхъ робятъ; что мы не имѣемъ ни малѣйшаго уваженія къ женскому полу, и что ежели придемъ въ ихъ землю, то смѣшаемъ нечистую кровь свою съ ихъ чистою кровію, и произведемъ въ отечествѣ ихъ варварскую породу людей. Не знаю, вѣрили ли Французы побѣдѣ его подъ Лейпцигомъ, но выходцы изъ Франціи увѣряютъ, что Француженки не очень баснями его напуганы, и что напротивъ многія изъ нихъ любопытствуютъ увидѣть сихъ варваровъ, и почитаютъ не великою бѣдою, если ли чрезъ нѣсколько времени будутъ вокругъ ихъ прыгать маленькіе казаки и Башкирцы. Впрочемъ кажется не трудно согласиться, что наша оставленная у нихъ порода причинить имъ меньше зла, нежели ихъ привитая къ намъ безнравственность.

Подобныя Наполеоновы басни не долго однократно раждали во мнѣ смѣхъ. Съ одной стороны рѣшительность союзниковъ идти во Францію, а съ другой провозглашенія ихъ, отнюдь не изъвѣляющія торжественнаго и положительнаго намѣренія, съ какимъ идутъ въ нее, казались мнѣ темною и непонятною загадкою. Я всегда имѣлъ такое мнѣніе, что всеобщая война сія была не о земляхъ или границахъ; главное дѣло состояло въ томъ,

чтобъ привести всѣ Царства въ прежнее ихъ состояніе, низринуть беззаконіе, воцарить истину и благонравіе, низложить примѣръ соблазна, возстановить права народныя, сжать съ нихъ руку насильственнаго преобладанія, и потушить пожаръ лжи и пороковъ, угрожавшихъ во всемъ свѣтѣ пожрать правду, любовь къ Отечеству, и добродѣтель. Въ семъ единомъ видѣ движеніе Россійскаго Царя за предѣлы Россіи было достославно и велико; но событія сего въ царствованіе Наполеона ни коимъ образомъ полагать было не возможно. Состязаніе Европы съ Франціею, или лучше сказать благомыслія съ зломысліемъ, не иначе называлось, какъ *доброю и худою* стороною (*la bonne et mauvaïse cause*). И такъ защищая *добрую сторону* оружіемъ, надлежало бы защищать ее купно и языкомъ, то есть безъ всякихъ мягкостей и угожденій говорить прямо, громко и чистосердечно. Примѣръ правоты долженствовалъ предшествовать силѣ оружія. Благодушіе для сокрушенія могущества злобы, хотя не свирѣпствуетъ, однакожь и не потакаетъ. Языкъ его не цвѣтами украшенная лѣсть, но строгая правда. Судъ его не жестокость и не милость, но истина. Правило его прощать даже и самую злобу, но не иначе, какъ по отпугнѣ у ней возможности вредить. Въ противномъ случаѣ пощада хуже нещадки, поелику оставляетъ въ рукахъ закоренѣлаго преступника мечъ на пораженія невинности. Я никакъ не могъ себѣ представить, чтобъ по вступленіи во Францію можно было съ Наполеономъ помириться. Всякой съ нимъ миръ, какой бы онъ ни былъ, казалось мнѣ, былъ бы для

союзныхъ державъ крайнее безславіе и потеря столькими трудами и пролитіемъ крови достигнутыхъ успѣховъ, а для него великая слава и надежда: слава, что доведенный до крайности удержалъ санъ свой и владычество; надежда, что со временемъ дѣла свои поправитъ, и надежда не пустая; ибо Франція оставалась еще таже; онъ глава ея и предводитель, всему свѣту извѣстный и страшный, она къ тщеславію и гордости, войски ея къ войнамъ и грабительствамъ привыкшія; онъ и она уничиженіемъ раздраженные и мщеніемъ дышущіе; оба основывающіе самовластіе свое на торжествѣ пороковъ, на устрашеніи добродѣтели, на развращеніи нравовъ и соблазненіи легковѣрныхъ, къ чему писатели и книги ихъ, потрясавшія вѣру, всегда способствовали. *) Все сіе осталось бы непотушеннымъ, горлщимъ, и примѣръ, что вся соединенная Европа, сломя и преодолевъ всѣ силы, ограждавшія гнѣздо зла, приблизилась къ нему и какъ бы нѣкимъ волшебствомъ очарованная, не посмѣла или не восхотѣла разорить его, ужасный примѣръ сей къ ободренію *разврата* и къ отчаянію *благонравія* показалъ бы что зло непобѣдимо, и сіе пагубное мнѣніе въ краткое время, усилія *худую*, и ослабила *добрую* сторону, могло бы обратно отдать Наполеону въ прежнее порабощеніе всѣ крѣпости и Царства. И такъ вступленіе союзныхъ

*) Одинъ изъ бывшихъ въ Россіи писателей ихъ (Дидеротъ), увидя Пресвященнаго Платона, сказалъ ему: „вы человекъ просвѣщенной, безсмыслия не вѣрите, чтобъ было Всевышнее Существо.“ Платонъ отвѣчалъ ему на это стихомъ изъ Псалтири: *рече безуменъ въ сердце своемъ, нѣсть Богъ.*

войскъ во Францію сопряжено было не раздѣльнымъ образомъ или съ славою низверженія его, или съ безславіемъ' безполезнаго входа въ нее и постыднаго выхода. Если надлежало помириться съ Наполеономъ, то лучше было сдѣлать сіе не входя во Францію; покрайней мѣрѣ тогда существовали еще благовидныя причины, что союзныя державы, довольствуясь освобожденіемъ Европы, не хотятъ съ пролитіемъ крови вступать въ землю, которую онѣ, какъ всегда увѣряли, ни разорять, ни раздѣлять не помышляютъ. Но если сіе не возможно было, и надлежало непремѣнно рѣшиться нести пламени войны внутрь Француской области, то ужѣ въ ту минуту должно было отдѣлать Наполеона отъ Франціи и торжественно, по согласію всѣхъ державъ, объявить его простымъ Бонапартіемъ, оказавшимъ себя во время самозванства своего врагомъ человечества, съ которымъ, ни едино изъ Европейскихъ Царствъ не можетъ входить ни въ какое сношеніе. Словомъ, по принятіи рѣшительнаго намѣренія *идти во Францію* не оставалось ужѣ для союзниковъ ни какой середины: надлежало или восторжествовать надъ зломъ, или дать ему восторжествовать надъ собою. Примиреніе съ Наполеономъ, оставя его по прежнему Императоромъ, было бы для него побѣда, превышающая всѣ одержанныя надъ нимъ побѣды.

Наполненному сими размышленіями, всѣ издаваемые полководцемъ союзныхъ войскъ провозглашенія казались мнѣ больше слабыми, болзливymi загадками, нежели приличными обстоятельствамъ, твер-

дыми и рѣшительными вѣщаніями. *) Я не могъ, судя по здравому разсудку, видѣть и сообразить, для чего о намѣреніи союзныхъ державъ возвѣщается съ такою темнотою, тогда, когда бы, какъ мнѣ казалось, должно было возвѣстить о семъ торжественно и ясно для всѣхъ, а особливо для Французовъ, которымъ по сему предлежало располагать своими дѣйствіями и поступками. Шварценбергъ, полководецъ союзныхъ войскъ, при вступленіи во Францію говоритъ, что *мы не съ нею воюемъ*, и что *не найдя мира и дѣлѣ искать его въ ней*. Сказать это и не сказать какъ и съ кѣмъ искать ми-

*) Шварценбергово при вступленіи въ предѣлы Франціи воззваніе къ Французамъ подъ надписью: *союзныя силы Французской державы*, заключалось въ слѣдующихъ словахъ: „Народъ Французской! побѣда привела союзныя войски на вашу границу: они все переходящъ. Мы не воюемъ съ Франціею, но отвергаемъ, ониъ себя иго, какое правительствѣ ваше хотѣло наложить на наши земли, имѣющіи право быти сполнѣ же независимыми, какъ и наши. Должностные люди, хозяева, оставайтесь въ домахъ своихъ. Соблюденіе общественнаго порядка, неприкосновенность къ собственности частныхъ людей, подчиненность самая строгая, ознаменовываютъ успѣхи и пребываніе союзныхъ войскъ. Они не желаютъ опплатить Франціи, и возвергнувъ на нее безчисленныя бѣдствія, которыми двинцать лѣтъ оплagoщала она сосѣдей своихъ, и даже страны самыя отдаленнѣйшія. Другія правды и другіе виды, различные опыты, какими войски ваши въ нашихъ земляхъ руководствовались, предприняны въ Совѣтѣ союзныхъ Монарховъ: славу свою полагаютъ они въ скоромъ окончаніи злополучія Европы. Единственная побѣда, въ чемъ поставляютъ они свое честолюбіе, есть миръ; но миръ такой, которой бы народамъ ихъ, Франціи и Европѣ, доставилъ истинное спокойствіе. Мы надѣялись найти оный прежде вступленія во Францію. Мы идемъ въ нее искать его.“ (На подлинномъ подписано: Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, Главноначальствующій надъ великою союдною арміею. Главная квартира Лоррахъ. 21 Декабря 1813 года).

ра, не есть ли это нѣкая загадка? Ежели бы напередъ положено и объявлено было, что союзныя державы не хотятъ болѣе признавать Наполеона Французскимъ обладателемъ и входить съ нимъ въ какія-либо сношенія, тогда сіе воззваніе имѣло бы свою силу; но напротивъ, изъ него, равно какъ и изъ продолжавшихся съ Наполеономъ переговоровъ, явствовало, что о низверженіи его отнюдь не помышляютъ, то какимъ же образомъ воюя съ повелителемъ Франціи воевать не съ нею? Подобное противорѣчіе могло ли успокоивать народъ? Далѣе полководецъ союзныхъ войскъ говоритъ Французамъ: „*должностные люди, хозяева, земледѣльцы, оставайтесь въ домахъ своихъ.*“ То есть, будьте спокойными и мирными зрителями военныхъ нашихъ противъ васъ дѣйствій. Но могло ли сіе увѣщаніе быть для нихъ убѣдительно и надежно? кого при такихъ обстоятельствахъ должны были Французскіе граждане и поселане слушать: непріятельскаго ли на краткое время пришедшаго къ нимъ полководца, увѣщающаго ихъ быть мирными и спокойными, или остающагося навсегда съ ними Императора своего, угрожающаго имъ тяжкими наказаніями, естли они всѣми возможными средствами, оружіемъ, кнѣжаами, и даже ядомъ, не станутъ истреблять своихъ непріятелей? Таковы были повелѣнія Наполеоновы. Чтожъ противъ оныхъ значили холодныя и скромныя, какъ бы боязливыя, Шварценберговы провозглашенія? что значило несовмѣстное съ побѣдами и положеніемъ нашимъ, величавое для Французовъ, и уничижительное для Германіи, напоминаніе о дватцатилѣ-

тнемъ ихъ преобладаніи надъ сосѣдственными стра-
 пами?—Всѣ сіи размышленія волновали кровь мою
 и наполняли духъ мой печалію и гнѣвомъ. Въ
 семь состоянній чувствъ моихъ, и притомъ встрево-
 женный еще разнесшимися о войскахъ нашихъ не-
 благопріятными слухами, едва не разорвалъ я на-
 писаннаго мною Манифеста о взятіи Парижа, пола-
 галъ, что никогда сего не сбудется, и въ сильной
 досадѣ моей стролъ (какъ говорится пословица) зам-
 ки на воздухъ, возмечталъ себя повелителемъ, по-
 шелъ не выходя изъ комнаты самъ съ мнимыми
 моими войсками за Рейнъ и вмѣсто Шварценбер-
 говой написалъ къ Французамъ мое собственное
 провозглашеніе слѣдующаго содержанія:

»Французы! ежели мнимые вами мудрецы
 »ложными своими умствованіями, не совѣтъ васъ
 »ослѣпили; ежели совѣсть и здравый разсудокъ не
 »навсегда въ васъ погасли; ежели осталась въ ду-
 »шѣхъ вашихъ хотя малая искра любви къ пер-
 »вѣйшему достоинству человѣка, благоправію: то
 »конечно сами вы сознаетесь, что сколь языкъ
 »сего къ вамъ провозглашенія ни укоризненъ для
 »васъ, но онъ есть языкъ правды. Приведите себя
 »на память дѣла свои и да постыдится изъ васъ
 »тотъ, кто можетъ еще стыдиться. Отпадшіе отъ
 »вѣры и богопочитанія остроумные, но злоче-
 »вые писатели, изгнавъ изъ сердецъ вашихъ страхъ
 »Божій, подняли въ нихъ бурю страстей, помра-
 »чившихъ умъ вашъ и погрузившихъ васъ въ без-
 »дну пороковъ и преступленій. Отсель всѣ безбож-
 »ныя дѣла: братоубійство, грабежъ, насиліе, сдѣла-
 »лись вашею пищею. Вы играли и веселились пролива-

«ли кровь ближнихъ и согражданъ своихъ; вы упо-
 «требляли огонь и воду, изобрѣтали новыя муче-
 «нія, новыя орудія на пагубу достоинства, невинно-
 «сти и заслугъ; вы не щадили ни пола, ни возра-
 «ста; старость трясущуюся своею главою, и мла-
 «денчество безбоязненною своею улыбкою, не мог-
 «ли смягчать вашей лютой и свирѣпства; *) вы
 «посреди текущей крови многихъ ежедневно и без-
 «винно казнимыхъ на площадяхъ собратій вашихъ
 «увеселялись зрѣлищами игрищъ, и хладнокровно
 «дѣлили оставшееся послѣ нихъ имущество, прио-
 «брѣтенное долговременными трудами; вы несто-
 «вымъ образомъ заточили, мучили и предали по-
 «люсной смерти законнаго Короля своего потги со-
 «всѣмъ его семействомъ; злоправѣйшіе изъ васъ
 «подобно христуубійцамъ кричали: *возми, возми*
 «*растни его!* Низринувъ съ престола благословен-
 «ный домъ Святаго Людовика и Генриха IV вы из-
 «брали надъ собою Царемъ, или справедливѣе ска-
 «зать, Атаманомъ, рожденнаго въ Корсику просто-
 «людина, превосходящаго всѣхъ васъ безчеловѣ-
 «чіемъ, коварствомъ и злобою. Онъ довершилъ
 «низвергнуть васъ въ бездну злодѣйствъ и беззакон-
 «ній. Онъ самовластіемъ своимъ, мучительствомъ,
 «казнями, ужасами, заточеніями, привелъ васъ
 «самихъ въ трепетъ, въ уничиженіе, въ рабство. Онъ
 «раздачею раболовнѣйшимъ изъ васъ всякихъ поче-
 «стей, и чужихъ награбленныхъ имъ имуществъ,
 «содѣлалъ васъ алчными къ завоеваніямъ, и крово-

*) Кому покажется сіе преувеличеннымъ, пусть прочтаетъ
 тотъ разныя описанія о происшествіяхъ и ужасахъ Фран-
 цуской революціи.

»жадными. Вы при немъ имѣли душу безъ добродѣтели, умъ безъ разсудка, сердце безъ жалости, совѣсть безъ стыда и раскаянія. Онъ увѣрилъ васъ, что ноги даны вамъ на то единственно, чтобъ изъ страны въ страну ходить; руки, чтобъ вездѣ жечь и грабить; мечъ, чтобъ всякаго убивать; разумъ, чтобъ обманывать; языкъ, чтобъ лгать. Французы! измѣрьте пространство опустошенныхъ вами земель; сочтите число областей, городовъ, селъ, деревень, домовъ, вами сожженныхъ, разоренныхъ, ограбленныхъ, истребленныхъ; приведите себѣ на память, съ какою гордостію вы всѣхъ уничтожали, съ какимъ презрѣніемъ обо всѣхъ говорили, съ какою несправотою и насиліемъ дѣлили чужія земли, свергали законныхъ и поставляли беззаконныхъ Царей, вооружали народы противъ другихъ дружелюбныхъ и даже единокровныхъ съ ними народовъ, заточали и казнили чужихъ подданныхъ за вѣрность и любовь ихъ къ своему Отечеству; посчитайте буде возможно, сколько въ двадцать лѣтъ безпрестанно, иногда какъ звѣри свирѣпствуя, иногда несправедливо воюя, погубили вы своихъ и чужихъ людей огнемъ, водою, чугуномъ, свинцомъ, желѣзомъ, голодомъ, холодомъ, трудами, болѣзнями, печалію, отчаяніемъ! Какой небесной громъ можетъ наказать васъ достойно за всю пролитую вами кровь и нанесенныя бѣдствія? Истребленіе всѣхъ васъ съ лица земли не удовлетворитъ достаточно правосудію. Тщетно во всѣхъ сихъ лютеостіяхъ станете вы обвинять одного Наполеона. Итѣ вы прежде его показали до какой степени разврата и свирѣпства беззвѣріе довело нравы ва-

»ши ; оно издавна между вами посылное расло ,
 »распространялось и созрѣвало, оно, одержавъ надъ
 »вами силу, изъ глубины ада изрыгало къ вамъ
 »воспитанниковъ, и любимцевъ своихъ Маратовъ ,
 »Робеспьеровъ, и наконецъ послало Наполеона. Вы
 »для того избирали ихъ владыками надъ собою ,
 »что видѣли въ нихъ умъ самый зловреднѣйшій ,
 »сердце самое жестокое. Наполеоновы злодѣйства въ
 »Египтѣ, убійство Ангисскаго Дюка, и другія по-
 »добныя дѣла, были въ глазахъ вашихъ самыя бли-
 »зательнѣйшія въ немъ достоинства. Такой чело-
 »вѣкъ надобенъ вамъ былъ для заглушенія гласа
 »любви къ человечеству, для погашенія въ сердцахъ
 »вашихъ послѣднихъ искръ благоправія, и для
 »соединенія всѣхъ васъ въ одно злоторное тѣло и
 »душу. Вамъ нужно это было; ибо съ какимъ бла-
 »гочестивымъ и богобоязненнымъ владыкою могли
 »бы вы дѣлать то, что дѣлали съ нимъ? кто безъ
 »сатанинской гордости, угождая алчбѣ вашей къ
 »корыстолюбію, и опасаясь съ вами быть миролю-
 »бивымъ и кроткимъ Государемъ, повелѣ бы васъ
 »разорять и грабить всѣ обитающіе окрестъ васъ
 »народы? Итакъ, хотя въ цѣломъ и многочисленномъ
 »Царствѣ не можетъ конечно быть безъ добрыхъ и
 »благочестивыхъ людей; но Французы! не огор-
 »чайтесь сими упреками; разберите сами себя без-
 »пристрастно: какимъ образомъ оправдать васъ? Ка-
 »кимъ образомъ при общихъ богопротивныхъ поступ-
 »кахъ вашихъ различить между вами добраго съ ху-
 »дымъ, праваго съ виноватымъ? Все, что самая
 »кроткая правда, смотря на дѣла ваши, заключить
 »и сказать можетъ, есть, что народъ вашъ долженъ

«состоять изъ главной части отпадшихъ отъ Бога
 «и вѣры развращенныхъ людей, рабовъ нечестивой
 «власти и собственныхъ своихъ страстей, и наконецъ
 «изъ части добрыхъ и несчастныхъ, оплакиваю-
 «щихъ втайнѣ стыдъ и злополучіе своего Отече-
 «ства. Неразрывная связь ваша съ Наполеономъ и
 «ревностное ему служеніе дѣлаютъ имя ваше не-
 «раздѣльнымъ съ его именемъ. Одно изъ двухъ: или
 «онъ съ вами честенъ, или вы съ нимъ безчестны.
 «Онъ осквернился убійствами и кровію миліоновъ
 «людей; онъ нанесъ неисчетный вредъ, и опустоше-
 «ніе всей Европѣ; онъ попираетъ ногами короны и
 «олтари; онъ ругался надъ челоуѣчествомъ, надъ
 «Божествомъ: но къмъ онъ все сіе дѣлалъ? вашими
 «руками, вашими страстями, вашимъ отпаденіемъ
 «отъ Бога, отъ совѣсти, отъ чести и рабскимъ по-
 «виновеніемъ злодѣйству. Что былъ онъ безъ васъ?
 «Простой Корсиканецъ, никому не извѣстный. Но
 «что сталъ онъ съ вами? разоритель свѣта. Вы
 «превозносите просвѣщеніемъ, славою, храбро-
 «стію: постыдитесь! Развѣ просвѣщеніе состоитъ,
 «въ неистовствѣ? Развѣ слава пріобрѣтается пре-
 «ступленіями? Развѣ храбрость грабителей и раз-
 «бойниковъ, наказуемая во всѣ времена и всѣми за-
 «конами висѣльницею и презрѣніемъ, развѣ храб-
 «рость сія похвальна? Вы дватцать лѣтъ инаго не
 «дѣлаете, какъ помрачаете честь своихъ предковъ,
 «посрамляете имя свое. Вы прежде были народъ
 «остроумный, пріятный, трудолюбивый, мужествен-
 «ный; но нынѣ что иное вы, какъ не презрѣнное,
 «подлое орудіе въ рукахъ кровожаднаго властолюб-
 «ща? Вы величаетесь служеніемъ Отечеству; нѣтъ!

«вамъ говорятъ это тѣ, которымъ для собственной
 »ихъ корысти нужно васъ ослѣплять и обманывать,
 »прикрывая порочныя дѣла именами добродѣтелей;
 »нѣтъ, Французы! вы не Отечеству своему слу-
 »жите, вы служите чужеземцу, разбойнику, у ко-
 »торого нѣтъ Отечества, кромѣ самого себя: онъ съ
 »равнымъ хладнокровіемъ приносить въ жертву
 »себѣ ваше Отечество, какъ и всякое другое. Чтожъ
 »яное вѣрность и повиновеніе ваше ему, какъ не
 »жадное, безчеловѣчное корыстолюбіе, или нѣкая
 »омрачающая разсудокъ вашъ слѣпота? Пройдите
 »въ умѣ своемъ времена рабства и стыда вашего
 »подъ желѣзнымъ его жезломъ, посмотрите что вы
 »подѣлали, и что сдѣлалось съ вами: всѣ народы
 »стонутъ, всѣ Царства дымятся кровію. Какаѣ стра-
 »на не разорена вами, и въ какой землѣ нѣтъ тру-
 »повъ вашихъ, пожираемыхъ вранами и псами?
 »Лучшій цвѣтъ всего вашего Царства лежитъ по-
 »жать на поляхъ Гишпанскихъ и Россійскихъ.
 »Если бы всѣ на неизмѣримомъ пространствѣ зе-
 »мель содѣянные согражданами вашими злодѣянія
 »и убійства вмѣстѣ съ страшнымъ образомъ бѣдъ
 »ствія и смерти ихъ самихъ, могли вы обозрѣть
 »очами своими, то самыя окаменѣлыя сердцемъ, и
 »безбожнѣйшіе изъ васъ содрогнулись бы и поз-
 »нали мстителя Бога. Что пріобрѣли вы своими
 »завоеваніями, своимъ разбоемъ, своими лютостями
 »и грабежами? Навлекли на себя гнѣвъ Божій и
 »ненависть отъ всѣхъ народовъ. Силы ваши исто-
 »щены и разрушены. Всѣхъ оскорбленныхъ вами
 »Европейскихъ державъ воинства идутъ повсюду въ
 »предѣлы ваши. Вы малочисленны и слабы, они

»многочисленны и сильны. На вашей сторонѣ стыдъ,
 »преступленіе и ложь; на ихъ сторонѣ честь, до-
 »бродѣтель и правда. Вы умираете за Наполеона,
 »они умираютъ за Отечество; васъ покрываетъ срамъ,
 »ихъ озаряетъ слава; съ вами духъ злобы, съ ними
 »десница Вышняго; се различіе состояній между
 »ими и вами! Но посмотримъ еще на величайшую
 »разность въ благородствѣ мыслей и чувствованій:
 »они со всѣми великими силами своими, со всѣми
 »преимуществами и правотою, при всѣхъ нанесен-
 »ныхъ имъ отъ васъ оскорбленіяхъ, убійствахъ,
 »грабежахъ, зажигательствахъ, вмѣсто праведнаго
 »мщенія, предлагаютъ вамъ миръ, спокойствіе,
 »безопасность, защиту. Вы въ изнеможеніи, въ по-
 »мраченіи ума, утопая въ порокахъ, еще злоб-
 »ствуете, еще жаждете крови, еще идола своего, На-
 »полеона, хотите поддерживать въ его неисчисли-
 »мыхъ злодѣйствахъ, въ его ругательствахъ и по-
 »смѣлніи надъ вами, надъ всѣмъ родомъ человѣче-
 »скимъ, надъ самимъ Богомъ. Но Французы! до-
 »кожь сіе нечеловѣческое неистовство и ослѣп-
 »леніе? Наконецъ вы непременно желаете чтобъ
 »Царство ваше, со всѣми другими Царствами исто-
 »щилось, превратилось въ пустыню, которою бы
 »Наполеонъ съ немногими подобными себѣ изверга-
 »ми могъ въ злобѣ и гордости попирать ногами?
 »Ибо что иное значитъ упорная заступа ваша за
 »него? Вы думаете снова съ нимъ возстать и до-
 »стигнуть до прежнихъ вашихъ побѣдъ и завоеваній;
 »но надежда ваша сколько злонравна, столько же и
 »безразсудна: ежели вы не хотите видѣть въ ней
 »зловреднаго для всѣхъ, и для самихъ васъ желанія;

«то по крайней мѣрѣ взгляните на очевидную невозможность. Когда съ величайшимъ напряженіемъ всѣхъ лучшихъ силъ своихъ, и силъ главной части Европы, обладатель вашъ не могъ удержаться на высотѣ завоеваній своихъ, и упалъ въ совершенное изнеможеніе, то не ужели думаете вы, что посрамленный, изнеможенный, возстанетъ онъ и достигнетъ до прежней своей власти? такое мнѣніе ваше показало бы, что вы ни собственныхъ потерь своихъ не считаете, ни способовъ не взвѣшиваете, ни великаго содѣлавшагося противъ васъ перевѣса въ числѣ людей не видите, ни возникшаго духа раздраженныхъ вами народовъ не соображаете, и тогда было бы, что вы, какъ совершенно очарованные, больше лжамъ и самохвалствамъ уничиженнаго идола своего вѣрите, нежели собственному своему разуму и глазамъ. Посмотрись въ зеркало правды, взгляни на себя великая нація, просвѣщенный народъ, ты увидишь, въ какомъ ты срамѣ ползаешь и пресмыкаешься: простолюдинъ, чужеземецъ, господствуя надъ тобою, говоритъ о тебѣ съ надменностію и презрѣніемъ, что *онъ тебѣ больше нуженъ, нежели ты ему*. Какъ? вся Франція не стоитъ одного Корсиканца! *) и ты гордишься, тщеславишься, стоишь на колѣнахъ, лобызаешь руку того, кто изъ устъ своихъ, изрыгнувшихъ столько лжей и мерзостей, удостоиваетъ тебя симъ уничижительнымъ изрѣченіемъ! Лежа-

*) Многія подобныя изрѣченія показываютъ надменность и презрѣніе Бонапартіево ко всему роду человѣческому: онъ между прочимъ называлъ людей *пищею для пушекъ* (chair aux canons).

«ища у ногъ его и презираема имъ, ты хочешь,
 «чтобъ Цари и народы тебя уважали!—Наконецъ
 «время настало, Французы, рѣшиться вашему и всей
 «Европы жребію. Часъ ударилъ, въ которой надле-
 «житъ вамъ, отложивъ всякую слѣпогу и легкомы-
 «сліе, подумать о себѣ и о другихъ. Пора умолк-
 «нуть злостно и крови престать течь; или, когда
 «нѣтъ другаго средства, то да прольется она еще
 «единожды, но ужъ въ послѣдній разъ. Собравшая-
 «ся у предѣловъ вашихъ вся Европа требуетъ отъ
 «васъ торжественно и громко мира или войны. Миръ
 «не можетъ быть иной, какъ съ вами когда вы воз-
 «вратитесь подъ законное правленіе Царей, отрѣк-
 «нувшись отъ обладающаго нынѣ надъ вами самозван-
 «ца, похитителя престола. Съ нимъ жить и не мо-
 «жетъ быть мира. Сіе было бы противно Богу,
 «противно добродѣтели, противно чести всѣхъ зем-
 «ныхъ владыкъ и народовъ. Какъ? Уничжигатель
 «Австріи, разоритель Пруссіи, зложелатель Англіи,
 «истребитель Голландіи, притѣснитель Италіи, врагъ
 «Гиспаніи и Португаліи, мучитель Рима, зажига-
 «тель Москвы, подрыватель Кремля и Смоленска,
 «по паденіи своемъ, по приведеніи Франціи въ со-
 «вершенную немоць, по привлеченіи къ предѣламъ
 «ея силъ всей соединенной Европы, останется тор-
 «жествующъ на похищенномъ имъ престолѣ, и не
 «взираетъ на проклинаемое всемъ свѣтомъ имя его,
 «будетъ владыкамъ сихъ державъ называться бра-
 «тми, и посылать къ нимъ пословъ своихъ! кто
 «изъ васъ столько безразсуденъ, чтобъ могъ почи-
 «тать сіе возможнымъ? Французы! Вся Европа сего
 «отъ васъ требуетъ и требуетъ настоятельно и

«непремѣнно: и такъ рѣшитесь. Союзныя державы
 «не хотятъ вамъ мстить; ибо законъ Христiанскiй
 «учитъ прощать враговъ. Союзныя державы не хо-
 «тятъ водворять между вами вражды и неустройства;
 «ибо желаютъ вамъ доставить благоденствiе, и столь-
 «ко же вашу кровь щадятъ, сколько и свою. Союз-
 «ныя державы не хотятъ трогать вашихъ иму-
 «ществъ и вашей собственности; ибо онѣ воюютъ
 «не для грабительства. Союзныя державы не хотятъ
 «терзать и раздроблять вашего Царства (какъ вы
 «то дѣлали съ другими) и оставляютъ прежнiе ва-
 «ши предѣлы неприкосновенными. Союзныя дер-
 «жавы не хотятъ посаженiемъ въ крѣпости ваши
 «войскъ своихъ (какъ вы то дѣлали съ ними) дер-
 «жать васъ во всегдашнемъ порабощенiи; не хо-
 «тятъ, подобно вамъ, жечь и подрывать городовъ и
 «столицы вашей; ибо берегутъ честь имени наро-
 «довъ своихъ. Онѣ желаютъ только спокойствiя и
 «тишины въ цѣломъ свѣтѣ; желаютъ за нанесенное
 «вамъ отъ васъ тяжкое зло и вредъ снять съ васъ
 «безславіе, подѣ которымъ вы дватцать лѣтъ чер-
 «нѣете; желаютъ возвратить вамъ прежнее ваше до-
 «стоинство, честь, добродѣтель и счастiе. Францу-
 «зы! опять повторяю: если глаза ваши не совсѣмъ
 «еще ослѣплены; если обитаетъ еще въ душахъ
 «вашихъ искра совѣсти и правды, то не можете вы
 «ни минуты оставаться въ сомнѣнiи. Между тѣмъ
 «время пріспѣло; неминуемо должно рѣшиться, и
 «за рѣшенiемъ не возвратно послѣдуетъ или обща-
 «я радость, или такія слезы, какихъ не осушатъ и са-
 «мые долгіе вѣки. Соединенiе противъ васъ всѣхъ
 «Европейскихъ державъ, и достиженiе ихъ до сего

»благополучнаго положенія пролитіемъ тоlikой кро-
 »ви, требуетъ и налагаетъ на нихъ священныи долгъ
 »предложить вамъ въ послѣдній разъ о мирѣ, и
 »если они отвергнутъ будетъ, то купить его но-
 »вою кровію; но тогда раздробить уже главу дра-
 »кона, и сей драконъ, Французы, будетъ уже не
 »одинъ презрѣнный Корсиканецъ, но всѣ тѣ, кото-
 »рые, продолжая защищать его и быть единодуш-
 »ными съ нимъ, взяты будутъ съ оружіемъ въ ру-
 »кахъ. На сей конецъ Союзныя державы положили
 »предупредить васъ и ожидать отвѣта, которой
 »если въ назначенное время полученъ не будетъ,
 »то всѣ Союзныя войски вступятъ во Францію съ
 »слѣдующимъ всенароднымъ возвѣщеніемъ: 1-е, На-
 »полеонъ Бонапарте объявляется, отъ всѣхъ Евро-
 »пейскихъ державъ, простымъ Корсиканскимъ гра-
 »жданиномъ. 2-е, Въ повинующихся ему войскахъ,
 »которые съ сего времени уже не Отечество свое
 »защищать будутъ (ибо Союзныя державы дають
 »торжественное слово до него не касаться), но ли-
 »чно Наполеона, почитать всѣхъ безъ различія не
 »царскими воинами, но служителями атамана, и
 »всѣхъ ихъ, по окончаніи войны, предать вмѣстѣ
 »съ избранными отъ Союзныхъ державъ посредни-
 »ками Королевскому суду. 3-е, Всѣхъ, кто изъ
 »Французовъ, при занятіи Союзными войсками го-
 »рода, мѣстечка, или деревни, надѣнетъ знакъ Ко-
 »ролевскій, почитать настоящими Французами и
 »поступать съ ними дружелюбно; тѣхъ же, которые
 »сего знака, состоящаго въ повязаніи лѣвой руки
 »красною лентою, имѣть не будутъ, называть не
 »Французами, а Наполеонцами, и поступать съ

»ними, какъ съ непріятелями и врагами всякаго
 »благоустройства. 4-е, Военныхъ людей, доброволь-
 »но приходящихъ подъ Королевское знамя, распу-
 »скать по домамъ; желающіе же продолжать служ-
 »бу могутъ собираться въ занятомъ Союзными вой-
 »сками городѣ, или мѣстечкѣ, и составлять *Коро-*
левское Отечественное войско подъ начальствомъ
 »своего вождя или Градоначальника. Таковые по
 »перемѣнѣ правительства не останутся безъ награ-
 »жденія за обращеніе свое прежде всѣхъ къ закон-
 »ной власти. 5-е, Еслии кто уличенъ будетъ, что,
 »по возложеніи на себя Королевскаго знака, послѣ
 »снялъ оный и возвратился опять подѣ прежнюю
 »беззаконную власть, таковой, какъ измѣнникъ,
 »наказанъ будетъ безъ пощады. 6-е, Градоначальни-
 »ки, признавшіе Королевскую власть, отвѣчаютъ за
 »городъ и окрестныя селенія, чтобъ вездѣ наблю-
 »далось единомысліе. Сами жители для собственной
 »безопасности своей должны смотрѣть и дерзкихъ
 »или легкомысленныхъ между ими строго воздер-
 »живать, дабы невиннымъ не пострадать за нихъ;
 »ибо при малѣйшемъ буйствѣ въ какомъ нибудь
 »краю или селеніи Союзныя войски получаютъ тот-
 »часъ повелѣніе обратиться съ огнемъ и мечемъ на
 »противуборствующихъ общей тишинѣ и спокой-
 »ствію. Словомъ, Франція спасена и благополучна
 »быть можетъ однимъ токмо единодушнымъ отвер-
 »женіемъ власти хищника престола и строжайшимъ
 »обузданіемъ всѣхъ тѣхъ, которые столько слѣпы
 »разсудкомъ и мрачны душою, что еще зло сіе ко
 »вреду Отечества своего и всего свѣта поддержи-
 »вать и защищать не чувствуютъ стыда.

«Французы ! союзныя державы повторяютъ
 вамъ , и повторяютъ въ послѣдній разъ , а паче
 всего повторяютъ войскамъ : рѣшитесь свергнуть
 съ себя это незаконной власти; престаньте, пови-
 нуясь чуждому вамъ кровожадному престолу и
 носить на себѣ постыдное имя сообщниковъ и слу-
 жителей его. Упорствуя въ томъ и сражаясь за не-
 го вы можете пролить еще нѣсколько крови на-
 шней; но знайте, что отнынѣ , послѣ сего объявле-
 нія, за каждую пролитую вами каплю сей крови
 заплатите вы ручьями свосей, и нанесете Отечеству
 своему неисцѣльныя раны. Не льстите, чтобъ со-
 юзныя державы когда нибудь отстали отъ своихъ
 требованій; не льстите, чтобъ несправое дѣло ва-
 шне могло когда нибудь одержать верхъ. Не пѣняй-
 те на насъ, если вы простертуго къ вамъ въ по-
 слѣдній разъ руку примиренія еще отрините, и
 превратите чрезъ то кротость нашу въ неукроти-
 мый гнѣвъ и мщеніе. Самъ Богъ долготерпѣливъ,
 но не вѣчнотерпѣливъ. Есть и терпѣнію и злодѣй-
 ству конецъ: за терпѣніемъ слѣдуетъ гнѣвъ, истре-
 бляющій злодѣйство. Безконечное терпѣніе про-
 тивъ ожесточеннаго злодѣйства есть такое же зло-
 дѣйство, и миръ съ порокомъ есть война противъ
 добродѣтели. Если вы не хотите быть съ нами,
 мы съ вами быть не можемъ. Избирайте любосъ:
 честь или срамъ. Наполеона или свѣтъ.»

Читатель да проститъ мнѣ помѣщеніе въ мо-
 ихъ запискахъ сего мечтательнаго и пустаго про-
 возглашенія моего: оно отзывается тѣмъ отвраще-
 ніемъ, какое чувствовалъ я всегда ко многимъ из-
 даваемымъ Французскими писателями злочестивымъ

сочиненіямъ, распространившимъ между ими безвѣріе и безнравственность, за которыми послѣдовали неистовыя дѣла ихъ, когда они, отрѣкшись отъ Бога и вѣры, поправъ всякое челоуѣколюбіе и разсудокъ, пустились, свирѣпѣ дикихъ звѣрей, сперва на растерзаніе новоизобрѣтаемыми мученіями, убійствами и казнями самихъ себя; а потомъ избравъ или лучше сказать допусти владычествовать надъ собою ненасытнаго проливаемою за него кровію чужеземца, устремились съ нимъ на разореніе и покореніе подъ желѣзное иго его всѣхъ Царствъ и Земель. Къ сямъ въ болѣзни и уединеніи питаемымъ чувствамъ моимъ, не охладѣвшимъ еще отъ горькаго воспоминанія о сожженной Москвѣ и Смоленскѣ, присовокупились разнесшіеся слухи объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Наполеона, о переговорахъ съ нимъ, о принятіи всею Франціею сильныхъ мѣръ къ оборонѣ своей, и тому подобномъ. По всѣмъ симъ причинамъ можетъ быть съ нѣкоторою излишностію далъ я полную мыслямъ моимъ пылкость и свободу говорить хотя не ложъ и клевету, но досадную правду; однакожъ и нынѣ, по прошествіи пятнадцати лѣтъ, когда тогдашнее кипѣніе и жаръ мой довольно уже остыли, остаюсь я при томъ мнѣніи, что если бы въ самомъ дѣлѣ сдѣлано было при вступленіи во Францію подобное провозглашеніе, то весьма вѣроятно, чтобъ оно не только надъ народомъ, и безъ того, не взирая на грозныя повелѣнія Наполеоновы, не оборонявшимся; но и надъ самыми войсками его произвело больше дѣйствій, и можетъ быть съ мѣншею опасностію и съ мѣншимъ пролитіемъ крови достигнуто было

до Парижа. Когда безъ всякаго предваренія и яснаго сказанія о твердомъ намѣреніи своемъ, о которомъ и сами союзныя державы не имѣли ничего предположительнаго, оно само собою исполнилось, то уже конечно рѣшительное объявленіе о томъ уменьшило бы сопротивленіе. Бумага въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуетъ иногда сильнѣе пушекъ, отворачая силою и правдою своею громъ оныхъ. Правда груба, но при здоровомъ разсудкѣ убѣдительнѣе мягкой лести. Снисхожденіе въ борьбѣ съ неукротимою злобою рѣдко бываетъ полезно. Поступокъ съ Наполеономъ, при первомъ его низверженіи, человеколюбивъ, но человеколюбивъ для него, а не для тѣхъ, которые по возвращеніи его съ Эльбы должны были, для вторичнаго низверженія его, пролить свою кровь, которая безъ того не была бы пролита. — Думаю, что читатели, ежели не всё, то по крайней мѣрѣ многіе, хотя бы и нашли разсужденія мои справедливыми, но судя по благополучному и славному окончанію дѣла, обвинять меня, для чего, по событіи случившагося, не исключилъ я сихъ мечтательныхъ умствованій моихъ изъ моихъ записокъ. Винавать, не оправдываюсь, и тѣмъ болѣе, что въ началѣ объявляя не говорить ничего о политическихъ дѣлахъ, и не сдержалъ слова. Каюсь, вижусь, и съ повинною головою возвращаюсь къ повѣствованію о приключеніяхъ, собственно ко мнѣ относящихся.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Раштадѣ, и почувствовавъ себя нѣсколько лучше, отправился я въ Карлсруге. Врачъ мой предписалъ мнѣ употреблять тѣхъ самыхъ средства, и совѣтовалъ продол-

жать долге, хотя бы мнѣ и гораздо лучше стало. Передъ отъѣздомъ моимъ получилъ я изъ Франціи отъ одного изъ моихъ пріятелей письмо, въ которомъ увѣдомлялъ онъ меня, что при Шалонѣ (верстахъ во стѣ отъ Парижа) было сраженіе, и Французы порядочно побиты. Это, также и другіе благопріятныя для насъ слухи, весьма меня порадовали и обнадежили: но въ тоже время прочиталъ я во Французскихъ вѣдомостяхъ слѣдующую небылицу: »что Императоръ (Наполеонъ) никогда не имѣлъ такой, какъ теперь, большой надежды освободить »Нѣмецкія зѣмли и всю Европу отъ нашествія Русскихъ и Англичанъ! что онъ собралъ великія силы, и въ всемъ его Царствѣ всѣ идутъ съ радостію на службу, приводятъ лошадей, даютъ сколько хочешь денегъ, вездѣ сами вооружились, обороплются и »прогоняютъ непріятелей! что жители повсюду ласкаютъ солдатъ своихъ, кормятъ и снабжаютъ »весмъ, чтобъ только они защищали ихъ! что Императоръ Наполеонъ помирился съ Гишпанскимъ »Королемъ, и что изъ Гишпаніи везутъ по почтѣ »двести тысячъ войскъ! что Рускіе вездѣ грабятъ и жгутъ! что одинъ казакъ ударилъ по щекѣ знатную госпожу, которая поднесла ему *Французской* »водки, а не такой, какой ему хотѣлось! что въ каждой домъ ставятъ по сороку и по пятидесяти »казакѣвъ и Башкирцовъ, которымъ всякой день »надобно давать по цѣлой бочкѣ водки и вина!“ — Нелѣпая ложь сія разсмѣшила меня: я заключилъ изъ ней, что Наполеонъ потерялъ голову, и удивлялся, какъ могутъ Французы, видя себя доведенными до крайности, читать безъ отвращенія такое

безстыдное хвастовство, и еще рабоблпствовать, повиноваться, умирать за того, кто ихъ, какъ бы со всѣмъ лишенныхъ разсудка, такимъ пустословіемъ обманывать хотеть! но подумаль опять: о! ежели бы не твердая Руская грудь, и не Прусаки, то бы онъ скоро ложъ сію превратилъ въ правду, и легковѣріе Французовъ отнюдь не было бы такъ странно.

По прїѣздѣ моемъ въ Карлсруге скоро явился ко мнѣ находившійся здѣсь при Гросъ-Герцогѣ Графъ нашъ Пушкинъ, и часто меня посѣщаль. Ослабѣвъ нѣсколько отъ дороги я долженъ былъ дни на два остаться дома. Императрица наша прїѣхала въ Бруксаль (загородной Маркъ-Графининъ домъ, отстоящій отъ селъ верстахъ въ тридцати). Мать ея Маркъ-Графиня уѣхала къ ней, и тамъ расположились онѣ пробыть нѣсколько дней. Я хотѣлъ туда ѣхать, но первое погода была такъ худа, что я боялся простудиться, и второе подумаль, что можетъ быть онѣ хотятъ нѣсколько времени пробыть въ уединеніи. Для того рѣшился дожидаться и встрѣтить ихъ здѣсь. Графиня Витгенштейнъ также прїѣхала сюда для свиданія съ Императрицею. На третій день Гросъ-Герцогъ прислалъ поздравить меня съ прїѣздомъ и просить къ себѣ обѣдать. Какъ ни тяжело мнѣ было, не одѣваясь два мѣсяца, одѣться, и быть на такомъ чинномъ обѣдѣ, однакожь отказать ему счелъ за неучтивость. Онъ и супруга его Стефанида, женщина очень прїятная, племянница Наполеонова, приняли меня благосклонно. Въ тогъ же день (то есть 28 Генваря) часу въ шестомъ по полудни съ великимъ стеченіемъ народа прїѣхала

сюда Императрица. Я встрѣтилъ ее на улицѣ и пошелъ за нею. Она представила меня Маркъ-Графинѣ, которая между прочими ласками и привѣтствіями сказала мнѣ, что хотя прежде не имѣла она удовольствія видѣть меня, однакожь много обо мнѣ слышалась. *) Потомъ подошла ко мнѣ опять и пригласила на ужинъ. Это хотя въ первый день выхода моего и было для меня трудновато, но зато вознагражденъ я былъ пріятнымъ зрѣлищемъ видѣть почтенную мать сію съ тремя дочерьми, изъ которыхъ двѣ, сидѣвшія рядомъ, Наша Императрица и Шведская Королева, сколько были равны любезностію, столько различны участію. Съ Императрицею пріѣхали Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Князь Голицынъ, Секретарь ея Лонгиновъ, и докторъ Штофрегенъ; да изъ женщинъ Княгиня Прозоровская, простая Руская, но предобрая и препочтенная барыня; Фрейлины Валуева и Стурдза. Всѣ мы Рускіе съѣхавшись вмѣстѣ обрадованы были свиданіемъ другъ съ другомъ. Въ чужой землѣ встрѣчающіеся единоземцы обыкновенно скорѣе знакомятся и дружище бываютъ, чѣмъ въ своей. Я показалъ Штофрегену рецепты Рашгадскаго доктора, онъ одобрилъ ихъ и совѣтовалъ продолжать по нимъ употребленіе лѣкарствъ.

Въ началѣ Февраля погода сдѣлалась хорошая, такъ что я могъ ходить прогуливаться. На дняхъ были мы съ Нарышкинымъ, и Голицынымъ въ пре-

*) Я выше сего сказалъ уже, что въ прежнюю бытность мою здѣсь съ Государемъ по причинѣ болѣзни моея я нигда не выходилъ.

красномъ Маркъ-Графининомъ саду, гдѣ между прочимъ увидѣли преизрядную бесѣдку или домикъ, убранный эстампами, изображающими многіе виды зданій и частей Петербурга. Въ пребываніе мое здѣсь почти всякой день, когда припадки мои, время отъ времени возобновляющіеся, не удерживали меня дома, обѣдалъ и вечерніе часы провождалъ я у Маркъ-Графини со всѣми пріѣхавшими съ Императрицею и здѣшними господами и госпожами. Часто бывалъ я у Графини Витгенштейнъ, покуда она здѣсь жила, и тутъ познакомился съ Бароншею Криднеръ, извѣстною своими особенными о вѣрѣ и набожности умствованіями и дѣлами. Также подобный ей нѣкто господинъ Штилингъ, человѣкъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, посѣтилъ меня, и хотя мнѣ сказывали, что Государь въ проѣздѣ свой не однократно принималъ его и охотно съ нимъ бесѣдовалъ, однакожь видѣ его и нѣкоторая открывающаяся иногда странность въ мысляхъ не понравились мнѣ, такъ что сухимъ моимъ пріемомъ отнялъ я у него охоту впредь посѣщать меня. Между тѣмъ однакожь, при всемъ отвращеніи моемъ отъ всякаго рода ханжествъ, любопытствовалъ я подробнѣе освѣдомиться о Криднершѣ и для того пошелъ къ ней. Въ разговорахъ ея со мною сперва показалась она мнѣ остроумною женщиною, но скоро примѣтилъ я, что она возносилась иногда выше предѣловъ ума, терялась въ высокопарныхъ умствованіяхъ, и вмѣсто смиренномудрія тщеславилась показать себя вдохновенною. Это, что бъ узнать ее короче, возбудило во мнѣ желаніе черезъ нѣсколько дней вторично къ ней придти. По

въ которомъ довольно долгомъ бесѣдованіи нашемъ пришла къ ней дочь ея, и пошептала ей нѣчто на ухо. Я наслышась ужё, что къ ней на поученіе, или на молитву, собираются люди, догадался, о чёмъ было сіе шептаніе, но притворяясь, будто ничего не знаю, продолжалъ сидѣть на мѣстѣ. Она помялась нѣсколько и напослѣдокъ принуждена была мнѣ это объявить. Для чегожъ, сказалъ я, и мнѣ съ вами не помолиться? Я также христіанинъ. — Пожалуйте, отвѣчала она, ежели это вамъ угодно. — Тутъ сошли мы съ нею въ низъ, и я увидѣлъ въ довольно просторной комнатѣ сидящихъ вокругъ оной немалое число разнаго званія муштинъ и женщинъ. Въ концѣ сей комнаты сидѣлъ человекъ съ лежащими подлѣ него на столикѣ бумагами. Онъ началъ чтеніемъ Давидова Псалма, и по окончаніи каждаго стиха останавливался. Все собраніе тихимъ пѣніемъ повторяло то, что онъ прочитаетъ. Оконча такимъ образомъ Псаломъ, сталъ онъ читать довольно длинную, но весьма нравоучительную проповѣдь, которую собраніе слушало съ великимъ вниманіемъ и тишиною. Послѣ чего, также, какъ и прже и съ такимъ же пѣніемъ, прочиталъ онъ другой Псаломъ. Симъ молитва кончилась, и всѣ разошлись по домамъ. Прощаясь съ Криднершею я поблагодарилъ ее за доставленное мнѣ удовольствіе, и подумалъ: естли одно только это въ собраніи ея происходитъ, то хотя и хочется ей прослыть у легковѣрныхъ людей посланною отъ небесъ жрицею, и хотя такое суетное въ ней тщеславіе предосудительно, однакожъ дѣйствіе, мною видѣнное, ничего въ себѣ худого не заключаетъ.

Хотя мнѣ и лучше было, однакожъ припадки мои не совсѣмъ меня оставляли. Иногда дни по два и по три не могъ я выходить изъ моего жилища. Въ это время нерѣдко навѣщалъ меня нѣкто живущій здѣсь Грекъ (не упомяну имени его) и господинъ Полье, Швейцарецъ, человекъ хорошій и умный. Онъ оставилъ домъ свой и посвятилъ себя быть наставникомъ и воспитателемъ юнаго девяти или десяти-лѣтняго Шведскаго Королевича, въ надеждѣ, что можетъ быть когда нибудь взойдетъ онъ на престолъ отца своего. Остальные дни, когда здоровье мое позволяло мнѣ, обыкновенно проводилъ я у Маркъ-Графини. Упражненія наши были весьма единообразны: въ три часа обѣдъ, а потомъ по крайней мѣрѣ цѣлый часъ разговоровъ, стол на ногахъ; въ семь часовъ чай, и послѣ того игра по двѣнадцати крейцеровъ (грошей) въ бостонъ, до самаго ужина. Партію нашу составляли: Дармштадской Принцъ, супругъ младшей Императрициной сестры; Александръ Львовичъ Нарышкинъ, или въ отсутствіе его Княгиня Прозоровская; Гофмаршалъ здѣшній, и я. Цѣна не дорогая, но за то презабавляла партія, по причинѣ чрезвычайно торопливой учтивости Принца и великой скупости Гофмаршала. За обѣдомъ были мы всѣ вмѣстѣ, но по вечерамъ вся царская фамилія ужинала особо отъ насъ, во внутреннихъ своихъ покояхъ. О Маркъ-Графининѣ образѣ жизни хотя и не лѣзя сказать того, что Екатерина Великая говаривала о Нѣмецкихъ владѣтельныхъ Князьяхъ: *тѣмъ богаче мундиръ и мѣрелъ, тѣмъ меньше дворъ*, однакожъ это совершенно справедливо: въ Баденскомъ Герцогствѣ

считаютъ семнатцать дворцовъ, а вся земля меньше одной нашей Губерніи. Сюда прїѣзжалъ на время Баварской Король съ супругою своею, сестрою нашей Императрицы. Онъ веселъ и шутливъ, а она, хотя и не очень хороша лицомъ, но ловкая и прелестная собою женщина. Также на короткое время были здѣсь Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна, супруга Константина Павловича (оставленная имъ). Въ одно время Императрица съ матерью поѣхали прогуливаться и взяли меня съ собою. Маркъ-Графиня предупредила меня, что она, не сказывая Императрицѣ, везетъ ее въ то мѣстечко и рощицу, гдѣ она въ первый разъ объявила ей о присланномъ за нею отъ Россійскаго Двора сватовствѣ. По прїѣздѣ туда я съ любопытствомъ смотрѣлъ на Императрицу; но не примѣтилъ въ лицѣ Ея ни какой перемѣны; она ни слова о томъ не говорила, и казалось съ равнодушіемъ вошла и гуляла по сей рощицѣ. Въ исходѣ мѣсяца Маркъ-Графиня со всѣми своими дочерьми отправилась въ Бруксаль. Мы послѣдовали за ними. Жизнь и упражненія наши въ семъ загородномъ ея домѣ были такія же, какъ и въ Карлсругѣ, съ прибавленіемъ, что тутъ въ прилегающемъ къ нему саду можно было прогуливаться. Въ одинъ день зазвалъ я къ себѣ на чашку шоколада Шведскаго Королевича съ его наставникомъ, Нарышкина, и всѣхъ нашихъ и двухъ здѣшнихъ Фрейлинъ, изъ которыхъ одна была очень хороша собою. Я прозвалъ ее *прелестъ*, и всѣ стали ее такъ называть. Онѣ увидѣли у меня книжку, не помню какой-то Француской романъ, и стали надменно смѣяться, что я читаю романы. Это переска-

но было Императрицѣ, и она, увидя меня, сказала шути Нарышкину: „онъ совсѣмъ здѣсь избалуется, дастъ прозвища красавицамъ, угощаетъ ихъ и читаетъ романы: надобно отправить его въ главную квартиру.“ Послѣ сего случилось мнѣ въ день моего рожденія сидѣть за обѣдомъ между двѣми Стурдза и Боде; я смѣючись сказалъ имъ: знаете ли, что я, дватцать лѣтъ тому назадъ, сегодня родился? Онѣ стали меня поздравлять, пересказали это своимъ сосѣдямъ, дошло до Императрицы и Маркь-Графини. Столъ былъ многолюдной. Онѣ и всѣ другіе, шути надъ моею молодостью, стали нить за мое здорѣе, такъ что я со стыдомъ откланиваясь столькимъ Царицамъ, Царевнамъ и Принцамъ, винилъ себя за свою нескромность.—Общество наше на нѣсколько дней поуменьшилось: Голицынъ и Лонгиновъ уѣхали навѣстить въ печали Графа Строгонова, у котораго убили сына. Нарышкинъ отправился въ Франкфуртъ, куда изъ Россіи пріѣхала супруга его Марья Алексѣевна. Я хотѣлъ ѣхать съ нимъ, но почувствовавъ себя не очень здоровымъ, остался дома. Онъ черезъ два дня возвратился безъ ней, оставшейся въ Франкфуртъ, и мы поѣхали съ нимъ прокатиться въ Раштадъ къ Графинѣ Витгенштейнѣ. Путешествіе наше было весьма пріятно, по причинѣ гладкой дороги и прекраснѣйшей погоды.—Въ исходъ великаго поста хотѣлось намъ, Рускимъ, говѣть; но не было Священника. Мы очень тужили, что и въ Свѣтлое Воскресеніе не будетъ у насъ заутрени; однакожъ одинъ Священникъ обрадовалъ насъ нечаяннымъ своимъ пріѣздомъ, и хотя не имѣлъ онъ съ собою ничего

для служенія обѣдни нужнаго, но по крайней мѣрѣ прочиталъ намъ нѣсколько молитвъ и провозгласилъ: *Христосъ Воскресе!* — Пронесшіеся изъ Франціи худые слухи опечалили насъ, но не надолго. Скоро слышали мы радостную вѣсть о взятіи Парижа. Войски наши вступили въ него 19 Марта (1814 года). Дней черезъ шесть получили уже мы слѣдующія о томъ увѣдомленія: «Императоръ нашъ вѣхалъ въ Парижъ верхомъ съ многочисленною, свитою и принять былъ съ чрезвычайною радостію: народъ бѣжитъ за нимъ толпами, цѣлуетъ у него ноги, называетъ избавителемъ своимъ, ни съ кѣмъ несравненнымъ. Женичины выпрашиваютъ у нашихъ Офицеровъ лошадей, чтобъ ѣхать за нимъ и только на него взглянуть. Сто тысячъ рукъ изъ оконъ машутъ бѣлыми платками, подтверждая раздающіеся повсюду крики *миръ! миръ! какой хотите.* Всѣ надѣваются бѣлые банты, восклицая: *Vive le Roi Louis XVIII! à bas le tyran!* ни при сихъ словахъ, накидывая петли на воздвигнутый на площади Наполеоновъ истуканъ, свергаютъ его съ подножія долой на землю.» Вотъ какая разность между вшествіями въ Москву Наполеона и Александра въ Парижъ! Можно себѣ представить здѣшнюю нашу, по полученіи сего извѣстія, радость! но что я говорю здѣшнюю? Она вездѣ была одинакова. Вотъ до какой степени одинъ человѣкъ могъ возмутить спокойствіе всѣхъ державъ! между тѣмъ не явно ли видна здѣсь рука Божія? Никто не помышлялъ о взятіи Парижа, о низверженіи Наполеона, и еще менше о возведеніи Людовика XVIII на прародительскій престолъ, и все это

само собою сдѣлалось ! Сказываютъ, что положеніе войскъ нашихъ , находившихся между Парижемъ и осмьюдесятью тысячами войскъ Наполеоновыхъ , имъ самимъ предводительствуемыхъ и шедшихъ зайти въ тылъ Шварценбергу , наводило сомнѣніе куда обратиться, назадъ ли отступить, или продолжать свой путь въ передъ; но Государь нашъ, не смотря на опасность сего положенія, рѣшился идти на Парижъ. Рѣшительность сія произвела , что вся Франція и войски Наполеоновы, отрекшись отъ своего повелителя, предали его въ наши руки. Такимъ образомъ простолудинъ сей, вознесшійся изъ ничего выше всѣхъ и надувавшійся какъ пузырь , вдругъ лопнулъ, и всѣ отъ него отказались. Дѣльно! люблю видѣть гордость въ униженіи, невѣжество въ презрѣніи, и злодѣя въ поруганіи. Все кажется, что другіе, смотря на то, исправятся ; но тщетная надежда ! Много было и будетъ такихъ , для которыхъ подобныя уроки при всей ихъ важности и великости бесполезны. — Признаюсь, что какъ Наполеонъ , когда входилъ въ Россію, такъ и я, когда писалъ мое письмо въ Франкфуртъ къ Государю , и мнимое воззваніе мое въ Раштадъ къ Французамъ, оба мы обманулись: онъ, надѣясь Русскихъ найти слабыми, а я, думая Французовъ найти твердыми. Мнѣ казалось, что когда мы вступимъ во Францію, то держава сія, тщеславившаяся быть *великою* , покажетъ себя въ самомъ дѣлѣ таковою ; но нѣтъ сего не случилось. Какая разность между ихъ вступленіемъ въ нашу, и нашимъ въ ихъ землю! у насъ всякъ безоружный поселянинъ , не могшій противустоять непріятелю, оставлялъ свое жилище,

уходилъ и кролся въ лѣсахъ, тамъ противъ него ополчался; а здѣсь встрѣчали насъ какъ избавителей или гостей, и не слышно было, чтобъ, кромѣ войскъ, кто нибудь оборонялся. Видно, что Французскому народу наскучило жертвовать собою для личной славы Наполеона. Одни только приученные имъ къ грабительству полководцы и солдаты не хотѣли разстаться съ такимъ повелителемъ, который, указывая на Москву, говорилъ имъ: *„ступай-те, вотъ вамъ награда; возьмите себѣ, я васъ ею дарю!“* Какое сравненіе между взятіемъ ими Москвы, и взятіемъ нами Парижа! они жгутъ, неистовствуютъ, грабятъ, истребляютъ, не уважаютъ ни челоуѣчества, ни святыни; а мы, вмѣсто мщенія, входимъ къ нимъ съ миромъ, съ тишиною, не прикасаясь ни къ чему имъ принадлежащему, и наблюдая спокойствіе ихъ не меньше своего собственнаго! неоспоримо, что послѣ ознаменованнаго всѣми лютостями вшествія Наполеона въ Москву, великодушное вшествіе Александра въ Парижъ приносить ему безсмертную честь и славу. Одно только было не по моимъ мыслямъ: я бы не дѣйствіями, но словами поступилъ строже съ снмъ народомъ и его начальниками; я бы при благодареніяхъ моихъ и пощадъ сказалъ имъ: »Французы! »ваши во время революціи въ самомъ адѣ неслыханныя дѣла, ваши съ Наполеономъ богоотступныя души и оскверненныя кровію и ненасытными грабительствами руки, возбуждаютъ во всѣхъ »благомыслящихъ сердцахъ справедливую къ вамъ »ненависть и гнѣвъ; мы однакожъ входимъ въ столицу вашу съ такимъ же, какъ и въ прочіе города

«ваши, миролюбіемъ и кротостію: будьте въ домахъ
«вашихъ и на торжищахъ спокойны и безопасны;
«никто не прикоснется ни къ лицу вашему, ни
«къ имуществу; но знайте, что кротость сія не
«есть должное къ вамъ уваженіе, потушенное въ
«насъ дѣлами вашими; не есть соотвѣтственность
«вашимъ съ нами поступкамъ, которые могли бы
«руку нашу поднять на отмщеніе, когда бы мы, по-
«добно вамъ, забывъ вѣру и Бога, не исполняли
«заповѣдей Его, повелѣвающихъ за зло воздавать
«добромъ.»—Можетъ быть многіе нынѣшняго обра-
за мыслей люди при сихъ словахъ моихъ разсмѣ-
ются и скажутъ: «къ чему такая проповѣдь?»—Къ
тому, чтобъ любя правду говорить чистосердечно,
не льстить пороку, и не давать ему, прикрывая
внутреннюю безобразность дѣлъ своихъ благови-
дною или еще блестящею наружностію, превозно-
ситься и торжествовать. Потворство сіе и уваженіе
къ народу, явнымъ и гласнымъ образомъ отрекше-
муся отъ Бога и отъ вѣры, способствуетъ злу сему,
какъ нѣкоему яду, распространяться и къ погипе-
ли человѣчества заражать чистоту нравовъ. — Но
оставимъ печальную мысль сію и обратимся къ
нашему повѣствованію.

Услыша о взятіи Парижа, я тотчасъ послалъ
къ Государю приготовленный мною за благовре-
менно Манифестъ. Между тѣмъ приходившія отту-
да къ намъ разныя вѣсти и слухи часто радовали,
но и иногда и огорчали меня. Самое пріятнѣйшее для
меня извѣстіе было услышать, что тамъ, гдѣ во
время революціи зѣвское буйство, ругаясь надъ
вѣрою и святынею, проливало кровь невинныхъ,

тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, священнослужители наши въ торжественномъ облаченіи совершали благодарственное молебствіе, при которомъ, такъ сказать, вся присутствовавшая Европа, и сами Французы, убійцы законныхъ царей своихъ и рабы Наполеоновы, должны были съ колѣнопреклоненіемъ благодарить Бога за низверженіе всеобщаго зла. Какое восхитительное зрѣлище для Рускаго благочестиваго сердца!—Другіе слухи носились, что Наполеонъ, за нѣсколько времени передъ взятіемъ Парижа, видя невозможность ему уцѣлѣть, прислалъ туда повелѣніе привести къ нему, хотя бы насильно, жену свою, и городу подорваніемъ пороховыхъ хранилищъ нанести всевозможный вредъ. Человѣколюбивое повелѣніе! Пожалуй, найдутся люди, которые и это поставятъ ему въ достоинство и великость духа! Послѣ сего не могъ я безъ удивленія услышать, что ему въ обладаніе данъ островъ Эльба съ содержаніемъ по шести миліоновъ рублей годоваго дохода: есть за что! Великодушіе хорошо, но не тамъ, гдѣ отъ него можетъ произойти злополучіе другихъ. Разбойникъ, убившій для своего корыстолюбія двухъ или трехъ еловѣкъ, осуждается на смертную казнь. Чѣмъ же лучше и невиннѣе его рожденный въ Корсикѣ простолудинъ, погубившій для властолюбія своего миліоны людей? Милостивый съ нимъ поступокъ союзныхъ державъ далъ ему способъ еще нѣсколько дней повеличаться, и потѣмъ, по пролитіи снова за него многой крови, надлежало поступить съ нимъ съ тою строгостію, съ какою ежели бъ тотчасъ было съ нимъ поступлено, то многіе люди, при послѣдовавшихъ изъ

того сраженіяхъ, не лишились бы жизни, или къ горести своихъ семействъ не были бы изуродованы.

Я собирався самъ ѣхать въ Парижъ, но еще не чувствовалъ себя столько здоровымъ, чтобъ могъ предпринять сіе путешествіе; а притомъ по неизвѣстности, долго ли Государь тамъ пробудеть, опасался или не найти Его, или найти на короткое время. Черезъ нѣсколько дней дошелъ до насъ изданный Государемъ о взятіи Парижа Манифестъ; но онъ былъ не тотъ, которой я къ нему послалъ *). Причиною сему полагалъ я, что можетъ быть написанный мною Манифестъ покасался Государю слишкомъ строгимъ и укорительнымъ для Французовъ, и погому онъ не хотѣлъ его издать; но не та была тому причина, какъ мы послѣ о томъ услышимъ.

Императрица съ Маркъ-Графинею поѣхали изъ Бруксаля въ Карлсруге, и мы за ними. Любо теперь Рускимъ разъѣзжать: во всякой деревнѣ и мѣстечкѣ нѣтъ человѣка, которой бы съ веселымъ лицомъ не снялъ шляпы и не кланялся; женщины въ окнахъ присѣдаютъ; ребятишки, лишь только увидятъ Рускую повозку, откуда возмутся, бѣгутъ кучами и кричатъ; *ура казакъ!* Это слово у всѣхъ у нихъ затвержено. Правда и до взятія Парижа было тоже, но теперь восторгъ сей гораздо больше усилился. Вечеръ въ этотъ день былъ прекрасной, городъ весь освѣщенъ, народу пропасть, и было бы

*) См. въ собраніи Манифестовъ стран. 153. Въ семъ собраніи одна только сія бумага не мною, но сказываютъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ написана.

очень весело ходить по улицамъ, есть ли бы тишина и порядокъ лучше наблюдались; но странный обычай препятствовалъ прогуливаться съ удовольствіемъ: здѣсь вслѣпой, кто хочетъ, можетъ палить, иной изъ окна, иной въ воротахъ изъ маленькой пушечки, иной въ тѣснотѣ подлѣ самаго твоего уха выстрѣлить изъ пистолета, иной подъ ноги къ тебѣ бросить пороховую хлопушку, и это вездѣ, по всѣмъ улицамъ, такъ что не привыкшему покажется будто непріятель ворвался и происходитъ сраженіе. Я думаю, если бы у насъ вдругъ это сдѣлать, то вѣрно не прошло бы безъ несчастныхъ приключеній, или покрайней мѣрѣ на другой день многія женщины отъ испуга лежали бы въ постель. Впрочемъ не было никакихъ увеселительныхъ огней, или ракетъ, но только одна пальба и хлопанье. Праздникъ этотъ данъ былъ по случаю пріѣзда Императрицы, но сказываютъ, что это и передъ тѣмъ нѣсколько дней сряду здѣсь продолжалось. По сию пору не могутъ опомниться отъ радости: такъ имъ Наполеонъ былъ солонъ!

На другой день Императрица и Маркъ-Графиня отправились въ Раштадъ къ Графинѣ Витгенштейнъ: она развѣшилась отъ бремени и просила Императрицу окрестить новорожденного младенца. Нарышкинъ и я тудаже пріѣхали. Послѣ обѣда начались крестины. Восприемниками были Императрица съ матерью своею, да мы съ Нарышкинымъ, онъ за Короля, а я за наследника Прускаго. Нарышкинъ показывалъ мнѣ сдѣланный Графинѣ подарокъ: ожерелье цѣною въ десять тысячъ рублей. Въ это время нашелъ я случай сказать Императрицѣ о

здѣшнимъ докторъ, который меня лѣчилъ: она пожаловала ему золотую табакерку, и онъ былъ безъ ума отъ радости. Послѣ крестинъ поѣхалъ я съ Графинею Остерманъ въ Баденъ, и пробывъ тамъ два дня возвратился назадъ. Подѣзжая къ Карлсруге встрѣтился я съ Марьею Алексѣевною Нарышкиною; мы очень обрадовались увидясь другъ съ другомъ; я зашелъ къ нимъ, просидѣлъ у нихъ до ночи и на другой день отправился на прежнее жилище мое въ Бруксаль.

Въ половинѣ Апрѣля Императрица и всѣ наши съ нею, также и весь здѣшній дворъ, то есть Маркъ - Графиня съ прочими дочерьми своими и внучатами, собрались на двѣ недѣли ѣхать въ Рорбахъ. Это маленькая Маркъ - Графинина деревенька съ небольшимъ домомъ, лежащая не подалеку отъ городка Гейдельберга, верстахъ въ сорока отъ Бруксала. Зная, что тамъ по малости строенія негдѣ будетъ жить, я котѣлъ на это время ѣхать въ Баденъ; но Маркъ - Графиня пригласила меня пріѣхать къ нимъ. И такъ я остался, чтобъ на другой день слѣдовать за ними, но вдругъ захворалъ и дня съ четыре не выходилъ изъ горницы. Наконецъ, получивъ нѣкоторое облегченіе, отправился въ путь. Въ Рорбахъ такъ было тѣсно, что я нигдѣ не могъ найти пристанища, и долженъ былъ помѣститься въ такой избушкѣ, или лучше сказать клети, въ которой едва кровать моя могла уставиться; но какъ мнѣ нужно было только ночевать тутъ, и притомъ ни какой другой хижины не было, то по неволѣ надлежало мнѣ тѣмъ удовольствоваться. На другой день послѣ обѣда пошли мы съ Императрицею и

всѣмъ здѣшнимъ дворомъ въ отстоящую съ полверсты деревеньку пить кофій, по сказкамъ, что въ ней хорошо умѣютъ его варить. Тамъ въ крестьянскомъ огородѣ поставлены были два стола накрытые скатертями. За одинъ сѣла вся Маркъ Графинина семья, а за другой мы, составлявшіе ихъ свиту. Вся деревня отъ стараго до малаго собралась вокругъ насъ. Хозяйка дома, деревенская простая баба, подвела къ Императрицѣ маленькую дѣвочку дочь свою, худо одѣтую и запачканую. Императрица стала ее ласкать, а она испугалась и заревѣла во все горло. Государыня, чтобъ не взять на руки такую грязную, и чтобъ утѣшить ее, не перестающую кричать и плакать, присѣла передъ нею на колѣна и стала ее цѣловать. Рѣдкость зрѣлища сего такъ меня поразила, что я въ восторгѣ, обращался къ сидѣвшимъ со мною, не утерпѣвъ громко воскликнуть: „посмотрите, посмотрите на рѣдкій примѣръ снисхожденія и кротости: тогда какъ передъ супругомъ ея Парижъ и вся Франція преклоняютъ свое колѣно, она стоя здѣсь на колѣнахъ. цѣлуетъ крестьянскую дѣвочку!“—Возвратясь изъ деревни мы нашли пріѣхавшаго сюда изъ Парижа Графа Витгенштейна. Онъ сказалъ мнѣ, что дорога изъ Франціи въ Россію устанавливается опять чрезъ здѣшнія мѣста, и чрезъ то возбудилъ во мнѣ снова желаніе отправиться въ Парижъ, но не получая отъ Государя повелѣнія пріѣхать туда, и не надѣясь еще на свое здоровье, я опять раздумалъ.

Спустя два дни Императрица съ одною изъ сестеръ своихъ, Шведскою Королевою, и съ нами,

то есть съ Парышкинымъ и со мною, поѣхала для прогулки въ Мангеймъ, городъ довольно большой и многолюдной, отстоящій отсель верстахъ въ семнатцати. Онъ построенъ слишкомъ правильно, то есть состоитъ изъ однихъ прямыхъ, широкихъ улицъ, пересекающихся поперегъ такими же другими, и чрезъ то не показался мнѣ пріятнымъ. Единнообразность сія больше досаждала или наскучивала, нежели правилась глазамъ. Мы пріѣхали туда часа въ четыре по полудни, и пошли гулять въ садъ, лежащій на берегу Рейна; но гулянье наше не было похоже на гулянье, потому что Императрица должна была идти между двухъ непрерывныхъ стѣнъ сбѣжавшагося народа, и только на крики и восклицанія ихъ на обѣ стороны безпрестанно откланиваться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ останавливалась Она для принятія поздравленій и цвѣтовъ отъ разряженныхъ дѣвушекъ. Послѣ того поѣхали мы въ театръ, гдѣ передъ началомъ зрѣлища приготовлена была для Ней рѣчь. Странно было для Рускаго уха слышать, что въ сей рѣчи громогласно и съ восторгомъ произносили одно только Отечественное имя Ея: *Алексѣевна*. Не лѣзя было не разсмѣяться, когда народъ кричалъ: *ура Алексѣевна! виватъ Алексѣевна!* они думали поддѣлаться этимъ подъ Руской языкъ, потому что у насъ Отечественное имя въ употребленіи; но того не могли знать, что безъ приложенія къ нему собственнаго имени оно дико, и только о простыхъ и пожилыхъ женщинахъ говорится.—По окончаніи зрѣлища мы отъужинали, потѣмъ проѣхали не мно-

го по городу, очень хорошо освѣщенному, и во второмъ часу по полуночи возвратились домой.

На третій день въ десять часовъ утра поѣхали мы (то есть весь дворъ, кромѣ Принцессы Амалии) въ такъ называемую *Некерскую долину*. Она простирается отъ Гейдельберга по обѣимъ берегамъ рѣки Некера между хребтами высокихъ горъ. День былъ прекраснѣйшій. Повсюду зелень и цвѣты. Мы ѣхали верстъ около десяти въ открытыхъ колескахъ отъ Гейдельберга въ верхъ по берегу рѣки до мѣстечка *Некерделиндъ*. Это была не просто ѣзда, а можно сказать заглядѣнье. По обѣимъ сторонамъ такіе прелестные виды, что казалось мы движемся въ картинѣ, начертанной не кистію художника, но рукою неподражаемой природы, и видимъ, не черезъ длинные перѣзды, но почти на каждомъ шагу, новое зрѣлище, одно другаго лучше: тамъ превысокая гора какъ бы съ надѣтою на нее индѣ изъ круннаго лѣса, индѣ изъ густаго кустарника, круглозеленою шапкою; тамъ или простирающаяся между горъ испещренная цвѣтущими деревьями долина, или глубокая и мрачная пещера; тамъ голая, утесистая скала съ зеленою вершиною и развалинами древняго зѣмка; тамъ иное что нибудь подобное, поражающее взоръ величіемъ и красотою. Въ Некердеминдѣ встрѣтила насъ толпа народа. У пристани приготовлены были восемь большихъ лодокъ, изъ которыхъ самая большая украшена была цвѣтами съ зеленымъ по срединѣ ея шатромъ. Мы всѣ помѣстились на ней. На прочихъ сѣли, на иныхъ музыканты, на иныхъ люди наши и всякой, кто хотѣлъ. На семь флотъ отпра-

вились мы далѣе вверхъ по Некеру. По обоимъ берегамъ противъ нашей лодки ѣхали верьхами трубащи, играя на трубахъ. Вдоль береговъ, по ту и по другую сторону, стояло множество людей, не вмѣстѣ и не кучами, но протянувшись нитью и составляя въ ней разныя перемѣны: гдѣ мальчики рядомъ, гдѣ большіе люди, гдѣ маленькія нарядныя дѣвочки, держащіяся рука за руку, гдѣ взрослые дѣвицы и женщины. Все это разными голосами, тонкими, толстыми, женскими, мужскими, кричало: *виватъ Руская Императрица Алексѣевна!* Нить эта и крикъ, начинаясь отъ сего селенія, продолжались безпрестанно почти во всю дорогу; потому что людей было множество, по видимому стекшихся изъ другихъ близкихъ селеній, и сверхъ того по проѣздѣ нашей лодки, задніе изъ сей нити люди безпрестанно забѣгали впередъ и примыкал къ другимъ становились по прежнему рядомъ. Передъ нами на лодкѣ ѣхали музыканты, играл на скрипкахъ и волторнахъ; а передъ ними плыли двѣ лодки, съ которыхъ палили изъ небольшихъ пушекъ. Сія пальба сопровождалась еще другою съ высокихъ горъ изъ развалинъ замковъ, крѣпостей и каменныхъ домовъ, гдѣ вмѣсто пушекъ служили просверленные въ камняхъ жерла. Къ сему звуку присовокуплялся иногда въ селахъ, мимо коихъ мы проѣзжали, колокольный звонъ. Мы пристали къ нѣкоторому селенію, подлѣ котораго находились четыре развалины древнихъ замковъ, извѣстныя подъ именемъ *Ландшаденъ* (т. е. земное поврежденіе). Замки сии лежатъ на горѣ. Мы любопытствовали осмотрѣть одинъ изъ нихъ болѣе прочихъ со-

храпившійся. Дорога, по которой мы шли, уставлена была березками и усыпана цвѣтами; по обѣимъ сторонамъ стояли люди съ ружьями, чиновники съ знаменами и народъ. Пушечная пальба, колокольный звонъ, и радостныя восклицанія, наполнявшія воздухъ именемъ *Александровны*, повторялись повсюду. Въ замкѣ накрытъ былъ столъ, уставленный разными пирожными и сластями. Видъ съ верьху безподобный, такъ что не сошелъ бы оттуда. Тутъ опять пошли подарки отъ нарядныхъ дѣвочекъ: одна принесла пучокъ цвѣтовъ, другая корзинку съ цвѣтами, одна барашка сдѣланнаго изъ масла, одна привела настоящую живую овечку на лентѣ и украшенную лентами, одна поднесла на блюдѣ парочку живыхъ горлинокъ, и тому подобное. Пріятно было смотрѣть на сіе простое, но искренное изъясненіе любви и усердія. Осмотрѣвъ чудесное положеніе сего мѣста, мы тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же проводами и шумомъ поѣхали назадъ. Флотилія наша еще болѣе умножилась отъ скопившихся на рѣкѣ маленькихъ съ зрителями лодокъ. На семъ возвратномъ пути не хочу я въ молчаніи оставить двухъ случившихся съ нами приключеній. Первое: мы стоимъ вмѣстѣ на кормѣ судна, Шведская Королева, Нарышкинъ, и я; а сынъ ея въ это время былъ на носу лодки и сидѣлъ на якорѣ. Мы тотчасъ это замѣтили и сказали ей: „посмотрите на чемъ сынъ вашъ сидитъ!“ Она усмѣхнулась и отвѣчала: „только ему и осталось, что сидѣть на якорѣ.“ *) При этомъ разговорѣ хотя всѣ

*) Известно, что якоръ въ иносказательномъ смыслѣ означаетъ надежду или ожиданіе чего нибудь.

мы имѣли смѣющіяся лица, однакожь внутренно, поглядывая на сего невиннаго и любезнаго юношу, равно съ нею погружены были въ нѣкоторое уныніе. Сія печальныя мысли прерваны были вторымъ слѣдующимъ приключеніемъ: къ судну нашему пристаеъ лодка. Что такое? Рыбаки сію минуту поймали три большія рыбы. Добыча по здѣшнему рѣдкая. Приносятъ ихъ въ большой лахани къ Императрицѣ; онѣ скачутъ, прыгаютъ, выбрасываются изъ лахани; ихъ ловятъ и опять туда сажаютъ. Кончилось тѣмъ, что Государыня приказала мнѣ дать рыбакамъ по червонцу, а рыбы бросить назадъ въ рѣку. Я раздаю червонцы, рыбаки берутъ ихъ съ радостию; но услыша повелѣнное, останавливаются, колеблются: какъ такихъ прекрасныхъ рыбъ пустить обратно въ воду! однакожь я, наблюдая строго, чтобъ они не оставили которую либо у себя, кричу имъ грозно: *schmeissen sie alle ins Wasser* (бросьте всѣхъ въ воду). Они, хотя и не охотно, однакожь напоследокъ кидаютъ ихъ, и бѣдныя рыбы, вырвавшись изъ рукъ смерти, летятъ стрѣлою въ прежнее свое жилище. Въ три часа по полудни возвратились мы въ то мѣстечко, откуда началось наше путешеваніе, то есть въ Некердеминдъ. Тутъ приготовленъ былъ обѣдъ. После обѣда отпустили мы коляски свои въ Гейдельбергъ, а сами поплыли туда въ низъ по рѣкѣ на тѣхъ же лодкахъ, со всѣми тѣми же почестями и проводами. Однимъ словомъ народу и шуму во всю дорогу не только не уменьшалось, но отчасу болѣе умножалось. Подъѣзжая къ Гейдельбергу увидѣли мы, что каменной мостъ, подъ который над-

лежало намъ плыть, весь усыпанъ людьми. Лишь только мы приблизились къ нему, всѣ, окружающіе насъ, въ тысячи голосовъ закричали! ура! тутъ пристали мы къ берегу, сѣли въ свои коляски и въ восемь часовъ вечера пріѣхали домой, можно сказать утомленные удовольствіемъ.

Пробывъ еще нѣсколько дней въ Рорбахъ отправились мы обратно въ Бруксаль. Всѣ уѣхали прежде меня. Когда я собрался ѣхать, хозяйка убогой моей хижинки приходитъ просить у меня за постой. Я, чтобъ показать себя щедрымъ, даю ей дватцать пять рублей. Она не беретъ и проситъ полтора ста.—„Съ ума ты сошла, голубушка! да этова не потребовали бы съ меня и въ самой лучшей гостинницѣ.“—„Можетъ быть, отвѣчаетъ она, но туда часто пріѣзжаютъ, а мнѣ отроду въ первый разъ случилось имѣть у себя постояльца.“ — Что дѣлать? Поворчавши не много заплатилъ. Пріѣзжаю въ Бруксаль и рассказываю это Нарышкину. Онъ говоритъ мнѣ: какъ? да она это число поставила за тебя въ щетъ, которой подала Императрицѣ, и получила за то деньги. Удивясь наглости этой бабы, я хотѣлъ поступокъ ея довести до свѣдѣнія Маркъ-Графини, но опасался, чтобъ это не принято было за жалобу мою и отыскиваніе моихъ денегъ, разсудилъ лучше промолчать.—Въ Бруксаль провождали мы время по прежнему, хотя не пынпую, но довольно пріятную жизнь. Всѣ Парижскія новости знали мы только изъ вѣдомостей, да изрѣдка отъ проѣзжающихъ. Признаюсь, многія изъ нихъ казались мнѣ странными. Я къ языку нынѣшнихъ бумагъ не могу привыкнуть. Какъ? въ однѣхъ

и тѣхъ же вѣдомостяхъ въ одномъ мѣстѣ читаешь о неслыханныхъ злодѣйствахъ Наполеона, а въ другомъ, какимъ образомъ на островѣ Эльбѣ встрѣчаютъ его съ пушечною пальбою, и кто же? люди ему не подвластные! Между тѣмъ, какъ во Франціи описываютъ, сколько онъ подымалъ зла*), и что въ самыя послѣднія господства своего минуты далъ (какъ увѣряютъ) повелѣніе подорвать и сжечь Парижъ**); между тѣмъ, говорю, какъ все это описываютъ и даютъ ему гнуснѣйшія имена, онъ въ провозглашеніяхъ своихъ пишетъ: *j'ai sacrifié mes droits aux intérêts de la patrie* (я правами своими пожертвовалъ пользамъ Отечества), и Генералъ его вмѣсто, чтобъ стыдиться носить на себя сіе названіе, съ раболѣпствомъ даетъ ему имена: *l'Empereur Napoleon, auguste Monarque!* Какъ же можно къ такимъ вещамъ привыкнуть? Сравнимъ жизнь и участь Людовика XVI, Короля можетъ быть слабаго, но впрочемъ добродушнаго и челоуѣколюбиваго, съ жизнію и участію сего губителя народовъ: одинъ не хотѣлъ возставшихъ противъ него подданныхъ своихъ усмирять пролитіемъ крови ихъ, и за то былъ мучимъ и казненъ, а другой для утвержденія незаконной власти своею искалъ всѣхъ жечь, губить, истреблять, и теперь, по низверженіи своемъ, гордится еще и наслаждается почестями! ***)

*) Смори прокламацію Генеральнаго Французскаго совѣта, изданную въ Парижѣ Апрель 1 дня 1814 года.

**) Сказываютъ начальнику, не исполнившему сего звѣрскаго повелѣнія, пожалованъ онымъ Нашего Императора орденъ св. Анны.

***) Я думалъ шакъ, когда не зналъ еще о судьбѣ, ожидавшей Наполеона, и которую онъ самъ себѣ, вѣроичнымъ покушеніемъ

поѣхалъ въ Лондонъ, Императрица съ Маркъ-Графинею и мы всѣ за ними отправились въ Баденъ, гдѣ пользовался я тамошними ваннами и прогулками по горамъ и долинамъ. Изъ Страсбурга пріѣхали туда многіе съ разными играми и товарами, чрезъ что сдѣлался родъ ярмонки, привлекавшей къ себѣ людей, а особливо при играхъ собиралось много игроковъ и зрителей. Въ денежномъ обращеніи находилось не мало нашихъ Русскихъ болѣею частию сторублевыхъ ассигнацій, которыя ходили почти въ настоящей ихъ цѣнѣ. Проводя нѣсколько недѣль съ довольною пріятностію отправились мы обратно въ Бруксаль, и тамъ услышали о скоромъ прибытіи къ намъ Государя Императора. Императрица, узнавъ о приближеніи Его, поѣхала въ худую весьма погоду на встрѣчу къ Нему въ Рорбахъ, гдѣ ночевала, и на другой день, дождавшись Его, вмѣстѣ съ Нимъ пріѣхала. Государь принялъ меня милостиво, спрашивалъ о моей болѣзни, и когда услышалъ, что мнѣ стало нѣсколько лучше, то изъявилъ удовольствіе свое и сожалѣніе, что я не могъ съ Нимъ быть при взятіи Парижа. На это отвѣчалъ я Ему: „Государь! судьба лишила меня счастья сопровождать Васъ и быть свидѣтелемъ сего великаго происшествія, но и въ отсутствіи моемъ старался я исполнить мою должность: послалъ къ Вашему Величеству заготовленный мною на сей случай Манифестъ; но какъ вмѣсто онаго изданъ другой *), то и полагаю

*) О семъ Манифестѣ выше сего, во время пребыванія моего въ Раштадъ, было уже упомянуто.

»Ему единому извѣстными, но явными очамъ смер-
 »тнаго путями, вела ихъ, сорасполагала, сцѣпляла,
 »устроила, да исправить людскія неустройства, да
 »утишить колеблющіяся волны умовъ и сердець,
 »и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ поря-
 »докъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость;
 »Премудрый разогналъ тьму; Источникъ милосердія
 »и благости не допустилъ людямъ во мракъ стра-
 »стей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ крат-
 »ко теченіе всѣхъ сихъ происшествій. Возвѣстимъ
 »ихъ народу Нашему, не для тщеславія, но для
 »пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и
 »судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и
 »вмѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и
 »души своей воскликнетъ: *Не нами, не нами, Го-*
 »споди, но имени Твоему. Тако да сохранится па-
 »мять о семъ въ роды родовъ.

»Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ Про-
 »мысломъ Всевышняго благополучно окончанная
 »война, ни причинами своими, ни огромностію опол-
 »ченій, ни превратностію обстоятельствъ, не по-
 »добна ни какимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытопи-
 »саніяхъ войнамъ. Она есть особенное, небывалое
 »на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое
 »во внутренностяхъ ада предуготованное зло, на по-
 »трясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усили-
 »вшееся до такой степени, до какой праведнымъ
 »судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное.
 »Начало и причина сей войны, безпрестанно тлѣв-
 »шей, многократно вновь и вновь возгаравшейся,
 »потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ
 »новою силою и лютостію вспылать, возвеличить-

«посреди пылкости страстей Богоотступнаго народа
 «да воцарившійся чужеземець, съ начала лицемѣр-
 «ствуесть, выдаетъ себя за восстановителя благонра-
 «вія и порядка, за истребителя того изрыгнутого
 «злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми
 «же когтями угрожало растерзать цѣлый свѣтъ, ко-
 «торыми растерзало утробу матери своей, Франціи;
 «но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго, яв-
 «ляется первѣйшимъ его воинномъ и поборникомъ.
 «Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надеж-
 «ный на успѣхи распространеннаго имъ безиравія,
 «проложившаго ему путь къ возвышенію, напы-
 «щенный любовію къ одному себѣ и презритель-
 «нымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческо-
 «му, мощный многочисломъ, слѣпотою и дерзо-
 «стію своего народа, собираетъ онъ великое воин-
 «ство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на
 «разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ Царствъ.
 «Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы
 «едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки
 «пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ
 «низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей,
 «дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поставляетъ
 «надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Ко-
 «ролей начальниковъ подъ собою. Начинаетъ вой-
 «ну, дабы расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ
 «людей, занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ
 «даней, не токмо разорить городъ или область, но
 «и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелите-
 «лемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, нару-
 «ша договоры, безконечными требованіями и насиль-
 «ственными средствами ослабить, истощить союз-

«друга истребленіе. Въ сихъ Богопротивныхъ домыслахъ, не щадящій ни какихъ потоковъ крови, не признающій ни какой законной власти, не уважающій ни какихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего Свѣта основать славу свою, стать въ видѣ Божества на гробѣ Вселенной.

«Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ воспротивиться, и устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, присвоиваетъ всѣ подвластные и зависящіе отъ него державы и народы соединиться съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ дватцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не престава къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани твердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ тоже самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водотечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь ея. На пути, покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предастъ ее хищенію и пламени. Торжест-

«ному, разрывая узы порабощенія, оружіе свое
 «съ радостию на истиннаго врага своего обращаютъ.
 «Онъ, какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и
 «мрачная туча, скоплется, усиливается, исходитъ
 «на брань. Новыя рѣки крови текутъ и никакія
 «бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть сви-
 «рѣпой души его къ миролюбію. Гордость обла-
 «датель всею свѣтомъ, и алчность къ истребленію
 «всего, не погасаютъ въ сердцѣ его даже и тогда,
 «когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ по-
 «раженъ, расторгенъ и разсѣянъ, утекаетъ онъ въ
 «свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчае-
 «ся, еще собираетъ воинство, еще отвергаетъ миръ,
 «и новыми усиленіями и бранями доводитъ себя и
 «народъ свой до совершеннаго изнеможенія, дово-
 «дитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ Пре-
 «стола въ прежнее свое ничтожество.

«Тако пріуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, воз-
 «росшая семнатцатилѣтними успѣхами и побѣдами,
 «сооруженная на кострахъ костей человѣческихъ,
 «на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ,
 «исполнительная власть, угрожавшая поглотить весь
 «свѣтъ, падаетъ безъ возстанія во едино лѣто, и
 «Россійскіе, какъ бы крылатые воины, изъ подъ
 «стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія на груди *) и
 «со Крестомъ въ сердцѣ, являются подъ стѣнами
 «злочестиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо
 «мятежа, разврата и пагубы народной, усмиренная
 «страхомъ, отверзаетъ имъ врата, пріемлетъ ихъ,

*) Серебряная медаль, учрежденная въ 1813 году, Февраля 6 дня. См.
 подъ заглавіемъ: *войскамъ нашимъ*, стран. 78.

»го, да предстанеть онъ на естрашномъ Судѣ, все-
 »мірною кровію обліянный, предъ лице безсмертна-
 »го Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ
 »воздаяніе! По таковому мнѣнію союзныхъ Державъ
 »предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную
 »руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполе-
 »ону Бонапарте, для всегдашняго пребыванія его,
 »островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на
 »прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ по-
 »рядокъ разстроенныхъ толикими войнами и на-
 »сильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ.
 »Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благона-
 »мѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго по-
 »коя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преста-
 »вало помышлять о разрушеніи оныхъ.—Духъ зло-
 »честія и гордости не знаетъ раскаянія, не поки-
 »даетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти,
 »онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезо-
 »руженный вооружается ухищреніями; низвержен-
 »ный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ
 »новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ кра-
 »моламъ и сношеніямъ съ своими единомышленни-
 »ками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ
 »немногими своими приверженцами къ Французскимъ
 »берегамъ.— При каждомъ шагѣ находитъ онъ по-
 »выхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него,
 »приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ,
 »Королевскія войски, поощряемые толико же раз-
 »вращенными предводителями къ измѣнѣ законно-
 »му Королю своему, предаются снова беззаконному
 »ухищнику. Народъ отчасти буйственный и мятеж-
 »ный, отчасти устрашенный и приневоленный,

»вершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ свой
 »на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы
 »спасли Отечество, освободили Европу, низвергли
 »чудовище, истребили лѣдъ его, водворили на землю
 »миръ и тишину, отдали законному Королю отъ-
 »лтый у него престолъ, возвратили правственному
 »и естественному свѣту прежнее его блаженство и
 »бъгис; но самая великость дѣла сихъ показываетъ,
 »что не мы то сдѣлали. Богъ для совершенія сего
 »нашими руками далъ слабости нашей свою силу,
 »простотѣ нашей свою мудрость, слѣпотѣ нашей
 »свое вссвидѣющее око. Что изберемъ: гордость или
 »смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, не-
 »благодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто нзлілъ
 »на насъ толикія щедроты; она сравнитъ насъ съ
 »тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе наше
 »исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ
 »Богомъ, принесетъ намъ честь, славу, и покажетъ
 »свѣту, что мы никому нестрашны, но и никого
 »не боимся.

»Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское
 »Христомлюбивое воинство и народъ, ознаменовались
 »милостию къ Тебѣ Божескою. По краткомъ нака-
 »заніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный
 »Судія сердець, обращается къ намъ милосердіемъ
 »и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы.
 »Въ щедротѣ Его дѣлается купно и спасительное
 »для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памя-
 »ти и предъ очами нашими претерпѣнное нами на-
 »казаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужас-
 »ная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче
 »небесной трубы вопіетъ намъ : се плоды безбожія

какъ и то, что названія частей, составляющихъ нѣчто цѣлое, также не рѣдко переимѣшиваются и пріемяются одна часть за другую. Мы уже неоднократно видѣли это прежде, но посмотримъ еще и здѣсь. Изъ двухъ семействъ сихъ явствуетъ, что на иныхъ языкахъ берегъ называютъ двумя или тремя сословами, какъ напримѣръ по Италіански *рива* и *коста*, по Француски на старинномъ языкѣ *рибасъ* и *кустала*, а на новѣйшемъ *ривъ*, *котъ* и *бордъ*. Сословы непремѣнно имѣютъ нѣкоторое соотвѣтствіе между собою. О словахъ *ривъ* и *котъ* мы уже сказали, но и *bord* ихъ означаетъ также иногда берегъ, иногда бокъ или сторону, иногда ребро, и притомъ сходствуетъ съ нашимъ *бедръ*, которое тожъ значигъ иногда бокъ или сторону, какъ напримѣръ въ выраженіи *равнобедренный треугольникъ*, и пр. Нѣмцы, Голландцы, Датчане, называютъ *руку* (или мышцу) *arm*, а мы подъ тѣмъ же словомъ *рамо* (ибо вся разность ихъ состоитъ только въ переставкѣ буквъ *ar* въ *ра*) разумѣемъ *плечо*; но *рука* и *плечо* суть соединенныя одна съ другою части. Англичане спину называютъ *back*, а сторону или бокъ *side*; слова сіи сходствуютъ съ нашими *бокъ* и *задъ*; но *бокъ* и у насъ не естьли тоже, что сторона; а *задъ* тоже, что спина? Притомъ же *бокъ* и *спина* суть также смеж-

ныя, неразрывныя между собою части, и потому въ двухъ языкахъ легко могли быть приняты одна за другую *). Англичанинъ по своему говорить *see-side*, морской бокъ, а мы по своему *берегъ*; но *морской бокъ* есть тоже, что *берегъ*. Такимъ образомъ мы, перемѣшивая слова, хотя и разнствуемъ ими, но сходствуемъ въ мысляхъ, чего безъ внимательнаго соображенія часто не примѣчаемъ.

Четвертое семейство.

1. По Англо-Саксонски страндъ.
2. — Датски страндъ.
3. — Исландски страндъ.
4. — Шведски страндъ.
5. — Голландски страндъ, кустъ (*strand, kust*).
6. — Чухонски ранда.
7. — Олонецки ранду.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему слову *страна*, которое, какъ мы уже видѣли, пріемлется иногда за слово *бокъ* (напримѣръ и у насъ: лежа поворотиться на правую сторону, есть тоже, что поворотиться на правой бокъ), а *бокъ*, *ребро*, *кость*, *бедро*, какъ выше сего показано, имѣютъ между собою связь, то есть часто пріемлются одно

*) См. плечо 33, рука 35, спина 39, болѣзнь 61.

за другое. Слѣдовательно и въ семь четвертомъ семействѣ тожъ самое, что и въ прежнихъ трехъ, подтверждается.

108. Х О Л М Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски холмъ.
2. — Суздальски холмъ.
3. — Англо-Сансон. голмъ, геаръ *).
4. — Корельски . холма, ногіавара.
5. — Пермьски . холмъ.
6. — Нѣмецки . голмъ, гигель (holm, hügel).

Второе семейство.

1. По Латински . . . коллисъ (collis).
2. — Италіянски . . . колле (colle).
3. — Неаполитански. коллина.
4. — Француски . . . коллинь (colline).
5. — Готійски . . . глаине.
6. — Тевтонски . . . гилле, гюгель.
7. — Англински . . . гилль (hill).
8. — Голландски . . . геивель (heuvcl).
9. — Корнвальски . . . галь.
10. — Нижне-Германски гегель.
11. — Цимбрски . . . гюгель.

*) Сіе второе слово принадлежитъ къ шреть-
ему семейству.

12. По Фризски . . . гаггель.

13. — Чухонски . . . кукула.

Примѣчаніе.

Хотя и называли мы сіе семейство вторымъ, но оно легко можетъ быть одно съ первымъ; ибо буквы х, г, к, удобнѣ одна за другую произносятся, такъ что слоги хол, гол, кол, легко могутъ быть одинъ и тотъ же. Латинское *collis*, хотя и далеко отстываетъ отъ нашего холмъ, однакожъ по средне-Латински назывался онъ *holmus*, отколѣ очевидно измѣненіе его въ *collis*, *colle*, *colline*, и пр., а отъ сихъ уже въ гилле, гилль, гигель, и проч. Многіе языки подъ словомъ *holm* разубѣютъ больше островъ, нежели холмъ, отселѣ собственные имена Штокгольмъ, Борнгольмъ, и проч. Нѣмцы измѣняя *holm* въ *helm*, сходно съ нами разумѣютъ подъ симъ шлемъ или шоломъ.

Третіе семейство.

1. По Славено-Венгерски . . . горна.

2. — Вендски гора.

3. — Польски пагорекъ.

4. — Малороссійски . . . пагорокъ.

5. — Исландски брингуръ.

6. — Кривинголивонски . . наугарись.

7. — Лумпокольски огуртагай.

8. По Жидовски гармутень.
9. — Семоядски по р. Кетѣ могорь.
10. — — Туруханскаго окр. бегери.
11. — Курильски отгурь.
12. — Индостански въ Деканѣ пгарь.
13. — — въ Бенгалѣ . . фаарь.

Примѣчаніе.

Семейство сіе очевиднымъ образомъ повторяетъ Славенское слово *гора*; ибо *холмъ* есть не иное что, какъ маленькая гора. Впрочемъ сложныя слова, таковыя какъ *брингуръ*, *каугарисъ*, и проч., хотя и кажутся далеко отходящими отъ простыхъ *гора*, *горка*, однакожь слогъ *гор*, во всѣхъ въ нихъ сохраняющійся, свидѣтельствуесть, что онѣ происходятъ отъ одного и того же начала.

Четвертое семейство.

1. По Чапогирски уро.
2. — Тунгуски около Якуцна урья.
3. — Остяцки около Березова арьсингемъ.
4. — Осетски аракъ, тыпырь.
5. — Тат. Башкирск. плем. цоккорь.
6. — Армянски пелурь, цори.
7. — Брацки бори.
8. — Тунгуски въ Енис. окр. урыкачонъ.
9. — — въ Мангаз. окр. чылыкунъ-уръ.
10. — — въ Барбуз. округахъ урѣ-акачанъ.
11. — — около Охоцка . емкырь.

12. По Ламутски урьлкахань.
 13. — Арински калгуныкарь.
 14. — Ассански алмарь.

Примѣчаніе.

Сіе четвертое семейство по всей вѣроятности есть одно и тоже съ третьимъ. Легко могли изъ слова *гора*, чрезъ выпускъ начальной буквы *г*, сдѣлаться *уро*, *урья*, и потомъ съ прилагательными въ началѣ или въ концѣ, *арьсингемъ*, *гылыкинъ-урэ*, и проч. Подобныя отрыванія начальныхъ буквъ отъ первообразныхъ словъ, и послѣ того измѣненія ихъ и прибавки къ онымъ, вездѣ въ семействахъ примѣчаются, даже въ разныхъ одного и того же языка нарѣчіяхъ, какъ-то по Тунгуски въ одной округѣ *урыканогъ*, въ другой *гылыкинъ-урэ*, *эмкыръ*. Прилагательные или прибавочные слоги различны, но коренной *уры*, *урэ*, *ыръ*, показываетъ единство. Не лзя оставить здѣсь безъ примѣчанія, что иногда самые отдаленные между собою языки въ нѣкоторыхъ словахъ сходятся, какъ напримѣръ *холмъ* по Китайски *линъ*, а по Француски *colline*; напротивъ того самыя близкія нарѣчія разнствуютъ, какъ то и здѣсь: *холмъ* по Иллирійски называется *главица* и *бордате*, по Сербски *бердаще* и *умка*, по Богемски *колекъ* и *вресекъ*. Слово *главица* можетъ происходить

отъ глава, колекъ отъ колна, бордате и бердаще отъ бородавка, въ увеличительномъ смыслѣ (образъ холма подходитъ нѣсколько къ симъ названіямъ); но умка и вресека не извѣстно мнѣ къ какимъ Славенскимъ словамъ приближаются.

109. ДОЛИНА.

Первое семейство.

1. По Славенски долина, долъ, юдолъ, удолие.
2. — Славено-Венгерски долина.
3. — Иллирійски долина, продолъ.
4. — Сербски долина, долъ.
5. — Бендски долъ.
6. — Кельтски долъ.
7. — Польски долина.
8. — Малороссійски . долина.
9. — Суздальски далина.
10. — Богемски аудолъе.
11. — Вальски долъ.
12. — Готійски далей.
13. — Датски далъ, талъ.
14. — Англо-Саксонски . дэлъ.
15. — Нижне-Германски даалъ.
16. — Германски таалъ.
17. — Цимбрски таалъ.
18. — Исландски даэле, лаатъ.
19. — Шведски далъ.

20. По Персидски коуталь.
21. — Курдски куталь.
22. — Бухарски доль.
23. — Монгольски тала, гадзарь.
24. — Манжурски тала.
25. — Пермьски ксыздоль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго слова *даль*, *далеко*, *далина*, поелику смотря съ высокихъ горъ, при которыхъ обыкновенно лежатъ долины, кажутся оныя нѣвакою *далью*, *отдаленностію*.

Второе семейство.

1. По Латински . . . вались (*vallis*).
2. — Италіянски . . . вале (*valle*).
3. — Неаполитански . . . валло, валлоне.
4. — Испански . . . вале.
5. — Португальски . . . вале.
6. — Француски . . . валлеэ, валлонъ (*vallée, vallon*).
7. — Англински . . . вялли (*vallei*).
8. — Венгерски . . . велды.
9. — Карталински . . . вели, бари.

Примѣчаніе.

Сіе второе семейство легко могло произойти отъ перваго чрезъ измѣненіе начальной буквы *д* въ *в*, или же отъ Славенскаго

Часть XVI. 19

глагола *валюсь*, по тому соображенію, что всякая вещь съ крутой горы *валится* (катится, спускается внизъ) въ *долъ*. Подобно сему наше слово *валъ* (сокращенное изъ *навалъ*) происходитъ отъ *наваливать*, то есть дѣлать возвышеніе, класть или *валить* землю на землю. На нѣкоторыхъ языкахъ имена, означающія долину, подходятъ къ другимъ Славенскимъ словамъ, тожъ могущимъ означать оную, какъ-то: Ирландское *плаунъ*, Волошское *пойна*, близки къ нашему *поляна*; Исландское *даэле* и *лаагъ*, первое къ слову *долъ*, а второе (равно какъ и Чухонское *логге*) къ слову *логовище* или *ложбина*; Литовское *клонисъ*, къ глаголу *клонюсь*, *уклоняюсь* отъ высоты, такъ какъ бы по нашему сказать *укло́нна*. Другія названія естьли не такъ близки значеніями, то покрайней мѣрѣ составомъ своимъ сходны съ нашими словами, какъ-то: Вогульское *коша*, Чувашское *лубашка*, Черемисское *кужулукша*, Кабардинское *глашка*, и проч.

110. ВОЗДУХЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски воздухъ.
2. — Славено-Венгерски . . . воздухъ.
3. — Сербски воздухъ.
4. — Суздальски воздухъ.

5. — Волошски воздухъ.
6. — Олонецки воздуху.

Примѣчаніе.

Къ сему названію, составленному изъ предлога *воз* (означающаго высоту) и слова *духъ*, не подходятъ никакія другихъ языковъ слова.

Второе семейство.

1. По Богемски понетри.
2. — Малороссійски повѣтріе.
3. — Польски повѣтрже.
4. — Илирійски повѣтарзе.

Примѣчаніе.

Мы подъ словомъ *повѣтріе* разумѣемъ также воздухъ, но только худой, заразной.

Третье семейство.

1. По Гречески аѣръ (*αἴρ*).
2. — Ново-Гречески аиръ.
3. — Латински аэръ (*aer, aura*).
4. — Корнвальски аиръ.
5. — Испански аире.
6. — Италіянски арія (*aria*).
7. — Неаполитански арія.
8. — Португальски аръ.
9. — Француски эръ (*air*).
10. — Англински эръ (*air*).

*

11.	По Валезански . . .	ура.
12.	— Литовски . . .	орасъ.
13.	— Мальтійски . . .	аиру.
14.	— Карталински . . .	аэри, гаери.
15.	— Арабски . . .	аехерь.
16.	— Монгольски . . .	уръ, агуръ.
17.	— Калмыцки . . .	агаръ.
18.	— Сирійски . . .	оаръ.
19.	— Жидовски . . .	аваръ.
20.	— Халдейски . . .	авиру.
21.	— Валски . . .	афиръ.
22.	— Еврейски . . .	руахъ.
23.	— Осетски . . .	рухсъ.
24.	— Бретански . . .	ээръ.
25.	— Ирландски . . .	игіэръ.
26.	— Эрзо-Шотландски	таигерь, таиладъ.
27.	— Исландски . . .	ведуръ, лоптъ.
28.	— Албански . . .	черемире.
29.	— Лопарски . . .	вяралдъ.
30.	— Черемиски . . .	пешпоръ.

Примѣчаніе.

Послѣднія изъ сихъ словъ хотя и далеко отступаютъ отъ первыхъ, однакожъ въ нихъ коренной слогъ *ар*, *эр*. или главная буква онаго *р*, постоянно сохраняется. Впрочемъ хотя семейство сіе не показываетъ происхожденія своего отъ Славенскаго языка, однакожъ нельзя сказать, чтобъ вовсе не можно

было находить въ немъ никакихъ къ тому признаковъ. Можетъ быть сіе чужезычное семейство есть отрывокъ отъ нашего слова *вѣтеръ*, происходящаго отъ *вѣять*, и слѣдственно сокращеннаго изъ *вѣятеръ*. Мы отсюду произвели слово *вѣеръ*, которое съ словами сего семейства различествуетъ только начальною буквою *в*. Отнимемъ ее, и тогда остальное *ѣеръ* составить съ звуками другихъ языковъ *аеръ*, *аиръ*, *аръ*, и проч., одинакое семейство. Скажутъ можетъ быть: слова сего семейства означаютъ *воздухъ*, а не *вѣтръ* или *вѣеръ*. Но что иное *вѣтръ* какъ не *движущійся воздухъ*? или *вѣеръ*, какъ не вещь, приводящая *воздухъ въ движеніе*? Слѣдовательно близость значеній или смежность понятій, часто подающая поводъ къ принятію однихъ словъ за другія, здѣсь очевидна. Присовокупимъ къ сему еще иныя, такое же окончаніе имѣющія слова, таковыя, какъ: *паръ*, *жаръ*, *буря*, *юръ*, изъясляющія тожъ нѣчто подобное воздуху, то не лзя отрицать, чтобъ и въ Славенскомъ языкѣ звуки сего семейства (*аръ*, *еръ*, *аеръ*, *арія*, и пр.,) не означали нѣкогда того же, что и въ другихъ языкахъ.

III. П А Р Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски паръ, парá.
2. — Малороссійски паръ.
3. — Суздальски паръ.
4. — Пермьски паръ.
5. — Польски пара, вапоръ.
6. — Богемски пара.
7. — Сербски пара.
8. — Вендски пара.
9. — Иллирійски парра.
10. — Цыгански парось.
11. — Остячки Вассюг. рода пурука.

Тотъ же корень отдаленнѣйшій:

12. По Латински вапоръ (varog).
13. — Испански вапоръ.
14. — Португальски вапоръ.
15. — Англински вяпоръ.
16. — Италіянски вапоре (varore).
17. — Неаполитански , . . . вапоре.
18. — Француски вапѣръ (vapeur).
19. — Семояд, Томск. окр. петпаръ.
20. — Персидски пухаръ.
21. — Бухарски бухаръ, бухъ.
22. — Турецки бугу.
23. — Татар. около Казани бу.
24. — — — Мещер. покол. бувъу.

25. По Тат. Башкирск. плем. бувь.
26. — Хивински . . . бугь, буу.
27. — Киргійски . . . бувьу.
28. — Трухменски . . . бувь.
29. — Армянски . . . бугь, такутинь-бухь.
30. — Черкесь-Кабардински баха.
31. — Индей. въ Мультианъ буха.
32. — Тамульски . . . бугей.
33. — Монгольски . . . будань, уурь.

Примѣчаніе.

Хотя и назвали мы корень сей, по великому различію первыхъ словъ его съ послѣдними, отдаленнѣйшимъ, однакожь видно, что первые языки, сохраняя прежнія буквы, стали отдаляться нѣкоторою только прибавкою къ онымъ, иные въ началѣ слова, какъ-то: *валоръ* и *летларь*, а другіе въ срединѣ, какъ-то Персидское *лухарь*; (ибо еслии исключимъ изъ него прибавочный слогъ *ухъ*, тогда останется *ларь*, совершенно сходное съ первоначальнымъ *ларъ*). Прочіе языки очевидно послѣдовали сей перемѣнѣ, какъ-то: *бухарь*, и сокращая слово сіе откинутіемъ окончанія онаго, стали говорить: *бухъ*, *бугъ*, *буу*, *бувь*, и проч. Такимъ образомъ, измѣняясь изъ *ларъ* въ *бухъ*, уклонились отъ первоначальныхъ словъ, и сдѣлались совсѣмъ на нихъ непохожими; одна-

кожъ лестница (то есть подведеніе ихъ одно подъ другое) показываетъ единство ихъ происхожденія.

Второе семейство.

1. По Германски дунстъ, дампфъ.
2. — Шведски дунстъ.
3. — Тевтонски дунистъ.
4. — Индост. въ Деканѣ дуа.
5. — Инбацки ду.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сближается съ Славенскими словами *духъ*, *дуновение*, *дую*; а *дуновение* (т. е. исходящій изъ гортани, смѣшанный съ нѣкоторыми самотончайшими частицами воздухъ) и *ларъ* (т. е. исходящій изъ теплаго тѣла, также смѣшанный съ нѣкоторыми самотончайшими частицами воздухъ) суть смежныя понятія, и потому въ разныхъ языкахъ легко могли одно за другое быть употребляемы.

Третіе семейство.

1. По Нижне-Германски . дампъ.
2. — Голландски дампъ.
3. — Датски дампъ (damp).
4. — Фризски дѣмпъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенскому слову *дымъ*, которое съ словами *паръ* и *духъ*, или *дуновеніе*, составляетъ также смежное понятіе, и потому въ Германскомъ языкѣ (см. второе семейство) *паръ* называется обоими сими именами *дунстъ* и *дамлфъ* (близкими къ нашимъ *дуновеніе* и *дымъ*). Тожъ и на другихъ языкахъ оказываются имена, сходныя звуками и смежностію понятій съ Славенскими словами, какъ-то: по Чеченгски *паръ* называется *куръ*, по Арабски *гаръ*, по Чювашки *туманъ*. Наши *курение*, *гаръ*, *туманъ* (также какъ *дуновеніе* и *дымъ* составляютъ смежныя понятія съ словомъ *паръ*; ибо исходящій отъ куренія дымъ, также *гаръ* (т. е. *чадъ*) и *туманъ*, хотя различны между собою значеніями, но образомъ или веществомъ своимъ сходны съ *паромъ*.

112. О Г О Н Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски огонь, огнь.
2. — Славено-Венгерски огнь.
3. — Малороссійски огонь.
4. — Польски огѣнь.
5. — Богемски огень.
6. — Илирійски оггна, огагнь.

7. По Сербски	огнь, ватра.
8. — Сорабски	вогень.
9. — Вендски	военъ.
10. — Латински	игнисъ (ignis).
11. — Литовски	угнисъ.
12. — Латышски	уггунсъ.
13. — Кривинго-Ливонски	угне.
14. — Юкагирски	ѣнгило.
15. — Коряцки	милганъ.
16. — — на Колымѣ	милуганъ.
17. — Индостански въ Бенгалѣ	огинъ, аагъ.
18. — — въ Деканѣ	агъ, ангаръ.
19. — Цыгански	яго, ягъ.
20. — Китайски	го, хо.
21. — Малабарски	агъ, акини.
22. — Индейски въ Мультианѣ	багъ.
23. — Тамульски	вуакини.
24. — Тонкински	гоа.
25. — — на островахъ общ.	уага, егай.
26. — — на островѣ Ваиго	гегай.
27. — Савуански	ай.

Примѣчаніе.

Хотя въ семействѣ семъ послѣднія слова и далеко уклоняются отъ первыхъ, но при маломъ поправленіи оныхъ тотчасъ открывается, что онѣ отъ нихъ происходятъ; ибо естли мы отъ *милуганъ* отнимемъ приставленную къ нему постороннюю частицу

мил, то остальное *угань* весьма близко подойдет къ *огонь*; также естли въ словѣ *ангило* переставимъ буквы *анг* въ *агн*, то выйдетъ *агнило* или *огнило*, тожъ близкое къ *огонь*. Также и въ словѣ *вукакини*, по отнятіи *вук*, остается *акини* или *агини*, похожее на *агни* или *огни*. Равнымъ образомъ, когда видимъ въ одномъ и томъ же Индо-станскомъ языкѣ слово *огинѣ* (одинакое съ нашимъ *огонь*) сократившимся въ *аагъ* и *агъ*, откуда въ другихъ языкахъ пошли *яго*, *го*, *гоа*, *уаго*, *гегай*, *ай*, и проч., то, не смотря на совершенную разность сего послѣдняго *ай* съ первымъ *огонь*, не можемъ отрицать, чтобъ слово сіе не было одно и тоже, чрезъ прехожденіе отъ одного народа къ другому, такъ много измѣнившееся.

Второе семейство.

1. По Армянски . . . гурь.
2. — Курдски . . . агирь, уурь.
3. — Авгански . . . урь, оорь.
4. — Осетски . . . арть, зынъгъ.
5. — Ассирійски . . . куира.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему глаголу *горю*, *горѣть*, изъявляющему дѣйствіе огня. Многія другія на разныхъ языкахъ названія огню сходствуютъ съ нашими и

другихъ языковъ словами, хотя не точно огонь, однакожъ относящіяся къ нему принадлежности означающими, какъ-то: Греческое *люрѣ* (*лѣрѣ*) съ нашимъ *ларѣ*; Вогульское около Березова *уля*, переставляя буквы *уля* въ *уля*, сходствуетъ съ нашимъ *уляе*; Ассирийское *кури* съ нашимъ *куритъ*, Французскимъ *cuir* (жарить), Латинскимъ *urere* (горѣть); Осятинское *зынгѣ* съ нашимъ *зной*.

Третіе семейство.

1. По Суздальски дулинь.
2. — Карассински дуй, дыу, ты.
3. — Семояд. Пустоз. округа ту.
4. — — Юрацкаго берега ту.
5. — — Мангазейской окр. ту.
6. — — Туруханской окр. ту.
7. — — Тавгински туи.
8. — — Томскаго округа . тыюнь.
9. — — Нарымскаго окр. ты.
10. — — по рѣкѣ Кетѣ . ты.
11. — — Тимскаго рода . ты.
12. — Моторски туи.
13. — Тайгински туи.
14. — Вогул. по р. Чюссовой таутъ.
15. — — въ Верхотур. окр. тать.
16. — Манжурски туа.
17. — Остяцки около Нарыма тутъ.
18. — — около Березова . тудъ.
19. — — по рѣкѣ Юганѣ . тугутъ,

20. По Остяцки Лумпокол. пом. тугуть.
21. — — — Вассюганскаго рода тюгять.
22. — — — по рѣкѣ Тазѣ . . . тю.
23. — Тат. около Казани . . . уть, оть.
24. — — — Мещеряцкаго пом. уть, оть.
25. — — — Башкирскаго плем. уть.
26. — — — Ногайскаго покол. уть.
27. — — — рода Казагъ въ Кавк. оть.
28. — — — въ Тобольской окр. оть.
29. — — — Чацкаго рода . . . уть.
30. — — — по Чюлимѣ . . . оть.
31. — — — по Енисеѣ . . . оть.
32. — — — около Кузнецка . . . оть.
33. — — — на Барабѣ . . . уть.
34. — Кангатски оть.
35. — Телеутски оть.
36. — Хивински удь.
37. — Киргійски уть.
38. — Трухменски оть.
39. — Якутски оть, воть.
40. — Турецки одь.
41. — Чюхонски тули.
42. — Эстляндски тулли.
43. — Корельски тули.
44. — Олонецки тули.
45. — Лопарски , толь, толло.
46. — Мордовски толь.
47. — Мокшански толь.
48. — Черемиски туль, тюль.
49. — Вотяцки тюль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенско-му глаголу *дую*. Глаголь сей легко могъ подать мысль къ произведенію отъ него имени, означающаго *огонь*, поелику оный вътрѣмъ *раздувается* и становится больше и сильнѣе. Отсель по Суздальски называется онъ *дуликъ*, а на другихъ языкахъ *тулли*, *тули*, *туль*, *толь*, и проч. По Карассински тожъ *дуй*, *дыу* и *ты*. Отсюда (т. е. отъ глагола *дую*) нѣкоторые языки, измѣняя букву *д* въ *т*, стали слово сіе произносить *туи*, *ту*, *ты*, и проч., а другіе отъ тогожъ глагола *дуть*, отнимая букву *д* стали говорить *уть*, *оть*, и проч. Иначе, то есть безъ прехожденія тогожъ самаго слова отъ одного народа къ другому, такое въ столькихъ языкахъ созвучіе было бы нѣчто чудесное.

Четвертое семейство.

1. По Германски феуерь (feuer).
2. — Нижне-Германски фюръ.
3. — Тевтонски фуиръ.
4. — Англински фейръ (fire).
5. — Англо-Саксонски фиръ.
6. — Готійски фуинъ.
7. — Валезански фю.
8. — Француски фэ (feu).
8. — Роман. и древ. Франц. фю, фекъ.

10. По Италіянски . . фоко (foco).
11. — Португальски . fogo (fogo).
12. — Неаполитански . фуоко (fuoco).
13. — Испански . . . фуэго.
14. — Кельтски . . . фо, даръ.
15. — Бретански . . . афо, танъ.
16. — Цимбрски . . . феуеръ.
17. — Голландски . . вууръ (vuur).
18. — Волошски . . . фокъ.
19. — Японски . . . фц.
20. — Ново-Гвинейски . форъ, еефъ.

Примѣчаніе.

Въ предъидущемъ семействѣ видѣли мы названія огню сходствующія съ нашимъ глаголомъ *дую, дуть*; а здѣсь видимъ ихъ подходящими къ нашему же глаголу *вѣю, вѣять*. Буквы *ф* и *в* близки произношеніемъ (Нѣмецъ пишетъ *feuer*, Голанецъ *vuur*), а глаголы *дую* и *вѣю* смежны понятіемъ; ибо выраженія, напримѣръ: *вѣтеръ дуетъ* и *вѣтеръ вѣетъ*, приемятся за одно и тоже. Итакъ если предъидущее семейство могло произойти отъ глагола *дую*, то и сіе послѣднее по такому же понятію можетъ происходить отъ глагола *вѣю*. Посмотримъ еще, какимъ образомъ Аделунгъ толкуетъ въ словарѣ своемъ о словѣ *feuer* (см. сіе слово). Онъ называетъ оное весьма древнимъ, принадлежащимъ къ Греческому *πῦρ* (см. примѣчаніе на

второе семейство) и присовокупляетъ къ тому: „Сократъ у Платона рѣшительно утверждаетъ, что Греческое *πῶρ* не есть первоначально Греческое, но Фригійское, т. е. „Скиеское слово. У Татарскаго народа Чю-вашей, жаря, по Латински *augo*, и по нынѣ называется *ir*.“ По сему толкованію семействамъ симъ не мудрено происходить отъ Славенскаго языка.

113. Ж А Р Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . жарь, зной.
2. — Славено-Венгерски жарь.
3. — Сербски . . . жарь, врутвина.
4. — Малороссійски . жарь.
5. — Суздальски . . . жарь.
6. — Зырянски . . . жарь.
7. — Пермьски . . . жарь.
8. — Цигански . . . жарось.
9. — Илирійски . . жаркосъ, уружина.

Второе семейство.

1. По Богемски . . . горкость.
2. — Вендски . . . горцота.
3. — Польски . . . горонцо, упаль.
4. — Вальски . . . горесь.
5. — Персидски . . . гярмь, кермо.
6. — Курдски . . . гермь, керма.

7. По Арабски	гарь, гаарь.
8. — Индост. въ Бенгалѣ	герми, горма.
9. — — въ Деканѣ	гурьми.
10. — Малабарски	гормь.
11. — Мальтійски	гамь.
12. — Еврейски	хомь.
13. — Иудовски	хоимь.
14. — Халдейски	хамину.

Примѣчаніе.

Оба сіи семейства, не взирая на различіе начальныхъ буквъ, имѣютъ одинъ общій имъ корень. Буква, соотвѣтствующая въ другихъ языкахъ нашимъ г и ж, состоитъ изъ одной и той же буквы, различно произносимой. Французъ, напримѣръ, пишетъ *garantir* (ручаться) и *gemir* (стонать), но въ первомъ словѣ выговариваетъ, какъ мы г : *гарантирѣ*, а въ послѣднемъ, какъ мы ж : *жемирѣ*. Наши слова *горю* и *жарю*, хотя въ вѣтвенномъ смыслѣ разное значатъ, но по корню выражаютъ одинакое, или почти одинакое дѣйствіе; ибо огонь *горитѣ*, но огонь же и *жаритѣ*; отселе *гарь* и *жарѣ* близки между собою и звукомъ и кореннымъ значеніемъ. Послѣдніе четыре слова, Мальтійское *гамь*, Еврейское *хомь*, и два другія, очевидно отстали отъ прочихъ языковъ выпускомъ изъ середины своей буквы *р*.

Часть XVI.

20

Третіе семейство.

1. По Вотяцки пыль, пынь, жу.
2. — Ассански пала.
3. — Чюхонски пылатопъ, палавуусъ, варри.
4. — Эстляндски паллазъ, паллавусъ.
5. — Корельски палава.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сходствуєтъ съ Славенскимъ словомъ *пыль*, тожъ значащимъ что и *жаръ*.

Четвертое семейство.

1. По Латински . . . калоръ, ферворъ (calor, fervor).
2. — Италиански . . . калдо (caldo).
3. — Неаполитански . каудо.
4. — Испански . . . калоръ.
5. — Португальски . . . калоръ
6. — Ром. и древне-Фр. калуръ, ардре.
7. — Ново-Француски . шалюръ (chaleur).
8. — Кельтски . . . калъ.

Примѣчаніе.

Мы имѣемъ сходный съ симъ семействомъ глаголь *калѣть* и прилагательное *калѣный*, тожъ означающія производимое огнемъ или *жаромъ* дѣйствіе (закалить желѣзо, каленая стрѣла, и проч.) Слово *калъ* приѣмается у насъ за *свареную* въ желудкѣ

пищу, но естѣли мы возьмемъ оное за производное отъ глагола *калѣть*, то оно тожъ будетъ значить, что и жарѣ.

Пятое семейство.

1. По Семояд. Нарымск. окр. пѣкъ.
2. — — Тимскаго рода . . пѣкъ.
3. — — Томскаго округа . петпа.
4. — Остячки по рѣкѣ Тазѣ петба.
5. — Карассински пѣтта.

Примѣчаніе.

Первыя изъ сихъ словъ сходствуютъ съ нашими *леку* (почти тоже, что и жарю). Вторыя, выпустя букву *к*, могли отсюда же произойти, то есть изъ *лектба* сдѣлаться *летба*, и проч. — Въ другихъ языкахъ хотя и весьма различныя отъ приведенныхъ въ сихъ пяти семействахъ попадаются слова, по причинѣ измѣненія буквъ и прибавочныхъ частей къ началу или концу слова, однакожъ и въ сихъ различіяхъ находимъ сохранившіеся слѣды первоначальнаго названія сихъ словъ. Такъ, напримѣръ: въ Латинскомъ *fervor*, въ Нѣмецкомъ *warm* (тепло, жарко), въ Чюхонскомъ *варри*, въ Чювашскомъ *кварь*, и проч., видимъ Славенское *варѣ*, *варить*. Въ Осетскомъ *сникаталарь* и *цахарь*, Славенскія *ларѣ*, *гарь* (см. второе

*

семеѣство). Въ Черкесъ - Кабардинскомъ *жгулль*, Славенское *жгу*, *жетъ*. Въ Алтекезекъ-Абассинскомъ *лха*, *лхау*, Славенское *пыхѣ*, *пышѣтъ* (говорится: огонь *пышетъ*). И такъ ежели взять вмѣстѣ всѣ сїи слова: *жаръ*, *паръ*, *варъ*, *гаръ*, *пыль*, *жгу*, *пышѣ*, то всѣ онѣ представляются смежными понятію, поелику всѣ представляютъ дѣйствіе или качество огня, и потому, пріемаемые въ разныхъ языкахъ одно за другое, очевидно показываютъ единство происхожденія языковъ.

114. ГЛУБИНА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . глубина, *глубь*.
2. — Славено-Венгерски *глубина*, *глубота*.
3. — Малороссійски . *глубина*.
4. — Суздальски . . . *глубина*.
5. — Илирійски . . . *дубина*, *пукцина*.
6. — Сербски . . . *глубина*, *дублина*.
7. — Богемски . . . *глубокость*.
8. — Польски . . . *гленбокосць*.
9. — Вендски . . . *лубоко*.
10. — Сорабски . . . *лобь*.
11. — Литовски . . . *гилибе*, *гилума*.

Примѣчаніе.

Слово *глубина* легко могло сократиться изъ *голубина*, и быть такъ названа по голу-

бому цвѣту неба или моря, двѣ конечно величайшія глубины, которыя кажутся намъ имѣющими сей цвѣтъ, какъ то можно видѣть изъ Нѣмецкаго стиха:

Als ich urplötzlich einen Drachen
Aus *blauer tiefe* steigen sah... (Ramler).

или изъ сего Рускаго:

Не вѣрь обманчивой лазури,
Коварной моря пишинѣ.

Мы, правда, больше говоримъ *синее море*, но синій, лазоревый, голубой, суть мало различные между собою цвѣты. Нѣмецкое *himmelblau* по нашему *небесно-голубой*. Впрочемъ слово *глубина*, кромѣ сего семейства, не имѣетъ подходящихъ къ нему на другихъ языкахъ названій, выключая не многихъ, хотя и не совсѣмъ очевидной вѣроятности. но которыхъ, видя вездѣ сродство другихъ языковъ съ Славенскимъ, не лзя оставить безъ примѣчанія.

Второе семейство.

1. По Датски дибъ (dypt).
2. — Голандски діепте (diepte).
3. — Нижне-Саксонски деепте.
4. — Готійски дюпсь.
5. — Исландски динтъ.
6. — Шведски дюпедь.

7. По Фризски дибпелсе.
8. — Англински депть (depth).
9. — Нижне-Германски депе.
10. — Германски тифе (tiefe).

Примѣчаніе.

Какъ ни различно сіе семейство отъ перваго, однакожъ Славенскихъ нарѣчій сословы, а имянно, Иллирійской *дубина* и Сербской *дублина*, показываютъ единство происхожденія между сими двумя семействами, хотя и не могу сказать, по какому обстоятельству Иллирійцы и Сербы измѣняютъ буквы *г* въ *д*, говоря и *глубина* и *дублина* или *дубина*. Вѣроятно сюда же принадлежатъ и наши слова *дуло* и *дыбы*, первое потому что означаетъ нѣкоторую выгнившую внутри дерева глубину, а второе потому что старинной глаголь *выдыбать* (по нынѣшнему *выплывать*) значить подниматься изъ глубины воды на поверхность ея.

Третіе семейство.

1. По Хивински дирянликъ.
2. — Киргизски теренликъ.
3. — Трухменски терянликъ.
4. — Якутски диригьтуса.
5. — Турецки деринлыкъ, деринь.
6. — Тат. около Казани тирянликъ.
7. — — Мещер. покол. тиранликъ.

8. По Тат. Башкир. плем. тирянлинь.
9. — — Ногайск. покол. деренлинь
10. — — въ Tobольск окр. тирянлиге.
11. — — на Барабѣ . . теренлиге.
12. — — Чацкаго роду . терень.
13. — — по Чюлимѣ . . терьонъ.
14. — — по Енисеѣ . . теерень.
15. — — около Кузнецка терьонъ.
16. — Телеутски . . . терьонъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе легко можетъ происходить отъ Славенскаго слова *дира* или *дыра*, поелику слово сіе означаетъ нѣкоторую глубину. Окончаніе *лихъ* сходствуетъ съ Нѣмецкимъ словомъ *Loch*, тожъ значущимъ *диру*.

Четвертое семейство.

1. По Сирійски . . амко.
2. — Ассирійски . . хамкули.
3. — Арабски . . умка, аммихъ, гамикъ.
4. — Еврейски . . омекъ.
5. — Жидовски . . оиминъ.
6. — Халдейски . . амигту.

Примѣчаніе.

Также и это семейство легко можетъ происходить отъ Славенскаго же слова *яма*, *ямка*, поелику и оно тожъ означаетъ нѣко-

торую глубину. Равнымъ образомъ и слово наше *омутъ* сближается съ симъ семействомъ.

115. В Ы С О Т А.

1. По Славенски . . . высота, вышина, вы-
сокость, высь.
2. — Малороссійски . . . высота.
3. — Суздальски . . . высота.
4. — Славено-Венгерски . . . высина, высь.
5. — Иллирійски . . . висина, высь.
6. — Сербски . . . высота, высина.
7. — Вендски . . . высь.
8. — Польски . . . высь.
9. — Богемски . . . венска.

Примѣчаніе.

Всѣ языки называютъ слово сіе различными именами, не подходящими къ сему семейству, ниже къ какому иному Славенскому слову, выключая Остяковъ, называющихъ высоту *огурь*, можетъ быть отъ слова *гора*.

116. Ш И Р И Н А.

1. По Славенски . . . ширина, широта.
2. — Славено-Венгерски . . . ширина.
3. — Иллирійски . . . чирина.
4. — Сербски . . . ширина.
5. — Малороссійски . . . ширина.

6. По Суздальски . . . ширина.
7. — Богемски . . . широкость.
8. — Вендски . . . широкось.
9. — Сорабски . . . широкочъ.
10. — Польски . . . шерокосьцъ.
11. — Индост. въ Бенгалѣ шаура, чура.
12. — — въ Деканѣ . чаорась.
13. — Малабарски . . чаура.
14. — Японски . . . фироса.

Примѣчаніе.

Семейство сіе также отлично отъ всѣхъ прочихъ языковъ. Здѣсь замѣчательно только то, что съ Греческимъ *πлатοςъ* и оторваннымъ отъ него Латинскимъ *латитудо* сходствуютъ Литовское *платумсѣ*, Латышское *платипумсѣ*, Кривинго-Ливонское *платсѣ*, и Семоядскія *лата*, *латѣя*. Индостанское *шаура* хотя и далеко отступаетъ, но многія слова языка сего сходствуютъ съ Славенскими.

117. Д Л И Н А.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . длина, долгота.
2. — Суздальски . . . длина.
3. — Цыгански . . . длуго.
4. — Славено-Венгерски долгота, длугота.
5. — Илирійски . . . диглина, дуглина.
6. — Богемски . . . длוגость.

7. По Сербски . . . длина, дужина.
8. — Вендски . . . долгесъ.
9. — Сорабски . . . долгоскъ.
10. — Польски . . . длугосцъ, длужъ.
11. — Малороссійски . должка.

Второе семейство.

1. По Латински . . . лонгитудо (longitudo).
2. — Италиански . . . лунгецца (lunghezza).
3. — Ром. и древне-Фр. алонкъ.
4. — Ново-Француски лонгюръ (longueur).
5. — Валезански . . . лонгуэръ.
6. — Англо-Саксонски ленгъ.
7. — Англински . . . ленгфъ (length).
8. — Тевтонски . . . ланге.
9. — Нижне-Герм. . . ленгте.
10. — Германски . . . ленге (länge).
11. — Цимбрски . . . лангге.
12. — Датски . . . лънге (længde).
13. — Исландски . . . леингдъ.
14. — Шведски . . . лянгдъ.
15. — Голландски . . . ленгте (lengte).
16. — Фризски . . . лонгге.
17. — Неаполитански лонжереа.
18. — Испански . . . ларгура.
19. — Португальски ларгуэца.
20. — Волошски . . . лунджире.

Примѣчаніе.

Хотя и раздѣлилъ я семейства сіи на два, но думаю, что оба онѣ составляютъ

одно и тоже; ибо при всей не малой разности начертанія и произношенія словъ между первымъ и вторымъ семействомъ, коренныя буквы *лн* или *лг* (длина, долгота) во всѣхъ словахъ ихъ существуютъ, а потому и видно, что, не смотря на великое измѣненіе втораго изъ нихъ отъ перваго, повторяютъ онѣ одно и тоже слово. Измѣненіе сіе главнѣйше состоитъ въ томъ, что во второмъ семействѣ откинута начальная буква *д*, и двѣ слѣдующія за ней переставлены (обстоятельства не токмо въ разныхъ языкахъ, но даже въ одномъ и томъ же часто примѣчаемое, какъ напримѣръ, въ Славено-Венгерскомъ *долгота* и *длугота*). Отселе изъ долго легко могло сдѣлаться *лонго*, *лонгитудо*, и проч.

Третіе семейство.

1. По Тат. около Казани узунъ.
2. — — — Чацкаго роду узунъ.
3. — — — по Чюлимѣ . узунъ.
4. — — — по Енисеѣ . узунъ, узюмъ.
5. — — — около Кузнецка узунъ.
6. — — — на Барабѣ . узуньлукъ.
7. — Телеутски . . . узунъ.
8. — Хивински . . . узунлукъ.
9. — Киргизски . . . узунлукъ.
10. — Трухменски . . узонлокъ.

11. По Турецки уузунлыкъ.
 12. — Якутски устята.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенскому слову *узко*, *узенко*, и можетъ легко отсюда происходить; ибо какъ *длина*, такъ и *узкость*, равно отвергають понятіе о *ширинѣ*, а потому, соединяясь въ одинаковую мысль, и могутъ въ разныхъ языкахъ быть приняты одно за другое, то есть въ одномъ означать *узкость*, а въ другомъ *длину*, подобно какъ въ Богемскомъ нарѣчій подъ словомъ нашимъ *залонки* разумѣють *пряжки*, по той причинѣ, что мы свое произвели отъ глагола *залинать* (т. е. препятствовать чему либо расходиться врознь), а они свое отъ *солпгати*, тожъ самое значащаго.

118. Д И Р А.

Первое семейство.

1. По Славенски дира, скважина.
2. — Славено-Венгерски дира.
3. — Малороссійски дира.
4. — Богемски дира.
5. — Польски дзюра.
6. — Цыгански дзирка.
7. — Вендски джіэра.
8. — Ассирійски дырғау.

Примѣчаніе.

Слово сіе происходитъ отъ глагола *дѣру, драть*. Изъ *продирка* (т. е. продранное) по отнятіи предлога сдѣлалась *дирка, дира*, или по произношенію *дырка, дыра*. Отселѣ, вѣроятно, съ перемѣною начальной буквы произошли многія другихъ языковъ слова, въ остальной части сходныя, такъ что ежели возвратитъ имъ начальную букву *д*, то единство оныхъ съ симъ семействомъ сдѣлается очевиднымъ. Слова сіи суть: Албанское *бира*, Халдейское *хиру*, Французское *тру* (*trou*), на островахъ общества *эруа*, Волошское *гауры*, Мордовское *варя*, Семоядское Томскаго округа *кырѣ*, Суздальское *шныра*, Чеченгское *уракъ*, Ингушевское *юрка* (и въ нашемъ простонародномъ языкѣ говорится: *юркнулъ* въ воду, т. е. погрузился, какъ бы въ какую дыру или пропасть). Сверхъ сихъ примѣчаются еще другія слова, отъ иныхъ корней, но похожія на Славенскія же подобозначащія, какъ - то: Зырянское *розъ* (отъ разинутое), Волошское *устѣ* (отъ устѣ, подразумѣвая отверстыя), Лопарское *мая* (извращенное изъ *яма*). Мудрено думать, что всѣ сіи сходства суть игра случайности.

Второе семейство.

1. По Англински голъ.
2. — Англо-Саксонски голе, гале.
3. — Датски гулъ.
4. — Шведски голъ.
5. — Исландски гола, гать.
6. — Тевтонски голъ, логъ.
7. — Нижне-Германски локъ.
8. — Германски лохъ.
9. — Цимбрски лохъ.
10. — Фризски лохъ.
11. — Венгерски люкъ.
12. — Корельски лоукко, ловко.
13. — Олонецки ловко.
14. — Чюхонски ауко.
15. — Эстляндски аукъ.

Примѣчаніе.

Тевтонской языкъ показываетъ, что слово *голъ* и *логъ* есть одно и тоже, извращаемое переставкою буквъ. Другіе языки послѣдовали, иные первому, иные второму выговору онаго, а два послѣдніе откинули начальную букву *л*. Славенское *голъ*, *голо*; легко могло быть принято ими въ значеніи *диры*, то есть *голаго*, ни чѣмъ не покрытаго, или ничего не вмѣщающаго въ себѣ мѣста. Замѣтимъ здѣсь еще, что два Славенскія нарѣчія, Иллирійское и Сербское, называ-

ють слово сіе ни въ нашемъ ни въ другихъ
языкахъ неизвѣстнымъ именемъ *рулла, рула.*

119. Я М А.

Первое семейство.

1. По Славенски	яма.
2. — Сербски	яма.
3. — Сорабски	яма.
4. — Малороссійски	яма.
5. — Суздальски	яма.
6. — Тунгус. въ Енисей. окр.	яма.
7. — Иллирійски	ямма.
8. — Богемски	гама.
9. — Вендски	яме.
10. — Мокшански	ямань.

Примѣчаніе.

Слово *яма* происходитъ отъ глагола *имаю, емлю*, поелику сіе отверстіе пріемлетъ всякую повергаемую въ него вещь. На нѣкоторыхъ языкахъ называется оно другими, но отъ Славенскихъ же словъ происходящими именами, какъ - то: Чювашское *лубашка* (съ прибавкою начальной буквы *г* выходитъ *глубашка*, т. е. глубокое мѣсто); Чюхонское *куола* (отъ глагола *колатъ*, т. е. выкопанное мѣсто); Лопарское *полатъ*, Эрзо-Шотландское *поллѣ*, Бретанское и Басконское *поулѣ*

(отъ прилагательнаго *полий*, т. е. *полое*, *пустое мѣсто*); Ирландское *гложь* и Мордовское *латко* (сокращенныя изъ *голожь* и *голатка*, отъ *голъ*, *голо*). (См. подобныя же названія подъ словомъ *дира*); Халдейское *биру*, Арабское *бярсь*, Жидовское *борь*, и многія другія отселѣ сокращенныя въ *оро*, *урь*, и проч. (отъ *беру́*, *братъ*, тоже что *имать*, *емлю*).

Второе семейство.

1. По Готійски . . . гроба.
2. — Тевтонски . . . грубо, крубо.
3. — Англо-Саксонски грепъ, грефъ.
4. — Германски . . . грубе, груфть.
5. — Датски . . . грубе (*grube*).
6. — Шведски . . . грува.
7. — Голландски . . . груфъ.
8. — Исландски . . . грифіа.
9. — Волошски . . . гропы.
10. — Вотяцки . . . гобъ.
11. — Мальтійски . , гоффа.
12. — Ассирійски . . гуиба.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славянскаго глагола *гребу*, *гребсти* (равно какъ и многія другія слова: *грабля*, *грабить*, *гробъ*, *сугробъ*, и проч.), или отъ Нѣмецкаго *graben*, имѣющаго тотъ же корень и значеніе; но

Славенскій влечетъ начало свое отъ дальнѣйшаго источника, а именно отъ слова *гора*, поелику *яма* есть не иное что, какъ съ одной стороны *выгребенная*, а съ другой *набросанная горою* земля. Въ послѣднихъ трехъ названіяхъ очевидно выпущена вторая послѣ буквы *г* буква *р*, отколѣ изъ *гробъ* сдѣлалось *гобъ*, и проч.

120. Р О В Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . ровъ.
2. — Славено-Венгерски ровъ.
3. — Сербски . . . ровъ.
4. — Вендски . . . ровъ.
5. — Польски . . . ровъ.
6. — Малороссійски . ровъ.
7. — Суздальски . . . ровъ.
8. — Чухонски . . . рави.
9. — Эстляндски . . . кравь.
10. — Корельски . . . рову.
11. — Пермьски . . . ровъ.
12. — Карталински . . . руви, тхребли.
13. — Цигански . . . ровось.
14. — Вальски . . . рыхъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ глагола *рою, рыть*, подобно какъ и другія многія

Часть XVI.

слова: *рало*, *рыло*, *рытвина*, и проч. По Богемски *колеи* (отъ *колаю*, тоже что *рою*, откуда и наше *коліе*). Сюда же принадлежатъ Латинскія, Италианскія, Французскія, и другихъ языковъ слова: *rovinare*, *ruiner* (разорять), *rovina*, *ruina*, *ruine* (разоренное мѣсто, развалины); ибо происходятъ отъ одного и того же корня съ нашими *рою*, *разоряю*, *разрываю*.

Второе семейство.

1. По Готійски . . граба.
2. — Тевтонски . . грапо.
3. — Германски . . грабенъ (*graben*).
4. — Цимбрски . . грабе.
5. — Датски . . гравъ (*grav*).
6. — Исландски . . графъ (*graf*).
7. — Голландски . . грагтъ.
8. — Шведски . . гравъ.
9. — Фризски . . грефтъ.
10. — Латышски . . гравись.
11. — Албански . . грабъ.
12. — Лопарски . . груопта.

Примѣчаніе.

Смотри подобныя симъ названія и словопроизводство ихъ во второмъ семействѣ подъ словомъ *яма*.

121. КАМЕНЬ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . камень.
2. — Богемски . . . камень.
3. — Сербски . . . камень.
4. — Вендски . . . камень.
5. — Сорабски . . . камень.
6. — Малороссійски . . . камень.
7. — Польски . . . камѣнь.
8. — Иллирійски . . . каммень, стѣна, кукъ.
9. — Полабски . . . коминъ.
10. — Кашубски . . . камъ.
11. — Латышски . . . аяменсъ.
12. — Кривинго-Ливон. . . аяменсъ.
13. — Литовски . . . акмуо.
14. — Коривальски . . . меанъ.
15. — Вальски . . . маанъ.
16. — Бретански . . . маанъ.

Примѣчаніе.

Изъ шести послѣднихъ словъ три пер-
вые показываютъ переставку буквъ *ка* въ *ак*,
а три послѣднія отброшеніе буквъ *ка*. Во
многихъ другихъ языкахъ какъ ни различно
слово сіе выговаривается, однакожъ во всѣхъ
начинается съ буквы *к*, какъ - то: *кетрусъ*,
клокъ, *клажъ*, *каррегъ*, *коксъ*, *кѣ*, *кива*, *кал-*
ле, *кевъ*, *кявъ*, *кю*, *ку*, *козь*, *кивъ*, *кеу*, *кохъ*,
коохъ, *кани*, *кефо*, *кила*, *ква*, *куа*, *кера*,

*

кялль, кресъ, и проч. Иллирійцы сокращаютъ слово свое подобнымъ же образомъ, говоря *камень* и *кукъ*. Словѣ *комъ*, *ском-кать*, *каминъ*, вѣроятно отсюда же происходятъ.

Второе семейство.

1. По Готійски . . . стаинсь (*stains*).
2. — Англо-Саксонски станъ (*stan*).
3. — Англински . . . стонъ (*stone*).
4. — Тевтонски . . . стаина.
5. — Нижне-Германски стень (*steen*).
6. — Германски . . . стеинъ (*stein*).
7. — Цимбрски . . . стаинъ, стѡанъ.
8. — Датски . . . стень.
9. — Исландски . . . стеирнъ (*steirn*).
10. — Шведски . . . стень.
11. — Голландски . . . стеанъ, кей.
12. — Фризски . . . стингъ (*sting*).

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго слова *стѣна*, поелику отвѣсное положеніе одной изъ сторонъ, бывающихъ у большихъ камней или горъ, соединяетъ вмѣстѣ понятіе о *каминѣ* и *стѣнѣ*. См. дальнѣйшее объясненіе о семъ въ Собраніи Сочиненій моихъ, часть XIII стран. 275 подъ IV словомъ *stein*.

122. ЗОЛОТО.

Первое семейство.

1. По Славенски злато, золото.
2. — Славено-Венгерски злато.
3. — Иллирійски злато.
4. — Сербски злато.
5. — Вендски злато.
6. — Богемски цлато.
7. — Сорабски златто.
8. — Польски злато.
9. — Суздальски кулото.
10. — Латышски зѣлтсь.
11. — Кривинго-Ливонски целтсь.
12. — Вогуль. по р. Чюсовой золото.
13. — — — около Чердыма золть.
14. — — — въ Верхот. окр. золть.
15. — Семояд. въ Пусто. окр. золтоссе.
16. — Тунгус. въ Енисей. окр. золотоль.
17. — Чапогирски золотонь.

Второе семейство.

1. По Германски голдъ (gold).
2. — Нижне-Германски голдъ.
3. — Англо-Саксонски голдъ.
4. — Цимбрски голть.
5. — Тевтонски голдъ, колдъ.
6. — Готійски гултсь.
7. — Датски гулдъ (guld).
8. — Англински гулдъ (gold).

9. По Исландски . . . гулъ.
10. — Фризски . . . гауль.
11. — Голландски . . . гоудъ (goud).
12. — Чюхонски . . . кула.
13. — Эстляндски . . . кулъ.
14. — Корельски . . . кулда.
15. — Олонецки . . . кулду.
16. — Лопарски . . . голле.

Третіе семейство.

1. По Турецки алтунъ.
2. — Чювашски илтынъ.
3. — Тат. около Казани . . алтынъ.
4. — — Мещеряцкаго пок. алтынъ.
5. — — Башкирскаго плем. алтунъ.
6. — — Ногайскаго покол. алтунъ.
7. — — въ Тобольской окр. алтынъ.
8. — — Чацкаго роду . . алтынъ.
9. — — по Чюлимѣ . . . алтынъ.
10. — — по Енисеѣ . . . алтѣ.
11. — — около Кузнецка . алтынъ.
12. — — на Барабѣ . . . алтунъ.
13. — Кангатски алтынъ.
14. — Телеутски алтынъ.
15. — Хивински алтунъ.
16. — Киргизски алтынъ.
17. — Трухменски алтонъ.
18. — Акушински алтунъ, мурье.
19. — Семоядски Томскаго окр. алту.
20. — Монгольски алта.

21. По Брацки алтань.
 22. — Наамыцки алтань.
 23. — Тунгуски Нерч. области алтань.
 24. — — вь Баргузинскихъ алтань.
 25. — Арински алтынъ.
 26. — Котовски алтунъ.
 27. — Ассански алтунъ.
 28. — Ламутски улаты-мынгунъ.

Примѣчаніе.

Всѣ сии три семейства (хотя по различію звуковъ и раздѣлили я ихъ на три) составляютъ одно и то же, т. е. повторяютъ одно и то же Славенское слово. Я говорю *Славенское* потому что вь нашемъ языкѣ имѣеть оно первоначальное свое значеніе, а именно: по желтому цвѣту своему, измѣня букву ж вь з, изъ *жолто* или *жолото* сдѣлалось оно *золото* и *злато*. Второе семейство словами *голдѣ*, *голтѣ*, и проч., очевидно повторяетъ слова перваго семейства; ибо Нѣмецкой и другіе съ нимъ языки, не имѣя нашей буквы ж, выражаютъ ее буквою g (*g*), а потому вмѣсто нашего *жолтѣ* и выходитъ у нихъ *golt*, *gold*, *guld*, и проч. Вь третьемъ семействѣ *алтынъ*, *алтунъ*, и проч. (отколѣ и мы заимствовали слово *алтынѣ*) очевидно, что коренной слогъ ихъ, откинувъ начальную букву з и переставя двѣ слѣдующія за нею, изъ *златѣ* сдѣлался

алт, а съ окончаніемъ *алтынъ*, и проч.
(вмѣсто *златынъ*).

Четвертое семейство.

1. По Латински аурумъ (*aurum*).
2. — Португальски . . ауро.
3. — Бретански . . . ауръ.
4. — Корнвальски . . . ауръ.
5. — Кельтски аиръ.
6. — Вальски аиръ.
7. — Ром. и древне-Фран. ауръ.
8. — Ново-Француски . оръ (*or*).
9. — Исландски оръ.
10. — Эрзо-Шотландски . оръ.
11. — Валезански оръ.
12. — Албански аръ.
13. — Волошски ауръ.
14. — Италіянски оро (*oro*).
15. — Неаполитански . . оро.
16. — Испански оро.
17. — Басконски уреа.
18. — Венгерски аранъ.
19. — Карталински . . . окро.
20. — Имеретински . . . мокро.
21. — Суанетски окерь.
22. — Тушетски окерь.

Примѣчаніе.

Сличимъ Латинское слово *aurum* (золото) съ ихъ же словомъ *aurora* (заря): по бли-

зости звука сихъ словъ, безсомнѣнія одно отъ другаго происходящихъ, надлежитъ и въ понятіяхъ между оными быть нѣкоторой связи или соотвѣтственности. Въ чемъ же иномъ можетъ она состоять, какъ не въ цвѣтѣ зри съ цвѣтомъ золота? И дѣйствительно въ этомъ они сходны, поелику одинаково блеотящи и багряны: слѣдовательно Латинская мысль въ названіи золота отъ багрянаго или красноватаго и наша отъ желтаго цвѣта не разнятся между собою.

Пятое семейство.

1. По Старо-Персидски . . . зарь.
2. — Бухарски зарь.
3. — Курдски зерь.
4. — Дугорски зухзарине.
5. — Персидски зерь, ссерь.
6. — Тангутски серь.
7. — Мордовски серне.
8. — Мокшански сирна.
9. — Вогул. около Березова сорни.
10. — Остяц. около Березова сорна, соріе.
11. — — — Лумпокол. пок сарни.
12. — — — Вассюган. рода сарни.

Примѣчаніе.

Семейство сіе можетъ происходить отъ одного или же и отъ двухъ слѣдующихъ на-

чаѣ: 1-е, слова *зарь*, *зарь*, *серь*, и проч., отъ Славенскаго *заря*, потому же соображенію, какъ и Латинское *augit* отъ *augo*. 2-е, тѣжъ самыя слова могутъ происходить и отъ прилагательнаго *сѣрый*, отколѣ мы произвели свое *серебро*; ибо руда сего крушца (металла) имѣетъ въ себѣ сей цвѣтъ. Впрочемъ въ разныхъ языкахъ названія сіи смѣшиваются, такъ что одни народы подъ тѣми же именами разумѣютъ золото, подъ какими другіе *серебро*.

123. СЕРЕБРО.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . серебро, сребро.
2. — Славено-Венгерски сребро.
3. — Иллирійски . . . сребро.
4. — Сербски . . . сребро.
5. — Польски . . . сребро.
6. — Богемски . . . стрибро.
7. — Суздальски . . . куребро.
8. — Тавгински . . . серембире.
9. — Вендски . . . сліаберо.
10. — Сорабски . . . сребло.
11. — Малороссійски . срибло.
12. — Вог. около Березова сурьнь.
13. — Авгански . . . зарь.
14. — Вотяцки . . . зарни.

Примѣчаніе.

Мы уже сказали, что слово *серебро* происходитъ отъ прилагательнаго *сѣрый*. Здѣсь же замѣтимъ, что семейство сіе, означающее *серебро*, сходствуеетъ съ пятымъ семействомъ означающимъ *золото*, даже называются точно однимъ и тѣмъ же именемъ, какъ-то: по Авгански *заръ* серебро, а по старо-Персидски *заръ* золото (см. пятое семейство подъ симъ словомъ). Сему причиною, что оба сіи названія произошли отъ цвѣтовъ *жолтаго* и *сѣраго*, мало различающихся, а потому и названія, отъ нихъ произведенныя, въ разныхъ языкахъ перемѣшиваются.

Второе семейство.

1. По Германски . . . силберъ (silber).
2. — Нижне-Германски . сюлверъ.
3. — Англински . . . силверъ.
4. — Цимбрски . . . силверъ.
5. — Шведски . . . силверъ.
6. — Голландски . . . силверъ.
7. — Фризски . . . селверъ.
8. — Исландски . . . силфръ.
9. — Датски . . . сѣлфъ (self).
10. — Тевтонски . . . силбаръ, силперъ.
11. — Готійски . . . силубръ.
12. — Англо-Саксонски . сеолферъ.
13. — Литовски . . . сидабрасъ.

14. По Латышски . . . суддрабсь.
15. — Кривинго-Ливонски судрабсь.
16. — Лопарски . . . силба, силбь.
17. — Мордовски . . . сія.
18. — Мокшански . . . сія.
19. — Черемиски . . . шіе.
20. — Курдски . . . сау.

Примѣчаніе.

Хотя семейство сіе и кажется различнымъ отъ пераго, однако оно есть тоже самое. Одна измѣнившаяся въ словѣ буква дѣлаетъ уже выговоръ онаго какъ бы отъ инаго корня; а буквы, особливо же *р* и *л*, часто мѣняются: и такъ ежели мы въ слова *силберѣ*, *силбарѣ*, *силбрѣ*, и проч., вставимъ *р* вмѣсто *л*, то *сирберѣ*, *сирбарѣ*, *сирбрѣ*, ясно покажутъ единство ихъ съ нашимъ *серебро*. Изъ самаго отдаленнѣйшаго изъ нихъ *сидабрасѣ* выдетъ *сирабрасѣ*. Остальныя же *сія*, *шіе*, *сау*, безсомнѣнія суть сокращенія первыхъ.

Третіе семейство.

1. По Латински . . . аргентумъ (argentum).
2. — Италіянски . . . арженто (argento).
3. — Француски . . . аржанъ (argent).
4. — Эллински . . . аргиріонъ (ἀργύριον).
5. — Корнвальски . . . арганъ.
6. — Вальски . . . аріанъ.

7. По Кельтски . . .	аріанъ.
8. — Бретански . . .	арнантъ.
9. — Ирландски . . .	эргіодъ.
10. — Эрзо-Шотландски	эргодъ.
11. — Неаполитански .	аржіанто.
12. — Валлезански . .	арджинъ.
13. — Албански . . .	аргіантъ.
14. — Волошски . . .	арджинтъ.
15. — Лезг. рода Анцугъ	араць.
16. — ——— рода Джаръ	араць.
17. — ——— рода Хунзагъ	араць.
18. — Армянски . . .	арцать.
19. — Кази-Кумыцки .	арць.
20. — Андійски . . .	алси, орзи.

Примѣчаніе.

Сіе семейство есть одно и тоже съ четвертымъ семействомъ подъ словомъ *золото*. Оно отличается отъ него только измѣненіемъ буквъ *ог* или *аир* въ *ог*, для разумѣнія подъ однимъ выговоромъ ихъ *золота*, а подъ другимъ *серебра*. Впрочемъ мы о происхожденіи сихъ словъ подъ каждымъ изъ нихъ довольно уже сказали.

124. С О Л Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски	соль.
2. — Славено-Венгерски . .	соль.

3. По Вендски соль.
4. — Сорабски соль.
5. — Польски соль.
6. — Пермьски соль.
7. — Сербски соль, со.
8. — Эстляндски сооль.
9. — Богемски суль.
10. — Иллирійски соо.
11. — Малороссійски сыль.
12. — Ирландски саллавъ.
13. — Эрзо-Шотландски салаинъ.
14. — Латински салъ (sal).
15. — Италиански сале (sale).
16. — Неаполитански сале.
17. — Испански салъ.
18. — Португальски салъ.
19. — Ром. и древне-Фр. сеиль, сау.
20. — Ново-Француски сель (sel).
21. — Валезански сау.
22. — Готійски салтъ.
23. — Англо-Саксонски ссалтъ.
24. — Англински салтъ (sealt).
25. — Тевтонски салць.
26. — Нижне-Германски солтъ (solt).
27. — Германски салць (salz).
28. — Датски салтъ.
29. — Исландски салтъ (salt).
30. — Шведски салтъ (salt).
31. — Фризски салтъ.
32. — Голландски соутъ (sout).

33. По Латышски сеалсь.
34. — Кривинго-Ливонски сале.
35. — Волошски саре.
36. — Венгерски со, шо.
37. — Чухонски сола, суола.
38. — Корельски шуоло, шуала.
39. — Олонецки солу.
40. — Зырянски совь.
41. — Мордовски саль.
42. — Мокшански саль.
43. — Черемисски сынзаль, шинжалъ.
44. — Вотяцки сылааль.
45. — Вогул. въ Верхот. окр. саль.
46. — — по р. Чюссовой сихъ.
47. — — около Чердыма солвывь, сехъ.
48. — — около Березова солволь, солвуль.
49. — Остяц. около Нарыма салля,
50. — — по рѣкѣ Юганѣ сылла.
51. — — Лумпокол. пок. сална.
52. — — Вассюг. роду солни.
53. — Осетски сахъ, чахъ.
54. — Лезгински, рода Анцугъ цамъ.
55. — — рода Джаръ цамъ.
56. — — рода Хунзагъ цянь.
57. — — рода Дидо цю.
58. — Андійски цонъ, цунъ.
59. — Сем. въ Пуст. окр. соты.
60. — — Обдорского окр. сирьной.
61. — — Юрацнаго берега сира.
62. — — Мангазейскаго окр. си.

63. По Сем. Туруханскаго окр. сирро.
 64. — — Тавгински . . . серь.
 65. — — Томскаго округа сакъ.
 66. — — Нарымскаго окр. шанъ.
 67. — — по рѣкѣ Кетѣ саакъ.
 68. — — Тимскаго рода шаакъ.
 69. — Карассински . . . шеакъ.
 70. — Курильски . . . сиппу.

Примѣчаніе.

Какъ иныя слова въ семействѣ семъ ни удалились отъ другихъ, однакожъ переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому не перестаетъ, даже и при измѣненіи у иныхъ начальныхъ, у иныхъ окончныхъ буквъ, быть видѣнь: *соль, совь, сохъ, цахъ, шахъ, сирь, серь*, и проч., не могли бы иначе ни той одинакой краткости, ни той близости въ произношеніи измѣненныхъ ими буквъ показывать. Притомъ же столько языковъ, очевидно повторяющихъ одно и тоже слово, удостовѣряютъ и о другихъ, что они тожъ дѣлаютъ, но только еще съ большими противъ нихъ измѣненіями.

Второе семейство.

1. По Еврейски . . . мелахъ.
 2. — Жидовски . . . мелахъ.
 3. — Халдейски . . . милху.
 4. — Сирійски . . . мелхо.

5. По Арабски мильхъ, мьслахъ.
 6. — Мальтійски мельгъ.
 7. — Ассирійски миаха.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему слову *мелько*, и можетъ легко отъ онаго происходить, по причинѣ *мелкости* соляныхъ крупинокъ.

125. Ч У Д О.

Первое семейство.

1. По Славенски чудо, диво.
2. — Славено-Венгерски чудо.
3. — Сербски чудо.
4. — Малороссійски чудо.
5. — Суздальски чудо.
6. — Олонецки чудо.
7. — Корельски чудо, бууда.
8. — Зырянски чюдо.
9. — Пермьски чюдо.
10. — Польски цудо, дзивъ.
11. — Иллирійски сюддо.
12. — Мокшански цюда.
13. — Черемиски чудя, таматъ.
14. — Вендски аудо.
15. — Вог. въ Верхот. окр. чюта.
16. — Черкесъ-Кабард. . . . чаго.
17. — Чюхонски оуто, кумма.

Примѣчаніе.

Удалившіеся нѣсколько отъ прочихъ словъ *аудо*, *ауто*, очевидно суть отрывки отъ *гудо*.

Второе семейство.

1. По Богемски дивъ.
2. — Сорабски дживо.
3. — Цыгански дживо.
4. — Кривинго-Ливонски . . таидиви.

Примѣчаніе.

Прочіе языки далеко не подходятъ къ симъ названіямъ.

Третье семейство.

1. По Басконски . мира.
2. — Латински . миракулумъ (miraculum).
3. — Неаполитански . маравегіо.
4. — Италіянски . маравилья (maraviglia).
5. — Испански . маравилія.
6. — Француски . мервейллъ (merveille).
7. — Валезански . меракліусъ.
8. — Англински . мирякле, вондеръ (miracle, wonder).

Четвертое семейство.

1. По Голландски . . вондеръ (wonder).
2. — Нижне-Германски вундеръ (wunder).
3. — Германски . . . вундеръ (wunder).

4. По Англо-Саксонски . вундоръ.
5. — Датски ундеръ (under).
6. — Шведски ундеръ (under).
7. — Тевтонски фунтеръ.
8. — Фризски вуннеръ.
9. — Исландски ундарлегеръ.

Примѣчаніе.

Въ Англинскомъ языкѣ слово *miracle* принадлежитъ одному, а *wonder* другому семейству, которыя ни въ какомъ изъ языковъ своихъ не показываютъ происхожденія сихъ словъ. Аделунгъ въ словарь своемъ подѣ словомъ *schmerz* (боль, страданіе) приводитъ, что оно по Нижне Саксонски называется *smart*, по Англо-Саксонски *smeorte*, по Англински *smart*, по Шведски *smaerta*, въ Средне-Латинскомъ, съ откинутіемъ буквы *s*, *marā* и *marantia*. Отсюда явствуется, что всѣ языки сіи повторяютъ наше слово *смерть*, перенесенное у нихъ по смежности понятій въ значеніе *болѣзни*, равно какъ въ семъ третьемъ семействѣ по той же причинѣ отнескъ оное къ означенію подѣ нимъ *туда*, поелику *смерть* дѣйствительно есть нѣчто чудесное. Въ нашемъ языкѣ есть также слѣды сего семейства. Мы нѣкоторую баснословную женщину называемъ *кикимара*, приписывая ей, будто она щекоткою умерщвляетъ человѣка. Судя по сему думать дол-

*

жно, что *хихи* есть тоже что *хихи*, то есть смѣхъ, хохоть, какой производить щекотаніе, а *мара* тоже что смерть. Съ симъ же семействомъ сходствуютъ слова наши, одинакой съ нимъ корень имѣющія: *марать*, *мѡракъ* или *мракъ*, *обмѡрокъ*, *обморѡтитъ*, и проч. По Индейски въ Мультаѣ *тудо* называется *атаротъ*, сходно съ нашимъ словомъ *отарованіе*, которое тожъ означаетъ нѣчто волшебное или чудесное. — Наконецъ тотъ же Аделунгъ подъ словомъ *wunder* (чудо) говорить: „Можетъ быть слово сіе есть древній естественный звукъ, распространявшійся въ значенія чудесности или удивленія.“ Такое объясненіе не даетъ нисколько о немъ понятія, а потому и не считаемъ мы за излишнее нѣчто о томъ сказать. Часть слова сего *win* сходствуетъ съ нашимъ словомъ *вонъ*, а другая, сокращенная въ *der*, съ нашимъ *ударъ*; такимъ образомъ изъ словъ *вонный ударъ* легко могли сдѣлаться *wonder*, *wunder*, и проч. Спросятъ: почему же подъ выраженіемъ *вонный ударъ* стали разумѣть *тудо*? Отвѣчаю: но что жъ иное *тудо*, какъ не *вонное*, то есть нѣкое отъ внѣ поражающее чувства наши явленіе? Я не утверждаю точно сего словопроизводства, но примѣчая, что многія чужеземныя слова отъ Славенскихъ словъ произошли, не могъ и сего оставить безъ замѣчанія.

126. Л Ъ С Ъ.

1. По Славенски . . . , лѣсъ, дубрава.
2. — Славено-Венгерски . лѣсъ.
3. — Богемски лѣсъ, гагъ.
4. — Сербски лѣсъ, шума.
5. — Сорабски лѣсъ.
6. — Вендски лѣсець.
7. — Польски лясъ.
8. — Малороссійски . . . лясъ.
9. — Вотяцки нулесь.

Примѣчаніе.

Слово сіе въ разныхъ языкахъ называется весьма различными, не похожими ни между собою, ни на сіе семейство, именами. Въ Славенскихъ нарѣчіяхъ *лѣсъ*, *лясъ*, и пр., вѣроятно, по причинѣ возрастанія своего изъ земли, происходитъ отъ глагола *лезть*, *лезу*, равно какъ *волосы* и *борода* (см. сіи слова), или какъ *лесница*. Отъ имени *лѣсъ* произошли слова: *балясина*, *балясы*, *баляснитать*, то есть выдѣлывать изъ дерева или кости точеные столбики съ нѣкоторою по срединѣ овальною округлостію для составленія изъ нихъ перилъ или балюстрада. Въ просторѣчій же подѣ выраженіемъ *точить ласы* или *балясы*, разумѣютъ иносказательно: рассказывать съ нѣкоторыми прикрасами нѣчто веселое, забавное, и въ такомъ

же смыслъ говорить *балахникъ*, *балахничать*. Присовокупленіе въ словѣ *балахы* слога *ба* къ слову *лахы* (измѣнившемуся изъ *лѣсъ*, *лѣсы*) сокращено изъ имени *балъ*, означающаго шаръ, такъ что изъ *бал-лахы* (то есть столбики съ балами или шарами, выточенные изъ лѣса или дерева) сдѣлались *балахы*. Мы почитаемъ слово *балъ*, равно какъ и многія другія, Французскими. Боже сохрани назвать ихъ Русскими! Но я, не смотря на то, смѣло утверждаю, что ихъ *bale*, *balustrade*, *globe*, *l'oeil*, *cœur*, *oreille*, и проч. и проч. Суть наши, то есть отъ Славенскихъ словъ влекущія свое начало. (См. доказательства на то въ собраніи сочиненій моихъ, часть XV, также и въ тѣхъ чужезычныхъ словахъ, о которыхъ словоприводствѣ разсуждается). — Богемское названіе лѣсу *гагъ*, извѣстно по нѣкоторымъ словамъ и въ нашемъ языкѣ, какъ - то : *гавранъ* (лѣсной воронъ), *гаевникъ* (родъ ястреба), и проч. Нѣмецкое *hain* (роща) сюда же принадлежитъ. Слова сіи вѣроятно происходятъ отъ звукоподражанія крику *гай!* *гой!* *ау!* какимъ люди, ходя въ лѣсу и не видя другъ друга, перекликаются между собою.

127. Т Р А В А.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . трава, быліе, зеліе,
злакъ.
2. — Славено-Венгер. трава.
3. — Богемски . . . трава.
4. — Сербски . . . трава, быліе, зеліе.
5. — Вендски . . . трава.
6. — Польски . . . трава.
7. — Малороссійски . трава.
8. — Иллирійски . . туава.
9. — Волошски . . . ярвы.
10. — Суздальски . . щава.
11. — Сорабски . . чава.

Примѣчаніе.

Слово *трава* легко могло произойти отъ глагола *рвать, отрывать*, потому что удобно *отрывается*, подобно какъ *дернъ* отъ *драть* или *дернуть* (глаголы одинъ и тотъ же корень имѣющіе) по причинѣ, что *отдирается, отдергивается* отъ земли. Отъ имени *трава* пошли вѣтви, означающія смежныя понятія, какъ-то: *отравить* (т. е. окормить, смергъ или болѣзнь приносящею пищею или питіемъ), *травить*, имѣеть два смысла: *травить лугъ*, (т. е. пустить на него скотъ для пожиранія травы), *травить*

зайца или волка (т. е. пускать на него собаку для снѣденія или *разорванія* его). Суздальское *щавя* сходствуетъ съ нашимъ *щавель* (родъ травы), а Сорабское *тава* съ нашимъ *тавкать* (подражательное звуку, когда жуютъ что нибудь), и *таберѣ* (тоже родъ травы).

Второе семейство.

1. По Неаполитански *іерва*.
2. — Испански . . *іерва*.
3. — Португальски . *эрба*.
4. — Валезански . . *эрбазъ*.
5. — Латински . . . *герба* (*herba*).
6. — Италиански . . *эрба* (*erba*).
7. — Француски . . *гербъ* (*herbe*).
8. — Англински . . *гербъ, грассъ* (*herb, grass*).
9. — Англо-Саксонски *геръ, грассъ*.
10. — Цимбрски . . *грассъ*.
11. — Датски . . . *грассъ, уртъ* (*græs, urt*).
12. — Исландски . . . *грассъ, уртъ*.
13. — Шведски *крутъ, крыдда* (*kruť, krydda*).
14. — Голландски *грассъ, круидъ* (*gras, kruid*).
15. — Фризски . . . *кредъ*.
16. — Тевтонски . . *хрутъ*.
17. — Нижне-Германски *крутъ*.
18. — Германски . , *краутъ* (*kraut*).
19. — Зырянски . . *турынь*.
20. — Пермьянски . . *турынь*.

21. По Ламутски . . . орать.
 22. — Тунгуски . . . ороть, орохта, орокто.

Примѣчаніе.

Не смотря на великую разность словъ сего семейства примѣтно, что оно есть одно и тоже съ первымъ; ибо *трава* легко могло измѣниться въ *іерва*, а сіе въ *эрба*, *герба*, *гербѣ*, *герѣ*, и чрезъ переставку буквъ въ *грѣсѣ* и *грасѣ*. Самыя отдаленнѣйшія, какъ-то: *уртѣ*, *крутѣ*, *краутѣ*, *турынь*, *орать*, *орокта*, не взирая на великое измѣненіе свое сохраняютъ въ себѣ коренныя болѣе прочихъ постоянныя буквы *тр*.

Третіе семейство.

1. По Литовски золе.
2. — Латышски зале.
3. — Кривинго-Ливонски зале.
4. — Трухменски улень.
5. — Тат. около Казани улянь.
6. — — Мещер. покол. улянь.
7. — — Башкир. плем. улемь.
8. — — въ Tobол. окр. улянь.
9. — — Чацкаго рода улюнь.
10. — — по р. Чюлимѣ улюнь.
11. — — около Кузнецка олюнь, іулюнь.
12. — — на Барабѣ улянь, іулянь.
13. — Тушетски іоль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе пошло отъ Славенскихъ словъ *зеліе, зелень*, потому что трава обыкновенно бываетъ *зеленаго цвѣта*. Въ измѣненіи *зелени* въ *улень, улянь*, и проч. коренные слѣги *лен, лян*, то показываютъ. По Акушински трава называется *мура*, сходно съ нашимъ *мурава*.

128. Д Е Р Е В О.

1. По Славенски . . . древо, дерево.
2. — Славено-Венгерски . древо.
3. — Малороссійски . дерево.
4. — Суздальски . . . древо.
5. — Кельтски . . . дервь.
6. — Сербски . . . дрво.
7. — Сорабски . . . дрово, чтомъ.
8. — Вендски . . . дриво.
9. — Полабски . . . драфа.
10. — Польски . . . држево.
11. — Кашубски . . . древно.
12. — Бухарски . . . деряхтъ, дарахтъ.
13. — Пеельвски . . . дерахтъ, джиба.
14. — Индейски въ Мульт. даренать.
15. — Индостански въ Дек. дрокть.
16. — Курдски . . . терехтъ.
17. — Датски . . . трэ (trac).
18. — Англински . . . три (tree).

19. — Исландски . . . тріо.
 20. — Шведски . . . традъ.

Примѣчаніе.

Въ послѣднихъ словахъ хотя измѣненіе начальной буквы *д* въ *т* и дѣлаетъ ихъ нѣсколько различными отъ прочихъ, однакожъ первые слоги *дере* и *тере*, *дре* и *тре* показываетъ единство ихъ происхожденія. На многихъ языкахъ *дерево* называется разными именами, взятыми съ Славенскихъ словъ, какъ, на примѣръ, Албанское *лисѣ* отъ *лѣсѣ*; Карасинское *лу* (тожъ по Корельски, Олонецки, Зырянски, Пермьски, Вотяцки, и проч.) есть отрывокъ отъ Черемискаго *Пушанка*, которое ясно оказывается Славенскимъ отъ глагола *распушаться*, поелику дерево зимою обнаженное, лѣтомъ, одѣваясь листьями, дѣйствительно *пухнетъ*, *распушается*. Иные перемѣнили общее названіе въ частное: такъ, на примѣръ, Чувашское *ивось* (дерево) и наше *ива* (родъ дерева). Впрочемъ *древѣ* и *трава* кажутся быть одинакаго корня, а особливо по тѣмъ Славенскимъ нарѣчіямъ, которыя не употребляютъ въ срединѣ слова гласныхъ буквъ и пишутъ *дрво* и *трва*. Въ самомъ дѣлѣ *дрво*, когда только что показывается изъ земли, не различается съ травою. Время возносить его въ высоту. А потому, также какъ и тра-

ва, могло оно произойти отъ глагола *отры-
бать* (см. трава). Сіе подтверждается еще и
тѣмъ, что во многихъ языкахъ оба сіи слова
смѣшиваются и берутся одно за другое: на-
примѣръ, по Вальски *лисуани* (трава), а
сходствуеть съ Славенскимъ *лѣсѣ*; по Неа-
политански *серва* (дерево), а *іерва* (трава);
по Мордовски, и проч. *Вирь* (лѣсъ), а по
Цигански *вира* (трава); по Карасински, и
проч. *Пу* (дерево), а по Вогульски и Остяц-
ки *пумь* (трава). — Латинское, Италіянское,
arbor, arbore, и проч., не подходятъ ни мало
къ сему семейству, но въ окончаніи слогъ
ихъ *bor* сходствуеть съ нашимъ словомъ *борѣ*,
которой хотя значить не дерево, однакожъ
такое мѣсто, на которомъ растутъ высокія
деревья.

129. К О Л Ъ.

Первое семейство.

1. По Славенски колъ, дреколіе.
2. — Славено-Венгерски колъ.
3. — Вендски колъ.
4. — Малороссійски колъ.
5. — Польски колъ, палъ.
6. — Сербски колъ, колацъ.
7. — Богемски кулъ.
8. — Иллирійски колазь.
9. — Кельтски колпъ.

10. По Литовски куолись.
11. — Курдски кайлука.
12. — Персидски кайлухъ.
13. — Цигански пилѣ.
14. — Индейск. въ Мультаѣ кли.
15. — Сорабски кий.
16. — Японски куй.
17. — Индостан. въ Деканѣ лака.

Примѣчаніе.

Слово *колѣ* безсомнѣнія имѣетъ одинакій корень съ глаголомъ *колю*, (*колотъ*), поелику въ верхнемъ концѣ бываетъ острѣе, чѣмъ въ нижнемъ, и притомъ для втыканія въ землю нарочно иногда заостривается. — Послѣдніе семь языковъ точно тѣми же именами называютъ *колѣ*, какими *дерево*.

Второе семейство.

1. По Латински палусъ (*palus*).
2. — Ново-Гречески палуни.
3. — Италиански пало (*palo*).
4. — Неаполитански пало.
5. — Вальски пауль (*pawl*).
6. — Бретански пеуль.
7. — Валезански пау.
8. — Карталински пало.
9. — Мордовски пяль.
10. — Мокшански пяль.

11. По Англо Саксонски пeалъ.
12. — Англински . . пeлъ, стеке.
13. — Нижне-Германски пaeлъ, стaке.
14. — Германски пфaлъ, стoккъ (pfahl, stock).
15. — Датски . . . пeлъ (pael).
16. — Тевтонски . . фaлe, стeхъ.
17. — Исландски . . пeлe, стiакe.
18. — Шведски . . пeлe, стoнгъ.
19. — Голландски пaалъ, стaакъ (paal, staak).
20. — Фризски . . пулe.
21. — Француски . . піз (piscu).

Примѣчаніе.

Съ симъ семействомъ согласуются слова наши *палка*, *палица* (также и *палашъ*, *палагъ*), которыя въ меншемъ видѣ тоже, что *колья*, большою частію служащія для біенія, ударенія, и потому *палка* иначе называется *батогъ*, по Француски *bâton*, отъ глагола *бить*, *battre*. Но какъ дѣйствіе біенія неразрывно сопрягается съ паденіемъ, то и названіе словъ сихъ могло произойти отъ глагола *падать*, въ прошедшемъ времени *палъ*, *упалъ* (по Нѣмецки *fallen*). Чтожъ принадлежитъ до соединенныхъ съ ними сослововъ *стаке*, *стоккъ*, *стаакъ*, и проч., то оныя корнемъ своимъ показываютъ происхожденіе свое отъ Славенскаго глагола *тыкать* (единокореннаго и синонимаго съ Нѣмецкимъ *stecken*

или *stechen*), поелику *палка*, идущему съ нею, служить также и для *тыканія* или *упирания* въ землю. Такимъ образомъ всѣ слова *объ-ихъ* сихъ семействъ, какъ *единозвучіемъ* своимъ, такъ и употребленіемъ названныхъ ими вещей, показываютъ происхожденіе свое отъ мыслей, изъявляемыхъ глаголами *наши-ми* *колотъ*, *падать* и *тыкать*.

130. З Е Л Е Н Ь.

1. По Славенски . . .	зелень, зеліе, злакъ.
2. — Илирійски . . .	зелень.
3. — Сербски . . .	зелень.
4. — Малороссійски	зелень.
5. — Суздальски . . .	зелень.
6. — Богемски . . .	зелени.
7. — Вендски . . .	зеле.
8. — Кашубски . . .	жіэлене.
9. — Польски . . .	зіола.
10. — Олонецки . . .	зеленеине.
11. — Чеченгски . . .	сентелины.
12. — Цигански . . .	зеліюнось.
13. — Литовски . . .	золе.
14. — Венгерски . . .	зѣлшигъ.

Примѣчаніе.

Всѣ прочіе языки даютъ сему слову весьма различныя названія. Многіе изъ нихъ разумѣютъ оное подъ тѣми именами, какими

называютъ траву. Въ иныхъ же одинъ цвѣтъ
взять за другой, какъ-то: по Чюхонски си-
нине, по Ингушевски сеній, отъ Славенскаго
синій.

К О Н Е Ц Ъ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ СРАВНИТЕЛЬНАГО СЛОВАРЯ

И

СОБРАННО СИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

66 425 A A 3045 F - 3

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 05282 3898

